

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2017

Казань - 2017

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №10 2017г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – 222.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, Я.В. Орехов</i> ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	14

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.Л. Архипов, Ю.Г. Григоров, Г.Е. Крохичева, Т.В. Сушкова</i> МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	18
<i>С.Н. Белова, С.Н. Шишигина</i> К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	22
<i>Б.А. Войтенко</i> ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	25
<i>В.К. Поспелов</i> ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	29
<i>Р.М. Тухбатуллин</i> К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	32
<i>Л.Р. Ягудина</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ НАЙМА ПЕРСОНАЛА	35
<i>Янь Фэйсян</i> РАЗВИТИЕ И ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ	38

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Т.А. Алпатова</i> ДИАЛОГ С ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ НА СТРАНИЦАХ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М.КАРАМЗИНА: ГЕНЕЗИС И ПУТИ РАЗВИТИЯ	41
<i>Л.Г. Кихней, Е.В. Меркель</i> ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА: ПУТЬ ОТ ЭКЗОТИКИ К САКРАЛЬНОМУ	44
<i>Н.А. Ларина</i> ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В РАННИХ РАССКАЗАХ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА	47
<i>Е.В. Меркель</i> «ПРЕДМЕТНЫЙ МИР» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ ГУМИЛЕВА И ЕГО АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	50
<i>Т.Л. Павлова, А.Г. Желябина, С.В. Игонина</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ	53
<i>К.Ю. Пауэр</i> ТЕЛЕСНЫЙ КОД В ПОЭЗИИ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	56
<i>Д.А. Розеватов, Г.А. Розеватов</i> «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ТВОРЧЕСТВЕ О.ГЕНРИ	58

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>М.Н. Ахмедова, А.Ю. Гиниятуллина, Х.А.Окилова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЯТОВ И ХАДИСОВ В ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ МУХАММАДА ИКБОЛА	62
<i>А.А. Бекетова</i> ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ И СЛОТЫ КОНЦЕПТА «ЦИНИЗМ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	65
<i>М.Я. Блох, С.В. Десятская</i> ИНТЕНСИВНОСТЬ В ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	69

<i>Г.К. Гизатова, Л.Ш. Галявиева, Д.Р. Сабирова</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ	73
<i>Г.К. Гизатова, О.В. Ромазанова, Г.И. Файзиева</i> К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ	78
<i>Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова</i> ДВУЯЗЫЧНАЯ КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЙ АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ИДИОМ	82
<i>Н.Н. Григорьева, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ И ОККАЗИОНАЛИЗМОВ	86
<i>Н.И. Иванова</i> АССОЦИАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОЙ И ДАГЕСТАНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ)	89
<i>О.М. Лазарева</i> ФЕНОМЕН ГЕШТАЛЬТА В ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	92
<i>Н.М. Манохина</i> ФРАКТАЛЬНЫЙ РИСУНОК МОДЕЛЕЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.Р.Р. МАРТИНА	96
<i>Т.В. Маршева</i> ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАЗНОТИПНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ)	99
<i>Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева</i> ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТОПОНИМОВ НЕРЮНГРИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	103
<i>З.А. Мухаева, Р.С. Барсукова, Н.Х. Шарыпова</i> НАБЛЮДЕНИЯ НАД ФАМИЛИЯМИ ТАТАР ПЕРМСКОГО КРАЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА	106
<i>С.А. Прямухина</i> ОТРАЖЕНИЕ КАЛЬКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ КАЛЕК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)	109
<i>М.А. Солошенко</i> КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА SENSE)	112
<i>Э.К. Хабибуллина, Г.Г. Зайнуллин</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ	119
<i>В.И. Харабаева</i> ПРЕДИКАТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУВИНСКИМ ЯЗЫКОМ)	122

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	126
<i>Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулканян</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДВОЙНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	129
<i>Ф.Р. Байтеряков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, В.Ф. Усманов, А.Г. Ванюркин</i> Н.Н. БАЙТЕРЯКОВ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В БАШКИРСКОЙ АССР	132
<i>С.В. Баранова</i> ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ	135
<i>С.В. Баранова, Ф.И. Кевля</i> НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ»	141
<i>В.В. Бурлуцкий, М.А. Русанов</i> МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ TUNING НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ	147

<i>В.В. Бурлуцкий, Н.И. Санникова</i> МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСЦИПЛИН И КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ»	151
<i>К.Ю. Дмитриева, Е.Г. Супрун, Л.И. Супрун</i> О ПРЕПОДАВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	154
<i>Т.Ф. Ерина, И.В. Уварова</i> К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	159
<i>А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.Г. Ванюркин, Ю.С. Ременникова</i> ЗНАЧЕНИЕ МЕДАЛИ ИМЕНИ ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР Н.Н. БАЙТЕРЯКОВА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ	162
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, С.А. Халиков, Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова, М.А. Каримов, Д.Д. Саидова</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКОРТОСТАНА	164
<i>Т.А. Корнеева, А.А. Поляруш, Т.Ф. Сибирина</i> ФИЛОСОФИЯ ИЛЬЕНКОВА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	167
<i>А.В. Кутышкин, Н.И. Санникова</i> МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	171
<i>Г.З. Макаева, Х.Ф. Макаев</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	174
<i>Э.А. Мухтасарова, Р.Н. Юсупов</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА	177
<i>Г.Ю. Мыздрикова, А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков, С.Г. Аксенов, Н.Х. Шара- футдинова, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, А.Г. Ванюркин</i> ВКЛАД ДИНАСТИИ БАЙТЕРЯКОВЫХ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА	180
<i>Е.Г. Нелюбина, Л.В. Панфилова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСАМ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	183
<i>Е.В. Неумоева-Колчеданцева, С.П. Сахаров</i> ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	126
<i>М.Ю. Сюткина, М.М. Шайсламова</i> СОЗДАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В НФ БАШГУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	189
<i>Е.Н. Тарасова</i> РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ	192
<i>В.Ф. Усманов, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.С. Кругликова, И.М. Закиров, Л.Ю. Десяткина, Е.В. Тулкубаева, Д.Т. Нафиков</i> ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С ЗАСЛУЖЕННЫМ МАСТЕРОМ СПОРТА РОССИИ И.Э.СЛУЦКОЙ	195
<i>С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, Н.Х. Шарафутдинова, М.А. Каримов, Д.Д. Саидова, Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова</i> КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКОРТОСТАНА	197
<i>Р.М. Хусаинова, Л.Ф. Баянова</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СПОСОБНОСТИ К РАБОТЕ У ПЕДАГОГОВ	200
<i>О.А. Чалова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАЛЬТОН-ПЛАНА В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ	204
АННОТАЦИИ	207

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>Yu.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, Ya.V. Orekhov</i> HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE POTENTIAL OF MILITARY-MUSICAL TRADITIONS IN THE PROCESS OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE CADETS OF MILITARY HIGHER SCHOOLS	9
<i>Y.M. Kudryavtsev, V.E. Utkin</i> FUTURE OFFICERS' PROFESSIONAL ADAPTATION: PSYCHOLOGICAL&PEDAGOGICAL ASPECT	14

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>E.L. Arhipov, Y.G. Grigorov, G.E. Krohicheva, T.V. Sushkova</i> MODEL OF BUSINESS SECURITY MANAGEMENT IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM	18
<i>S.N. Belova, S.N. Shishigina</i> ON THE QUESTION OF PROFESSIONAL EDUCATION, PROFESSIONAL TRAINING AND LABOR EMPLOYMENT OF CONVICTS	22
<i>B.A. Voytenko</i> PROSPECTS OF THE GLOBAL PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE HEALTH CARE SYSTEM	25
<i>V.K. Pospelov</i> TRADE AND ECONOMIC CO-OPERATION BETWEEN RUSSIA AND MIDDLE EASTERN COUNTRIES	29
<i>R.M. Tukhbatullin</i> TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES	32
<i>L.R. Yagudina</i> PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES FOR THE IMPROVEMENT OF RECRUITMENT	35
<i>Yan Feixiang</i> THE DEVELOPMENT OF POLITICAL ONLINE COMMUNICATION IN CON-TEMPORARY CHINA IN BIG DATA ERA	38

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>T.A. Alpatova</i> DIALOGUE WITH THE HERMETICAL TRADITION IN THE "LETTERS OF THE RUSSIAN TRAVELER" N.M.KARAMZIN: GENESIS AND WAYS OF DEVELOPMENT	41
<i>L.G. Kikhney, E.V. Merkel</i> THE DYNAMIC SPACE IN THE LYRICS BY NIKOLAY GUMILYOV: THE WAY FROM EXOTIC TO SACRAL	44
<i>N.A. Larina</i> SPACE-TIME MODEL OF THE WORLD IN EARLY STORIES BY LEONID ANDREEV	47
<i>E.V. Merkel</i> «THE OBJECT WORLD» IN THE EARLY LYRICS BY GUMILEV AND ITS AKMEOLOGIC FUNCTIONS	50
<i>T.L. Pavlova, A.G. Zhelyabina, S.V. Igonina,</i> SOME SOCIAL PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ISSUES IN CONTEMPORARY ADOLESCENT LITERATURE ON WORKS OF FOREIGN WRITERS	53
<i>K.Y. Pauer</i> CORPORAL CODE IN POETRY OF YANKA DYAGILEVA: GENERAL COMMENTS	56
<i>D.A. Rozevatov, G.A. Rozevatov</i> «AMERICAN DREAM» IN WORKS OF O.HENRY	58

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>M.N. Akhmedova, A.J. Giniyatullina, H.A. Okilova</i> THE USE OF AYAHS AND HADEETH IN THE PERSIAN POETRY OF MUHAMMAD IQBAL	62
<i>A.A. Beketova</i> FRAME PATTERN AND SLOTS OF CYNICISM CONCEPT IN INTERNET DISCOURSE	65
<i>M.Ya. Blokh, S.V. Desyatskaya</i> INTENSIFICATION IN GENRE AND STYLE DIFFERENTIATION OF LITERARY TEXT	69
<i>G.K. Gizatova, L.Sh. Galyavieva, D.R. Sabirova</i> PHRASEOLOGY OF THE NATION IN THE ASPECT OF CONTRADICTIONS	73

<i>G.K. Gizatova, O.V. Romazanova, G.I. Faizieva</i> TOWARDS A PROBLEM OF CONSTRUCTION OF THESAURUS OF ENGLISH IDIOMS	78
<i>G.K. Gizatova, D.R. Sabirova</i> BILINGUAL CORPUS LEXICOGRAPHY: NEW ENGLISH-RUSSIAN DICTIONARY OF IDIOMS	82
<i>N.N. Grigorieva, N.V. Saburova, K.I. Feforova</i> FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF NEW WORDS IN ENGLISH LANGUAGE	86
<i>N.I. Ivanova</i> THE ASSOCIATIVE MEASUREMENT OF ETHNO-LINGUISTIC IDENTITY IN THE CONTEXT OF LANGUAGE HETEROGENEITY (ON THE MATERIAL OF YAKUTIAN AND DAGESTAN REALITY)	89
<i>O.M. Lazareva</i> THE PHENOMEN OF GESTALT IN THE STUDY OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT – NAME OF AN ANIMAL	92
<i>N.M. Manokhina</i> FRACTAL STRUCTURES OF METAPHORICAL MODELS OF PERSONIFICATION IN LITERARY DISCOURSE BASED ON NOVELS BY G.R.R.MARTN	96
<i>T.V. Marsheva</i> HYPERO-HYPONYMAL RELATIONS IN THE LEXICAL SYSTEM OF DIFFERENT-TYPE LANGUAGES (ON THE MATERIAL OF THE COMPARATIVE RESEARCH OF TRANSLATIONS)	99
<i>E.V. Merkel, L.D. Yadreeva, L.A. Yakovleva</i> PHONETIC DEVELOPMENT OF THE TOPONYMS OF THE NERYUNGRI DISTRICT, THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)	103
<i>Z.A. Mukhayeva, R.S. Barsukova, N.H. Sharypova</i> OBSERVATIONS OVER SURNAMES OF THE PERM TATARS OF THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY	106
<i>S.A. Prjamukhina</i> REFLECTION OF THE CALQUING UNITS IN LEXICOGRAPHIC SOURCES (BY AN EXAMPLE OF CALQUING OF GERMAN-SPEAKING ORIGIN)	109
<i>M.A. Soloshenko</i> THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION OF THE MEANING OF THE WORD (ANALYZING THE ENGLISH VERB “SENSE”)	112
<i>E.K. Khabibullina, G.G. Zaynullin</i> TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN TRANSLATION OF ARTISTIC LITERATURE FROM TATAR LANGUAGE TO TURKISH	119
<i>V.I. Kharabaeva</i> PREDICATIVE DECLENSION OF PARTICIPLES IN THE YAKUT LANGUAGE (IN COMPARISON TO THE TUVA LANGUAGE)	122

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>L.Yu. Aysner, S.M. Trashkova</i> THE ROLE OF EDUCATION IN PERSONALITY FORMATION	126
<i>R.K. Akhmetgareyeva, M.K. Gulkanyan</i> PROBLEMS OF DESIGNING AND FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF TRAINING SPECIALISTS OF DOUBLE COMPETENCE	129
<i>F.R. Baiteryakov, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, V.F. Usmanov, A.G. Vanyurkin</i> N.N. BAITERYAKOV ONE OF THE FIRST TEACHERS IN THE BASHKIR ASSR	132
<i>S.V. Baranova</i> INITIAL DIAGNOSTICS OF MANIFESTATIONS CREATIVE SELF-REALIZATION OF CHILDREN OF THE YOUNG SCHOOL AGE IN THE CHORAL COLLECTIVE	135
<i>S.V. Baranova, F.I. Kevlya</i> NOVELTY AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE RESEARCH "PEDAGOGICAL POTENTIAL OF CREATIVE SELF-REALIZATION OF THE YOUNG SCHOOLBOY IN THE CHORAL COLLECTIVE"	141
<i>V.V. Burluckiy, M.A. Rusanov</i> MODIFICATION OF THE TUNING METHODOLOGY BASED ON PROFESSIONAL STANDARDS AND REGIONAL PARTICULARITIES	147
<i>V.V. Burlutskiy, N.I. Sannikova</i> MATHEMATICAL MODELING OF THE INTERRELATIONSHIP OF DISCIPLINES AND COMPETENCIES IN THE DISCIPLINE "INFORMATION TECHNOLOGIES IN ECONOMY"	151

<i>K.Y. Dmitriewa, E.G. Suprun, L.I. Suprun</i> ABOUT TEACHING GRAPHIC DISCIPLINES AT THE PRESENT STAGE	154
<i>T.F. Erina, I.V. Uvarova</i> SOME PROBLEMS CONCERNING THE INCREASE OF EFFECTIVENESS IN TEACHING PROFESSIONAL LANGUAGE IN MEDICAL UNIVERSITIES	159
<i>A.U. Kinyabulатов, F.R. Bayteriakov, N.H. Sharafutdinova, V.F. Usmanov, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, A.V. Vanyurkin, Y.S. Remennikova</i> MEANING OF THE MEDALS NAMED AFTER NN BAITERYAKOV, STAFFED DOCTOR OF THE RSFSR, FOR THE EDUCATION OF STUDENTS	162
<i>A.U. Kinyabulатов, N.H. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, S.A. Khalikov, R.N. Zigitbaev, A.I. Ibragimov, K.R. Bulgakova, M.A. Karimov, D.D. Saidova</i> EDUCATIONAL WORK IN EMERGENCY EXPORTS OF BASHKORTOSTAN	164
<i>T.A. Korneeva, A.A. Poliarush, T.F. Sibirina</i> ILYENKOV'S PHILOSOPHY AS A PEDAGOGICAL RESOURCE OF STUDENT'S PERSONALITY FORMATION	167
<i>A.V. Kutyshkin, N.I. Sannikova</i> METHODOLOGICAL SUPPORT OF DEVELOPMENT OF BUSINESS AND ANALYTICAL COMPETENCIES OF BACHELORS WITH THE HELP OF INFORMATION TECHNOLOGY	171
<i>G.Z. Makayeva, Kh.F. Makayev</i> FORMING OF EFFECTIVE COMMUNICATION SKILLS IN THE PROCESS OF LANGUAGE TRAINING ON THE BASE OF COMPETENCE APPROACH	174
<i>E.A. Mukhtasarova, R.N. Yusupov</i> TEACHING HISTORY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM	177
<i>G.Y. Myzdrikova, A.U. Kinyabulатов, F.R. Baiteryakov, S.G. Aksenov, N.H. Sharafutdinova, V.F. Usmanov, V.D. Chistonov, A.G. Vanyurkin</i> CONTRIBUTION OF BAITERYAKOVSKY'S DYNASTY TO DEVELOPMENT OF PEDAGOGIC AND CULTURE OF BASHKORTOSTAN	180
<i>E.G. Nelyubina, L.V. Panfilova</i> USING THE METHOD OF MODELING AT THE ORGANIZATION OF LESSONS ON COURSE OF OUTSIDE ACTIVITY WITH ENVIRONMENTAL CONTENT IN THE GENERAL EDUCATION SCHOOL	183
<i>E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, S.P. Sacharov</i> ASSESSMENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE PEDIATRIC FACULTY OF THE TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY	126
<i>M.Yu. Syutkina, M.M. Shaislamova</i> CREATION OF INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN NF BASHGU (FROM EXPERIENCE)	189
<i>E.N. Tarasova</i> PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL UNIVERSITY STUDENTS DURING THEIR EDUCATIONAL PRACTICE TRAINING	192
<i>V.F. Usmanov, A.U. Kinyabulатов, S.G. Aksenov, V.S. Kruglikova, I.M. Zakirov, L.Y. Desyatkin, E.V. Tulkubaeva, D.T. Nafikov</i> LECTURE ON THE HISTORY OF MEDICINE AND SPORTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, HONORED MASTER OF SPORTS OF RUSSIA I.E. SLUTSKII	195
<i>S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulатов, S.G. Aksenov, N.Kh. Sharafutdinova, M.A. Karimov, D.D. Saidova, R.N. Zigitbaev, A.A. Ibragimov, K.R. Bulgakova</i> CORRECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE ESCAPEAS OF BASHKORTOSTAN	197
<i>R.M. Khusainova, L.F. Bayanova</i> INTERRELATION OF LIFE QUALITY INDICATORS AND CAPACITY FOR WORK OF TEACHERS	200
<i>O.A. Chalova</i> USE OF THE DALTON-PLAN DURING FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE ENGINEERS	204
ABSTRACTS	207

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев д.п.н., У.А. Казакова к.психол.н., Я.В. Орехов

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
 центр подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала,
 кафедра методологии инженерной деятельности

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

В статье представлены результаты теоретико-педагогического анализа потенциала военно-музыкальных традиций в процессе патриотического воспитания курсантов военных вузов. Выявлено, что становление системы военного образования проходило в пять этапов; определено военно-музыкальные традиции развиваются посредством интеграции отечественного музыкального фольклора с мировой культурой; образовательный процесс в военных вузах инкультуральный характер.

Ключевые слова: *военные вузы, военно-музыкальные традиции, патриотизм.*

Актуальность выбранной тематики детерминирована современными политическими и социокультурными тенденциями в нашей стране. Значимость изучения потенциала военно-музыкальных традиций для формирования и развития патриотизма у будущих офицеров обусловлена фактом того, что именно представители данной социальной группы выступают носителями военной культуры, национального менталитета и передачи духовных ценностей от одного поколения к другому.

Согласно ряду исследований в сфере культурологии, педагогики и истории военно-музыкальные традиции являются важным педагогическим средством формирования патриотических качеств курсантов военных вузов.

Теоретический анализ показал, что Российская армия обладает значительным историческим опытом. Каждый этап развития отечественного военного образования имеет свои особенности, но, объединяет все выделенные периоды, приоритетная идея о значимости воспитания у будущих офицеров патриотизма и чувства долга перед Отечеством.

В процессе становления отечественного военного образования выделяется пять основных этапов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Периоды становления отечественного военного образования

Этапы	Временные периоды	Содержание периода
I	С древних времен – XVII в.	Неорганизованные и не систематизированные попытки подготовки военных кадров
II	XVII – XVIII вв.	Формирование и развитие отечественной государственной системы военного образования
III	XVIII в. – 1917г.	Становление системы военного образования в дореволюционный период
IV	1917 – 1990 гг.	Советский период развития военного образования
V	1991 г. – современный период	Современный период реформирования отечественного военного образования

Описание формирования военного дела было обнаружено еще в древний период: когда населению угрожала опасность, сформировывалось поголовное ополчение, причем в поход шли все способные нести оружие [5]. В ходе распада родового строя в отдельный социальный пласт выделяется военная каста: княжеская дружина, вначале иноземная, а затем славянская. Данный исторический этап получил название «военной демократии» [6, С.245].

Как свидетельствуют сохранившиеся летописи, военная музыка, развивающаяся под влиянием этнических музыкальных традиций, существовала ещё в древнерусском войске. Первоначально музыкальные инструменты применялись, прежде всего, как боевые сигнальные инструменты. С их помощью осуществлялось управление войсками, передача информации, предупреждение об опасности и т.п. В свою очередь музыка производила огромное эмоционально-психологическое воздействие, устрашала, воодушевляла, вселяла уверенность.

Во время правления Ивана Грозного сигнальная и дозорная служба стали основными обязанностями военных музыкантов.

Постепенно, находясь в тесной связи с фольклорными традициями, военная музыка эволюционирует от сигнальной, эмоциональной, морально-психологической до информационной, творческой, ритуальной, церемониальной.

Особый вклад в развитие военно-музыкальных традиций внес Петр I. 19 февраля 1711г. им был подписан Указ №2319, объявлявший о введении на постоянной основе военных хоров в части регулярной армии и были определены штаты кавалерийских и пехотных полков с показанием оных по губерниям. Это событие сыграло огромную историческую роль и даже сегодня является днем рождения военно-оркестровой службы. Интернируясь с социальной жизнью, военная музыка становилась все более востребованной в русском обществе.

Определенное влияние на становление отечественных военно-музыкальных традиций оказал специфически звучащий Константинопольский турецкий военный оркестр, который был выписан во времена правления Екатерины I в Россию.

Во времена царствования Елизаветы Петровны появилась традиция – отличившиеся в боях полки наряду со знаменами и орденами награждать серебряными георгиевскими трубами как символами воинской доблести и славы.

Увеличение штатных полковых оркестров произошло в период царствования Екатерины II (1762-1796). К тому же, наряду с духовыми составами оркестра при полках появляются струнно-смычковые, исполнявшие военную музыку с турецким колоритом.

В период русско-турецких войн патриотическая составляющая военной музыки приобрела особый смысл. Крылатая фраза выдающегося полководца А.В. Суворова лучше всего характеризует значение военной музыки: «Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина, равняет шаг, с ней мы танцуем и на самом сражении. Старик с большею бодростью бросается на смерть. Молокосос, стирая со рта молоко маменьки, бежит за ним. Музыка удваивает, утраивает армию. С крестом в руке священника, с распущенными знаменами и с громогласной музыкой взял я Измаил!» [10].

События Отечественной войны 1812-1814 гг. во многом определили развитие военно-музыкального искусства в начале XIX века. Военная музыка способствовала росту национального самосознания, а также патриотическому прорыву, связанному с освободительной войной против Наполеона.

Возникает ряд произведений героико-патриотического содержания и среди них марши Ф. Антонолини, А.А. Дерфельда, К.А. Кавоса, О.А. Козловского, Н.А. Титова и другие.

Во второй четверти XIX века в России расцветают творческие дарования: А.А. Алябьев, М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский и др. Реализуются попытки сочинения оригинальных произведений для духовых оркестров. Примечательна крылатая фраза того времени: «Военный оркестр – это визитная карточка полка».

Деятельность Н.А. Римского-Корсакова на посту инспектора военно-музыкальных хоров Морского ведомства оказала особое влияние на развитие военно-оркестровой музыки. Преобразования составов военных оркестров и организация подготовки кадров для них, проводившаяся им на флоте, способствовали проведению подобных реформ в армии. Н.А. Римский-Корсаков многое сделал также для расширения репертуара духовых оркестров, популяризации творчества русских композиторов.

Во второй половине XIX века, в связи развитием военной техники и вооружения, использование военной музыки в боевых действиях становится ограниченным.

В 1882 году в Санкт-Петербурге создается первый в России военный оркестр, в

обязанности которого входило обеспечение военных ритуалов, а также участие в протокольных государственных церемониях. Музыкантам приходилось выступать на самом высоком уровне, во дворцах и во время официальных приемов иностранных послов и на мероприятиях, проходивших в высочайшем присутствии.

В середине XIX века духовые оркестры смешанного состава, получают широкое развитие в армии. Они входили в состав не только гвардейских, но и обычных армейских частей. Оркестры, укомплектованные медными духовыми инструментами, как правило, исполняли служебно-строевой репертуар, а смешанные, наряду с прикладной музыкой, концертные произведения. Оркестры принимали активное участие не только в сфере военной службы, но и в важных мероприятиях общественной жизни России, в светских праздниках, увеселениях и танцевальных вечерах.

В советский период военная музыка также рассматривалась как одно из мощных средств идейно-художественного воспитания защитников Отечества. Современные исследователи в области формирования и развития отечественных военно-музыкальных традиций констатируют, что «на первом Всероссийском съезде работников искусств, состоявшемся 7 мая 1919 года в Москве, говорилось об усилении эстетического воспитания в армии и на флоте, которое рассматривалось как деятельность, имеющая огромное политическое значение, а, следовательно, и патриотическую составляющую. В связи с этим, для ведения политико-просветительной работы в Красной Армии организуются творческие коллективы: симфонические и духовые оркестры, оркестры народных инструментов, вокальные и инструментальные ансамбли. В 1920 году была введена трудовая повинность для всех культурно-просветительных работников, в том числе музыкантов» [11].

Участие в воинских ритуалах всегда являлось одной из приоритетных функций деятельности военных оркестров. Армейские и флотские церемониалы с участием оркестров, разработанные в начале 20-х годов, предусматривали участие оркестра в подъеме и спуске флага, встрече и проходах высших начальников, отдании почестей при похоронах, вступлении в должность командира.

В репертуаре военных оркестров в годы Гражданской войны и первое десятилетие после ее окончания преобладали произведения, исполнявшиеся в дореволюционный период. Основу концертного репертуара составляли произведения зарубежных авторов. Популярными музыкальными жанрами были увертюры, попури, сюиты, вальсы. В то время как во фронтовых условиях в основном исполнялись революционные песни – «Интернационал», «Марсельеза», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка» и другие. Вместе с музыкальным обеспечением воинских ритуалов и танцевальных вечеров велась активная концертная деятельность. Оркестры выступали с концертами в городских театрах, парках и садах, порой приходилось выполнять функции театральных.

Несмотря на все военные и социальные потрясения XX столетия, военным музыкантам России удалось сохранить и развить традиции своих предшественников. Все это происходило при непосредственном участии выдающихся представителей музыкальной культуры — Р.М. Глиэра, Н.Я. Мясковского, Д.Д. Шостаковича, А.В. Александрова, С.А. Чернецкого, В.М. Халилова и многих других.

Система военно-дирижерского образования, образовавшаяся в нашей стране, стала огромным достижением российской военной культуры, аналога которой не существует в мировой практике. Впитав в себя лучшие традиции отечественной и мировой музыкальной педагогики, она гармонично сочетает и дополняет эстетическое воспитание с воинским.

Система подготовки и образования музыкантов для военных оркестров, созданная на основе идей Н.А. Римского-Корсакова, организована в СССР с середины 30-х годов XX века. И все это время она успешно и безотказно поставляла в армию и на флот высококвалифицированные кадры [4].

Оркестры, ансамбли, а также различные музыкальные коллективы армии и флота прочно вошли в культурную составляющую общества, играя важнейшую роль в патриотическом воспитании широких народных масс. Можно с уверенностью сказать, что в наше время сбы-

лось выражение В.В. Стасова о том, что «военные оркестры должны являться проводниками не только одной военной, но и всяческой музыки в массу народную» [7. С.179]

Позднее система военного образования претерпевает модернизацию. Военно-учебные заведения перешли на новую систему подготовки офицерских кадров, которая осуществлялась по трем уровням военного образования: среднее военно-специальное, высшее военно-специальное и высшее военное.

С 1991 г. в нашей стране начался новый этап: смена политического строя, социально-экономические изменения повлекли за собой реформы в системе образования в целом, и в системе военного образования в частности. Приоритетной целью реформы выступало создание новой системы профессиональной подготовки будущих офицеров. Предполагалось вывести существующую военно-образовательную систему на качественно новый уровень, обеспечивающий повышение профессионализма и общей культуры военных кадров. Приоритетные тенденции и положения были представлены в Концепции развития системы военного образования, утвержденной приказом министра обороны РФ 1993 г. №191. Следуя данной Концепции, предполагались реализация единой государственной политики и унификация требований к подготовке офицеров в соответствии с государственным образовательным стандартом.

Следует отметить, что в конце 1990-х годов престиж профессии офицера снизился: многие юноши и их родители видели в высшем военном образовании, прежде всего, бесплатную возможность обучения. При этом, перспектива будущей профессии представлялась абитуриентам в гражданских областях. Всё это привело к снижению мотивации у курсантов к освоению и овладению военной профессией.

Современные авторы в области исследования современного военно-музыкального искусства акцентируют внимание на том, что в 90-е годы прошлого столетия отмечается «определенный спад творческой активности. Не является исключением в этом отношении и военная музыка» [8. С.476]. Автор также отмечает, что «отечественная военная музыка более чем за тысячу лет своего существования обрела новые функции и расширила диапазон своего воздействия. Она превратилась в средство эстетического воздействия, идейного и художественного воспитания, культурного и политического сближения народов и государств. Она помогает командирам и начальникам, политикам и дипломатам в их сложной повседневной работе. Окончание «холодной войны», новое политическое мышление и новый внешнеполитический курс, провозглашенный и проводимый Россией, создают предпосылки для дальнейших успехов в этой области» [8. С.486].

В настоящее время военное образование регламентировано Концепцией, предложенной Правительством РФ о долгосрочном социально-экономическом развитии России на период до 2020 года [1] в рамках системы образования определена цель Государственной программы – обеспечение соответствия качества российского образования меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики [2].

Результаты теоретического исследования показали, что на современном этапе ведётся поиск инновационных педагогических форм и методов обучения и воспитания будущих офицеров.

Выявлено, что в современном периоде развития высшего военного образования актуализируется фактор моральной и материальной мотивации курсантов к овладению будущей профессией; внедряется методика воспитания курсантов, разработанная в сфере военной педагогики; возрастает уровень профессионально-педагогической компетентности научно-педагогических работников в военном вузе. Отечественные педагоги в сфере профессионального образования (И.А. Алехин, А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.А. Давыдов, А.Д. Лазукин, В.И. Марченков, И.П. Подласый, В.А. Слостенини др.) отдельно подчеркивают, что педагогический процесс представляет собой специально организованную целенаправленную взаимообусловленную деятельностью субъектов и объектов педагогической работы по воспитанию, образованию, обучению, развитию и самосовершенствованию обучающихся [3].

Сегодня проблемами военно-патриотического воспитания курсантов занимаются: Министерство образования и науки России, Министерство обороны РФ, религиозные конфессии, правозащитные организации и правоохранительные органы, общественные организации (комитет солдатских матерей) и др. При этом, эффективность их деятельности не соответствует необходимому уровню, о чем свидетельствует принятая Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 февраля 2010 г. №134-р) [9].

Таким образом, историко-педагогический анализ становления и развития теоретико-педагогического потенциала военно-музыкальных традиций в процессе патриотического воспитания курсантов военных вузов позволяет сделать выводы о том, что:

- музыкальное искусство представляет собой неисчерпаемый педагогический ресурс по воспитанию профессионально значимых качеств личности будущих офицеров: патриотизм, чувство военно-профессионального долга, эстетическое восприятие окружающей действительности;
- становление отечественного военного образования может быть разделено на пять периодов;
- военно-музыкальные традиции развиваются на основе синтеза отечественного музыкального фольклора с огромным разнообразием мировой культуры в целом;
- учебно-воспитательный процесс в военных образовательных организациях носит инкультуральный характер: реализуется освоение зарубежного опыта и развитие отечественной военно-оркестровой службы как неотъемлемой составляющей вооруженных сил в качестве инструмента патриотической направленности.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
2. Казакова У.А. Образовательная среда вуза как ресурс научного и профессионально-педагогического развития преподавателя / У.А. Казакова, В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 1. – С.136-140.
3. Кудрявцев Ю.М. Современные проблемы гуманизации высшего военного образования / Ю.М. Кудрявцев, И.И. Мельников // Мир образования - образование в мире. – 2011. – №1. – С. 26-31.
4. Орехов Я.В. Теоретический анализ профессионально-творческой деятельности военного дирижера / Я.В. Орехов, У.А. Казакова // Актуальные проблемы преподавания общепрофессиональных дисциплин в военных вузах. – (Материалы конференции) Казань: Изд-во КВТККУ, 2017. – С.212-217.
5. Петров А.Н. Русская военная сила. История развития военного дела от начала Руси до настоящего времени. Т. 1-2. М., 1897 – 457 с.
6. Сердюков А.Э. Военный энциклопедический словарь/ М-во обороны Рос. Федерации; [Ред. А.Э. Сердюков]. – М.: Военное изд-во, 2007. – 831 с.
7. Стасов В.В. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 1. Статьи. Монографии и исторические обзоры. Живопись. Скульптура. Музыка / сост. П. Т. Щипунов; комм // М. П. Блиновой, А. Н. Дмитриева, П. Т. Щипунова. М.: Искусство, 1952. – 735 с.
8. Тутунов В.И. История военной музыки России / Под общей ред. Е.С. Аксёнова. 2005. – Москва «Музыка», 496с.
9. Уткин В.Е. Индивидуальный и дифференцированный подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчинёнными / В.Е. Уткин, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко // Кирсановские чтения (сборник научных статей, выпуск III). – Казань: Изд-во «Отечество», 2015. – С.373-383.
10. Фукс Е.Б. Анекдоты Князя Италийского, Графа Суворова Римникского, СПб, типография А. Смирдина, 1827. – С. 44-45.
11. ЦГАВМФ. Постановление Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 7 марта 1920 г. №225,4 ноября1919 г, ФЛ р-34, он, 2. ед.хр. 121, л.6,14.

13.00.00

¹Ю.М. Кудрявцев д.п.н., ²В.Е. Уткин д.п.н.

Казанское высшее танковое командное Краснознамённое училище,
¹кафедра общепрофессиональных дисциплин,
²кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Казань, kudryavtsevum@mail.ru, ve_utkin@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье дан анализ некоторых экспериментально-практических результатов инициативной научно-исследовательской работы «Условия и пути повышения адаптивности военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности», проведенной в Казанском ВВКУ. Главное внимание уделено расширению понятий категорий «военно-профессиональная адаптация» и «адаптационная готовность», а также этапам ускорения адаптации курсантов к военно-профессиональной деятельности в войсках.

Ключевые слова: *военно-профессиональная адаптация, адаптационная готовность к военно-профессиональной деятельности, этапы ускорения адаптации курсантов, военно-профессиональные задачи и ситуации адаптационного характера, объективные критерии процесса адаптации, субъективные критерии процесса адаптации, уровни адаптационной готовности, адаптационные качества командиров тактического звена.*

В процессе разработки в училище инициативной межкафедральной научно-исследовательской работы (НИР) «Облако» «Условия и пути повышения адаптивности военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности» (2012-2015гг., разработчики: кафедры тактики, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, общепрофессиональных дисциплин) был затронут широкий научный аспект проблем профессиональной (военно-профессиональной) адаптации будущего офицера к службе в войсках. Накопленный в процессе анализа источниковой базы, экспериментальной работы материал оказался емким и вызвал неподдельный интерес научно-педагогического состава училища. Одним из таковых вопросов оказалась проблема реализации психолого-педагогических условий НИР в ходе эксперимента: каковы его итоги?

Для того, чтобы понять, о чем идет речь, необходимо краткое пояснение. В ходе разработки НИР было рассмотрено более 10 различных версий содержания категории «военно-профессиональная адаптация» и в конечном итоге коллектив «пришел» к следующему рабочему определению: **военно-профессиональная адаптация** – освоение относительно стабильных условий воинской среды, связанное с приспособлением и преобразованием образовательной, военно-служебной и социальной деятельности будущих офицеров для решения задач подготовки к инновационной военно-профессиональной деятельности на основе профессиональной ориентации; усвоения требований общевоинских уставов, приказов и наставлений, регламентирующих повседневное поведение военнослужащих; овладения системой военно-профессиональных компетенций, обеспечивающих ее успешное вхождение в воинский коллектив.

В соответствии с особенностями военно-профессиональной деятельности (ВПД) офицеров, уровнем и характером решаемых ими профессиональных задач были определены этапы ускорения адаптации курсантов к военно-профессиональной деятельности. **Целью первого этапа** является формирование у курсантов первого и второго курсов первичного представления об инновационной военно-профессиональной деятельности. Показателями успешности первого этапа выступают: удовлетворенность профессиональной деятельностью и выбором профессии офицера, стремление изучать особенности военно-профессиональной

деятельности в войсках, проявление элементов творчества в решении профессиональных задач. **Целью второго этапа** является создание у курсантов второго и третьего курсов образа современного воинского подразделения (части) с учетом комплектования военнослужащими по контракту и призыву как динамично развивающейся системы. Показателем успешности этого этапа являются: устойчивое положительное отношение к профессии, позитивное отношение к инновациям, сформированность рефлексии, открытость к социальной среде. **Целью третьего этапа** является совершенствование у курсантов старших курсов технологий овладения ВПД. Показатели успешности этапа: готовность к профессиональной деятельности в войсках, проявление высокой ответственности за результат деятельности в ходе обучения в целом.

В ходе НИР разработана система учебных задач и ситуаций адаптационного характера, которые: значительно расширяют номенклатуру изучаемых тем; наиболее оптимально и адекватно отражают различные виды военно-профессиональной деятельности, её функции; имеют комплексный характер; «технологизируют» образовательный процесс. В военно-профессиональных задачах, ситуациях адаптационного характера акцент был сделан не только на интеграцию междисциплинарных знаний и технологию их решения, но и на личностную сторону подготовки специалиста – формирование личностного адаптационного потенциала (ЛАП), профессионально-значимых личностных качеств (мотивации, способностей к военно-профессиональной деятельности, готовности к ней и др.) будущего офицера-танкиста. В ходе эксперимента вносились коррективы, связанные с введением дополнительных военно-специальных, психолого-педагогических, управленческих и других знаний. При этом основным критерием оценки процесса адаптации курсантов к будущей военно-профессиональной деятельности являлась **адаптационная готовность** – системное социально-психологическое качество личности выпускников военных вузов, отражающее степень усвоения ими предписанных норм поведения и форм профессиональной деятельности на первичной офицерской должности. Адаптационная готовность характеризует способности выпускников, а также их возможности соответствовать требованиям военно-социальной среды, она позволяет молодым офицерам успешно адаптироваться к условиям жизнедеятельности, осваивать служебно-должностные обязанности, гармонично «вписываться» в систему социальных связей и отношений, социальную структуру конкретной воинской части (подразделения).

Основными объективными критериями процесса адаптации являлись: продуктивность деятельности, в т.ч. добросовестное исполнение обязанностей военной службы, реальное положение в воинском коллективе (профессионально-квалификационный рост, стаж службы). К объективным критериям адаптации выпускника относился и авторитет как социальная реальность, отражающая устойчивое признание членами воинского коллектива приоритета личности в каком-либо виде деятельности.

Субъективными критериями адаптации являлись: удовлетворенность личности курсанта социальным статусом (осознанный или неосознанный), отношение к различным аспектам и условиям деятельности и общения, а также к себе самому.

Особый акцент делался на успешность социально-психологической адаптации выпускников военных вузов. Социально-психологическая адаптация выпускника включала следующие категории: социальный статус, профессиональное самоопределение, сформированность социально-значимых способностей, качеств; положение в воинском коллективе, в системе межличностных отношений ближайшего окружения (взвод, рота), удовлетворяющее личный статус.

К показателям адаптированности личности курсанта относились следующие психологические особенности: уверенность в себе, способность взять на себя всю полноту ответственности за принятое решение, наличие «своей линии» поведения (личностный менталитет), умения преодолевать профессиональные трудности (барьеры).

В ходе эксперимента была осуществлена уровневая оценка готовности курсантов к военно-профессиональной адаптации в войсках (см. табл.).

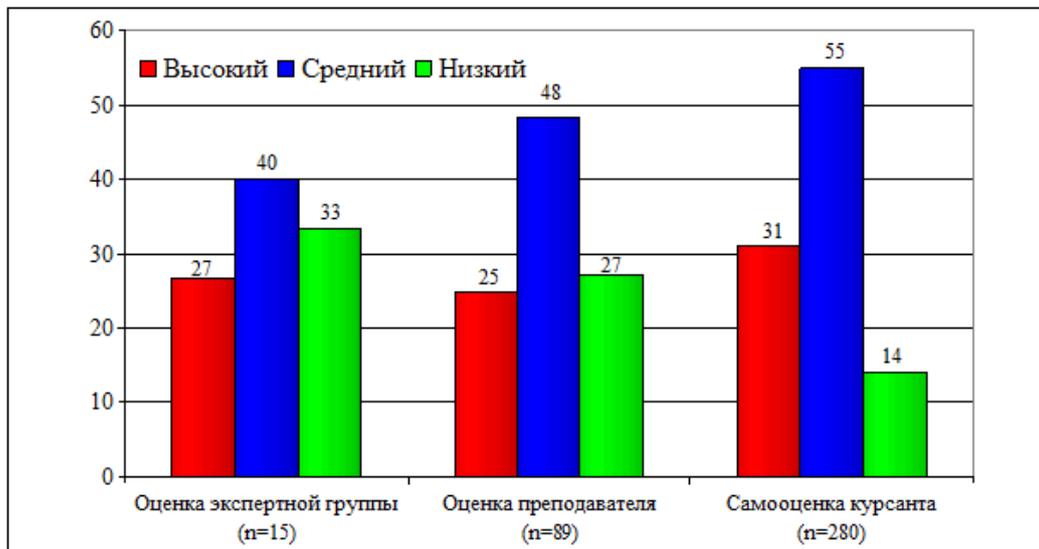
При этом **высокий уровень** адаптационной готовности предполагал успешное усвоение требований общевоинских уставов, приказов и наставлений; проявление высокого уровня профессиональной самостоятельности, активности при решении самого широкого круга задач адаптационного характера как в образовательном процессе, так и в различных видах военно-профессиональной деятельности; умения грамотно ставить цель, предвидеть затруднения (барьеры), определять способы их преодоления, вносить необходимые коррективы в свою военно-профессиональную деятельность; **средний уровень предполагал** усвоение требований общевоинских уставов, приказов и наставлений; проявление профессиональной самостоятельности, активности при решении военно-профессиональных задач как в образовательном процессе, так и в различных видах военно-профессиональной деятельности; целостное представление процесса решения адаптационных задач с возможными затруднениями (барьерами), способами их разрешения и необходимой коррекцией; **низкий уровень** – отсутствие установки на успешную профессиональную адаптацию в целом.

Уровневая оценка готовности курсантов к военно-профессиональной адаптации
(в % от числа участвующих в эксперименте)

№ п/п	Уровни Показатели	2012г.			2015г.		
		высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
1	Усвоение требований общевоинских уставов, приказов и наставлений, регламентирующих повседневное поведение военнослужащих (адаптация к общевоинским уставам)	15	19	66	29	46	25
2	Профессиональная готовность, связанная с освоением военной специальности и формированием соответствующих её требованиям индивидуально-психологических качеств (профессиональная адаптация)	17	20	63	34	41	25
3	Социально-психологическая готовность, предполагающая успешное вхождение курсанта в воинский коллектив и усвоение групповых норм поведения, стиля взаимоотношений (социально-психологическая адаптация)	12	24	64	25	48	27
4	Овладение системой профессионально-значимых знаний, умений, навыков	19	31	50	21	43	36
5	Умение концентрировать интеллектуальные, волевые усилия для поиска оптимальных решений и действий в инновационной военно-профессиональной среде	13	21	66	26	38	36

Итоговые результаты показали, что в ходе экспериментальной работы произошли существенные изменения. Если в начале эксперимента на высоком уровне находилось 12-19% курсантов, то на заключительном этапе – 21-34%; на среднем уровне – 19-24% и 38-48%; на низком уровне – 50-66% и 25-36%, соответственно.

На заключительном этапе были обобщены результаты проведенного исследования, позволившие получить представления об общем уровне адаптационной готовности курсантов к службе в войсках (см. рис.).

Изменение уровня адаптационной готовности курсантов к современной военно-профессиональной деятельности (в %).

Таким образом, постановка и исследование проблемы ускорения адаптации курсантов к будущей военно-профессиональной деятельности как средства повышения её эффективности в войсках имеет особо важное значение. Изменившиеся задачи, система и средства вооруженной борьбы, формы тактических действий, организационно-штатная и военно-управленческая структуры войсковых подразделений видоизменили и в то же время усложнили структуру и содержание ВПД, а, следовательно, и процесса подготовки к ней. Существенно повысились требования к адаптационным качествам командиров тактического звена (взвод, рота, батальон). И самое главное: НИР открыла возможность увидеть новые, нерешённые задачи, а также пути их решения.

Список литературы

1. Богданов М.А. Формирование профессионального мастерства курсантов военных вузов в ходе учебных занятий / М.А. Богданов, Ю.М. Кудрявцев // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №12. – С.186-190.
2. Бурьян С.В. Педагогические пути формирования морально-боевых и военно-профессиональных качеств военнослужащих СВ по контракту: монография / С.В. Бурьян, А.Ф. Набиуллин, В.Е. Уткин. – Казань: Изд-во «Отечество», 2014. – 180с.
3. Майстренко В.В. Обучение в военном вузе: формирование профессионально-личностных качеств будущих офицеров / В.В. Майстренко, Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин // Казанская наука. – 2015. – №6. – С.225-230.
4. Условия и пути повышения адаптивности военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности: отчет НИР (итоговый) / Казанское ВВКУ; №10142. – Казань, 2015. – 156с.
5. Уткин В.Е. Концептуальные подходы к обоснованию обучения курсантов в современных условиях / В.Е. Уткин и др. // Казанская наука. – 2014. – №8. – С.10-15.
6. Уткин В.Е. Превентивная педагогика и психология: теория и практика: монография / В.Е. Уткин, Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова. – Казань: Изд-во РОМО «Объединение «Отечество» РТ; Казанское ВВКУ, 2016. – 408с.
7. Цагарелли Е.Б. Психолого-педагогическая диагностика и коррекция адекватности самооценки в образовательном процессе военных вузов / Е.Б. Цагарелли, Ю.А. Цагарелли // Казанская наука. – №4. – 2014. – С.17-23.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

Э.Л. Архипов к.э.н., Ю.Г. Григоров, Г.Е. Крохичева д.э.н., Т.В. Сушкова

Донской Государственный Технический университет,
факультет информационно-экономические системы,
кафедра экономической безопасности, учета и права,
Ростов-на-Дону, AEL55555@mail.ru, y.grigorov@mail.com,
galina-krokhicheva@yandex.ru, tanya.sushkova.97@mail.ru

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В работе представлена разработанная авторами модель управления безопасностью бизнеса обеспечивающая эффективность системы экономической безопасности любого субъекта правоотношения. В целом данная модель позволяет проводить релевантный анализ, обеспечивающий выбор и/или разработку эффективной стратегии, воплощать стратегию в жизнь с акцентом на учет и контроль достижения поставленных целей и таким образом обеспечивает эффективное управление безопасностью бизнеса в системе экономической безопасности.

Вклад авторов:

- Архипов Э.Л. – Автор внес существенный вклад в написание статьи. Собрал, проанализировал и интерпретировал информацию, внес предложения и рекомендации;*
- Григоров Ю.Г. – Автор осуществил написание части статьи;*
- Сушкова Т.В. – Автор осуществил написание части статьи;*
- Крохичева Г.Е. – Автор оказывал участие в написание части статьи, одобрил окончательную версию статьи перед её подачей для публикации.*

Ключевые слова: управление, стратегия, экономическая безопасность, модель, релевантность.

В рыночных условиях важнейшим аспектом «выживаемости» любого субъекта правоотношения является его безопасность. Так, в целях обеспечения экономической безопасности необходимо использовать релевантное управление бизнеса, которое с одной стороны обеспечит максимизацию стабильного развития и рентабельности, а с другой стороны защитит от внешних и внутренних угроз и рисков.

В целях обеспечения управления безопасностью бизнеса на субъекте правоотношения целесообразно предложить модель «управления безопасностью бизнеса», которая позволит поднять системы учета, контроля и анализа любого субъекта правоотношения на качественно новый уровень, а также позволит руководству предприятия принимать релевантные управленческие решения обеспечивающие безопасность бизнеса в условиях рыночной действительности.

Модель управления безопасностью бизнеса (рис. 1) должна учитывать следующие факторы: условия внешней и внутренней среды субъекта правоотношения; элементы сетевого анализа; особый учет контроля направленный на реализацию стратегии.

При разработке модели авторы исходили из следующих позиций:

Во – первых, модель строится на наборе правил и соглашений, используемых при контроллинге всех действительных характеристик деятельности субъекта правоотношения, а так же то, что система экономической безопасности включает в себя все виды безопасности [3].

Во – вторых, в модели присутствует уход от устаревшего принципа признания в качестве управленческого учета только систем, связанных с управлением себестоимостью и центрами ответственности.

В – третьих, признание того факта, что учетными механизмами управленческого учета капитала могут выступать разные системы оценки.

В – четвертых, стоимостно–ориентированное управление субъектом правоотношения основано на планировании, учете и анализе шести показателей, три из которых характеризуют собственность.

В – пятых, необходимо исходить из профессионального уровня персонала и службы экономической безопасности, а так же разнообразия структур и форм собственности, акцент при этом целесообразно делать на анализ внешнеэкономической деятельности холдинговых структур [5].

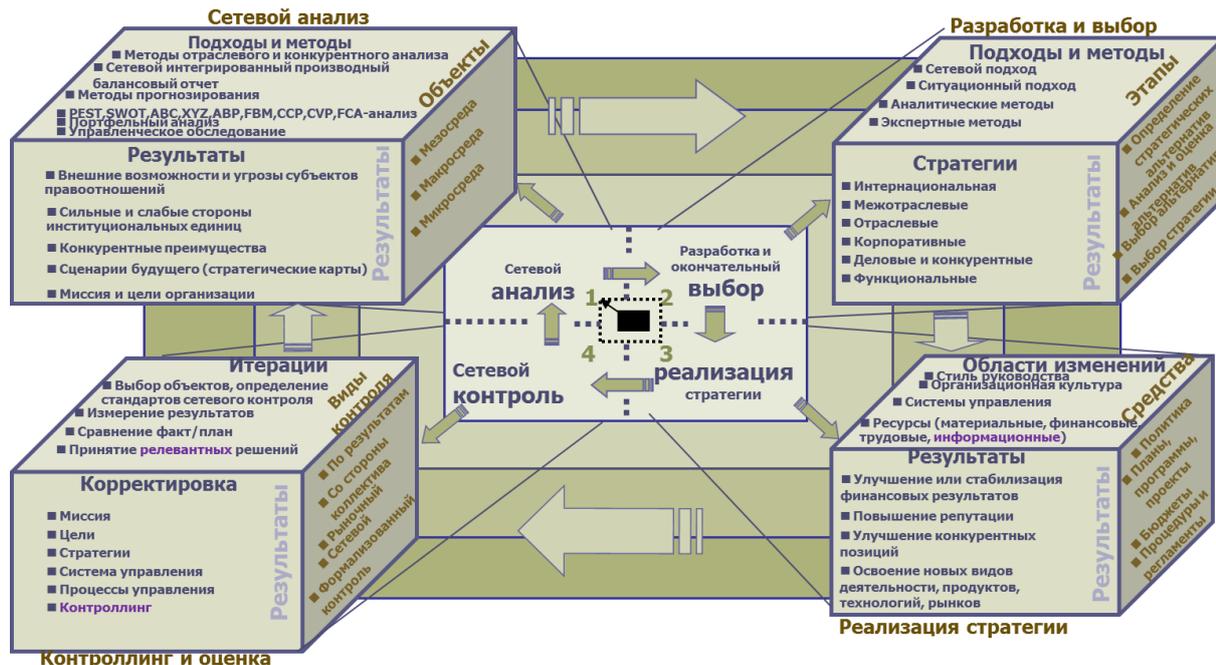

Рис. 1 – Модель управления безопасностью бизнеса

В – шестых, присутствие персонального оборудования пропорционально сложности решаемых задач, что определяет элементы цифровой экономики в системе экономической безопасности [4].

Рассмотрим содержание каждого блока модели.

Первый блок модели управления безопасностью бизнеса представлен сетевым анализом. Он имеет три основных базеля:

1-й. Подходах и методах используемых при сетевом анализе. Здесь основное место занимает сетевой интегрированный производный балансовый отчет, так как именно он позволяет узнать релевантную информацию о субъектах правоотношений представленную скорректированными чистыми активами, проконтролировать выполнение стратегии с особым вниманием на «узких местах», выявить все риски присущие данной стратегии, воздействовать на них с помощью механизмов сетевого управленческого учета, смоделировать информацию о судьбе предприятия, что позволит выбрать оптимальную стратегию и при необходимости скорректировать миссию субъектов правоотношений.

Важное значение имеют методы отраслевого и конкурентного анализа, позволяющие осознать свое место в отрасли и ранжировать конкурентов релевантным образом. Ранжирование конкурентов и определение своего места в отрасли является основополагающей итерацией на пути к завоеванию рынка и максимизации функции полезности.

Многообразие методов анализа позволяет иметь квантельную картину разрезе фракталов пространства и времени. Каждый метод анализа имеет свои преимущества и недостатки, а значит именно их комбинация и позволяет принимать релевантные решения.

2-й. Объекты исследования: макро, мезо и микросреда. Таким образом, начиная с анализа внешней среды, понимания ее влияния на отрасль и субъект правоотношения в целом, возможно делать правильные выводы о показателях субъекта правоотношения, его места и возможностей развития.

3-й. Результаты. Апогея любого анализа всегда представляется в виде релевантных результатов, то есть понимания картины и цепочки необходимых действий для достижения успеха. Так миссию субъекта правоотношения можно определить как главную общую цель его деятельности, как четко выраженную причину его существования. Именно миссия служит фундаментом для принятия всех важных решений, для дальнейшего определения целей и задач субъекта правоотношения. Несмотря на то, что миссия субъекта правоотношения характеризуется его учредительными документами и уставом она может быть скорректирована в зависимости от факторов внешней и внутренней среды, то есть знания своих конкурентных преимуществ и возможностей максимизации прибыли.

Второй блок модели управления безопасностью бизнеса представлен разработкой и выбором оптимального пути, состоит из: подходов и методов применяемых при обеспечении экономической безопасности; возможных стратегий, позволяющих добиться наилучших результатов; этапов определения результатов стратегий и выбора оптимальной из них.

Третий блок модели управления безопасностью бизнеса представлен реализацией стратегии.

Мало вобрать оптимальную стратегию, при этом отсеив множество альтернатив, краеугольным моментом является претворение стратегии в жизнь. Здесь необходимо учесть все: и опыт персонала; и используемые средства (бюджеты, программы, процедуры, регламенты, политику и т.п.), и области изменений (стиль руководства, ресурсы предприятия и т.п.), и возможные результаты (улучшение и/или стабилизация финансовых результатов, повышение репутации фирмы и/или продукта, улучшение конкурентных позиций, освоение новых видов деятельности, продуктов, технологий, рынков).

Четвертый блок модели управления безопасностью бизнеса представлен системой контроллинга и оценки. Важность этого блока трудно переоценить, так как именно он отвечает за необходимые и своевременные корректировки стратегии, системы управления, процессов управления, целей или даже миссии фирмы.

Данный блок функционирует благодаря следующим итерациям: Выбору объектов, определению стандартов сетевого контроля; Измерению результатов. После проведения анализа производится сравнение полученных результатов. Необходимо отметить, что достоинством сетевого управленческого учета при диагностики субъекта правоотношения является комплексный подход к анализу, позволяющий получать и сравнивать именно релевантную информацию с оптимальным эффектом; Сравнению факт/план; Принятию релевантных решений основанных на использовании следующих инструментов: правила Х. Ганта и Ч. Гаррисона позволяющие отнести излишние затраты на виновных лиц [1]; ресибл – центров; правил мотивации; сетевого интегрированного производного балансового отчета [2]; и других инструментов применяемых в сетевом управленческом учете.

Таким образом, модель управления безопасностью бизнеса позволяет проводить релевантный анализ, обеспечивающий выбор и/или разработку эффективной стратегии, воплощать стратегию в жизнь с акцентом на учет и контроль достижения поставленных целей, что обеспечивает эффективность системы экономической безопасности любого субъекта правоотношения.

Список литературы

1. *Алейникова М.Ю.* Калькулирование себестоимости продукции: исторические аспекты развития. Экономика. Бизнес. Банки. Русско-Итальянский Международный Университет (Институт) (Москва). Номер: 4 (9) Год: 2014.
2. *Архипов Э.Л.* Производный балансовый отчет интегрированного риска. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ. №2006612789 от 04 августа 2006г.

Официальный бюллетень федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Программы для ЭВМ базы данных топологии интегральных микросхем. Москва: ФГУ ФИПС, 2006 г.

3. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Баздикян М.Ю., Де О.А. Система обеспечения экономической безопасности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/36EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

4. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Липатов С.И., Намиот Д.Е., Воробьев А.О. Цифровая экономика - «Умный способ работать» // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №2.

5. Мезенцева Ю.Р. Модель анализа внешнеэкономической деятельности холдинговых структурах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №1 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/59EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

08.00.00

С.Н. Белова, С.Н. Шишигина

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
организационно-научный отдел,
opo-vipe@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

В статье рассмотрены отдельные аспекты организации профессионального образования, обучения и трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы. На основе изучения законодательства, правоприменительной практики, теоретических положений, статистических данных обозначены некоторые проблемы в области обеспечения трудовой занятости осужденных. По мнению авторов, необходима дальнейшая проработка вопроса о возможности предоставления налоговых льгот для организаций, использующих труд осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное обучение, трудовая занятость, осужденный к лишению свободы, Уголовно-исполнительный кодекс Баварии.

В соответствии с п. 1 ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) (далее – УИК РФ) каждый трудоспособный осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы (далее – МЛС) и не имеющий образования и профессии, по которой он мог бы трудиться в исправительном учреждении (далее – ИУ), обязан получить профессиональное образование или пройти профессиональное обучение (далее – профобразование (обучение)).

Профессиональный выбор лиц, отбывающих наказание в МЛС, ограничен пределами ИУ, а также перечнем реализуемых в ИУ образовательных программ. В этой связи профобразование (обучение) осужденных должно быть организовано так, чтобы получаемая ими профессия была востребована на рынке труда, и осужденный имел возможность работать по полученной им профессии (специальности) как в ИУ, так и после освобождения (п. 2 ст. 108 УИК РФ).

Порядок осуществления профобразования (обучения) осужденных, отбывающих наказание в МЛС, осуществляется в соответствии с Приказом Минюста России от 07.05.2013 № 67 «Об утверждении Порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы». По статистике ФСИН России [2] на конец 2016 года среднесписочная численность осужденных, получающих профобразование (обучение) в профессиональных образовательных организациях с отрывом от производства, составляла 39 618,6 чел., без отрыва от производства – 26 991 чел.

Профобразование осужденных осуществляют 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 389 их структурных подразделений. В 2015-2016 учебном году профобучение осужденных было организовано более чем 220 профессиям среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и профессионального обучения. Основными направлениями обучения являются: «технология легкой промышленности», «машиностроение», «техника и технология строительства», «электро- и теплоэнергетика, сельское, лесное и рыбное хозяйство» [6, с. 17].

В современных условиях ИУ по объективным причинам (в т.ч. из-за недостатка собственных средств, изношенности производственного оборудования [4]) не могут обеспечить всех осужденных, обязанных трудиться, работой. По состоянию на 1 января 2017 г. 290 тысяч осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, не были

обеспечены работой. Изменить сложившуюся ситуацию, по мнению специалистов [7], возможно путем построения новой экономической модели, сущность которой состоит в том, чтобы обучать осужденных востребованным на рынке труда профессиям и привлекать предпринимателей для предоставления рабочих мест (свободных производственных площадей и оборудования). «Запуск совместных с бизнес-сообществом производств позволит увеличить количество рабочих мест для осужденных, что, в свою очередь, поможет им получить востребованные профессии и адаптироваться к жизни после освобождения» [3, с. 5, 6]. В то же время, как верно указывают специалисты, руководство бизнес-сообществ и сторонние инвесторы должны быть заинтересованы в профессиональной подготовке (переподготовке) осужденных, создании в ИУ дополнительных рабочих мест для их трудоустройства. В настоящее время законодательством РФ льготы и преференции организациям, осуществляющим производственную деятельность с использованием труда осужденных к лишению свободы, не предусмотрены, обеспечение максимального трудоустройства осужденных возможно только за счет выделения средств в рамках Программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» [4]. Однако, как нам представляется, в существующей ситуации законодательное установление налоговых льгот необходимо. Аналогичная норма, предусматривающая налоговые льготы, содержится в ч. 2 ст. 60.7 УИК РФ. Данная норма распространяется на организации, которые используют труд осужденных к принудительным работам.

Обратим внимание, подобная практика существует и в Германии, где Министерство юстиции стремится расширять возможности для регулярной занятости заключенных и предусматривает значительные инвестиции в данную сферу. В ИУ Германии строятся новые помещения для производств, цеха и мастерские оснащаются самым высокотехнологичным оборудованием с программным управлением. Существующие возможности трудоустройства в тюрьме гарантируются государством, в то время как частные компании могут быть только привлечены к сотрудничеству.

В соответствии с § 43 Уголовно-исполнительного кодекса Баварии [8] (далее – УИК Баварии) осужденные (в отличие от лиц, находящихся под следствием) обязаны трудиться и осуществлять работы, соответствующие их физическому состоянию и способностям. В свою очередь руководство пенитенциарных учреждений обязано предоставить заключенным экономически выгодную работу, соответствующую их способностям, навыкам и интересам (§ 39 УИК Баварии).

Заключенные работают на производствах самих учреждений, в предпринимательских компаниях и фирмах, которые создаются на базе ИУ, в установленных законом случаях также на предприятиях вне ИУ. Так, по статистике Министерства юстиции Баварии (Германия) [8], трудовую занятость осужденных обеспечивают 20% предприятий ИУ и 70% – предпринимательские компании и фирмы.

Обратим внимание, с привлечением частных предпринимателей не существует проблем. Большой плюс тюремных фирм в том, что их рабочая сила дешевая. Так, среднемесячный заработок заключенных составляет всего около 250 евро, страховые взносы по безработице платит Министерство юстиции Баварии. Кроме того, государство освобождает предпринимателей, предоставляющих рабочие места заключенным на своих предприятиях в ИУ, от торгов при заключении контрактов, поэтому с государственными заказами у них не существует проблем. В то же время о секторе низкооплачиваемого труда заключенных в Германии, а также нарушении их прав в настоящее время ведутся дебаты [5].

Дешевое производство в тюрьме – альтернатива переносу производства за рубеж в целях снижения затрат. Известные компании уже смело размещают свои производства на территории ИУ. Однако обычно это делается под строжайшей секретностью, слишком велик их страх, что покупатели узнают, что их продукция частично сделана ворами, убийцами и мошенниками. Один из руководителей такого ИУ сказал: «На дорогах Германии сейчас не увидишь автомобиля, в котором не было бы хоть что-то сделано заключенными. Даже такие производители автомобилей как «Мерседес» и «Порше» не скрывают этого» [8].

Благодаря эффективному и высокотехнологичному производству ИУ Германии ежегодно получают миллионные прибыли. Таким образом они частично компенсируют государству затраты на содержание заключенных в тюрьме. К примеру, ежегодная прибыль от 13 ИУ Нижней Саксонии составляет 19 млн. евро. Только одно ИУ Ольденбург имеет ежегодный доход в 1,9 млн. евро [9].

Российское государство на современном этапе развития «не может удовлетворить и покрыть все необходимые расходы по созданию условий для соответствующего содержания спецконтингента и нормальной работы учреждений ФСИН» [1]. В этой связи изучение положительного зарубежного опыта организации трудовой занятости осужденных может быть полезным для нашей страны, а его внедрение в практику пенитенциарных учреждений России послужит предпосылкой успешной ресоциализации осужденных после освобождения.

Список литературы

1. *Гаманенко Л.И., Кузнецов В.И.* Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 127.
2. Информационно-аналитический сборник «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2016 г.)». ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2017.
3. УОПДТАО ФСИН России «О производстве и трудовой занятости осужденных» // Преступление и наказание. 2017. № 1. С. 5, 6.
4. См.: Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)”» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.
5. *Чернышева О.М.* Труд осужденных в тюрьмах ФРГ: социально-правовой аспект. Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С.37-40.
6. *Шурлов Сергей* «За кулисами системы профобразования // Преступление и наказание. 2017. № 7. С. 17.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/382394-zaklyuchennye-osvobozhdenie-dengi-rossiya> (дата обращения: 04.09.2017)
8. Bayerisches Staatsministerium der Justiz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justiz.bayern.de/justizvollzug/justizvollzug-in-bayern/behandlung/> (дата обращения: 04.09.2017)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.deutschlandfunkkultur.de/arbeit-im-gefaengnis-warum-haeftlinge-im-knast-arbeiten/> (дата обращения: 04.09.2017)

08.00.14

Б.А. Войтенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 Департамент мировой экономики и мировых финансов,
 Москва, krasnylis@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В работе представлены результаты анализа тенденций мирового рынка лекарственных препаратов в ближайшей перспективе в условиях трансформации системы здравоохранения и структуры мирового фармацевтического рынка.

Ключевые слова: *фармацевтический рынок, фарм-компании, Большая Фарма, дженерики, трансформация, потребитель, конкуренция, кооперация.*

Мировой фармацевтический рынок на протяжении многих лет развивается в условиях неопределённости. Аспекты затрат и ценообразования, поддержки и вовлеченности потребителей, соблюдения нормативных требований, а также новейших технологий актуальны для отрасли и оказывают значительное влияние на существующую модель рынка. На фоне трансформации системы здравоохранения, а также быстро изменяющейся бизнес-среды возрастает актуальность оценки перспектив и тенденций развития отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Несмотря на вышеотмеченную неопределённость рынок демонстрирует положительную динамику роста, и можно ожидать, что растущий тренд сохранится в последующие годы. По прогнозам экспертов, мировой объём продаж лекарственных препаратов в 2022 г. достигнет одного триллиона долларов (Рис. 1):

Рис. 1 – Объём продаж мирового рынка лекарств с 2009 по 2022 год, млрд. долл. [11]

Рассмотрим ключевые факторы, которые способствуют росту отрасли и достижению прогнозируемых показателей. Специалистами отмечается повышение спроса на лекарства в связи с увеличением доли пожилых людей в общей численности населения, распространением хронических и инфекционных заболеваний на фоне урбанизации, малоподвижного образа жизни людей и изменений привычек в питании, а также с распространением других болезней (деменция, диабет, онкологические заболевания и т.д.) [4]. Среди других драйверов роста фармацевтической отрасли выделяют улучшение экономической активности на ключевых локальных рынках, в частности в развивающихся странах Ближнего Востока и Азии; отраслевую консолидацию и более тесное

сотрудничество фармацевтических компаний с медицинскими учреждениями, государством и пациентами; развитие новых бизнес-моделей за счёт научно-технического прогресса.

С учётом вышесказанного правомерно предположить, что вышеперечисленные факторы роста рынка фармацевтики будут оказывать существенное влияние на деятельность основных игроков рынка – фармацевтических компаний-производителей лекарств в ближайшей перспективе. Принимая во внимание новые вызовы в сфере здравоохранения, изменчивость экономики и политическую нестабильность, а также развитие новых технологий, можно ожидать корректировки на горизонте до 2022 года подходов фарм-компаний к производству и продвижению лекарств. В настоящее время сформировалась общая точка зрения: в ближайшие годы на мировом рынке усилится конкуренция среди мировых производителей препаратов [10] (Табл.):

Таблица - Изменение объёмов продаж (млрд. долл.) и долей рынка (%), топ-10 производителей лекарств 2016-2022 [11]

№	Название компании	Объём продаж лекарств (млрд. долл.)			Доля рынка (%)		
		2016	2022	Среднегодовой темп роста	2016	2022	Изменение в процентных пунктах
1	Novartis	41,6	49,8	3%	5,4%	4,7%	-0,7 п.п.
2	Pfizer	45,9	49,7	1%	6,0%	4,7%	-1,3 п.п.
3	Roche	39,6	49,6	4%	5,2%	4,7%	-0,5 п.п.
4	Sanofi	34,2	41,7	3%	4,4%	3,9%	-0,5 п.п.
5	Johnson & Johnson	31,7	40,5	4%	4,1%	3,8%	-0,3 п.п.
6	Merck & Co	35,7	38,5	1%	4,6%	3,6%	-1,0 п.п.
7	AbbVie	25,3	34	5%	3,3%	3,2%	-0,1 п.п.
8	GlaxoSmithKline	27,8	33,7	3%	3,6%	3,2%	-0,4 п.п.
9	AstraZeneca	21	28,4	5%	2,7%	2,7%	-0,1 п.п.
10	Celgene	11,1	26	15%	1,4%	2,5%	+1,0 п.п.
	Топ-20 произ-ей	495,2	605	3%	64,5%	57,1%	-7,4 п.п.
	Остальные произв.	272,8	454,7	9%	35,5%	42,9%	+7,4 п.п.
	Всего	768	1 059,7	6%	100,0%	100,0%	

Данные таблицы указывают на прогнозируемое снижение концентрации в отрасли. В настоящее время 20 крупнейших фармацевтических компаний мира контролируют почти 65% рынка, однако через 5 лет совокупная рыночная доля этих игроков может снизиться до 57%. Это может быть обусловлено, в частности, обострением конкуренции на рынке и активным развитием сегмента дженериков: при широком ассортименте лекарств, характерном для текущего состояния отрасли, лояльность потребителя конкретному бренду или производителю частично утрачивается, и пациент становится более склонен к выбору недорогого и качественного препарата. Таким образом, снижение зависимости от рекомендации врача и переключение внимания пациента на другие бренды можно выделить как одну из причин снижения отраслевой концентрации и перераспределения долей рынка в пользу производителей лекарств за пределами лидирующей группы.

В подобных условиях перед фарм-компаниями встаёт вопрос поиска новых подходов к бизнесу и стратегий роста. Если ранее продвижение фармацевтической продукции в основном строилось вокруг работы с врачами и фармацевтами, то ныне, по-видимому, возрастает значение прямого диалога производителя и потребителя. Учитывая рост требований и ожиданий пациентов, предпочитающих активно участвовать в собственном лечении, тенденцию к усилению давления на цены и затраты на лечение [7], имеет основание предположение о том, что именно взаимодействие с потребителем в ближайшей перспективе может стать одним из ключевых направлений деятельности игроков рынка.

В качестве перспективного подхода к взаимодействию с пациентами в современных рыночных условиях специалисты выделяют ценообразование на основе ощущаемой ценности товара [1]. Суть данного метода заключается в формировании цены препарата не только с учётом издержек производителя, но и восприятия товара покупателем: чем выше стоимость лекарства, тем более ощутимые выгоды и преимущества от его покупки по сравнению с конкурентом должен получить пациент. Следовательно, приобретая лекарство с дополнительной ценностью (более безопасное, удобное в использовании, с более длительным сроком хранения и т.д.), покупатель в некотором смысле экономит средства, поскольку получаемая выгода оправдывает высокую стоимость препарата [1]. Создание дополнительной ценности видится более эффективным в том случае, если производитель учитывает потребности пациентов, изучает рыночные тенденции и производит действительно важный и необходимый для потребителя продукт с опорой на его мнение.

При подобной схеме взаимодействия перед фарм-компаниями встаёт проблема сбора необходимой информации от пациентов ещё до стадии зарождения идеи о необходимости разработки нового продукта. Среди возможных решений эксперты отмечают усиление коллаборации и коммуникации между производителями лекарств и медицинскими учреждениями, работниками сферы здравоохранения и профессиональными сообществами [9]. Стратегическое партнёрство, в частности, может способствовать упрощению и ускорению доступа фарм-компаний к информации о пациентах, их привычках и потребностях при тесной кооперации с медицинскими работниками.

Укрепление связей между фарм-компаниями и работниками здравоохранения можно рассматривать как одно из звеньев процесса отраслевой кооперации и консолидации, в котором важную роль играют также поставщики товаров и услуг, аптечные сети, государство и другие участники рынка. Однако, рассматриваемая в качестве значимой тенденции на мировом рынке лекарств, отраслевая консолидация прежде всего характерна для фармацевтических компаний: производители в ряде случаев осуществляют сделки по слияниям и поглощениям для повышения эффективности компании, оптимизации затрат (в том числе на НИОКР), исключения избыточных мощностей, укрепления продуктового портфеля, выхода на новые рынки, наращивания технологической и инновационной базы и других целей [8]. Специалисты связывают высокую активность в слияниях и поглощениях со стремлением производителей лекарств удерживать показатели роста на приемлемом уровне на фоне падения производительности НИОКР, ограничения возможностей органического роста и поиска альтернативных бизнес-моделей, усиления давления на цены и затраты и т.д. [3]. Согласно исследованиям, в 1993—2015 гг. в отрасли было зарегистрировано почти 2500 сделок общей стоимостью 1,7 трлн долл. [6]. Исходя из представленной статистики и оценок специалистов, можно прогнозировать продолжение рыночной консолидации в ближайшие годы [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что на фоне роста объёмов мирового фармацевтического рынка в стоимостном выражении прогнозируется обострение конкуренции между производителями лекарств. Активное развитие сегмента дженериков, а также активизация игроков за пределами лидирующей группы могут стать ключевым фактором снижения концентрации в отрасли до 2022 года. В условиях трансформации мировой системы здравоохранения деятельность фармацевтических компаний с высокой долей вероятности будет направлена на развитие бизнес-моделей, ориентированных на более тесное взаимодействие с пациентом, создание дополнительной ценности и снижение издержек, а также на поиски альтернатив органическому росту – в частности, через слияния и поглощения и взаимодействие с участниками рынка, контрагентами, поставщиками и медицинскими работниками. Указанные тенденции развития мирового фармацевтического рынка могут стать определяющими для отрасли на протяжении следующих 5-10 лет.

Список литературы

1. *Усенко В.* Ценообразование на основе ощущаемой ценности товара (value based pricing) // Электронный ресурс: <http://www.apteka.ua/article/12611>
2. From Evolution To Revolution: Pharma 2030 Outlook. KPMG, 2017 – Mode of access: <https://goo.gl/AgWS6Z>
3. Global life sciences outlook: Moving forward with cautious optimism. Deloitte, 2016 – Mode of access: <https://goo.gl/ATvDPo>
4. Global life sciences sector outlook. Deloitte, 2017 – Mode of access: <https://goo.gl/E3h5iR>
5. *Lo C.* Pharma mergers: big business, bad science? – Mode of access: <https://goo.gl/tAhtW6>
6. Marching Toward Monopoly – Mergers and Acquisitions in the Pharmaceutical Industry. Institute For Health & Socio-Economic Policy, 2016 – Mode of access: <https://goo.gl/9DGMGn>
7. Medical Cost Trend: Behind The Numbers 2018. PwC, 2017 – Mode of access: <https://goo.gl/5Hx4u3>
8. *Shepherd J.* Consolidation And Innovation In The Pharmaceutical Industry: The Role Of Mergers And Acquisitions In The Current Innovation Ecosystem – Mode of access: <https://goo.gl/WsRDp6>
9. Value-based Pricing In Pharmaceuticals. KPMG, 2016 – Mode of access: <https://goo.gl/zHnmwa>
10. Ways To Prosper In The Increasingly Competitive Global Pharmaceutical Market. Thomson Reuters, 2014 – Mode of access: <https://goo.gl/QSwxTt>
11. World Preview 2017, Outlook to 2022. EvaluatePharma, 2017 – Mode of access: <https://goo.gl/s1oUps>

08.00.14

В.К. Поспелов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамент мировой экономики и мировых финансов,
Москва, valposp@yandex.ru

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В работе представлены результаты обзора текущего состояния торгово-экономических связей России со странами Ближнего Востока во втором десятилетии XXI века и сделан прогноз возможного развития торгово-экономического сотрудничества в среднесрочной перспективе. Отмечаются факторы, сдерживающие развитие торгово-экономических связей, и выделены перспективные направления углубления взаимного внешнеэкономического сотрудничества.

Ключевые слова: *Россия, Ближний Восток, торгово-экономическое сотрудничество.*

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 года.

В нижеследующей статье под Ближним Востоком понимаются арабские страны Западной Азии, Египет, Израиль, Турция и Иран.

Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России со странами Ближнего Востока требует проведения классификации вышеуказанных стран. Можно выделить четыре группы контрагентов России на Ближнем Востоке. Во-первых, это большая группа арабских стран, во вторых, Израиль (единственное государство на Ближнем Востоке, относимое к категории развитых стран с рыночной экономикой), в-третьих, Иран, и, в-четвертых, Турция.

Что касается арабских государств, то эта группа также неоднородна. Можно отметить крупнейшую страну региона по численности населения Египет, крупные нефтедобывающие и нефтеэкспортирующие страны Саудовскую Аравию и в определенном смысле Ирак, более мелкие по территории и по численности населения страны Аравийского полуострова, а также Сирию и Ливан, расположенные в центре региона Ближнего Востока.

Экономические интересы России со странами Ближнего Востока реализуются посредством двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества. Анализ торгово-экономических отношений России со странами Ближнего Востока позволяет сделать вывод, что наибольший объем этих связей приходится на сравнительно небольшое число стран региона. В 2016 г. несмотря на падение мировой цены нефти и снижение взаимного товарообмена, последний все же превысил 28 млрд. долл. США. При этом свыше 85 % стоимостного объема взаимного товарообмена в 2016 г. пришлось на экспортные поставки из РФ. Таким образом, торговый баланс складывался в пользу России, что вызывало и продолжает вызывать весьма негативную реакцию со стороны в частности арабских партнеров, постоянно указывающих на дисбаланс в российско-арабских торговых связях [1].

В 2016 г. со всеми странами Ближнего Востока кроме Катара у России было положительное сальдо торгового баланса.

Внешняя торговля России с арабскими странами Ближнего Востока отличается высокой концентрацией. На Египет и ОАЭ в 2016 г. пришлось свыше 61% российского экспорта в арабские страны этого региона.

Однако доля российского экспорта в 12 арабских стран Ближнего Востока (31%) значительно меньше доли трех других стран (Израиля, Ирана и Турции (68,8%). При этом удельный вес Турции превысил 55,3%.

Структура российского экспорта в регион Ближнего Востока, с одной стороны, характеризуется сравнительно широким ассортиментом поставляемых товаров. Важное место занимает экспорт злаков (10,6% в 2015 г. и 7,2% в 2016 г.) Однако наибольший вес в российском экспорте занимает минеральное топливо. Это связано с высокой долей минерального топлива в российском экспорте в Турцию. В 2016 г. было поставлено топлива на сумму свыше 7,7млрд. долл., что составило 31,1% от общего объема российского экспорта в страны Ближнего Востока. Весомо и доля поставок оружия ряду стран (Египту, Ираку и Сирии) [4].

Российский импорт из стран Ближнего Востока в несколько раз меньше экспорта В 2016 г. он оказался на уровне примерно 4 млрд долл. Главным источником российского импорта стала Турция (53,1%). И это вполне объяснимо. Арабские страны пока не создали современную структуру экономики, а уровень развития сельского хозяйства пока не позволяет производить объем продукции, достаточный для образования ресурсов для экспорта, хотя в ограниченных масштабах продукция сельского хозяйства стран Ближнего Востока в Россию поставляется (прежде всего из Турции, Египта и Ирана) [4].

Развитие торгово-экономических связей России со странами Ближнего Востока необходимо рассматривать в плоскости согласования национальных интересов как России, так и стран Ближнего Востока.

Хотя кардинальные интересы обеих сторон близки или совпадают: обе стороны заинтересованы в необходимости вести бескомпромиссную борьбу с международным терроризмом и в обеспечении условий для ускорения экономического роста, более конкретные интересы могут различаться. Так, арабские страны более заинтересованы в получении современных технологий, а также в импорте продукции сельского хозяйства, поскольку условия ведения сельскохозяйственного производства в аридной и семиаридной зонах Ближнего Востока служат объективным лимитирующим фактором развития этой отрасли национальной экономики.

С другой стороны, арабские страны пока не могут представлять существенного интереса для России с точки зрения получения новейших технологий. Однако могут явиться каналом проникновения российских компаний со своей продукцией на международные рынки современного оборудования.

Более эффективным инвестиционное и научно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока может оказаться в том случае, если российские и региональные усилия будут направлены на разработку технологий, применение которых окажется весьма выгодным для обеих сторон.

Одним из весьма перспективных направлений в этом плане является разработка новых технологий превращения солнечной энергии в электрическую. Следует признать, что Россия с опозданием присоединилась к общемировым усилиям в этой сфере.

Хотя в России имеется немало регионов, где применение солнечной энергии, оправдано с экономической точки зрения, наибольшую выгоду может принести экспорт технологий солнечной энергетики в развивающиеся страны, в частности в страны Африки, Ближнего Востока и Азии.

В ближайшем будущем российско-арабские торгово-экономические связи в регионе Ближнего Востока будут, по-видимому, развиваться умеренными темпами. Вышесказанное относится и к перспективам торгово-экономических отношений России с Ираном, Израилем и Турцией. Однако в случае заключения соглашений между ЕАЭС и рядом стран Ближнего Востока темпы роста взаимного обмена могут заметно увеличиться.

Исследователями отмечаются факторы, мешающие развитию российско-арабских торгово-экономических отношений, в т.ч. последствия тяжелого спада промышленного производства в России и сокращение номенклатуры производственных и инвестиционных товаров; активное противодействие и, во многих случаях, недобросовестная конкуренция со стороны оппонентов России, занявших оставленные Россией в 1990 гг. ниши на арабском экономическом пространстве и не намеренных уступать захваченные позиции; адаптация

арабских стран к новым поставщикам; трудности, связанные с процессами глобализации и присоединением группы арабских стран к ВТО и примыканием большей части других через Средиземноморское партнерство к ЕС [более подробно об этом см. 1].

Российские компании нефтегазового сектора, в частности «ЛУКОЙЛ» продолжают активное сотрудничество со странами Ближнего Востока, в частности с Ираком. Кроме того «ЛУКОЙЛ» планирует расширение операций в Кувейте, Омане и на шельфе ОАЭ. «ЛУКОЙЛ» также интересуется проектами в Иране.[3]

Опираясь на прошлый опыт работы, Россия может также принять участие в сооружении в ряде стран Ближнего Востока новых электростанций. По-видимому, целесообразно проведение со странами Ближнего Востока более широких исследований для разработки перспективных технологий в области солнечной энергетики.

Поскольку Израиль является развитой страной с рыночной экономикой, необходимо использовать потенциал Израиля для модернизации российской экономики. С этой целью целесообразно рассмотреть вопрос о создании например совместных предприятий в ряде отраслей, обеспечивая высокий технологический уровень создаваемых предприятий, опыт функционирования которых мог бы впоследствии получить более широкое распространение в России.

Необходимо уделять повышенное внимание сотрудничеству со странами Ближнего Востока в сфере сельского хозяйства. К 2050 г. число жителей в рассматриваемых странах, по оценкам, возрастет в 1,5 раза и превысит 620 млн чел. При этом в арабских странах Ближнего Востока темпы роста населения будут еще выше: численность населения этих стран может возрасти в 1,7 раза до 430 млн чел[2].

Рост численности населения и более высокий жизненный уровень населения в странах Ближнего Востока создадут высокий дополнительный спрос на продукты питания. Если темпы увеличения производства продовольствия в странах Ближнего Востока сохранятся на уровне начала XXI в., данный регион может столкнуться с увеличением дефицита продовольствия.

Причиной этого станет не только ограниченность земельных ресурсов, но прежде всего водных ресурсов.

Решение этой проблемы потребует выведения засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур, перехода на новые технологии в растениеводстве, опреснения морской воды в больших масштабах, более эффективного освоения пустынных и полупустынных земель. В России имеются технологии, которые позволяют превращать канализационные стоки в плодородную почву. Целесообразно выходить с этими технологиями на рынки ближневосточных стран.

В целом страны Ближнего Востока останутся весьма перспективным рынком для российской сельскохозяйственной продукции.

Необходимо восстановить в более широких масштабах практику предоставления стипендий студентам из стран Ближнего Востока для обучения в российских вузах. Приоритетным в этом отношении является обучение в инженерных, сельскохозяйственных и военных учебных заведениях.

Список литературы

1. *Исаев В.А., Филоник А.О.* Российско-арабские торгово-экономические отношения <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-arabskie-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya>
2. World Population Prospects The 2017 Revision Key Findings and Advance Tables/ https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf
3. <http://neftegaz.ru/news/view/158646-LUKOYL-vse-bolshe-interesuetsya-Blizhnim-Vostokom.-Kompaniyu-privlekat-nyftyanye-proekty-v-Kuveyte-Omane-i-OAE>
4. <http://russian-trade.com/statistics/by-country>.

08.00.10

Р.М. Тухбатуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов, кафедра финансов,
Казань, rustem.t@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье представлены новые методические подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных образований, предложена авторская методика ее оценки. Методика апробирована на примере муниципальных образований Республики Татарстан, в результате которого автором составлен их рейтинг финансовой устойчивости, проанализированы полученные результаты исследования.

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, муниципальные образования, методика, комплексная оценка, рейтинг.*

В сегодняшних условиях нестабильности российской экономики особую актуальность приобретают вопросы объективной оценки финансовой устойчивости различных экономических субъектов, в том числе муниципальных образований. Анализом и оценкой такого рода информации и составлением кредитных рейтингов занимаются международные рейтинговые агентства, такие как Standard & Poor's, Fitch Ratings, Moody's, и национальные рейтинговые агентства, такие как АКРА, Эксперт РА, АК&М, НРА и другие. Однако, услугами рейтинговых агентств, ввиду их дороговизны, могут воспользоваться лишь такие крупные и промышленно-развитые муниципалитеты, как городские округа. Существующие в научной литературе методики посвящены оценке бюджетной устойчивости, то есть в них объектом оценки выступает бюджет муниципального образования, который является лишь частью финансов, а финансы охватывают управление всеми их активами [4]. Данные факты подчеркивают важность и необходимость разработки новых методических подходов к оценке финансовой устойчивости муниципальных образований, которая позволит проводить оперативный мониторинг за их финансовым состоянием.

На этапе разработки авторской методики оценки финансовой устойчивости муниципальных образований были подробно исследованы сильные и слабые стороны существующих методик оценки бюджетной устойчивости таких авторов, как Г.Б. Поляк [3], П.В. Данилов [1], А.А. Никифорова [2], Т.В. Сорокина [5], Н.И. Яшина и А.А. Табаков [7]. В данных методиках объектом оценки выступает бюджетный потенциал муниципальных образований, в рамках которого анализируются их бюджетные ресурсы. Мы предлагаем анализировать в целом финансовый потенциал муниципальных образований, который включает в себя не только бюджетные ресурсы, но и муниципальное имущество, которое в случае необходимости может быть приватизировано или заложено для привлечения дополнительных финансовых ресурсов [6]. В рамках финансового потенциала муниципальных образований нами предлагается также анализировать прибыльность предприятий и организаций, объемы инвестиций в основной капитал и уровень денежных доходов населения, то есть объемы всех собственных финансовых ресурсов и активов, генерируемых на территории муниципального образования.

Авторская методика носит название «Оценка финансовой устойчивости муниципальных образований на основе сводных индексов».

Цель методики – комплексная оценка и составление рейтинга финансовой устойчивости муниципальных образований.

Задачи методики:

- проведение сравнительного анализа финансовой устойчивости муниципальных образований в рамках определенного региона за выбранный период времени;

- выявление тенденций ухудшения финансовой устойчивости муниципалитетов для предотвращения дальнейшего негативного развития;
- определение факторов, оказывающих наибольшее влияние на финансовую устойчивость муниципальных образований, с целью разработки мер для наиболее результативного повышения их устойчивости.

Объект анализа – финансовый потенциал муниципальных образований.

Алгоритм проведения комплексной оценки финансовой устойчивости муниципальных образований следующий.

1 этап – сбор необходимых эмпирических данных для проведения оценки.

2 этап – расчет коэффициентов оценки. На данном этапе автором предлагается использовать десять коэффициентов, которые позволяют оценить влияние на показатель финансовой устойчивости бюджетных, имущественных, долговых и общеэкономических факторов, которые имеют количественные показатели.

3 этап – нормирование коэффициентов оценки для приведения их к сопоставимому друг с другом виду путем расчета индексов финансовой устойчивости по каждому коэффициенту.

4 этап - расчет сводных индексов финансовой устойчивости путем суммирования индексов, рассчитанных в предыдущем этапе.

5 этап – определение весовых значений индексов финансовой устойчивости по каждому коэффициенту с применением корреляционного анализа. На данном этапе автором предлагается определять весовые значения индексов финансовой устойчивости в зависимости от степени корреляции коэффициентов оценки со сводным индексом.

6 этап – повторный расчет сводных индексов финансовой устойчивости с учетом весовых значений индексов финансовой устойчивости по каждому коэффициенту оценки.

7 этап – определение корректировочных значений по каждому фактору методом балльных оценок и расчет корректировочного коэффициента. На данном этапе автором предлагается использовать метод балльных оценок для количественного определения степени влияния факторов, которые не имеют количественных показателей, что позволяет вовлечь их в систему оценки путем расчета корректировочных коэффициентов.

8 этап – определение показателя финансовой устойчивости и составление итогового рейтинга. На данном этапе составляется итоговый рейтинг финансовой устойчивости муниципальных образований по значениям показателя финансовой устойчивости, который рассчитывается автором путем умножения сводного индекса с учетом весовых значений на корректирующий коэффициент по каждому муниципальному образованию, полученных на шестом и седьмом этапе.

Авторская методика апробирована на примере муниципальных образований Республики Татарстан, в результате которого составлен рейтинг их финансовой устойчивости за 2014-2016 годы. В таблице 1 представлен рейтинг за 2016 год с указанием изменений позиций в рейтинге по отношению к 2014 и 2015 году. Необходимо отметить, что дополнительно к муниципальным образованиям Республики Татарстан, в рейтинг были включены среднероссийский и среднерегionalные уровни финансовой устойчивости нескольких субъектов РФ Приволжского федерального округа, которые рассчитаны нами на основе сводных данных по всем муниципалитетам, входящих в состав этих субъектов РФ и России в целом, что позволяет сравнивать их уровни финансовой устойчивости.

Таблица 1 - Рейтинг финансовой устойчивости муниципальных образований в 2016 г.

№	Муниципальные образования	$\Pi_{ф.ус.}^i$	+/- к 2014 г.	+/- к 2015 г.	№	Муниципальные образования	$\Pi_{ф.ус.}^i$	+/- к 2014 г.	+/- к 2015 г.
1	г. Казань (г. округ)	0,6331	=	=	21	Бугульминский	0,3050	-5	=
2	Альметьевский	0,5802	=	=	22	Пестречинский	0,3007	=	=
3	Нижнекамский	0,5607	+2	+1	23	Сармановский	0,2589	+9	+2
(1)	МО Самарской обл.	0,5200	(=)	(=)	24	Высокогорский	0,2527	-17	-1
4	Сабинский	0,5010	+20	+5	25	Агрызский	0,2430	+2	+2
5	г.Набережные Челны (г.округ)	0,4936	-1	=	26	Буинский	0,2390	-5	=

6	Верхнеуслонский	0,4915	+8	=	27	Апастовский	0,2362	+2	-4
7	Лаишевский	0,4719	-4	-4	28	Камско-Устьинский	0,2336	=	-5
8	Тукаевский	0,4271	=	-1	29	Тюлячинский	0,2292	-12	-5
9	Зеленодольский	0,4196	+2	+1	30	Спасский	0,2257	+14	+14
(2)	МО Респ. Татарстан	0,4190	(+2)	(+1)	31	Алькеевский	0,2163	+3	+8
10	Чистопольский	0,3895	+13	+7	32	Аксубаевский	0,2118	+11	+2
(3)	МО России в целом	0,3894	(+2)	(+2)	33	Кайбицкий	0,2106	=	-5
(4)	МО Нижегородской обл.	0,3862	(-1)	(=)	34	Алексеевский	0,2056	-3	-5
(5)	МО Саратовской обл.	0,3789	(-3)	(-3)	35	Тетюшский	0,2019	+2	+1
11	Елабужский	0,3769	-5	=	36	Атнинский	0,1998	+2	+4
12	Азнакаевский	0,3738	+3	-2	37	Мензелинский	0,1982	+2	-2
13	Заинский	0,3692	-1	=	38	Актанышский	0,1967	-12	-8
14	Лениногорский	0,3521	-1	=	39	Арский	0,1929	-4	-1
15	Менделеевский	0,3395	-6	-3	40	Балтасинский	0,1916	-4	-3
(6)	МО Респ. Марий Эл	0,3372	(=)	(=)	41	Кукморский	0,1913	-1	+2
16	Бавлинский	0,3335	+2	-1	42	Дрожжановский	0,1904	-32	=
17	Новошешминский	0,3315	+3	-1	43	Рыбно-Слободский	0,1839	+2	+2
18	Черемшанский	0,3197	+12	+1	44	Мамадышский	0,1813	-3	-3
19	Нурлатский	0,3161	+6	-1	45	Муслимовский	0,1810	-3	-13
20	Ютазинский	0,3104	-1	=	x	x	x	x	x

Как видим из табл. 1, наиболее финансово устойчивыми муниципальными образованиями Республики Татарстан являются городские округа, промышленно-развитые муниципальные районы, такие как Сабинский, Зеленодольский, в том числе нефтедобывающие Альметьевский, Нижнекамский, Тукаевский, а также граничащие с г.Казань Верхнеуслонский и Лаишевский муниципальные районы. А наименее финансово устойчивыми – так называемые сельскохозяйственные муниципальные районы, где промышленность слабо развита. В Сабинском, Чистопольском, Черемшанском, Сармановском, Аксубаевском муниципальных районах наблюдается значительная положительная тенденция, а в Высокогорском, Тюлячинском, Дрожжановском, Актанышском муниципальных районах наблюдается значительная отрицательная тенденция изменения показателя финансовой устойчивости, что является тревожным сигналом, требующим обратить пристальное внимание на финансовое состояние данных муниципалитетов со стороны Министерства финансов Республики Татарстан.

Таким образом, авторская методика позволяет провести комплексную оценку финансовой устойчивости муниципальных образований, которая может найти практическое применение в целях ежегодного мониторинга за финансовым состоянием муниципальных образований.

Список литературы

1. Данилов П.В. Совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости муниципальных образований : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 : Н. Новгород, 2011. – с. 85-89.
2. Никифорова А.А. Факторы финансовой устойчивости и безопасности местного бюджета: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / А.А. Никифорова. - Волгоград, 2007. – с. 19-20.
3. Поляк Г.Б. Бюджетная система России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити, 2010. – с. 680-683.
4. Сабитова Н.М. О сущности финансов: в продолжении дискуссии / Н.М. Сабитова // Финансы. - 2012. - № 6. - с. 60-61.
5. Сорокина Т.В. Оценка финансово-бюджетной устойчивости муниципальных образований [Электронный ресурс] // Проблемы коммерциализации научных исследований как основы модернизации экономики региона: материалы междунар. науч.-прак. конф. – Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП. – 2010. – с.172-177.
6. Тухбатуллин Р.М. Муниципальное имущество как основа обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований [Электронный ресурс] / Р.М. Тухбатуллин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №1 (49). URL: <http://eee-region.ru/article/4904/> (дата обращения 23.10.17).
7. Яшина Н.И. Комплексная оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований с учетом интегрального трендового индекса и показателя риска бюджетных потоков региона / Н.И. Яшина, А.А. Табаков // Финансы и кредит. – 2007. - №44 (284). – с. 25-35.

08.00.00

Л.Р. Ягодина

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ, Набережночелнинский филиал,
yagudina.lr@kaichelny.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ НАЙМА ПЕРСОНАЛА

Статья посвящена вопросам возможности повышения производительности труда за счет эффективной организации процесса найма персонала. По мнению автора, на эффективность найма влияет, в том числе, и диагностика профессионально важных качеств у претендентов на соответствующие профессии. В статье приводятся результаты исследования по определению данных качеств по отдельным профессиям рабочих.

Ключевые слова: наем персонала, рабочий, производительность труда, профессионально важные качества.

Производительность труда во всем мире рассматривается как один из ключевых вопросов экономического развития, а вопросы ее повышения становятся предметом решений на самом высоком стратегическом уровне. В Российской Федерации производительность труда в два раза меньше, чем в других странах ОЭСР: в 2015 году в России вклад одного работника в ВВП страны составил 23,18 в час, а в странах ОЭСР – 46,53 в час [1]. В качестве основных причин отставания России по показателям производительности труда традиционно выделяют экономические, технологические и человеческие факторы.

Одним их механизмов повышения производительности труда на предприятии может быть оптимизация процесса найма персонала, обеспечивающего эффективность труда уже на самом входе работника в процесс.

В современных условиях приоритетной реализации гуманистической концепции к управлению человеческими ресурсами наем рассматривается как процесс определения наиболее подходящей работы для данного работника и как процесс определения наиболее подходящего работника для данной работы.

Как показывает практика, в первом случае выбор профессии часто осуществляется в соответствии не с индивидуальными особенностями и склонностями, а с внешними факторами, такими, как, например, возможность поступить на места с финансированием из государственного бюджета, престижность профессии, возможность трудоустройства и т.д.

Во втором случае, кадровые службы под влиянием преобладания такого КРП, как сроки закрытия вакансии, или в ситуации отсутствия предложения на рынке труда, игнорируют принципы профессионального клиринга и не применяют его инструменты в виде профессиограмм и психограмм.

Несмотря на существование некоторых разногласий в трактовке данных понятий, они представляют собой систему измеримых профессионально важных качеств (далее – ПВК), создающих возможность успешного выполнения работы по определенной профессии. С точки зрения В.Р. Веснина, к основным психологическим характеристикам, соответствие которым необходимо для выполнения профессиональных обязанностей, относятся:

- психологические функции, находящиеся под максимальной нагрузкой и имеющие наибольшую важность для работы;
- особенности восприятия пространства и времени;
- характеристики динамики и напряженности работы в различные периоды;
- необходимые характеристики внимания и способы его организации;

- характеристики точности, сложности, темпа, ритма выполнения операций;
- преимущественные установки в данном виде деятельности;
- быстрота формирования и изменения трудовых и профессиональных навыков;
- необходимый объем, характер запоминания информации, требования к памяти;
- требования к скорости, гибкости, критичности мышления, скорости переработки данных и принятия решений;
- требования к надежности исполнителя;
- частота стрессовых ситуаций, эмоциональная устойчивость;
- требования к волевым качествам;
- требования к коммуникативным свойствам [4].

В целом все ПВК можно объединить в две группы:

1. Индивидуально-психологические свойства: сенсорные, перцептивные, attentionные, мнемические, мыслительные, речевые, эмоциональные, волевые, коммуникативные свойства личности.

2. Отношения личности: отношения человека к себе, к другим людям, к труду, отношению к материальным и духовным ценностям, правилам и др.

Работники, не обладающие достаточными ПВК для своей профессиональной деятельности, значительно сложнее овладевают специальностью, дольше проходят процесс адаптации к работе и позже выходят на требуемый уровень производительности труда.

Целью нашего исследования явилось определение профессионально важных качеств представителей рабочих профессий для совершенствования технологии найма персонала в ПАО «КАМАЗ».

Предприятие искало пути повышения производительности труда на тех позициях, на которых непосредственно создаются материальные ценности. Для исследования были отобраны следующие профессии: слесарь механосборочных работ, маляр в окрасочном производстве, оператор логистических работ.

По каждому виду профессиональной деятельности к исследованию было привлечено 14 рабочих со стажем работы по данной профессии не менее 5 лет.

Исследование проведено на основе методики «Опросный лист Отто Липмана». Суть метода заключается в следующем: респондентам предлагается анкета, в которой перечислен ряд индивидуально-психологических свойств, и они должны оценить значение каждого из названных свойств для своего вида профессиональной деятельности по трем параметрам:

- является ли данное качество для профессии необходимым, желательным или безразличным;
- нужно ли это качество при работе по данной профессии или специальности всегда, иногда или вообще не нужно;
- возможно ли развитие или усовершенствование этого качества с возрастом или путем профессионального образования в высокой степени или развитие совершенно невозможно.

На каждый вопрос ответ давался при помощи баллов: 2 – если данное свойство совершенно необходимо для успешной работы по данной профессии; 1 – если оно желательно; 0 – если оно безразлично.

После заполнения рабочими, опросные листы были собраны и на основании усредненного среднего балла по каждому качеству был составлен рэнкинг ПВК для каждой профессии. Все качества были сгруппированы в три группы: совершенно необходимые (средняя оценка от 1,6 до 2), желательные (от 1 до 1,6), безразличные (менее 1).

Далее мы приведем сведения о ПВК, вошедших в первую группу по каждой профессии.

Группу совершенно необходимых ПВК для профессии «Маляр в окрасочном производстве» составили следующие качества: узнавать или различать основные цвета; тщательно выполнять привычную работу; быстро отвечать на неожиданное нарушение равновесия определенными предписанными движениями; быть осторожным; обладать терпением, способностью медленно и верно двигаться к цели; быть энергичным, способным оживлять работу и побуждать к ней, сообщать другим свою волю; быть добросовестным и

исполнительным, иметь чувство долга; ускорять при особых обстоятельствах темп работы; воспринимать, быстро узнавать не бросающиеся в глаза, слабо освещенные или отдаленные предметы.

Для профессии «Оператор логистических работ» одинаково важными оказались следующие качества, которые набрали максимальное количество баллов: узнавать или различать основные цвета; узнавать, откуда идет звук; быстро и правильно читать; правильно писать; тщательно выполнять привычную работу; согласовывать свою работу с другими (товарищество); самостоятельно думать и распоряжаться, целесообразно распределять отдельные фазы работы по месту и времени; быстро принимать решение при изменении положения; быть осторожным; соблюдать порядок и чистоту, быть старательным; обладать тактичностью, умением обращаться с людьми различного общественного положения, характера и т. д.; быть добросовестным и исполнительным, иметь чувство долга; быстро замечать и поправлять ошибочные впечатления; быстро и уверенно вести письменный счет; быстро и уверенно вести счет в уме; уметь выражаться устно; коротко и ясно спрашивать.

В группу совершенно необходимых ПВК для профессии «Слесарь механосборочных работ» вошли следующие качества: ускорять при особых обстоятельствах темп работы; быстро отвечать на неожиданное нарушение равновесия определенными предписанными движениями; обладать терпением, способностью медленно и верно двигаться к цели; быть энергичным, способным оживлять работу и побуждать к ней, сообщать другим свою волю; быть добросовестным и исполнительным, иметь чувство долга; тщательно выполнять привычную работу.

Для повышения эффективности найма персонала на предприятии, службам управления персоналом необходимо разрабатывать профили профессий, состоящие из перечня вышеуказанных ПВК, и осуществлять диагностику этих качеств у претендентов на соответствующие профессии.

Список литературы

1. Журнал «Эксперт» № 41 2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://expert.ru/2017/03/22/prooizvoditelnost/> (дата обращения 09.10.2017).
2. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. – М.: Юрист, 1998. – 496 с. С.137.

08.00.00

Янь Фэйсян

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казань, feixiangzhu@yandex.ru

РАЗВИТИЕ И ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

С распространением интернета, политические коммуникации изменились от первоначальных традиционных форм до широкого применения интернет-технологий в политической жизни общества. Наше исследование посвящено развитию политических интернет-коммуникаций современного Китая.

Ключевые слова: *политические коммуникации, интернет, Китай.*

Благодаря развивающимся технологиям, объем получаемой и обрабатываемой информации растет в геометрической прогрессии, политические коммуникации изменились от первоначальных традиционных форм до широкого применения интернет-технологий в политической жизни общества. Наше исследование посвящено развитию политических интернет-коммуникаций современного Китая.

С 1994 г. интернет получил распространение в Китае, до начала 21 века развитие интернета в Китае происходило очень медленно. В 1999 г. в Китае насчитывалось только 4 миллиона интернет-пользователей (0,3% населения страны). Интернет ещё не оказывал значительного влияния. К 2003 году число интернет-пользователей выросло в 17 раз и достигло 68 миллионов (5,4% населения страны). К этому времени стало проявляться влияние интернета на общественное мнение. Пользователь интернет-сети получил возможность оказывать влияния на общественное мнение через комментарии на опубликованные новости и создание форумом, на которых предлагалось обсудить наиболее резонансные события. Показательным событием явился случай, названный “Сунь Чжиган”. Сунь Чжиган, родом из Хубэя, в то время работал в Гуанчжоу. Вечером 17 марта 2003 г. он направлялся в интернет-кафе, но его остановила полиция и препроводила в приёмный пункт бездомных, в связи с тем, что у него не было с собой документов, удостоверяющих личность. 20 марта он умер из-за применения физического насилия от сотрудников правоохранительных органов. Информация о данном событии вызывало большое возмущение в интернете, получило быстрое и непрерывное распространение по всей страны. Результатом явилось быстрое принятие государством мер по недопущению подобных случаев, что выразилось в принятии уже 22 июня нового закона «Опека и репатриация», вывод пунктов содержания бездомных из-под контроля правоохранительных органов, и делегирования им полномочий только по помощи бездомным. Общественное мнение, которое сформировалось в интернет пространстве, уже оказало огромное влияние на деятельность правительства.

В 2005 и 2006 г. получили широкое распространение блоги и мессенджеры, что предоставило интернет-пользователям более удобные инструменты и методы для интернет-коммуникаций. Во второй половине года 2009, практически все веб-порталы открывают свои “микроблоги”, что связано с оценкой ценности общественного интернет-мнения и желания получать отклик на свои издания в режиме реального времени. Согласно 25-й “Статистического доклада о положении развития интернета в Китае” (далее – сокращенное название “Доклад”), опубликованное “Центром информации интернета Китая” (CNNIC), до 31-ого декабря 2009 количество пользователей интернете уже достигло 0.384 миллиард, почти 29% населения страны. В настоящее время мы уже видим, что интернет стал новым

средством политических коммуникации, примером могут служить факты вскрытия ряда резонансных событий через интернет. С 2011 года благодаря широкому использованию микроблогов стала расширяться борьба против продажи женщин и детей, борьба с коррупцией. Одним из наиболее ярких событий в антикоррупционной борьбе, которое произошло на основании информации размещенной в микроблоге, стало “Лэй Чжэнфу”, который за 63 часов освободил от должности секретарь района Бэйбэй Чунцин после размещения информации о его противозаконной деятельности.

В последнее время, в результате широкого распространения интеллектуального мобильного телефона и развития технологии «4G», быстрыми темпами растет количество пользователей мобильного интернета: с 73.05 миллионов в 2008 г. до 420 миллионов в 2012 году. При этом общее количество пользователей интернета в 2012 г. составляет 564 миллионов (42% населения страны), количество пользователей мобильного интернета постепенно превышает количество пользователей компьютера, что позволяет использовать более гибкие методы политических коммуникации, развитие использования интернета переходит на состояние глубокого уровня использования, при этом основным способом коммуникации становится мобильный интернет, политические интернет-коммуникации уже проникли во все области жизни, что приводит к росту активного участия населения в политической жизни страны. Так, после того что Си Цзиньпин был избран на должность председателя Китайской народной республики, интернет-пользователи прозвали его “дядя Си” (Xi Dada), а его жену Пэн Лиюан “тетя Пэн” (Peng Mama). Эти шуточные прозвища получили широкое распространение в интернете и отражали смену реакции населения на руководителей с серьезного тона на более теплый. Все это способствовало формированию положительного имиджа политиков.

В данном этапе, реакция интернет-пользователей на принимаемые решения официальных лиц и изучение мнения населения через интернет-порталы является необходимой работой всех государственных и политических структур. Классические СМИ уже не могут конкурировать с интернетом. Интернет-СМИ стали главным в распространении информации и формировании общественного мнения, политические интернет-коммуникации стали ведущим направлением политических коммуникации.

К декабрю 2016 года согласно 39-го «Доклада», объем пользователей интернета Китая достигнул 0,73 миллиарда, что составляло 53,2% населения страны (95,1% из них используют мобильный интернет), количество интернет-пользователей Китая уже равно количеству населения Европы. С повышением количества пользователей интернета увеличивается объем информацией, анализ этой информации становится новой задачей современности.

Компания McKinsey одной из первых указала, что пришла эпоха «больших данных». С 2012 года, «большие данные» стало интересовать китайское общество. В 2015 году в Китае опубликована программа «Содействие развитию “больших данных”». Исследование «больших данных» Китая ещё находится на первоначальном этапе, но «большие данные» представили учеными новое направление политического исследования.

В области политических коммуникации, использования «больших данных» существует мнение, что можно получить и анализировать всю информацию, размещенную на платформе новых СМИ через микроблог, WeChat, Facebook и т. д., исследовать протестные мероприятия, найти террористов, получить общую реакцию на политические решения, предполагать и принять меры к предупреждению кризиса. Все это должно способствовать принятию научных решений и проведению адресных политических маркетинговых мероприятий. Ещё существует мнение, что «большие данные» могут вызвать негативные риски в политической жизни. Противоположные мнения высказываются, что «большие данные» относятся лишь к области статистики, и не могут вызвать «революции» в политической области. Кроме того, активно дискутируется вопрос о праве на личную жизнь в среде «больших данных».

Так или иначе, «большие данные» уже оказали глубокое влияние на современную жизнь, на формирование личности людей, на их поведения. В процессе развития интернета мы, к сожалению, можем видеть недостаток и даже угрозу в интернет-коммуникациях, таких как интернет-насилие, ложные интернет-слухи, интернет-правонарушение и другие. В свое время интернет принес человечеству большие возможности в развитии, но в тоже время появились проблемы и новые задачи, которые необходимо решить правительству.

Список литературы

1. *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд. Михайлова В.А, 2001.
2. *Гильманова А.Н.* СМИ и новые информационные технологии в политических процессах Республики Татарстан. [Казань] КАИ, 2012.
3. *Соловьев А.И.* Политические коммуникации: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004.
4. 俞可平. 政治传播、政治沟通与民主治理[J]. 现代传播：中国传媒大学学报, 2015, 37(9):73-74.
5. 涂家辉. 中国网络政治沟通研究[D]. 中共中央党校, 2009.
6. 邓兆安, 张涛. 中国式网络问政[M]. 南方日报出版社, 2010.
7. 李斌. “网络反腐”的政治学分析 [J]. 中共福建省委党校学报, 2010(09):15-18.
8. Сайт “информационный центр интернета Китая” [Электронный ресурс], — Режим доступа: <http://www.cnnic.net.cn/>

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.01

Т.А. Алпатова

Московский государственный областной университет,
факультет русской филологии, кафедра русской классической литературы,
Москва, alpatova2005@rambler.ru

**ДИАЛОГ С ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ НА СТРАНИЦАХ
«ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М.КАРАМЗИНА:
ГЕНЕЗИС И ПУТИ РАЗВИТИЯ¹**

В работе представлено отражение в творчестве Н.М.Карамзина сведений об алхимии, выявлена специфика развертывания «алхимического сюжета» и его места в «Письмах русского путешественника». Сделаны выводы об особенностях осмысления Карамзиным герметизма, определяемых взаимодействием рационального и эмоционально-чувственного в гносеологической системе писателя-сентименталиста.

Ключевые слова: *Н.М.Карамзин, алхимия, Парацельс, герметическая традиция, ирония, художественный образ.*

Проблема творческого взаимодействия Н.М.Карамзина с наследием герметических наук, с которыми он мог познакомиться как масон круга Н.И.Новикова, представляет почти непреодолимые трудности для анализа по нескольким причинам. Это и последовательное стремление писателя как можно более завуалировать собственное масонское «прошлое» (биографические контуры которого в литературе описываются практически взаимоисключающими моделями – от «благодарного ученика», впоследствии мирно покинувшего своих наставников с их собственного согласия, до человека, ставшего «жертвой масонского преследования», вынужденного всю жизнь таиться) [6, с. 111-126], и очевидное несоответствие эстетических принципов Карамзина-писателя «темному» стилю эзотерических иносказательных масонских писаний (которые он почти открыто отвергает в объявлении о намерении издавать «Московский журнал», где не будет место сочинениям «теологическим» и «мистическим», «слишком ученым», «педантическим» и «сухим» [5, с. 185]).

О влиянии герметической традиции на Карамзина трудно говорить и в силу особой специфики его художественно-философской системы, сохраняющей генетическую связь с рационалистическими принципами Просвещения, что в целом повлияло на интерпретацию герметизма русской масонской литературой XVIII века, зачастую трансформировавшей высокие принципы «чистого знания» в утилитарную сферу – политико-идеологического влияния, в первую очередь в связи с идеей воспитания на масонский манер идеального монарха, в сферу политической мифологии и морального учительства. Однако интерес Карамзина – автора «Писем русского путешественника» по крайней мере, к отдельным «культовым» фигурам и сюжетам герметической традиции, безусловно, существовал, и потому для реконструкции системы его воззрений в полном объеме анализ этой линии также представляется важным.

Для реализации данной задачи необходимо учитывать особенности формальной организации «Писем...» как энциклопедического текста, в котором сюжет пространственного перемещения дополняется и расширяется за счет введения дополнительных явных или скрытых «сюжетов», оформляемых благодаря появлению в тексте знаков, окруженных в сознании читателя определенными культурно-историческими ассоциациями. Исследователями составлен своего рода «каталог» масонских мотивов в его произведениях. Это прежде всего характерная тематика: провозглашение таких масонских добродетелей, как «скромность»,

¹ Работа выполнена по программе гранта РФФИ № 15-04-00494 «Н.М. Карамзин: энциклопедический словарь».

«добронравие», «любовь к ближнему», «любовь к смерти», проявляющаяся в образном мотиве «*memento mori*», вера в возвращение «Астреина века» (позднее, с разочарованием в методах Французской революции, перешедшая в разочарование и мысль о невозможности установления утраченной гармонии). На более конкретном эмблематико-символическом уровне следы влияния масонской образности обнаруживаются в устойчивых архитектурных мотивах (как в самом интересе писателя к архитектуре, так и в более частных образах «дикого камня» и камня ограненного, Храма и строительства Храма как совершенствования собственной души, мотивах восхваления Строителя, Архитектора, бога как «Зиждителя мира», всеобщей Работы, циркуля, наугольника и отвеса и т.п.). Масонские ассоциации пронизывают цветовую символику (такие цвета, как голубой, красный – цвета Шотландского масонства, черный, белый, золотой) и образы, связанные с идеей света (Свет, светила – прежде всего Солнце, Луна и Звезда, радуга, восхваление зрения как первейшей способности человека, самый щедрый дар Творца, наконец, ставшие особенно интересными для писателей ХУШ столетия после открытий И.Ньютона образы игры света и Призмы как инструмента, позволяющего представить всю сложность и многообразие световых оттенков и законов, которым они подчиняются в природе). Пространственные символы, связанные с масонской традицией, – это символы Пути, Реки, Горы, Пещеры, сторон света – прежде всего Востока, отдельных стран – в первую очередь Египта и древнего Вавилона; устойчивые масонские ассоциации в произведениях «великих посвященных» обрели и такие образы, как Ключ, Перстень, Рука (и пальцы руки), Кровь, Роза и т.п. [3] Однако и подобная «каталогизация» устойчивых образно-символических мотивов, связанных с масонской обрядностью и символикой, также не должна становиться самоцелью в анализе художественного текста. Представляется гораздо более важным понять, какую художественную функцию выполняют в карамзинском произведении устойчивые «масонские» мотивы (если он есть), как вписываются они в общий контекст книги, насколько помогают решению тех задач, что стояли перед Карамзиным – автором «Писем русского путешественника».

Подобные линии размышлений карамзинского героя-путешественника развертываются в тексте книги пунктирно, с большими разрывами, они ненавязчивы – причем не навязывают не только сам предмет размышлений, но и выводы, к которым ведет своего читателя автор. При этом способность «прочитывать» эти ассоциации определяет структуру аудитории книги – от профанов (вследствие своеобразной «презумпции доверия», им оказанного, стремящихся осмыслить скрытые пока глубины текста) до просвещенных мудрецов, единомышленников, и главное – «сочувственников» героя-повествователя, способных к полному пониманию текста.

Собственно «герметическая» линия в книге связана с алхимическими «сюжетами», группирующимися вокруг образов, типологически соотносимых с фигурой «мудреца-адепта», принципиально важной как в структуре герметического знания, которое имеет посвятительный характер и предполагает передачу из рук посвященного наставника, так и в изображении поездки героя-путешественника, развертывающейся в том числе как движение от одного великого современника к другому. Однако гносеологическая система Карамзина – автора «Писем...» определяется параллельным развитием нескольких принципов – помимо чисто «посвятительного» знания, обретаемого в общении с мудрецом-наставником, не меньшее значение имеет опыт чувственного познания – в зримых впечатлениях бытия, улавливаемых чуткой душой чувствительного путешественника. Сохраняется и принцип рационального познания, в том числе критического – неизбежный в тех случаях, когда карамзинский герой сталкивается с чем-то чуждым его чувствительному сердцу.

Думается, в этом ряду и оказывается для него алхимия как тайная высшая наука. Ее адепты, предстающие на страницах книги, – это либо шарлатаны (вроде иронично охарактеризованных Калиостро и некоего барона Шепфера, см.: «<32> Июля 19» [4, с. 69-70]), либо легендарные мудрецы былых эпох, таинственные знания которых представляются просвещенному потомку, живущему в XVIII столетии, то ли недостижимыми, то ли иллюзорными, причем в момент «встречи» с ними разум стремится рассеять иллюзию – как правило, окру-

жая легендарную фигуру вполне осязаемым, непосредственно постигаемым «на месте» историко-культурным контекстом. Карамзинский герой-путешественник, оказываясь стоящим в Базеле возле дома Парацельса, в Париже – возле дома Фламелья, всякий раз подробно описывает именно внешний облик этих мест, которые легко можно видеть, и не менее легко убедиться, что ничего таинственного возле них нет: в саду Парацельса валяются «огарки из химических или алхимических печей», в канаве возле дома Фламелья путешественник не находит «ничего, кроме камней совсем не философских» [4, с. 262]. В самих рассказах об адептах тайного знания путешественник нарочито «приземляет» своих героев, в первую очередь Фламелья, известие о бесконечно долгой жизни которого, представленное в записках Поля Люка («Павел Люкас», как назван он в «Письмах...»), ставится под сомнение, ибо источник его – не только «славный путешественник», но и «славный лжец», и «удивительно не то, что Павел Люкас выдумал роман, а то, что Лудовик XIV посылал такого человека странствовать для обогащения Наук историческими сведениями» [4, с. 261]. Свидетельства о Парацельсе менее фантастические, отчего и оценка его наследия оказывается более положительной. Но и в этом случае сохраняется авторская ирония, связанная с характером героя, «...которому, по признанию Ученых, обязана Медицина многими минеральными лекарствами, и ныне с великою пользою употребляемыми, но который от страшного хвастовства своего прослыл шарлатаном в целой Европе» [4, с. 101].

В целом карамзинская ирония, окрашивающая «алхимический сюжет» «Писем...», соответствует его подчеркнутой дистанцированности от масонства как на идейно-философском, так и на собственно эстетическом уровне. Однако в сложном и многомерном мире книги Карамзина ничто не завершается абсолютно. Критичность по отношению к признанным адептам герметизма оттеняет куда более привлекательные образы мудрецов современности, ко многим из которых приложима характеристика, данная путешественником Гердеру: «великий Ученый и глубокомысленный Метафизик скрыт в нем весьма искусно» [4, с. 75]. Истинная мудрость далека от того, чтобы являться открыто, а то, что чересчур откровенно, на поверку может оказаться иллюзией, – подобное направление в размышлениях автора вновь обращает к вопросу о мудреце-наставнике, о проблеме тайного знания, заманчивой загадкой вновь и вновь увлекающего людей к творческому поиску.

Начинавший свое литературное «воспитание» в масонской среде, Карамзин, во многом в противоположность своим наставникам, практически с первых оригинальных литературных трудов проявил интерес к иному – не столь эзотеричному и более ориентированному на изобразительность – художественному описанию. В конечном итоге именно это устремление писателя к картинам живой жизни и сказалось в представлении устоявшихся масонских символов в «Письмах русского путешественника». В карамзинском повествовании масонские в своих истоках образно-символические пласты включались в иные философские и образно-символические планы, теряя таким образом свою безусловность. Они становились объектом повествовательной «игры», иронии, цель которой – снять «эзотеричность» изоэзотеричной символики и подчинить ее собственно художественным задачам повествования.

Список литературы

1. *Абрамзон Т.Е.* Поэтические мифологии XVIII века. Ломоносов. Сумароков, Херасков. Державин. Магнитогорск: МаГУ, 2006. 480 с.
2. *Бернулли Р.* Духовное развитие в алхимии и смежных дисциплинах / пер. Я.Липужиной. Б.м.: Salamandra P. V. V., 2012. 95 с.
3. *Ефремова Е.В.* Стихотворное наследие Николая Михайловича Карамзина. Проблемы поэтики и версификации: дисс. ... канд. филол.н. М.: ИМЛИ им. А.М.Горького, 1999. 229 с.
4. *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / изд. подгот. Ю.М.Лотман, Н.А.Марченко, Б.А.Успенский. Л.: Наука, 1987. 717 с.
5. *Лотман Ю.М.* Карамзин. Сотворение Карамзина. Статьи и исследования 1957-1990. Заметки и рецензии. СПб.: Искусство, 1997. 832 с.
6. *Сахаров В.И.* Иероглифы вольных каменщиков. М.: Жираф, 2000. 214 с.

10.01.01

¹Л.Г. Кихней, ²Е.В. Меркель

¹Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, lgkihney@yandex.ru

²Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова,
кафедра филологии,
Нерюнгри, merkel-e@yandex.ru

ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА: ПУТЬ ОТ ЭКЗОТИКИ К САКРАЛЬНОМУ

В работе представлен анализ лирики Н.С. Гумилева с точки зрения пространственных категорий: оценивается антитеза верха и низа как ключевых категорий сакрального пространства. В этих категориях проявляют себя цеховые установки акмеизма. В статье рассмотрена эволюция ключевых понятий динамического пространства у Гумилева.

Ключевые слова: *Гумилев, акмеизм, пространство, путешествие, динамика.*

В лирике Николая Гумилева воплощается хронотоп особого типа, который целесообразно назвать *динамическим* пространством. Его специфика обусловлена характером лирического героя как *путника* *par excellence*. При этом преодоление географических пространств, как правило, оказывается одновременно и путешествием в глубины культуры и исторической памяти.

Ранний Гумилев, выстраивая свою картину мира, придает огромное значение пространственным реалиям, тем самым предвосхищая в своей поэтической практике ряд ключевых тезисов акмеизма. Не случайно в своей программной статье «Наследие символизма и акмеизм» (1913) он писал о том, что «новое направление» требует «большого равновесия сил и более точного знания отношений между субъектом и объектом, чем то было в символизме» [1, т. III, с. 16]. И далее он недвусмысленно подчеркивает аксиологическую значимость реальных явлений, что закономерно предполагает «трехмерность» их художественного воплощения. Один из важнейших тезисов его статьи – тезис о приятии окружающего мира в его амбивалентности, нередко обуславливающий апелляции к *нижней* сфере бытия, которая уже у раннего Гумилева, наполнена «бездонной радостью глубин». Однако в начальный период творчества оппозиция верха и низа еще проявлена слабо.

Со временем поэтическая семантика, связанная с парадигматическим пространственным развертыванием, все более эволюционировала в сторону инобытийных, даже некротических образов и мотивов, выйдя в итоге к эсхатологической концепции хронотопа. Нижняя же сфера модели мира, в первых сборниках проявленная с достаточной полнотой, затем практически полностью исчезает. Функцию альтернативы *небесному* начинает выполнять срединное (земное) пространство, эксплицированное во множестве экзотических локусов.

В некоторых сборниках они полностью или существенно перетягивают на себя лирическое внимание Гумилева, например, в цикле «Костер» вертикальная локативная ось практически отсутствует, а в «Шатре» она заметно редуцирована. Концепция пространства заметно меняется в цикле «Огненный столп», где уже само название есть яркий маркер, указывающий на интенциональное внимание к вертикальной онтологической оси. Пространство цикла организовано по вертикально-парадигматическому принципу, связанному с концепцией прапамяти. Показательно, что сборник открывается стихотворением «Память», где обозначаются вехи становления лирического героя и

соответственно указываются пространственные локусы, которые с этим становлением связываются. Примечательно, что перечисление этих локусов заканчивается выходом лирического героя к *инопространству*, которое знаменует собой смерть и апокалипсическое обновление. Что касается горизонтального пространства, то в ранних стихотворениях поэта оно является бинарным, а лирический герой оказывается, согласно классификации Лотмана, «героем пути».

Специализация ментальных образов у Гумилева есть путь к психологическим глубинам, к самораскрытию героя, что представлено, например, в произведении «Сады моей души». Такой тип пространства мы видим и в стихотворении «Корабль», где в чужих глазах возникает некий иной пейзаж, где субстанция души получает внешнее выражение в пространственных образах.

Таким образом, «инопространство» может представлять в фантазмагорическом ракурсе как некая психологическая локативная сфера, которая открывается лирическому герою. С изменениями внешнего пространства соотносится и трансформация пространства внутреннего, телесного. Это приводит к появлению мотива оборотничества, который возникает в стихотворении «Ягуар» и к алхимическому мотиву создания некоего нового целостного существа в стихотворении «Андрогин».

Экзотический локус у Гумилева максимально оторван от категорий обыденности, лирический герой как сильная личность стремится к предельным состояниям: будь то проверка себя на прочность или же преодоление пространственных преград данного в чувствах мира, «понимаемое как вечное совершенствование» [3, с. 7].

Именно мотив пути является важнейшим, нередко – сюжетообразующим, поэтому структурно значимой характеристикой гумилевского пространства оказывается его динамичность. Семантика пространства ранних стихотворений поэта организуется по принципу символистского двоемирия: мир земной, материальный противостоит мистериальному миру – миру дальних пространств, нередко связанному с духовными энергиями. В сборнике «Чужое небо» большое значение приобретает мотив перемещения в дальние пространства. Лирический герой – это, в первую очередь, неутомимый путник, в чьей жизни «нет конца веселым переменам». Герой стремится обозреть весь «этот мир, такой святой и строгий».

Недаром свою Музу Гумилев называет Музой Дальних Странствий. Но и персонажи стихотворений также нередко находятся в пути, таков, например, Ахмет-Оглы из «Паломника», чье путешествие из паломнического превращается в путь к загробному миру. Таким образом, дальнее странствие иногда оборачивается своей трансгредиентной стороной: «В какой пустыне явится глазам, / Блеснет сиянье розового рая?» («Баллада»). В целом же лирическое пространство сборника огромно и разнообразно: герой оказывается «в далекой Сибири», «далеко, на севере, в Каире», «в желтом Китае», перед ним открывается Африка, Европа, страны Востока и т.д. Сборник «Колчан» во многом созвучен «Чужому небу»: в центре здесь также путь к иным землям. Однако акценты расставлены иначе: в фокусе внимания лирического героя – Италия. Кроме того, европейское пространство ассоциируется также с Грецией. При этом понимание Старого света – амбивалентно: оно может рассматриваться и как домашнее пространство, и как чужое.

Лирический герой Гумилева, останавливаясь на своем континенте, словно все ближе подбирается к родным широтам. Логичным продолжением этой тенденции становится концепция «концентрированного пространства» в сборнике «Костер». Здесь экзотическая южная тематика практически полностью вытеснена иной: в лирическом фокусе Гумилева – Север. С одной стороны, это Русь, как современная, так и овеянная легендами, сакрализованная: провинциальный «городок» из одноименного стихотворения, Петербург, былинная Русь («Змей»), «Необозримая Русь», «Русь славянская, печенежья». С другой стороны, это «скандинавский» топос. Норвегия, по мысли Гумилева, «земля, такая же, как наша» [1, т. I, с. 217]. Поэт обращает внимание на варяжские корни Руси. Этим объясняется появление «скандинавских» стихов (см. «Швеция», «Норвежские горы», «На северном

море», «Стокгольм», в которых возникает «историсофская эмблематика» [2, с. 49]. Гумилев уверен, что с приходом Рюриковичей на Руси наступает конец усобице устанавливается государственный порядок: «Для нас, священная навеки, / Страна, ты помнишь ли, скажи, / Тот день, как из Варягов в Греки / Пошли суровые мужи» [1, т. I, с. 217]. Путь «Из Варяг в Греки», согласно Гумилеву, символизирует истоки российской государственности.

Наконец, в «Огненном столпе» происходит еще один виток сжатия: лирическим пространством сборника оказывается в первую очередь пространство ментальное и духовное, меняются и устремления героя – он взывает уже не экзотику, а трансгredientное, и главной задачей странствия может быть возврат к своим истокам. В «Огненном столпе» будто все земные пути героя сходятся в один: он оказывается на пороге нового трансгredientного пространства. Путь в другие страны заменяется путем в вечность, в смерть («Лес», «Заблудившийся трамвай», «У цыган»).

Текстом, где словно сходятся вертикальная и горизонтальная проекции лирического пространства, становится «Заблудившийся трамвай». Горизонтальное перемещение здесь есть путь в инобытие, последней остановкой этого пути становится смерть, то есть уже окончательно «география перерастает в геософию (сакральную географию)» [3, с. 2]. В итоге у Гумилева конституируется особенная пространственная модель, которая, выстраиваясь по бинарному мифологическому принципу, притягивает к себе разные пространственные локусы, соотносящиеся на уровне метатекста гумилевского творчества по парадигматическому принципу. Эта «пространственная» парадигматика приводит к специфике смыслообразования: бинарные оппозиции, накладываясь, бросают друг на друга «символические отсветы», в результате чего сам путь главного героя, связанный с преодолением границы между мирами, может прочитываться в разных мифологических ракурсах.

При этом мировое пространство в лирике Гумилева постепенно сужается, на смену Африке, Ближнему Востоку приходит южная Европа, за ней российские и скандинавские просторы. Итогом этого пути становится «обретение себя», сжатие хронотопа до ментально-духовного пространства лирического героя, раскрывающегося в смерти.

Итак, мы видим, что пространственная сфера, как правило, представленная максимально масштабной локативной вертикалью с узловой бинарной оппозицией верха и низа, у Гумилева жестко мотивирована мифологическим кодом. И хотя у представителей акмеизма отмечается различное лирическое видение пространства, в матричной структуре таких представлений лежит реликтовая подоснова, обусловленная как модернистским мистицизмом, так и поиском онтологических основ в иных эпохах и цивилизациях, «тоской по мировой культуре».

Список литературы

1. *Гумилев Н.С.* Сочинения: В 3 т. М.: Художественная литература, 1991.
2. *Зобнин Ю.В.* Странник духа (о судьбе и творчестве Н.С.Гумилева) // Николай Гумилев: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2000. С.5 - 52.
3. *Раскина Е.Ю.* Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2008. С. 7, 2.

10.01.01

Н.А. Ларина

Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра управления трудом и персоналом,
Коломна, larina-n-a@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В РАННИХ РАССКАЗАХ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Статья посвящена осмыслению образов пространства и времени как наиболее общих универсальных категорий культуры, определяющих картину мира писателя.

Ключевые слова: *пространственно-временной континуум, картина мира, топос.*

Пространственно-временные модели в прозаическом произведении таят в себе огромные выразительные возможности, позволяя посредством богатой и сложно организованной, но вместе с тем легко доступной читательскому восприятию системы предметных символов выразить душевный строй, образа жизни и мысли героев. Как пишет В.Е. Хализев, «литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми» [3, С. 248].

В процессе освоения пространства и времени человек понимает их как закономерно соотносимые категории. Задача преподавателя в процессе работы над художественным текстом состоит в том, чтобы «заставить» действовать рефлексивный механизм в сознании каждого студента, ибо мир художественного произведения всегда условен: он есть лишь образ действительности.

Отметим, по сравнению с другими искусствами литература наиболее свободно обращается со временем и пространством, а самые широкие возможности для воплощения категории времени и пространства имеет эпический род, что позволяет нам в рамках исследования проблемы обратиться к прозе Леонида Андреева, в частности, к одному из ранних рассказов писателя «Петька на даче».

Пространство воспринимается как один из важнейших элементов картины мира. Художественный топос – структура, имеющая набор определенных свойств, в числе которых членимость, ограниченность, однородность и наполненность. Поясним сказанное. Членимость предполагает возможность деления на неограниченное число подпространств. Ограниченность пространства заключается в том, что оно [пространство] имеет границы внешние и внутренние, при этом, отметим, что внутренние границы определяют законы, по которым существует подпространство. Однородность предполагает, что отдельные подпространства, или субполя, локализуются по определенным признакам, составляющим специфическую характеристику того или иного субполя, что позволяет отделять их одно от другого на основании какого-либо свойства. Наполненность пространства предполагает, что пространство не может быть пустым; если в пространстве нет «предметных» составляющих, оно всегда бывает заполнено светом, цветом, запахами и т. п.

О пространстве мы судим по заполняющим его предметам. Для анализа пространства важно определить наполненность его предметами. Так, например, пространство парикмахерской Осипа Абрамовича Андреев описывает весьма фрагментарно, скорее даже обозначает с помощью отдельных деталей, позволяя читателю дорисовать в своем воображении недостающие части. О заполнении пространства парикмахерской, где проходит жизнь Петьки, мы можем судить даже не по предметам, а по их *отражению в зеркале*, т. е. читатель видит парикмахерскую глазами клиента, смотрящего в зеркало. А в зеркале, как мы понимаем, отражаются лишь некие «части» условно говоря «предметов», как то худая маленькая ручонка Петьки, которая «откуда-то со стороны протягивалась к подзеркальнику и ставила жестянку с горячей водой», «быстрый и грозный взгляд парикмахера»,

«безмолвное движение его губ от неслышного, но выразительного шепота», большая потная рука самого парикмахера, у которой «три пальца были оттопырены, а два другие, липкие и пахучие, нежно прикасались к щеке и подбородку, пока туповатая бритва с неприятным скрипом снимала мыльную пену и жесткую щетину бороды» [1, С. 68]. Таким образом, в обозначении пространства посредством неких деталей проявляется его дискретность.

По особенностям художественной условности пространство (как и время) традиционно принято разделять на абстрактное и конкретное. Безусловно, между абстрактным и конкретным пространствами нет непроходимой границы: так, в данном рассказе сочетаются разные типы пространства; абстрактное пространство, являясь художественным образом, черпает детали из реальной действительности, передавая некий местный колорит.

Формой конкретизации художественного пространства выступают чаще всего привязка действия к историческим и географическим реалиям. Мы можем с определенной уверенностью предположить, что события рассказа «Петька на даче» происходят в Москве, поскольку подмастерье Михайла читает именно «*Московский* листок», но совершенно определенно не в центре столицы, а где-то на дальней окраине, ибо невдалеке от парикмахерской находится «квартал, заполненный домами дешевого разврата», [1, С. 69] а ее клиенты «швейцары, приказчики, иногда мелкие служащие или рабочие, часто аляповато-красивые, но подозрительные молодцы, с румяными щеками, тоненькими усиками и наглыми маслянистыми глазками» [1, С. 69].

Позднее мы уже наверняка знаем, что речь в рассказе идет о Москве, когда «семичасовым утренним поездом» [1, С. 76] Петька возвращается в *Москву*. Однако, с нашей точки зрения, история мальчика Петьки может быть перенесена в любой российский промышленный город.

Совершенно очевидно пространство рассказа делится на закрытое пространство внутри парикмахерской и пространство за ее пределами, за окном, в которое смотрят Петька и Николка, если у них вдруг случается свободная минутка. Но сказать, что окно парикмахерской выступает некой символической границей между двумя мирами нельзя, ибо и за окном, на бульваре, – все та же грязь и нищета, что и внутри парикмахерской.

Но вот противопоставление автором пространства мира душного и грязного города чистому, естественному миру деревни (дачи) также несомненно. Эти два мира воплощают значимые для писателя оппозиции: цивилизация и природа. Даже маленькому Петьке всегда «хотелось бы куда-нибудь в другое место... Очень хотелось бы» [1, С. 71], «хотелось в другое место, о котором он ничего не мог сказать, где оно и какое оно» [1, С. 71]. О местоположении дачи в рассказе сказано со всей определенностью – Царицыно.

Андреев развивает понимание темы города. В рассказе «Петька на даче» город – не просто пространство, разъединяющее людей, как, например, в рассказе «У окна»: город становится воплощением хаоса жизни. Художественное пространство рассказа наполнено ирреальными фигурами: «На всех скамейках сидели мужчины и женщины, грязно и странно одетые, без платков и шапок, как будто они тут и жили и у них не было другого дома. Были лица равнодушные, злые или распушенные, но на всех на них лежала печать крайнего утомления и пренебрежения к окружающему» [1, С. 70].

Городское пространство становится воплощением некой «темной стороны» жизни и в буквальном смысле, и в фигуральном. Этот мотив намечается с первых фраз рассказа: об этом говорят «грязная простынка» на груди посетителя парикмахерской, дома дешевого разврата, придававшие этой местности «характер чего-то грязного, беспорядочного и тревожного» [1, С. 69]. Из детали быта грязь вырастает в некую метафизическую категорию.

В городе все преувеличенно порочно и безнравственно. Андреев использует преувеличение как ключевой прием исследования и отображения мира: «Все они [развратные женщины] говорили хриплыми, резкими голосами, бранились, обнимали мужчин так просто, как будто были на бульваре совсем одни, иногда тут же пили водку и закусывали. Случалось, пьяный мужчина бил такую же пьяную женщину; она падала, поднималась и снова падала; но никто не вступался за нее» [1, С. 70].

Противопоставление пространства города и деревни в рассказе «Петька на даче» позволяет Андрееву подчеркнуть ужасающий драматизм окружающей жизни. Картина мира теряет целостность, одновременно включая в себя резко противоположные друг другу пространства города и деревни. Осознание Андреевым разрушения целостности мира влияет и на художественное пространство произведения, делая его более экспрессивным и условным.

Андреев утверждает: в этом мире человек лишен последнего приюта; ни в городе, ни на даче не может он обрести полного счастья и целостности, эти два мира также являются подменой истинного мира, истинного бытия, утратившего свою полноту, свою константу, и достичь былого становится уже невозможно. Андреев сравнивает этот мир с зеркалами, одно из которых – кривое, а другое – с трещиной.

С типом пространства обычно связаны и соответствующие свойства времени. Еще М.М. Бахтин выявил взаимосвязь и взаимообусловленность художественного пространства и времени: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [2, С. 235].

Временная организация рассказов Леонида Андреева представляет собой сложную структуру, синтезирующую разные типы и формы времени. Особенностью хроникально-бытового времени у Леонида Андреева является чередующаяся цикличность и линейность времени на протяжении всего действия рассказа. Примечательно, что время рассказа приобретает линейность, когда Петьку отпускают на дачу и становится циклическим, когда он возвращается в город.

Обращение к проблеме художественного пространства и времени, рассмотрение функционирования категорий художественного пространства и художественного времени в структуре ранних рассказов Л. Андреева представляется одним из продуктивных направлений работы со студентами нефилологического профиля, поскольку пространственные и временные координаты литературной действительности являются не только важнейшими характеристиками художественного образа, способствующими организации композиции, но и обеспечивают целостное восприятие текста художественного произведения.

Список литературы

1. Андреев Л. Повести и рассказы: В 2 т. Т. I 1898-1906 гг. М.: Художественная литература, 1971. – С. 68-77.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.
3. Хализев В.Е. Теория литературы, 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.

10.01.01

Е.В. Меркель

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова,
кафедра филологии,
Нерюнгри, merkel-e@yandex.ru

«ПРЕДМЕТНЫЙ МИР» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ ГУМИЛЕВА И ЕГО АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

В статье рассматривается динамика развития предметных, рукотворных образов в творчестве Николая Гумилева эпохи формирования акмеизма. Показана эволюция этих образов сквозь лирику Николая Гумилева. Также рассматривается их связь с ключевыми цеховыми установками акмеизма.

Ключевые слова: *Гумилев, предмет, образ, акмеизм.*

В ранних сборниках Николая Гумилева («Путь конквистадоров», «Романтические цветы») практически нет указаний на сооружения и другие рукотворные объекты. Упоминания храма, дома и т.п. еще единичные, но главное – лишены зримых примет, выступают в качестве общих знаков, не «привязанных» к конкретной субстанциональной семантике. В единственном «интерьерном» («По стенам опустевшего дома...») стихотворении детали расплывчаты и по-символистски невещественны, самые конкретные из них: «сумрак комнат» и «темнота готической спальни». Тем не менее уже здесь присутствует отчетливая связь предметных категорий, пусть еще и находящаяся вне акмеистических «коннотаций», с сакральным кодом, ведь, как справедливо замечает Е.Ю. Раскина, творчество Гумилева было «изначально ориентировано не только на “физику”, но и на “метафизику” в мировидении» [4].

В сборнике «Жемчуга» значение интерьерных образов сохраняется неизменным, они все также маркируют некоторое лирическое пространство, не играя существенной миромоделирующей или интериоризирующей роли. Несмотря на появление различных зданий, помещений (см. например, «Библиотека»), их детали либо неконкретны, либо отсутствуют вовсе. Подступы к акмеистической семантике – к воплощенной вещественности – намечаются в другой сфере: в образном пространстве одежды, аксессуаров, связанных с обликом человека (как правило, героини).

В этом же сборнике появляется отчетливый знак акмеистической эстетики – скульптурная семантика. Примечательный скульптурный образ находим в стихотворении «Царица», где происходит смещение семантики вещественного (металлического) и телесного: «Твой лоб в кудрях отлива бронзы, / Как сталь, глаза твои остры...» [1, 88]. О том, что речь идет об изваянии из бронзы, в тексте есть немало указаний: «Тебя несли в пустынях Гоби / На боевом его (Тимура) щите» [1, 88]. Далее по тексту появляются и другие вещественные детали, связанные с обликом скульптуры: «Черты алмазного лица». Что это? Бронза с алмазными вкраплениями? Однако затем Гумилев делает неожиданный ход: «Узорный лук в дугу был согнут, / И, вольность древнюю любя, / Я знал, что мускулы не дрогнут / И острие найдет тебя» [1, 89].

Получается, что либо все признаки, указывающие на «вещность» царицы, были развернутой метафорой, либо – что вероятнее – перед нами ожившее бронзовое изваяние. Такой поворот лирического сюжета показателен: для акмеистической эстетики одним из главных приемов станет соотнесение неживых субстанций (например, камня) с соматической семантикой. Нередко будут соединяться в одном образе тело и здание (храм), а здесь, как мы видим, перед нами оживающая скульптура.

В поэтике раннего Гумилева достаточно часто встречается образ «башни». Мы полагаем, что он соотносится с символистской эстетикой: в литературную историю прочно вошла знаменитая «Башня» Вячеслава Иванова, квартира, в которой проходили творческие встречи представителей разных видов искусства. Но в первую очередь речь шла о мэтрах символизма, выразителем которого был и сам Иванов: «в мифологеме Башни были сконцентрированы чаяния символистов о приоритете эстетических начал над этическими, трагическое осознание невозможности совпадения мечты с реальностью, искусства – с жизнью» [3]. Получается, что «башня» для Гумилева – профанное, ненадежное убежище, противопоставленное «мраморной пещере» акмеизма как искусственное, безжизненное – естественному и прочному. В сборниках «Романтические цветы» и «Жемчуга» можно встретить около 10 упоминаний «башни», и всегда речь идет о чем-то пейоративном, бессакральном. Наиболее четко эта тенденция реализована в стихотворении «Выбор»:

Созидающий башню сорвется,
Будет страшен стремительный лет,
И на дне мирового колодца
Он безумье свое проклянет.
[1, 57]

Этот неуказанный обобщенный субъект, «опрокинутый обломками плит», противопоставлен «ушедшему в ночные пещеры», и хотя последний повстречает «свирепой пантеры / Наводящие ужас зрачки», имплицитно такое мужественное приятие мира, по Гумилеву, есть познание высшей гармонии бытия, а значит – залог творческого ее отражения и преображения. «Выбор» – своеобразная инвектива в адрес символистов, обличительный подтекст которой очевиден.

Обратим внимание, что скрытое указание на гибель символизма, его схождение с исторической сцены, заключено в образе руин (разрушенной башни). Он встречается как в двух рассмотренных выше произведениях, так и в других: «ему на развалинах башни / Небывалые снились виденья» («Мечты»). Этот фрагмент показателен: акмеисты, противопоставляя себя символистам, все же указывали, что сами они являются пусть и не прямыми, но все же продолжателями, «наследниками» изжившего себя течения. Поэтому-то «наследники» и «созидут» свою поэтику («небывалые видения») на «развалинах башни».

В сборнике «Чужое небо» архитектурных и урбанистических примет, не так много, и чаще всего они даются пунктирно, неразвернуто: «Там был рыцарский орден: соборы, / Цитадель, бастионы, мосты» («Родос»), хотя в цикле немало стихотворений о городах, нередко их названия выносятся в заголовок текста. Однако поэту интересно здесь в первую очередь действие, лирический сюжет, а не описание.

В плане субстанциальности артефактов программным может быть названо стихотворение «Искусство»: «Созданье тем прекрасней, / Чем взятый материал / Бесстрастней – / Стих, мрамор или металл» [1, 146].

Здесь Гумилев говорит о пристрастии к прекрасному, но неподатливому «сырью»: «С паросским или каррарским / Борись обломком ты» (имеется в виду мрамор), в противовес мягкой глине, которая недостойна выразить высокое. При этом уже так по-акмеистски заявляется о предпочтении скульптуры всем другим искусствам: «Все прах. – Одно, ликуя, / Искусство не умрет. / Статуя / Переживет народ» [1, 147].

Акмеистов называли «скульпторами в поэзии» за их тягу к чувственно конкретным образам [2]. Мы видим, что и Гумилев манифестарно ставит работу с камнем (по крайней мере – в плане долговечности) выше других искусств. И тут же оговаривается: как минимум еще одно ремесло, говоря словами Пушкина, «от тленья убежит»: «И сами боги тленны, / Но стих не кончит петь, / Надменный, / Властительней, чем медь» [1, 147].

Заканчивается стихотворение поэтологическим императивом, который можно назвать одним из самых характерных как для акмеизма в целом, так и для поэтики Гумилева: «Чеканить, гнуть, бороться». Именно этот «инфинитивный тезис» выходит на первый план в следующем сборнике – «Колчан».

Здесь появляется целая череда урбанистических, архитектурных и скульптурных произведений, чаще всего связанных с итальянской тематикой. Остановимся на нескольких самых примечательных. Так, в стихотворении «Венеция» этот город дан уже не через призму лирических переживаний или примечательных сюжетных ситуаций, как было, например, в произведении «Константинополь» из предыдущего сборника, а посредством ряда вещественных, осязаемых примет и деталей: «Кружев узорней аркады, / Воды застыли стеклом»; в фокусе лирического героя: «завесы черных гондол», изваянный «лев на колонне», «дали венецианских зеркал», «мозаики блеск» и т.д. То есть перед нами уже полнокровная акмеистическая эстетика, данная в сочетании ключевых субстанций: камня, воды, воздуха, огня («огни на лагуне / – Тысячи огненных пчел»). Этот пестрый мир, к тому же, заполнен звуками, лирическому герою при взгляде на голубей открывается «вздых, воркованье и плеск».

Что касается архитектурной тематики, то показательным здесь является стихотворение «Падуанский собор». В этом тексте проявлена одна из характерных черт акмеизма, заключающаяся в отождествлении человеческого тела и здания (чаще всего – это храм). Мы еще увидим, как у других акмеистов будет реализована данная тенденция, и насколько она важна для очерчивания миромоделирующих координат акмеистического универсума.

Таким образом, путь Гумилева в вещественной сфере можно назвать спиралевидным: на очередном витке поэт выходит к морфологически сходным миромоделирующим основам, что и в раннем творчестве, только их онтологическое наполнение и функциональность уже заметно скорректированы новыми принципами поэтики. Потом же миромоделирующие основы, связанные с урбанистической, архитектурной, скульптурной семантикой, претерпели существенные изменения. Их «развоплощенность» могла быть свидетельством того, что поэт стремился к дальнейшей трансформации акмеизма, перевода его в «мистический регистр». Это привело к неизбежной трансформации поэтики Гумилева, вхождению в новую смысловую парадигму, «магическому акмеизму», в котором за наличным бытием постоянно угадывается нечто большее, и где постоянные корреляции между этим миром и потусторонним приводят к изоморфизму ключевых миромоделирующих мотивов.

Список литературы

1. *Гумилев Н.С.* Сочинения: В 3 т. – Т.1. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 88, 89, 57, 146, 147.
2. *Жирмунский В.М.* Преодолевшие символизм // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – С. 106 – 110.
3. *Капитонова Н.А.* Поэтическая теодицея Николая Гумилева в контексте культуры Серебряного века: автореф. дисс. ... канд. культурологии. – Киров, 2007. – С. 15.
4. *Раскина Е.Ю.* Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2008. – С. 12.

10.01.00

Т.Л. Павлова, А.Г. Желябина, С.В. Игонина

Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
кафедра филологии,
Нерюнгри, pavlova-sizykh@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

В настоящем исследовании проводится обзор произведений подростковой прозы. В частности, на примере произведений «Горький шоколад» М. Пресслер, «Мучные младенцы» Э.Файн и «Мой мальчик» Н. Хорнби выявляются некоторые аспекты социально-психологической проблематики подросткового возраста.

Ключевые слова: *подросток, сверстники, родители, современная литература, становление личности, социально-психологические проблемы.*

Внутренний мир подростка представлен современными писателями как противоречивый, неустойчивый и подверженный воздействию внешних факторов. С одной стороны, подростки быстро адаптируются к условиям стремительно меняющегося мира; с другой стороны, они оказываются уязвимыми, поскольку у них еще не выработаны механизмы психологической защиты от негативного информационного воздействия.

Цель работы заключается в определении круга социальных и психологических факторов, влияющих на формирование личности современного подростка.

Несмотря на то, что подростковый возраст давно отмечается как особенный этап жизни человека, он долгое время не являлся предметом научного изучения. И только в XX веке Жан Пиаже провел исследования, обозначив характерные черты и приметы данного возраста. Он выделил подростковый возраст как важную и изолированную фазу человеческого существования [3].

Данное открытие послужило началом для выделения в художественной литературе нового направления, задачей которого было не только описание внутреннего мира подростка, но и помощь ему в познании и понимании себя, в поиске выхода из сложных жизненных ситуаций, в определении своего места во взрослой жизни.

Значимость подростковой литературы невозможно переоценить, поскольку она как лично, так и социально ориентирована и формирует морально-нравственные ценности молодого поколения, которые определяют не только его будущее, но и будущее всей страны.

Литература вбирает в себя все приметы времени и отражает тенденции современного мира. В конце XX-начале XXI веков круг социальных и психологических проблем, с которыми сталкивается сегодняшний подросток, стал значительно шире и глубже. Так, к традиционным темам семьи и школы добавились вопросы межкультурного, межнационального и межконфессионального взаимодействия, тотальной информатизации общества, субкультурной принадлежности, карьеризма, терроризма и экстремизма, криминала и т.д.

Одним из ключевых факторов, влияющих на становление личности подростка, является взаимоотношения в семье. В подростковом возрасте семья имеет особое значение, поскольку оказывает влияние на эмоциональную, познавательную и поведенческую сферу личности.

Как отмечает Н.Л. Москвичева, родители выступают в разных ипостасях. Так, родители являются источником эмоционального тепла и поддержки; представляют верховную власть, поскольку от них зависит материальное обеспечение, осуществление других жизненных

благ, наказаний и поощрений. Также родители – это пример для подражания. Хотя в подростковом возрасте их роль как образца ослабевает, многие подростки хотели бы ими гордиться. Несмотря на увеличивающуюся самостоятельность, подростки все же остро нуждаются в том, чтобы в решении сложных проблем и ситуаций получать поддержку со стороны родителей [2].

Изучение художественной литературы зарубежных авторов подтверждает мысль о том, что «проблемные» подростки лишены той точки опоры, которой для них должна быть семья.

Так, например, в романе Ника Хорнби «Мой мальчик» главный герой Маркус находится под давлением матери, которая все решает за него, ограничивая самостоятельность сына. Она определяет, чем он должен питаться, какую музыку слушать, с кем общаться и даже какую одежду носить. При этом она не видит очевидных вещей, происходящих с ее сыном. Фиона погружена в свои проблемы и не способна оказать Маркусу эмоциональную поддержку, которую в результате он находит в лице Уилла. «Уилл знакомит его с современной музыкой, модой, спортом, то есть с тем, что интересует современных подростков. Он зарождает в сознании Маркуса мысль, что тот может быть свободным в своем выборе» [1].

Аналогичная ситуация наблюдается в произведении Мириам Пресслер «Горький шоколад». Отец главной героини Евы определяет уклад жизни, которому подчиняются все домочадцы. «Пока ты живешь с нами, будешь делать так, как я скажу» [4]. Он не готов принять взросление дочери, поэтому не позволяет ей носить распущенные волосы, гулять по вечерам, ходить на дискотеки, общаться с мальчиками. Мать же Евы понимает особенности этого возраста и оказывает ей поддержку, которая выражается в большей степени в сочувствии, утешении и объяснении мотивов поведения отца, чем в реальных действиях. Модель взаимоотношений родителей не является для Евы образцовой, она не понимает, почему мама терпит авторитарное поведение отца.

Главный герой Саймон романа Энн Файн «Мучные младенцы» – подросток из неполной семьи. Красной нитью через все произведение проходит размышление подростка об отце: Саймон постоянно пытается представить, каким он был и что стало причиной ухода из семьи. Идеализируя своего отца, подросток потребительски относится к матери. Лишь к концу романа мы наблюдаем трансформацию его миропонимания: он не просто жалеет свою мать, а понимает, как ей было тяжело. К нему приходит осознание, что появление ребенка в семье несет не только радость, но и требует ответственности и самопожертвования.

Второй не менее важный фактор в формировании личности подростка – это его взаимоотношения со сверстниками.

Герой романа Ника Хорнби является изгоем в своем классе. В школе Маркус подвергается постоянным насмешкам и издевательствам за внешний облик, интересы и особенности поведения. «Вчера на английском мелодия просто выскочила наружу, когда учительница читала вслух; если хочешь, чтобы над тобой смеялись, чтобы просто умирали от хохота, то лучший способ – даже лучше, чем дурацкая стрижка, – это запеть во весь голос посреди урока, когда все тихо сидят и скучают» [6].

В подростковом мире «инаковость» воспринимается неоднозначно: с одной стороны, она является главной причиной неприятия сверстниками, с другой стороны, именно «инаковость» Маркуса привлекает к нему внимание старшеклассниц. Они, будучи признанными лидерами в школе, не боятся идти против устоявшихся правил. Более того, общение с Маркусом они воспринимают как возможность очередной раз бросить вызов как сверстникам, так и взрослым в лице учителей. Для мальчика эта дружба – способ повысить свой статус в глазах других учащихся и самоутвердиться.

В романе «Горький шоколад» главная героиня также испытывает проблемы в общении со сверстниками, однако они обусловлены главным образом ее собственными установками: она считает, что не будет принята окружением из-за ее избыточного веса. Ева пытается не привлекать к себе внимания, быть незаметной, чтобы не стать объектом насмешек. «Когда ты выглядишь, как слон, нельзя себя вести броско и шумно. Наоборот, как можно тише» [4].

Знакомство с Михаэлем и дружба с Франциской, новенькой в их классе, помогают Еве преодолеть ее комплексы, справиться с надуманными страхами и понять, что каноны красоты весьма условны и окружающие ценят не только внешний облик, но и внутренний мир.

Еще одна модель взаимоотношений со сверстниками представлена в романе «Мучные младенцы». Саймон – лидер класса, сподвигнувший всех на активное участие в школьном эксперименте. Воодушевленный идеей «Взорвать сто фунтов муки? Прямо в классе? Что может быть прекраснее?!» [5], он с головой погружается в заботу о своей кукле – «мучном младенце». В финале произведения, когда все остальные ученики «сходят с дистанции» и отказываются завершить эксперимент, стремление Саймона ухаживать за куклой было воспринято как слабость. В определенный момент это пошатнуло его авторитет, однако вскоре он силой вернул себе прежние позиции.

Итак, анализ художественных произведений зарубежных авторов показал, что на становление личности подростка влияет множество факторов, ключевыми из которых являются взаимоотношения с родителями и сверстниками. Эмоциональная поддержка в семье является важным условием для преодоления психологических трудностей и разрешения внутреннего конфликта. Лишенный понимания в семье подросток, как правило, компенсирует недостаток внимания возможными для него способами, что может привести к непредсказуемым, а иногда и трагическим последствиям.

Список литературы

1. Желябина А.Г., Игонина С.В., Павлова Т.Л. Образ подростка в современной британской литературе (на примере произведений Н. Хорнби «Мой мальчик» и Э. Файн «Мучные младенцы») // Казанская наука. №5 2017 – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – С. 89.
2. Москвичева Н.Л. Подросток и семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.semya-rastet.ru/razd/podrostok_i_semja/
3. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. – СПб: Питер, 2002. – С. 56-63.
4. Пресслер М. Горький шоколад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2279217/>
5. Файн Э. Мучные младенцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.co/br/?b=165526>.
6. Хорнби Н. Мой мальчик. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 320 с. – С. 18.

10.01.00

К.Ю. Пауэр

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,
факультет журналистики, кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, kristina.power@yandex.ru

ТЕЛЕСНЫЙ КОД В ПОЭЗИИ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предметом исследования является корпус поэтических текстов Я. Дягилевой. Автор научной статьи ставит целью выявить корреляцию образов тела, дома и темы смерти. Результаты исследования могут быть применены в преподавании спецкурсов по русской рок-поэзии в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: *рок-поэзия; тело; дом; смерть; пространство; образ.*

Русская рок-поэзия является объектом исследования многих отечественных и зарубежных литературоведов: В.А. Гаврикова, О.Р. Темиршиной, Ю.В. Доманского, Е.Р. Авиловой, Х. Пилкингтон, Ю.Б. Стейнхольт и других. Однако на данный момент не существует ни одного труда, посвящённого изучению телесного кода в поэтике Я. Дягилевой, что обуславливает актуальность данного исследования.

Известно, что мотив смерти является центральным в поэтике Дягилевой, поэтому образы тела и тема смерти (суицида) коррелируют в большинстве её лирических произведений: «Коммерчески успешно принародно подышать / О камни разбивать фотогеничное лицо» [5, с. 214]; «По свинцовому покою глубины моей / Нерастрченных страданий тёмно-синих дней / По шершавому бетону на коленях вниз / Разлететься, разогнаться – высота, карниз» [5, с. 216].

В поэзии Дягилевой присутствует феномен футляризации тела: «Неволя рукам под плоской доской / По швам по бокам земля под щекой / Песок на зубах, привязанный страх» [5, с. 213]. Здесь также обнаруживаем взаимосвязь образа тела с мотивом смерти, следовательно, в поэтике Дягилевой тело – это не только футляр, но и дом-гроб для души, вероятно, поэтому тела без души автор не считает полноценными людьми, называя их «манекенами»: «И движутся манекены, не ведая больше страха» [5, с. 165].

Анализируя синапс телесности, образа дома и темы смерти, необходимо подробнее остановиться на песне «Придёт вода» [5, с. 242], где дом представлен в образах, сопоставимых с телесностью. Так, образ стены наделён признаками человеческого тела: «А по весне на стене вырастут волосы» [5, с. 242], что указывает на связь образов тела и дома.

Рассмотрим экстерьер в данной песне: здесь описано холодное зимнее пространство («По пояс плыть по снегам» [5, с. 242]), но приход весенней воды – это неизбежность, естественный ход событий, как смерть – естественное завершение жизни. Следовательно, «спациум» этой песни – ирреальное пространство смерти: «Придёт вода / Я буду спать» [5, с. 242]. Несмотря на атмосферу трагического предсказания смерти образ воды окрашен сказочными красками: «Придёт вода / По той воде пузырьки — над нею радуги-мосты» [5, с. 242], поэтому здесь смерть – это облегчение, освобождение из замкнутого пространства мучительной жизни, заключённой в физическое тело, ограничивающее душу. Стоит отметить, как С.Г. Барышева исследует образ воды в качестве архетипа, отражая экзистенциальную концепцию преодоления смерти: «вода в художественном пространстве <...> – это возможность победить смерть» [1, с. 21], что можно трактовать как эвентуальность выхода в иное пространство, в Космос, что и является подлинным открытым и свободным «спациумом», в отличие от жизни, которую ограничивает смертное тело.

С другой стороны, вода в песне может иметь значение «всеочищающей воды», которая является аллюзией на мотив библейского всемирного потопа. Примечательно, как В.А. Гавриков, с точки зрения синтетического подхода, отмечает музыкальный аспект, усиливающий восприятие реципиентом мотива смерти: «Конец трека «Придёт вода» —

жесткий, экспрессивный <...> проигрыш, символизирующий, вероятно, посмертное (постапокалиптическое) состояние героини и/или мира в целом» [3, с. 132]. Интересно интерпретирует концепцию песни отец Янки – С.И. Дягилев, отождествляя идею песни с мотивом прощания: «У Янки есть одна песня <...> «Придет Вода», вот это и было <...> прощание, <...> это ведь было последним, что она написала» [2, с. 286].

Как явствует из образно-мотивного строя песни «Придет вода», образ тела связан с феноменом предсказания, темой смерти физического тела, пространством интерьера и экстерьера, но образ воды коррелирует с мотивом смерти в качестве освобождения от мучительной жизни.

Связь темы смерти, образов дома и тела также обнаруживаем в стихотворении «По свинцовому покою глубины моей...» [5, с. 216]: «Заверни в своё дыхание – нам уже пора / Уходить за перелески проливным дождём / Оставляя за плечами беспокойный дом» [5, с. 216]. Вероятно, здесь смерть также можно трактовать как освобождение из замкнутого пространства жизни – «беспокойного дома», а выход из тела – уход из этого дома. Как справедливо отметил В.А. Гавриков, мотив освобождения «указывает на способ выхода из болевой ситуации» [3, с. 566], т.е. имеется в виду «выход в смерть» – домой» [3, с. 566], что также подтверждает тезис об изоморфности образов тела и дома.

Соотнесение образов тела и дома присутствует и в песне Дягилевой «Про чёртиков» [5, с. 235], где при описании глаз, передающих эмоции удивления персонажа, использована метафора – глаза сопоставляются с окнами: «Глазки в круглые окошки – ишь ты чайки вот дают!» [5, с. 235], но в песне «Рижская» [5, с. 201] стёкла очков, вероятно, сравниваются с оконными стёклами: «На обесцвеченных глазах мутные стёкла» [5, с. 201].

Такую корреляцию рассматривает и В.Н. Топоров, указывая, что «для ряда мифопоэтических традиций актуально представление о доме как о некоем внешнем отчуждаемом теле владельца дома, продолжающем свое неотчуждаемое тело» [6, с. 266]. Таким образом, с точки зрения мифопоэтического подхода, дом как бы продолжает тело его хозяина. Кроме того, К.Купер, вводя новый термин «The House as Symbol of the Self» («Дом как символ личности» [7, с. 168-172] <перевод наш>), отмечает, что дом символизирует личность.

Итак, в поэтике Дягилевой образы тела и дома настолько тесно взаимосвязаны, что становятся тождественными. Синапс образа тела и образа дома в поэтических текстах отмечают Л.Г. Кихней и М.В. Галаева: «модель дома структурно повторяет модель тела – «дом» является также, как и «тело», показателем упорядоченности микро- и макрокосма. Отсюда частичное совпадение семиотических функций этих образов, что, кстати, было характерно для мифологического мышления» [4, с. 87].

Таким образом, на основе анализа поэзии Дягилевой приходим к выводу, что образ тела в её поэтике футляризируется, трансформируясь в гроб для души, что закономерно указывает на корреляцию телесного кода, образа дома и темы смерти. Важно, что образы дома и тела являются изоморфными образами, моделируя метафору: дом – это тело, а тело – это дом.

Список литературы

1. Барышева С. Г. Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы: Автореф. канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2006. – 23 с.
2. Борисова Е., Соколов Я. Янка. Сборник материалов. – СПб.: 2001. – 607 с.
3. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Монография. – Брянск: ООО «Брянское СРП БОГ», 2011. – 633 с.
4. Кихней Л.Г., Галаева М.В. Локус «дома» в лирической системе Анны Ахматовой // Восток – Запад: Пространство русской литературы / Материалы международной научной конференции. – Волгоград: ВГУ, 2004. – С. 237–247.
5. Летов Е., Дягилева Я., Рябинов К. Русское поле экспериментов. – М.: ТОО "Дюна", 1994. – 300 с.
6. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: сб. статей / отв. ред. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
7. Cooper C. The People, Place, and Space Reader. – New York: Routledge, 2014. – Pp. 168–172.

10.01.00

Д.А. Розеватов, Г.А. Розеватов

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Саратов, den18w@mail.ru, gar30w@gmail.ru

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ТВОРЧЕСТВЕ О.ГЕНРИ

В данной статье рассматривается противостояние заокеанскому прагматизма и утилитаризма внутри самой американской культуры на примере творчества американского писателя О.Генри и «Автобиографии» Б. Франклина. Анализируется термин «Американская мечта».

Ключевые слова: *О.Генри, Бенджамин Франклин, американская мечта, ценности, «Автобиография».*

Тема американских ценностей всегда была одной из самых обсуждаемых как в своём непосредственном качестве, так и в качестве основы для проблематики литературных произведений. Ценности в национальной культуре – это, собственно, мотивационные предпочтения, ориентированные на достижение конечной цели существования в том варианте, в каком она выработана у данного народа. Аксиологическая шкала, зафиксированная в какой-либо культуре, наиболее адекватно отражает суть национальной картины мира и духовный базис её носителей. Прагматичность американской системы ценностей отражена в тезисе Ч. Пирса «Истинно то, что полезно». Полезно для достижения определённой цели в жизни, а цель жизни в рассматриваемом нами случае зафиксирована в так называемой «American Dream».

Термин был сформулирован Джеймсом Адамсом в книге, которую он так и намеревался назвать, однако прагматичный издатель заявил, что никакой американец не потратит три с половиной доллара на покупку мечты и назвал книгу «The Epic of America».

Американская мечта - это сложно формулируемый комплекс убеждений, представлений, надежд, связанных с идеалами свободы, равных для всех возможностей, достаточного потенциала для самореализации каждого. Собственно, это и есть национальная идея США. Осуществлённая Американская мечта – прежде всего материальное процветание и уверенность в завтрашнем дне, которую дают деньги, и обеспечивает Билль о правах. Эта система ценностей была сформирована ещё отцами-основателями Соединённых Штатов, в частности, Б. Франклином. Первопереселенцы уезжали из опутанной сословными предрассудками Европы, стремясь получить за океаном свободу и богатство. Здесь всего желаемого можно было достичь трудом, упорством, самоограничением и целеустремлённостью.

Образцовый американец Бенджамин Франклин изложил своё жизненное кредо в «Autobiography». Эта культовая книга, как сказали бы сейчас, имела выразительный подзаголовок «Я выбился из бедности». Автору это действительно удалось, и он составляет инструкции для тех, кто хочет добиться того же. Стремясь «выбиться в люди», Франклин с детства ограничивал себя во всём, подчинив всю жизнь единой цели – стать богатым и знаменитым. Успеха может достичь любой, искренне считал автор, надо лишь осознать свою цель и не уклоняться от пути её достижения.

Франклин пишет также несколько статей, которые воспринимаются, как прямые руководства к действию: «Необходимые советы тем, кто хотел бы стать богатым», «Путь к изобилию», «Как сделать, чтобы у каждого человека в кармане было много денег» и т.д. Богатство и успешность – вот то, чего единственно должен желать каждый нормальный человек, считает автор.

Его здравые советы можно свести к следующему: «Богатство главным образом зависит от двух вещей: от трудолюбия и умеренности» [4, 83]. Конкретно же это должно выглядеть

следующим образом: *«Трать на один пенс меньше, чем ты зарабатываешь. Вскоре твой тощий кошелек начнёт наполняться ... Весь небосвод будет сиять ярче, и в каждом уголке души радость будет бить ключом.* [4, 567]. Итак, духовный подъём, переполненность счастьем и радостью – всё это вызвано исключительно пенсами, которые накапливаются в кошельке. С American Dream прочно связано понятие, ставшее едва ли не термином: «self-made person» - человек, сам себя сделавший, собственным трудом добившийся успеха.

«Американская мечта» много раз развенчивалась в национальной американской литературе, в частности, в произведениях С. Фицджеральда, Т. Драйзера, Дж. Лондона и мн. др. В романе «Мартин Иден» Дж. Лондона есть своеобразный «антигерой» - мистер Батлер, являющий собой воплощённое осуществление американской мечты. Это больной, желчный и, в сущности, несчастный человек, которым восхищается героиня – ограниченная, стандартно мыслящая Руфь: «Он ... вначале получал три доллара в неделю. Теперь же его годовой доход тридцать тысяч. Как он этого достиг? Он был честен, добросовестен, усерден и бережлив, отказывал себе в удовольствиях... Он взял себе за правило каждую неделю откладывать определённую сумму, как бы это ни было трудно. Такая жизнь – вдохновляющий пример для всех нас». Однако Мартин неожиданно возражает: «Жалко мне мистера Батлера. Обокрал он себя, из-за этих тридцати тыщ в год вовсе жизни не видал. Теперь и за тридцать тыщ не купить ему никакой радости, а ведь мальчишкой мог нарадоваться за десять центов - не откладывал бы их, а взял леденцов или там орехов, а то билетик на галёрку». Но герой Джека Лондона – гениальный писатель, а О. Генри демонстративно противопоставляет идеалам американской мечты простых горожан, рядовых американцев, для которых, собственно, и была сформулирована национальная идея молодой страны.

О. Генри не высмеивает «American Dream» на сюжетном уровне, не рисует её как иллюзию, приводящую к краху поверившего и обманувшегося героя. Характерной особенностью новеллистики О. Генри является его демонстративная отстранённость от её идеалов. Она как будто не существует для его героев, никто из них не строит жизнь по этому образцу.[3] Анализ новелл О. Генри даёт выразительную картину. Например, очень скоро читателям становится понятно, что инструкции Франклина в современной автору жизни выполнить невозможно. Да, его герои ставят себе желанные цели, но только те, которых могут реально достичь: например, голодая и не пользуясь городским транспортом, за восемь месяцев скопить денег на новое платье. Получая восемь долларов в неделю, большего добиться невозможно. «Выбиться из бедности», откладывая по пенсу в неделю – на это глупо рассчитывать. В нескольких рассказах О. Генри приводит подробный расчёт грошовых заработков и расходов своих героев. Эти строки можно считать прямым ответом на разумные советы Франклина. Например, в «Неоконченном рассказе» бедная продавщица Дэлси живёт на шесть долларов в неделю. *«Из них два она платит за комнату, завтраки стоят шестьдесят центов в неделю, а надо ещё одеваться ...»*. Автор прерывает себя: *«Нет, я отказываюсь. Моё перо повисает в воздухе»* [1, Т.1, 231]. Герои О. Генри падают в голодные обмороки, дышат фабричной пылью, ночуют в парках, мечтают о тюрьме как о спасении от зимних холодов. Для таких людей экономия пенса в неделю означает просто гибель. Рядовые американцы живут своей реальной жизнью, находящейся вне государственной идеологии.

Противостояние героев американской мечте присутствует в новеллах О. Генри и в других формах. Например, Франклин гневно обрушивается на тех, кто тратит деньги не на самое необходимое, то есть, на вкусную еду, красивую одежду и прочие «излишества». Причём несколько раз он в качестве символа неразумного транжирства отец-основатель называет пурпурную одежду: видимо, для него она была символом недопустимого расточительства, почти развратом. Может быть, героиня, одной из новелл О. Генри не случайно покупает себе именно пурпурное платье? (В использованном нами издании перевод В. Азова «The Purple Dress» – «Алое платье») [1, 330].

Каждый раз, когда О. Генри описывает бедствующих персонажей, он оговаривает, что такая жизнь тускла и безрадостна, а «небосвод над ними начинает сиять» и «радость в душе

бить ключом» только тогда, когда они нарушают строгие правила экономии и перестают быть нестерпимо скопидомными. Например, продавщица Дэлси два раза в жизни каталась на каруселях, а по воскресеньям «промаывает» пять центов на леденцы. *«Конечно, леденцы были роскошью, почти оргией, но стоит ли жить, если жизнь лишена удовольствий?»*. *«В жизнь Дэлси следовало бы ещё включить радости, которые полагаются женщине в силу всех неписанных, священных, естественных, бездействующих законов высшей справедливости»*. [1, Т.1, 230].

Этот и множество подобных рассказов О. Генри можно считать прямой полемикой с установками Франклина. Во-первых, преступлением против природы человека является подчинение всей своей жизни накопительству, а во-вторых, эти самоограничения всё равно не помогут добиться того, «чтобы в кармане было много денег», как обещал Б. Франклин.

О. Генри формулирует свой вариант американской мечты – веру в случай, в чудо, присутствие которого на страницах новелл О. Генри так раздражало критиков [2]. Случай, как бог из машины, восстанавливает справедливость, соединяет любящих, наказывает злодеев. Иногда герои, сами не отдавая себе в этом отчёта, устраивают маленькие чудеса для себя и окружающих. Так, героиня новеллы «Пурпурное платье», движимая нерациональным порывом – помочь человеку, оказавшемуся в беде, отдаёт последние деньги сопернице, которую выгоняют из квартиры за неуплату. Она выступает в качестве доброй феи, и вскоре получает за это награду – сначала портной отдаёт ей платье, поверив на слово, что деньги она отдаст потом, затем её возлюбленный так же случайно встречается с ней на улице и вызывается её проводить.

Чудесная случайность активно используется О. Генри: на современном автору материале он обыгрывает вечные сюжеты, связанные со случайным стечением обстоятельств. Многие из них возникли ещё в античности, или активно действуют в фольклоре. Цепь невероятных совпадений составляет сюжет новеллы «Пятое колесо» («The Fifth Wheel», 1907). Случайности как таковой посвящена новелла «Искатели приключений» («The Venturers», 1909). Её герои, состоятельные и успешные люди, утомлены стабильностью и предсказуемостью жизни, в которой всё слишком рационально. Они сетуют на то, что современный человек, отправляясь в жизненный путь, требует у судьбы предварительной сметы и карты местности. Такой «картой» можно считать предписания отцов-основателей, ориентирующих соотечественников на понятный и простой идеал в жизни – деньги и успех, уютный дом, много вещей, счастливая семья. Работай, эконошь, и ты будешь богат и счастлив!

Полностью игнорируя официальную идеологическую установку, герои О. Генри ищут в жизни именно непредсказуемости, нелогичности, нарушения рутинной повседневности. Случай, который О. Генри делает сюжетогенным фактором в своих новеллах о Нью-Йорке, является разрушителем унылой рассудочности, которую Франклин считал залогом богатства и успешности, то есть американской мечтой, американской моделью счастья. Случай сродни лакричным леденцам, на которые бедная продавщица Дэлси «промаывает» по выходным целых пять центов, вместо того, чтобы отложить их на будущее – он разрушает рациональное начало в жизни. Франклин уверяет, что воздержанность и самоограничение приведут к тому, что радость будет бить ключом в душе каждого, а небосвод засияет ярче для тех, кто отложил один пенс про запас. Герои О. Генри счастливы как раз тогда, когда нарушают эти предписания, тратя деньги на то, без чего можно обойтись, либо допуская в свою жизнь случайность, то есть, по сути дела, чудо, отвергающее рациональность как таковую.

Итак, можно сказать, что О. Генри предлагает собственный вариант американской мечты, радикально противостоящий официальному – это нерациональность, стремление к постоянной радости, вера в чудесную случайность. Его герои не философствуют, не рассуждают о жизни, они живут так, как велит им природа – весело и радостно, иногда авантюрно, не используя в качестве модели официальные установки. Может быть, именно благодаря этому мировая популярность произведений О. Генри сохраняется на прежнем уровне.

Список литературы

1. *О. Генри*. Сочинения в трёх томах. – М., Издательство «Правда», 1975.
2. *Розеватов Д.А., Розеватов Г.А.* The Individual Personality and Gender Peculiarities of the Behavioral Patterns of the Literary Characters in O.Henry's Western Stories \ Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов VII Международной конференции "Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации" 25-27 февраля 2015 года - Саратов: ИЦ "Наука", 2015- 362с. ISBN 978-5-9999-2418-6, С.144
3. *Розеватов Д.А.* Этнонациональная картина мира в творчестве О.Генри: монография – Саратов : ИЦ «Наука». 2014 – 150с. ISBN 978-5-9999-2098-0. С. 67
4. *Франклин, Бенджамин*. Жизнь Бенджамина Франклина. Автобиография [Электронный ресурс] // Жизнь Бенджамина Франклина. Автобиография: сайт. – URL: <http://e-libra.ru/read/331239-zhizn-bendzhamina-franklina-avtobiografiya.html> (20.02.2017)

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

¹М.Н. Ахмедова, ²А.Ю. Гиниятуллина, ³Х.А. Окилова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
¹кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения,
²кафедра иностранных языков в сфере международных отношений,
Казань, ahmadova_74@mail.ru, alsu.giniyatullina.2016@mail.ru

³Худжандский государственный университет,
Факультет восточных языков, кафедра таджикского и персидского языков,
Худжанд, hilola-85@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЯТОВ И ХАДИСОВ В ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ
МУХАММАДА ИКБОЛА**

В статье рассматриваются лексические особенности творчества выдающегося персоязычного поэта, мыслителя и исламского философа Мухаммада Икбола. Следует отметить, что использование аятов и хадисов в творчестве Икбола имеет особое место. Икбол для выражения собственной мысли, широко пользовался и арабскими заимствованиями, и их персидскими синонимами. В статье рассмотрены важнейшие особенности использования религиозной терминологии без указания на их языковую принадлежность.

Ключевые слова: Мухаммад Икбол, персидская поэзия, лексика, религиозная лексика.

Мухаммад Икбол Лахури (1877-1938) является одним из выдающихся поэтов и мыслителей, чье творчество невозможно понять и усвоить без глубокого понимания Корана и его комментариев, изучения хадисов. Необходимо отметить, что Мухаммад Икбол является не только видным персоязычным поэтом, но и известным исламским философом Индийского полуострова первой половины XX века, чье богатое творческое наследие, отражающее высшие гуманные ценности, нашло отклик в мировой цивилизации и получило достойную оценку.

Использование коранических аятов и хадисов в поэзии и прозе бесконечно. Они также, как их первоисточник – Коран и хадисы, безграничны и затрагивают почти все духовные и жизненные вопросы личности.

Смысловое заимствование из Корана и хадисов в поэзии и прозе так велико, что трудно определить границы их использования, историю заимствований, развитие данного процесса. Коранические понятия и хадисы Пророка (с) заняли в душах и сердцах такое место, что литераторы используют их во всех случаях жизни, без какого-либо затруднения, либо инстинктивно, и они принимаются читателями как истина, сошедшая из уст поэта. Следует учесть, что во многих случаях Мухаммад Икбол использует одно или пару ключевых слов из аятов и хадисов, подразумевая их целиком и указывая на их полное значение.

Например, **الست** [alast] является ссылкой к священному аяту 172 из суры «аль-Араф»: **الْسَّتُّ بِرَبِّكُمْ قَالُو بَلَىٰ** [alastu birabbikum ghālu balā] – «Не я ли Ваш Господь?». Они ответили: «Да. Свидетельствуем мы!». Это слово употреблено Мухаммадом Икболом шесть раз:

"الست" از خلوت ناز که برخاست؟ "بلی" از پرده ی ساز که برخاست؟

چه آتش عشق در خاکی بر افروخت، هزاران پرده یک آواز ما سوخت.

/Кто же воспел «Аласт»? Кто же воспел «Бале»?

Что за любовь зажгла в песке огонь

Сто покровов мрака сжег лишь голос наш один ./[3, 455]

Встречается также использование аятов в полном виде в одной строке стихотворения. Далее рассмотрим ряд аятов и хадисов, употребляемых в творчестве поэта:

يَأْتِي قَوْمِي يَعْلَمُونَ [yā layta ghavmi ya'lamun] - ссылка на аят 26, сура «Ясин»; «О, если б знали мои люди»:

هر دو را ذوق ستم گردد فزون / ورد من «يَأْتِي قَوْمِي يَعْلَمُونَ»
/В обоих растёт жажда зла

Вокруг меня: «يا لايئا كالمي يا لامون» / [3, 616]

ان يُطْفِئُ نُورَ اللَّهِ [an yotfiu ...]- ссылка на аят 32, сура «ат-Тауба»: «Они устами своими хотят свет Божий погасить»:

تا خدا «ان يطفنوا» فرموده است / از فسردين اين چراغ آسوده است
/Поскольку Бог повелел «ан йутфиу»

Этот светильник не погаснет. / [3, 129]

احسن التقويم [ahsanot taghvīm] - ссылка на аят 4, сура «ат-Тин»: «Мы сотворили человека в прекраснейшей из форм»:

از شريعت احسن التقويم شو / وارث ايمان ابراهيم شو
/Будь в шариате «ахсану-т-таквим»,

Стань последователем веры Ибрахима. / [3, 706]

بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ [bil adli val ehsān] - ссылка на аят 90, сура «ан-Нахль»: «Благодеяние и щедрость к близким»:

مدعی را تاب خاموشی نماند / آیه ی «بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ» خواند
گفت از بهر خدا بخشیدمش. / از برای مصطفی بخشیدمش.

/Просящего не стало сил молчать

И прочитал аят: «Благодеяние и щедрость к близким»

Ответил: «Во имя Бога я простил его»

«Во имя Мустафы простил его» / [1, 119]

اني قریب [inni gharib]- ссылка на аят 186, сура «аль-Бакара» - «Я рядом нахожусь».

زیر گردون خویش را یابم غریب / ز آنسوی گردون بگو «انی قریب»

/Под небосводом я, как странник,

Скажи с конца земли: «Я рядом нахожусь» / [3, 484]

اقرا [ighra'] - ссылка на аят 1, сура «аль-Алак», первой суры, сошедшей праведному Пророку (с): «Читай, во имя Бога твоего».

حرف اقرأ حق بما تعلم کرد / رزق خویش از دست ما تقسیم کرد

/Господь истинный нас учил «Икраъ»

Поддал воздаяния нашими руками. / [3, 88]

كن فيكون [kon fayakun] (повелительное склонение – «будь») взято из аята

и является комментарием строчки - «За каждым «будь», всегда последует «и будет».

كاف و نون [kāfo nun] сочетание арабских букв “к” и “н”, что в письме читается как “кун”, а также само слово “кун” часто встречается в творчестве Икбола:

تو می گویی که دل از خاک و خون است / گرفتار طلسم "کاف و نون" است
/Ты говоришь, что сердце - из крови и пепла
Подвержено таинству «будь!». / [3, 848]

или: کند شرح "انا الحق" همت او، پی هر "کن" که می گوید، "یکون" است.

/Толкует величие его: «Я – истина»

За каждым «будь», всегда последует «и будет» / [3, 815]

كل يوم هوا في شعن [kollī yavmi hova fishsha'ni] - ссылка на аят 29 суры «ар-Рахман»: «И каждый день вершит Он новые дела»:

رازها با مرد مؤمن باز گوی / شرح رمز «كل يوم» باز گوی

/Открой свои тайны человеку верующему,

Расскажи ему тайну «кулли явмин» / [3, 550]

لن ترانی [lan tarāni]- ссылка на аят 132, сура «аль-Араф». Когда Моисей (а) пришел на гору

Синай и воззвал к Господу: “Явись мне, чтоб мне узреть тебя!”, Господь гласил: “Меня ты не увидишь, но посмотри на эту гору: коль устоит она на месте, меня увидеть сможешь ты” .

ز خاکش بی صور روید معانی، در ین وادی زمانی جاودانی،
که این جا کس نگوید "لن ترانی"
/В этой долине вечно произрастает, Из земли сущность без прикрас.
Мудрецы с теологами единоплеменны

Никто не скажет «Не увидишь ты меня» . / [3, 787]

یا حی و یا قیوم [ya haууу ya qaууum] - О, живой и непоколебимый! (Божественные качества):

جانم از صبر و سکون محروم بود

ورد من یا حی و یا قیوم بود

/Душа моя лишилась терпенья и покоя,

В устах моих было «О, живой и непоколебимый!» . / [3, 97]

آتِي الرَّحْمَنِ عَبْدًا [atir rahmani abdan](ар.) - ссылка на аят 93, сура “Марьям” - “И всяк, кто на земле и в небе пребывает, приходит к Милосердному, как раб”:

مضمّر است» «اهل حق را رمز توحيد ازير است، در «اتی الرحمن عبدا

/Признаком верующих в истинного Господа – учение

Скрытое в «ати-р-Рахмани абдан» . / [3, 104]

رَبِّ زِدْنِي عِلْمًا [rabbi zedni]- ссылка на аят 114 суры «ат-Таха»: «Господь мой, увеличь во мне познание»

گرچه عين ذات را بی پرده دید،

"رب زدنی" از زبان او چکید

/Хотя увидел истину в лицо

Уста его промолвили: «Рабби зидни» . / [3, 56]

Можно продолжить череду специальных религиозных терминов, которые Мухаммад Икбол употребил в своем творчестве, однако мы ограничимся вышеприведенными примерами.

С другой стороны, религиозные термины, аяты и хадисы в поэзии Мухаммада Икбола использованы для усиления эмоционального воздействия и колоритности стиха, лучшего отображения поэтических образов и к наибольшему приближению поэтического языка к народу.

В заключение, можно утверждать, что Мухаммад Икбол Лохури, как истинный знаток арабского языка и исламских первоисточников, в своем творчестве повсеместно и искусно использовал коранический текст и хадисы. Поэт мастерски употреблял поэтический приём обращения к кораническим текстам и хадисам с целью пропаганды науки и просвещения, мудрости и терпимости, добра и благочестия. Прекрасное знание Корана и хадисов Пророка (с) выражается в том, что каждую приведенную строчку аята или хадиса, он сопровождает несколькими смыслами и понятиями, после чего рождаются его изящные, полные смысла строки.

Список литературы

1. Мухаммад, Икбал. Избранное (перевод с персидского и с урду). Составление, подстрочный перевод, предисловие и комментарий Н.И.Пригаринной. – М., Наука, 1981. – 216 с.
2. Икбол, Мухаммад Лохури. Полное собрание сочинений персидских поэм. (на таджикском яз.). – Душанбе, 1997. – 465 с.
3. Икбол, М. Полное собрание сочинений персидских поэм. (на персидском яз.) (Kolleyate Eqbal (Farsi). Eqbal Akademy Pakestan.- Lahoор, 1990. -860 с.).

10.02.00

А.А. Бекетова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерство здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ И СЛОТЫ КОНЦЕПТА «ЦИНИЗМ» В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Рассматриваются структуры вербализованных знаний концепта «цинизм», в центре которых находится фрейм. Его слоты представлены лексическими единицами грубость, бесстыдство, пренебрежение, презрение, наглость, эгоизм, скептицизм, пессимизм, которые в интернет-коммуникации актуализируются в виде троллинга, хейтеринга и буллинга (кибербуллинга).

Ключевые слова: *интернет-дискурс, концепт, цинизм, фрейм, троллинг, хейтеринг, буллинг.*

Когнитивный подход к анализу дискурса опирается на несколько ключевых понятий, а именно: «фрейм», «схема», «скрипт» и «концепт».

По словам Т.А. Ван Дейка, в начале 1970-х гг. произошла перестройка научной парадигмы. Растущий интерес к проблемам семантической памяти привел к использованию данных дискурса и к созданию первых вариантов когнитивной модели понимания связного текста. В то же время представители педагогической психологии, осознав, что обучение часто происходит на основе текста, вскоре проявили интерес к исследованию соотношения памяти и дискурса, возродив интерес к его изучению в рамках традиции теории гештальтов, в значительной мере, основанной на работе Ф. Бартлетта [7].

В современной лингвистике интерес вызывают не только теории понимания текста, но и различные теории организации памяти (так называемая теория схем).

Так, понятие «схема» (schema / schemata) было рассмотрено Ф. Бартлеттом в статье «Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology» [7]. Оно стало фигурировать под такими названиями, как «схема», «сценарий», «фрейм».

Само понятие «фрейм» появилось в лингвистике также в 70-е годы двадцатого века и завоевало широкую популярность. Основоположителем теории фреймов в лингвистике считается американский специалист в области искусственного интеллекта Марвин Минский. Впервые он использовал понятие «фрейм» для обозначения структуры знаний для восприятия пространственных сцен. Согласно трактовке М. Минского, в любом языковом сообществе существуют общепризнанные схематические языковые представления, которые определяют форму и содержание порождаемого дискурса. В основе данного учения лежит положение о том, что «фреймы – это особые структуры, данные для понятийного представления стереотипных ситуаций в рамках общего контекста знаний о мире». Фреймы – это структуры знаний, в терминах которых человек осмысляет свой опыт и структурирует его, придает ему смысл.

Проанализировав работы М. Минского, мы склонны полагать, что модель представления знаний, согласно его теории фреймов, представляет собой когнитивную модель памяти человека. В основе этой модели лежит положение о том, что восприятие действительности происходит посредством сопоставления фреймов, имеющих в памяти и связанных с конкретным концептуальным объектом памяти, и информацией, получаемой из мира действительности. «Сами же системы фреймов, по-видимому, сформированы в памяти не

для визуальных образов, а для обычно используемых «основных форм», которые, вступая в различные комбинации, образуют систему фреймов для новых случаев. Это создает дополнительные возможности экономии памяти».

Отечественная лингвистика также подробно рассматривает феномен фрейма. М.Л. Макаров считает, что «фрейм – это такая когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов. По своей структуре фрейм состоит из вершины (темы), т. е. макропропозиции, и слотов или терминалов, заполняемых пропозициями. Эта когнитивная структура организована вокруг какого-либо концепта, но в отличие от тривиального набора ассоциаций такие единицы содержат лишь самую существенную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с данным концептом [4, с. 153].

Н.Ф. Алефиренко выделяет три категориальных признака фрейма:

Особая значимость характера денотации: мыслительная связь данного когнитивного образования с денотативной ситуацией особого рода – стереотипной.

Структурированность фрейма, объединяющая в единый когнитивный образ языковые и неязыковые знания.

Возможность его актуализации средствами вторичной и косвенно-производной номинации естественного языка, хотя создатель фреймовой теории ориентировал ее на искусственный язык [1, с. 187].

Формально фрейм представляют в виде структуры узлов и отношений. Вершинные уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Ниже этих узлов – терминальные узлы, или слоты (от англ. *slot*) [3, с. 188]. Узлы, или слоты, как обязательные компоненты, характеризуются речевой (ситуативной) зависимостью и поэтому могут быть выражены в языке разными способами [1, с. 85].

Фреймовое представление данных позволяет отображать знания с помощью:

Фрейм-структур (для обозначения объектов и понятий);

Фрейм-ролей (для обозначения ролевых отношений);

Фрейм-сценариев (для обозначения поведения);

Фрейм-ситуации (для обозначения режимов деятельности и состояний).

Таким образом, фреймы обладают достаточно четкой внутренней организацией, которую образует конфигурация слотов и терминалов. Но фреймы не могут существовать изолированно, т.к. «отображаемые ими ситуации взаимодействуют между собой. То есть сознание синкретично, а фрейм – условная единица, используемая для его членения только в целях проведения исследования. Фрейм – необходимый фундамент, обеспечивающий понимание стандартной ситуации» [2, с. 2].

В современной лингвистике для описания особенностей структуры концепта нередко используется термин *скетч-фрейм*, который представляет собой кальку с английского слова *sketch-frame* (*sketch* – короткое описание или изображение ситуации, включающее только наиболее важные детали) [2, с. 36]. Скетч-фрейм – более простая структура, так как она отражает только одну сторону многокомпонентного и сложного фрейма. Выделение скетч-фрейма возможно благодаря свойству фрейма концентрировать лексическое значение в конкретном контексте на определенной ситуации действительности.

Скетч-фрейм концепта «цинизм» можно представить в виде данных (Рис.1), основанных на анализе базовых признаков и ядерных компонентов данного концепта, содержащихся в лексикографических источниках. Так, цинизм – это:

Грубая откровенность, бесстыдство, пренебрежительное отношение к нормам нравственности, благопристойности, к чему-либо пользующемуся всеобщим признанием, уважением.

Вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости и бесстыдства отношение к нормам общественной морали, нравственности, культурным ценностям и т.п.; грубая откровенность.

Пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство [5] (от греч., *κυων, κυνος – собака*) – 1) учение циников, 2) бесстыдство, наглость, отсутствие уважения к окружающим.

Не вызываемая никакими серьезными причинами излишняя откровенность, не считающаяся с чувством стыдливости окружающих [6].

An inclination to believe that people are motivated purely by self-interest; skepticism [9].

The belief that it cannot be successful or that the people involved are not honourable [8].

Таким образом, скетч-фрейм концепта «цинизм» можно представить следующим образом:

Рис. 1- Скетч-фрейм концепта «цинизм»

Модель, изображенная на рис. 1, отражает общую ментальную структуру концепта «цинизм». Так как в данной статье в качестве практического материала исследования были выбраны тексты интернет-дискурса или интернет-коммуникации, то представленную выше схему целесообразно дополнить, отразив в ней способы актуализации концепта «цинизм» в интернет-дискурсе. Интернет-дискурс представляет собой особую сферу коммуникации, в которой наблюдаются специфические средства и методы коммуникации и соответствующую им терминологию. Так, такие проявления цинизма, как ирония, сарказм, агрессия и т.п. в интернет-коммуникации приобретают вид *троллинга*, *хейтеринга* и *буллинга* (*кибербуллинга*). Вследствие, представленная выше фреймовая модель концепта «цинизм» будет иметь следующий вид:

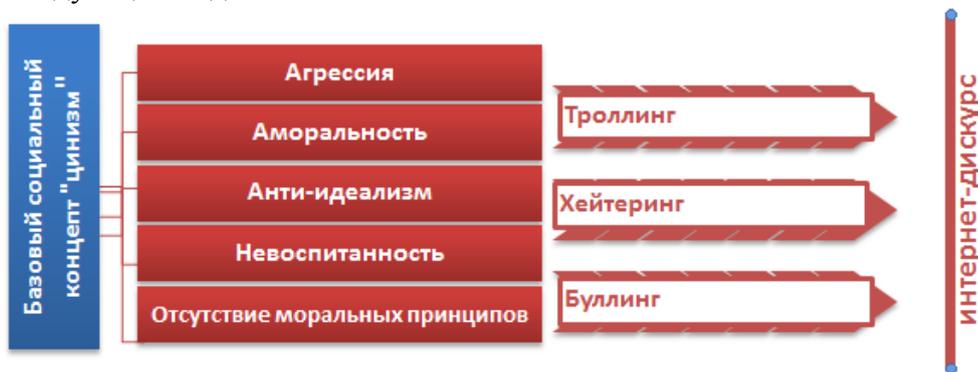

Рис. 2- Фреймовая модель концепта «цинизм» в интернет-дискурсе

Таким образом, фреймовая модель концепта «цинизм» представляет собой ментальное образование, состоящее из определенных фреймов, которые, в свою очередь наполняются конкретным понятийным содержанием, образующим слоты данного фрейма. Актуализация концепта «цинизм» в интернет-дискурсе осуществляется при помощи таких средств как *троллинг*, *хейтеринг* и *буллинг*.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. *Клевцова В.М.* Фреймовая структура концепта «жадность» / В.М. Клевцова. – Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. №4. – с. 960-963.
3. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
4. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003.
5. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Сов. энцикл., 1968.
6. *Попов, М.* Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / М. Попов. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911.
7. *Bartlett, F.C.* Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology / F.C. Bartlett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1932.
8. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition: HarperCollins Publishers, 2008.
9. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition: Oxford University Press, 2010.

10.02.00

М.Я. Блох, С.В. Десятская

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра грамматики английского языка,
Москва, blmy2@mail.ru, svetlanades@yandex.ru

ИНТЕНСИВНОСТЬ В ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье выдвигаются принципы рассмотрения интенсивности в качестве функционально-стилистической категории. Интенсивность как свойство текста проявляется в рамках градации по силе эмоциональности и экспрессивности. Непосредственным компонентом текста, служащим объектом действия интенсивности, является диктема – элементарная тематическая и стилоформленная единица членения текста, состоящая из предложений. С особой чёткостью градационная природа интенсивности выступает в художественно-литературном тексте, где интенсивность превращается в художественный приём. В этом качестве интенсивность, градуируя мерой представленности эмоциональности и экспрессивности, закономерно вовлекается в такие аспектные характеристики текста, как жанр и стиль.

Ключевые слова: *диктема, интенсивность, эмоциональность, экспрессивность, жанр, стиль, средство выразительности.*

Внимание к изучению проблемы текстовой интенсивности обращено к характеристикам, отделяющим интенсивность от смежных явлений языка.

Вопрос о присвоении интенсивности статуса категории является одним из актуальных в языкознании XXI века. Категория требует дальнейшего исследования, несмотря на значительное количество научной литературы как отечественной, так и зарубежной, ей посвященной. В самом деле, до сих пор продолжаются споры о целесообразности выделения интенсивности в особую категорию, поскольку аспект интенсивности существует лишь в слиянии с аспектами эмоциональности и экспрессивности. Трудность разграничения этих смежных свойств текста требует обратиться к определению интенсивности.

Главные значения номинации интенсивности можно обозначить как, соответственно: первое – неградационная интенсивность, второе – градационная интенсивность. Первое значение указывает на высокую степень реализации категории вне градации меры. В оппозиции к неградационной интенсивности выступает градационная, при которой номинации присваивается большая или меньшая степень силы (интенсивности) выражения.

Значения выражения категории могут быть усилены вспомогательными средствами, например, *good – very good*. Однако нельзя использовать усилительные номинации, являющиеся по сути градационными, со словами, исходное значение которых содержит лексику предельного выражения интенсивности. Например, неправильно сказать: *very excellent* или *very perfect*. Иногда данные сочетания используются агентом речи либо как ошибки-аномалии, либо как речения, маркированные разными коннотациями комизма.

Неградационная интенсивность не обладает внутренним свойством перехода от повышения к понижению силы выражения и наоборот. Однако её снижение или увеличение может быть достигнуто разными способами, из которых особо существенны гипербола, мейозис и литота. Сравните: интенсивность преувеличения (гипербола), например: «*The main thing I want to say is I have complete respect for you*» [10]; интенсивность преуменьшения (мейозис), например: «*It's warm.*» (*When someone is sweating profusely in a sauna or traveling through a desert at midday.*) [7]; интенсивность преуменьшения (литота), например: «*Because*

I've never done anything. I've never done any anti-police thing, I've never done any anti-state thing...» [10]. В примере используется троп, выраженный слиянием употребления отрицательного префикса «*anti-*» и отрицательного местоимения «*never*» в синтаксической структуре.

Неградационная интенсивность отражает движение от нормативного элемента (нейтрального значения) к пределу, что соответствует условному переходу от нейтрального к аффективному. Однако это не означает, что градационная интенсивность не может быть экспрессивной, она не исключает этого свойства, но, в отличие от неградационной, не всегда демонстрирует его.

Рассмотрим градационное выражение интенсивности – недискретность и количественную неопределённость. Недискретность выражается в непрерывности, она представляет собой континуум, где отсутствуют чёткие границы между степенями меры. Градационная интенсивность переходит из неопредельной в предельную, а неградационная проявляет обособленность, то есть выражение силы интенсивности вне градации нагнетания.

Неопределённость второго значения категории проявляется в сложности точного измерения выражения силы интенсивности, передаваемой семантическим значением номинации, и обозначения её степени. Сила выражения может быть определена только приблизительно, что представляет значительную сложность при попытках систематизации номинаций. Действительно, непросто определить степень силы выражения, например, отрицательных номинаций: *not attractive, not beautiful, not nice, not pleasant, not wonderful*, так как не является очевидным, обладают ли они равной мерой выражения интенсивности или одна из них более интенсивна или менее интенсивна.

Таким образом, неградационная и градационная интенсивность обладают различными функционально-стилистическими свойствами. С точки зрения динамического аспекта, существенным различием между первым и вторым значениями категории, как указывалось выше, является их способность к выражению степени силы (интенсивности). Степень градационной интенсивности способна и нарастать (в том числе до предела), и убывать до нейтрального значения. Градационная интенсивность полностью сохраняет и репрезентирует свойства градуальности, то есть свойства нарастания, убывания и количественную неопределённость. Неградационная интенсивность находится вне градации нагнетания. Она выражает стабильность крайнего квантора, на котором располагаются номинации предельного значения. Итак, интенсивность выражается отдельно и может быть выделена в самостоятельную стилистическую категорию.

С особой чёткостью градационная природа интенсивности выступает в художественно-литературном тексте, где интенсивность превращается в художественный приём. В этом качестве интенсивность, градуируя мерой представленности эмоциональности и экспрессивности, закономерно вовлекается в такие аспектные характеристики текста, как жанр и стиль.

Стиль – система языковых средств выразительности, используемых для наполнения содержания художественного произведения. Создание любого художественного произведения основано на формировании и взаимодействии выразительных средств языка. Стилистический прием – палитра для создания живой картины внутри произведения. [5]

Экспрессивность реализуется в выразительно-смысловом значении. Соотнесенность слов и их комбинаций с интенсивностью проявляется при сопоставлении их основного значения с коннотативным. Автор воспроизводит факты, преобразуя их и раскрывая содержание художественного произведения. Творческая переработка возможностей языкового выражения может принимать причудливые формы, граничащие с парадоксальностью.

Стили художественного языка отражают амплитуду колебаний с позиции выражения значения номинации. В качестве примера рассмотрим стиль официальных документов, находящийся на границе безличного творчества, где выразительность полностью отсутствует, а отражение авторского стиля обычно рассматривается как нарушение установленных норм. В отличие от приведенного выше примера выражение

индивидуального является основным требованием формирования стиля художественной литературы. Итак, стиль – выразительная характеристика текста.

Жанр – исторически сформированная типология художественных текстов, состоящая из конкретных, свойственных определенному блоку литературных произведений структурных характеристик. «Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития.» [8]. Жанр – форма организации текстов, отличающихся заданным характером речевой деятельности, целевая установка текста.

К жанрам художественной литературы относятся роман, повесть, рассказ, драма, трагедия, сказка. Жанры художественных произведений делятся на поджанры, которые разделяются на конкретные виды. Например, жанры эпоса – эпопея, роман, рассказ, повесть; жанры лирики – ода, элегия, сонет, эпиграмма; жанры драматических произведений – комедия, трагедия, драма.

Если жанр – форма организации текстов, то стиль – наполнение этой формы. Понятия стиля и жанра четко различаются их отношением к аксиологии по оценочной шкале «хорошо – плохо». Дифференциация состоит в том, что стиль может быть хорошим и плохим, в то время как жанр стоит в стороне от аксиологической оценки и, следовательно, не может быть ни хорошим, ни плохим.

Интенсификация отражается на некотором относительно цельном отрезке текста, и прежде всего таком, который является высказыванием, выделенным собственной микротемой, то есть собственным смыслом, адресованным к некоторому слушающему или читающему. Такой текстовой отрезок был показан в рамках изучения иерархии сегментных уровней языка и назван диктемой. [1].

Мы подчеркиваем, что элементарной единицей стилизации текста служит диктема как микротематическое высказывание, снабженное характеристиками выразительности. Следовательно, в тексте можно выделить логически связанные друг с другом микротемы, служащие для последовательного раскрытия целостного содержания категории интенсивности в художественном произведении. [1].

Иллюстрируя выражение категории интенсивности в жанрово-стилевой дифференциации языка, мы рассматриваем пьесу современного ирландского драматурга Мартина МакДонаха «*The Pillowman*». Пьеса «*Человек-подушка*» отражает глубокие проблемы не только внешнего мира, окружающего героев, но и внутренние проблемы каждого из них. Читатели не только следят за выяснением тайны и являются свидетелями мастерски закрученной интриги автора с её детективной линией. В произведении автор разворачивает вымышленный мир, который способен производить впечатление на читателя как реальность с особо выделенным аспектом. Но даже в жестоком мире, где все должно закончиться наихудшим образом, есть вера в чудо. Для стиля автора характерно обилие повторов, эллиптических предложений, вставных конструкций, междометий и вводных слов, содержание которых непременно является эмоционально и экспрессивно маркированным.

Пример 1: «*Police interrogation room. Katurian sitting at table, centre, blindfolded. Tupolski and Ariel enter and sit opposite him, Tupolski with a box file containing a large sheaf of papers*». [10]

Номинации передают читателю-зрителю напряженность ситуации. Диктема приобретает гиперболический характер, за счёт сочетания определения «*large*», усиливающего значение номинации «*sheaf*», соответствующей в тексте таким значениям как «связка», «масса», «большое количество».

Пример 2: *Michal: «I can take it». Katurian: «Not like this you can't.»* [10]

Фраза употребляется в обстановке, допускающей некоторые отклонения от образца литературной речи и отражает преуменьшение интенсивности, передаваемое путем отрицания. Частица «*not*» и негативная форма модального глагола «*can't*» используются для воздействия на эмоциональную сторону читателя-зрителя пьесы.

Пример 3: *Katurian: «Well, the main thing I want to say is, I have complete respect for you and for what you do and I'm glad to help you in any way I can. I have complete respect.»* [10]

Жанр пьесы способствует последовательному выражению нумерации событий. Повторяющаяся синтаксическая часть отражает повышение силы высказывания. Сочетание имени прилагательного и существительного усиливает экспрессивный аспект номинации.

Пример 4: *Ariel*: «*Never been in trouble until now, you mean.*» *Katurian*: «*Наh?*» [10]

Особенностью разговорного стиля, отраженного в данной фразе, является опора на внеязыковую ситуацию, непосредственную обстановку речи. Приведенный пример иллюстрирует интенсификацию преувеличения, выраженную посредством отрицательного местоимения.

Таким образом, интенсивность, эмоциональность и экспрессивность являются тремя разными, но тесно связанными между собой категориями. Если эмоциональность и экспрессивность обособлены друг от друга, то интенсивность, наоборот, вводится в их реализацию, определяя степень выразительности. Эмоциональность – реализация внутренних переживаний, то есть самовыражение «я». Экспрессивность – свойство диктемы, которое передает смысл с намерением целенаправленно воздействовать на читателя, направленность впечатления на «ты, вы». Интенсивность, с одной стороны, неградационное выражение значения, а, с другой стороны, градационное. Первое значение категории отражает предельность выразительности. Второе значение категории отражает степень градации выразительности. Предельность – граница, а степень – мера выражения экспрессивного и/или эмоционального проявления.

Категория интенсивности реализуется в жанрово-стилевой дифференциации текста. Жанр – форма организации текста, стиль – наполнение формы, то есть совокупность характеристик текста, определяющих его выразительность. Интенсивность, заключенная в текстовом отрезке, выражается в диктеме как элементарной топикальной и стилизующей единицей текста.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Диктема в уровневой структуре языка//Вопросы языкознания. - 2000. - № 4, с.56-67
2. *Блох М.Я., Великая Е.В.* Просодия в стилизации текста. – М.: «Прометей» МПГУ, 2011, с.120
3. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. – Феникс+, Дубна 2016, 248 с.
4. *Гальперин И.Р.* Избранные труды. – М.: Высшая школа, 2005, с.255
5. *Кожина М.Н.* О понимании стиля и места языка художественной литературы среди функциональных стилей. – Пермь, 1962, с.62
6. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста.-М.: «Искусство»,1970, с.314
7. Словарь стилистических приёмов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.literarydevices.com/understatement/> (дата обращения: 29.06.2017)
8. *Фрейденберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. - М.: Лабиринт, 1997, 448 с.
9. *Crystal D., Davy D.* Investigating English Style.-Longman,1969,268 p.
10. *Martin McDonagh.* The Pillowman Copyright © 2001, 122 p.

10.02.00

¹Г.К. Гизатова, ²Л.Ш. Галявиева, ¹Д.Р. Сабирова

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,

²Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана,
кафедра иностранных языков,
Казань, guzelgizatova@hotmail.com, g-leysan@mail.ru, dianasab@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В данной статье предлагается типология лингвистических универсалий, построенных на основе такого универсального явления, как противоречие. Внутреннее противоречие во фразеологии в своей совокупности представляет собой целостную систему, что служит основанием для того, чтобы элементы типологии рассматривались в качестве структурных элементов системы.

Ключевые слова: лингвистическая универсалия, противоречие, типология.

Введение. Язык, будучи системой знаков, является средством общения людей, способом их мышления, выражения многообразия идей, рождающихся в голове человека. С помощью языка познаются реальная действительность, её объективные закономерности. Последние в языкознании некоторыми авторами называются лингвистическими универсалиями. В качестве таковых является, например, существование в каждом национальном языке категорий существительного, глагола, местоимения, числительного и других частей речи, которые явились хрестоматийными, а потому изучаются в соответствии со школьными программами. Однако, кроме конкретных лингвистических универсалий, в качестве выражения всеобщих закономерностей в сфере языка каждого народа функционирует такое явление как развитие. Оно свойственно абсолютно всем известным звуковым языкам, и по праву служит предметом пристального внимания не только лингвистов, но и представителей других научных дисциплин, как скажем, история, философия, социология, психология, антропология и др. Другое универсальное явление, связанное неразрывными узами с развитием сущего, выступает противоречие, которое, при рассмотрении его в философском аспекте, выполняет даже роль источника его развития.

Цели, материал. Авторы в данной статье намерены остановиться лишь на некоторых моментах названных универсалий, касающихся именно лингвистики, функционирующих в языковой сфере духовного мира человека в виде объективных закономерностей. Авторы предлагают типологию лингвистических универсалий, построенную на основе такого универсального явления, как противоречие. В исследовании выделяются следующие типы этого феномена: 1) бинарность (А и не-А), 2) взаимопроникающие противоположности (национальное и общечеловеческое), 3) дихотомичность синхронизма и диахронизма во фразеологии, 4) прошлое и (через настоящее) будущее фразеологии.

Теория, метод. Теоретической основой исследования является системный подход. Внутренние противоречия во фразеологии в своей совокупности представляют собой целостную систему. Данное обстоятельство служит основанием для того, чтобы каждое из этих противоречий рассматривалось как один из структурных элементов системы. А это означает, что между указанными противоречиями как составными элементами системы функционируют структурные отношения. Они взаимодействуют друг с другом, проникая друг в друга. Так, например, сравнение двух неродственных языков (скажем, татарского и английского), рассматриваемых в бинарном аспекте, приковывает к себе внимание и в аспекте дихотомичности (синхроничности и диахроничности), ибо каждому из этих языков

присуща как статичность, так и динамичность. Точно так же структурными отношениями связано противоречие между национальным и общечеловеческим (они взаимопроникают друг в друга), с одной стороны, и противоречие между прошлым и будущим фразеологии, с другой стороны, ибо взаимопроникновение противоположных сторон присуще каждому из них. Структурность отношений (взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимопроникновение и т.д.) свойственны как синхронии с диахронией, так и противоречиям в бинарном аспекте. Они, эти свойства, присущи и в том случае, когда внутренние противоречия во фразеологии рассматриваются во временном аспекте (прошлое и будущее). Так что внутренние противоречия во фразеологии, действительно, представляют собой целостную систему со структурными отношениями составляющих эту систему.

Результаты, дискуссия. В данной статье нет возможности рассмотреть все аспекты проявления противоречий из представленной типологии. Авторы рассматривают более подробно дихотомичность синхронизма и диахронизма в национальной фразеологии. То, что языки народов не стоят на одном месте, они изменяются, причем одни крепнут, развиваются, другие, наоборот, отстают в развитии, регрессируют и даже исчезают вовсе, никого не удивляет. Должно быть понятным и то, что национальные языки в своих изменениях испытывают противоречия, которые имеют разнообразный характер. Так, некоторыми авторами справедливо были подмечены два основных процесса в противоречиях: дифференциация (территориальное или социальное дробление внутри одного общества) и унификация (в результате завоевания одних стран другими странами). Эти характеристики были раскрыты еще в прошлом веке, прежде всего, французскими лингвистами [5].

Указанные процессы характеризуют состояние и развитие национальных языков на всем протяжении их исторического прошлого. К примеру, современный татарский язык является одной из получивших развитие веток тюркских языков, функционировавших с начала нашей эры на огромной территории Евразии. По переписи населения 2010 года в РФ представлено 23 тюркских народа численностью 13,5 миллионов человек [6]. О происхождении казанских татар имеется ряд версий [1,2,3,7].

Но для нас в данном случае наиболее важным является не исследование даты происхождения казанских татар, а констатация того, что тюрки, существующие не менее двух тысячелетий, предстают ныне в весьма и весьма дифференцированном виде. Да и современный татарский язык на территории того же Татарстана функционирует в ряде диалектов.

Не менее сложно происхождение современного английского языка, который относится к западногерманской группе индоевропейских языков. Как известно, английский язык ведет свое начало от языка древнегерманских племен (англов, саксов и ютов), переселившихся в V-VI веках с континента в Британию. В процессе образования нации происходило формирование английского языка, складывавшегося на основе лондонского диалекта, который сочетал в себе южные и восточно-центральные диалектные черты. Сегодня английский язык является родным для более чем 360 миллионов человек, проживающих помимо территории Великобритании и Ирландии, в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, в Индии и частично в Южной Африке.

Что же это означает? Английский язык, являющийся одним из шести официальных и двух рабочих языков, принятых ООН, в эпоху глобализации начал обретать тенденцию к «единению», унифицированию языков. Данная тенденция весьма опасна для т.н. малых народов. Разве этот процесс (унифицирования языков) не является своего рода способом разрешения имеющихся в сфере языков мира противоречий? Причем они весьма многообразны.

Своеобразным проявлением противоречий в области языка, в частности его фразеологии, является противостояние синхронии и диахронии. Открытие этих состояний в языке принадлежит известному швейцарскому лингвисту XIX–XX веков Ф. Соссюру (его считают основателем современной структурной лингвистики). Ф. Соссюр считал, что в изучении языка следует выделить именно эти два аспекта: синхронию (статичность языка) и диахронию (динамичность, эволюционность языка).

Ф. Соссюр, противопоставляя эти состояния языка, подчеркивал их бескомпромиссность, но в то же время не отрицал их взаимосвязь и взаимообусловленность. Последователи Соссюра (Ш. Балли, Д. Сеше и др.) по-разному относились к некоторым частным положениям его теории, выражая, однако, свое единство в том, что они дихотомию Соссюра принимали как основание и возможность заостренной оценки противопоставленных сторон, нередко абсолютизируя противоречие между ними, возвышая при этом место и значение одной из них.

Приведем пример дихотомии синхронии и диахронии на примере татарских фразеологизмов. В данном случае в синхронии мы видим уважительное, почтительное отношение людей к тем ценностям, которые оставлены предыдущими поколениями. В диахронии же находит выражение стремление людей к усвоению того, что как ценное качество имеется в языке других народов. Например, у татар нередко используется такое традиционное устойчивое сочетание: *картлар болай айталар иде*, в переводе на русский язык: «старика так говаривали». А дальше, в продолжение сказанного приводится тот или иной фразеологизм, чаще пословица или поговорка. Допустим, *картлар болай дип айталар иде: егет булса мут булсын, ике күзе ут булсын* «старика так говаривали: джигит должен быть удалым, чтобы глаза его огнем горели». В этом традиционном обороте мы видим почитание и уважение к старшим (предкам). Через это – как бы и статичность, синхроничность.

У татар принято использовать и такие устойчивые сочетания, как *рус (чуваши, мари и др.) айтмешли* «как говорят русские (чуваши, мари и др.)». За этими сочетаниями следует та или иная идиома, взятая из русского (чувашского, марийского и др.) языков. А через это – как бы и динамичность, диахроничность.

Несомненно то, что будущее фразеологизмов связано с будущим языка. М.М. Маковский, конечно, прав, когда утверждает, что изменение в языке детерминируется, по крайней мере, двумя факторами: онтологической основой языка (бытом и правами человеческого общества), и самим языком, его внутренними закономерностями, ибо, по Маковскому, язык – «это саморегулирующее», самопорождающее и самодостаточное явление [4].

Тем не менее, если иметь в виду правовую сторону конкретного национального языка, то мы будем вынуждены признать неравносность приведенных Маковским факторов, а именно доминирование в процессе происходящих языковых изменений первого фактора, в силу действия которого происходит ущемление возможностей многих этнических общностей, сохранять и тем более в полной мере развивать свой родной язык. Об этом свидетельствует хотя бы тот неприглядный факт принятия в 2007 году Госдумой РФ Закона об отмене национального компонента в системе школьного образования, который, по сути дела, исключает преподавание в национальных школах родного языка учащихся. Если политико-правовые инстанции все-таки могут вводить такую линию в национальном вопросе, то это свидетельствует о том, что роль первого фактора, а именно фактора, связанного с политикой того или иного конкретного государства, куда более значительна, нежели роль внутриязыкового («саморегулирующего») фактора.

Конечно, искусственно сдерживающие факторы развития национальных языков весьма и весьма пагубны для их судеб. И все же существование национальных языков одними указами, положениями официальных органов власти отменить не дано. И это явление, т.е. несмотря ни на что, продолжение функционирования национальных языков, есть свидетельство синхронии в жизни и судьбе каждого языка. Однако сам процесс функционирования включает в себе и тенденцию ко всякой трансформации языка, которая, т.е. трансформация, происходит за счет пополнения словарного фонда малых народов словами из фонда более многочисленных, как на современном этапе стало принято говорить, государствообразующих народов. Но ведь это не есть стояние малых народов на одном месте, ибо это (хоть какое, но) изменение. Следовательно, мы имеем полное основание утверждать, что языки малых (даже ущемляющихся в своем развитии) народов, переживают и диахронизм.

При этом процессы всяких изменений языка малых народов переживают не только в силу разного рода ограничений, но и, как говорится, благодаря действию внутренних закономерностей самих навыков. Однако т.н. «внутренние закономерности» языков не надо бы возводить в абсолюты, ибо они не столь самостоятельны и независимы от поступательного движения самого общественного бытия, мирового процесса самодвижения.

Возьмем, к примеру, такие татарские слова как *хæрсез* и *имансыз*. На современном этапе (да не только «на современном этапе», но и, пожалуй, более полувека тому назад) смысл этих слов заключался, в выражении таких неблагоприятных черт человека, как «непутевый», «бестолковый». Между тем, как эти слова, пришедшие к татарам с исламом столетия тому назад, имели иные значения. Так, слово, *хæер* означает «милостыня», «подавание» (следовательно, *хæрсез*, по существу, означает: «тот, который не дает милостыню»). А слово *иман* означает веру в религиозное учение (следовательно, *имансыз* – это «человек без веры», разумеется, без мусульманской веры).

Таким образом, в словах *хæрсез* и *имансыз* с их трансформированными значениями мы видим как синхронизм (существование этих слов в лексическом фонде татар), так и диахронизм (трансформированность значений этих слов), что в своем существе, есть не что иное, как подтверждение дихотомичности этих состояний языка. В этом отношении убедительным аргументом могут явиться результаты сравнения татарского языка, наблюдаемого в лексиконе татарских интеллектуалов России разных исторических периодов, а именно: до Октябрьской революции 1917 года и по истечении каких-то двух-трех десятилетий после нее. В качестве эмпирического материала можно взять образцы из литературных произведений Гаяза Исхаки (1878-1954) и Фатиха Амирхана (1886-1926), признанных представителей прогрессивной интеллигенции татар до революции 1917 года, с одной стороны, и татарской писательской интеллигенции 30-х годов того же столетия, с другой стороны.

Исследовано 57-страничное произведение «Зиндан» Г. Исхаки и 57 страниц из произведения «Фатхуллы хазрат» Ф. Амирхана. Количество слов (и словосочетаний) с арабизмами в них, соответственно, 38 и 66. Таким образом, в первом случае на страницу в книжном издании приходится в среднем 0.66 слов (и словосочетаний), взятых из двух восточных языков, во втором случае – 1.1. Следовательно, арабизмы и фарсизмы в произведениях Ф. Амирхана имеют большую концентрацию, нежели в произведениях Г. Исхаки. Это объясняется, пожалуй, тем, что многие заимствования из восточных языков во втором случае приходится на высказывания главного персонажа этого произведения, Фатхуллы хазрата, человека в высшей степени набожного, привыкшего говорить словами, взятыми из книг по исламу. Автор данного произведения Ф. Амирхан речь этого персонажа насыщает арабизмами и фарсизмами с целью характеристики не только его лексики, но и содержания, а также стиля его мышления. Конечно, можно пренебречь кажущимся несоответствием степени насыщенности арабизмами фарсизмами у двух писателей-классиков татарской литературы. В принципе авторы обоих произведений, будучи самыми просвещенными личностями среди татар того исторического периода, пользовались лексикой, которая была характерна для этого круга татарской интеллигенции. Более того, оба писателя, пользование упомянутой лексикой рассчитывали на соответствующего просвещенного читателя среди татар.

Сравнение этой лексики с лексикой татарских писателей и читателей 30-40-х годов того же столетия (т.е. спустя 20-30 лет) свидетельствует о том, что между ними – заметная разница (об этом свидетельствуют переводы арабизмов и фарсизмов в сносках на соответствующих страницах; причем эти переводы и есть суть языка как писателей, так и читателей 30-40-х годов XX века).

Выводы. Вывод из всего анализа таков: язык татарской интеллигенции за два-три десятка лет существенно изменился. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о том, что язык народа (по крайней мере, определенного его слоя) весьма диахроничен, чего не скажешь, однако, о его фразеологии. Так, фразеологизмы каждой национальной общности

имеют давнюю историю. Кроме того, они, по всей вероятности, будут иметь и будущее. В этом, как нетрудно догадаться, заключается синхроническая характеристичность фразеологизмов. Однако, как уже утверждалось, их синхроничность относительная. Как отмечено одним из выдающихся лингвистов И.А. Бодуэном де Куртенэ, синхрония – это не что иное, как частный случай динамического состояния языка. Это в определенной мере имеет отношение и к национальной фразеологии как раздела национального языка. Отсюда следует, что синхрония и диахрония суть одно из выражений внутренней противоречивости фразеологии как лингвистического феномена.

Список литературы

1. *Закиев М.З.* Татары: проблемы истории и языка. – Казань: ПО им. К. Якуба, 1995.
2. *Закиев М.З.* История татарского народа (этнические корни, формирование и развитие). – М.: Инсан, 2008.
3. *Каримуллин А.Г.* Татары. Этнос и этноним. – Казань: Таткнигоиздат, 1989.
4. *Маковский М.М.* Язык – миф – культура // Вопросы языкознания. – 1997, №1. – с. 73-75.
5. Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы. – 1963.
6. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 // Российская газета. - №289 от 22.12.2011.
7. *Rorlich, Azade-Ayşe.* The Volga Tatars. A Profile in National Resilience. Stanford CA: Hoover Institution Press. 1986. – p. 288.

10.02.00

¹Г.К. Гизатова, ²О.В. Ромазанова, ³Г.И. Файзиева

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,

²Казанский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,

³Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана,
кафедра иностранных языков,

Казань, guzelgizatova@hotmail.com, ramolya@mail.ru, gulya7373@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ

В работе исследуются принципы построения нового идеографического словаря идиом (Тезауруса) английского языка, основанного на корпусных данных. Идиомы организованы по семантическим полям, а не по алфавитному принципу. Словарь основывается на абсолютно новом для фразеологии языковом материале.

Ключевые слова: *тезаурус, семантические поля, идиомы.*

Введение. Тезаурус – особый тип словаря, который отличается от двуязычных, толковых и других словарей способом организации языкового материала. В Тезаурусе идиомы современного английского языка сгруппированы на основе их значения, а не представлены в алфавитном порядке. Актуальность проекта заключается в том, что в англоязычной и немецкоязычной лексикографии отсутствуют исчерпывающие словари, основанные на идеографической классификации идиом, в которой идиомы распределены по семантическим полям по близости значения и эмпирический материал базируется на современных аутентичных текстах из корпусов. Идеографическое описание идиом дает возможность пользователю словаря найти наибольшее количество идиом языка, отражающих тот или иной концепт. Благодаря корпусным данным Тезаурус представляет новые варианты идиом, полисемичные идиомы, новые синтаксические конструкции, которые ранее не были представлены в обычных двуязычных и одноязычных фразеологических словарях. Кроме теоретической ценности в качестве инструмента описания ментального лексикона, новый идеографический словарь английских идиом служит также целям перевода и изучения языка.

Цели, материал. Цель исследования – классификация английских идиом по идеографическому принципу.

Эмпирический материал содержит 3700 английских идиом и 11000 контекстов их употребления, отобранных методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей английского языка, организованных по алфавитному принципу, а также из следующих корпусов:

1) Bank of English Corpus (520 млн слов), включающего британские, североамериканские и австралийские тексты письменной и устной речи.

2) Corpus of Contemporary American English (COCA) (520 млн слов), включающего тексты различных типов и жанров.

3) British National Corpus (BNC) (100+ млн слов) в 80-е – начале 90-х создавался в Oxford University Press, сейчас существует во всемирной сети в различных вариациях.

4) Поисковой системы Sketch Engine, подкорпуса [enTenTen13] (19,7 млрд слов).

Главное отличие Тезауруса от других фразеологических словарей английского языка заключается в том, что он ориентирован на современный аутентичный материал, отобранный из корпусов и в некоторых случаях из англоязычного интернета. В словник были включены только те идиомы, которые извлечены из художественной литературы, из научных и газетных текстов и охватывают период с 60-х гг. XX века и по настоящее время.

Основные результаты исследования были изложены авторами на международном конгрессе EURALEX-2016 в г. Тбилиси (Грузия) [4].

Теория, метод. Теоретическую базу составляют работы, выполненные в рамках когнитивной лингвистики. За основу классификации семантических полей Тезауруса взят принцип организации Словаря-тезауруса современной русской идиоматики А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского: “Тезаурус построен индуктивно, т.е. не от абстрактной логической схемы к идиомам, а от идиом к семантическим полям. Индуктивный способ построения тезауруса применительно к фразеологии более оправдан, чем по отношению к обычной лексике. Дело в том, что многие априорно постулируемые семантически поля могут вообще отсутствовать во фразеологии. Тем самым, исходя из чисто логической схемы, невозможно предсказать в ней существование тех или иных полей.” [1, С. 1112]. Основным методом исследования является метод корпусного анализа, метод сплошной выборки и сравнительный метод.

Классификация идиом: результаты, дискуссия. В данном исследовании принцип организации семантических полей тезауруса показан на примере семантической группы TRUE – UNTRUE – ИСТИНА – ЛОЖЬ. Работа над классификацией фактического материала включала в себя 3 этапа.

1 этап. Сбор материала. Семантическая классификация.

Идиомы одного и того же семантического поля были сгруппированы на основании их значения. Например, идиомы *to talk turkey* ‘говорить прямо, начистоту, без обиняков’, *to cook the books* ‘вести черную бухгалтерию’ *snow job* ‘тщательно подготовленное мошенничество’ попадают в наш Тезаурус в одну группу единиц со значением TRUE – UNTRUE. Такая группа идиом называется таксоном, а объединяющий их смысловой компонент выносится в название таксона. Таксон является основной единицей тезаурусного представления идиом в словнике; в свою очередь, крупные таксоны делятся на подтаксоны. В результате сбора материала и его классификации был составлен словник, состоящий из 94 таксонов, включающий 3.700 идиом английского языка.

Представим фрагмент структуры таксона TRUE – UNTRUE

Таблица 1

TRUE – UNTRUE 1.1. TRUTH <i>talk turkey; call a spade a spade</i> 1.2. LIE, DECEPTION 1.2.1. PARTICIPANTS, INSTRUMENTS OF LIE, AND DECEPTION <i>decoy duck; stool pigeon</i> 1.2.2. NON-VERBAL LIE <i>take s.o. for a ride; draw a red herring</i> 1.2.2.1. PRETENCE <i>play the dumb; crocodile tears</i> 1.2.2.2. PSEUDO-ART <i>soap opera; cock-and-bull story</i>	1.2.3. DECEIT, VERBAL LIE <i>snow job; full of hot air</i> 1.2.4. SELF-DELLUSION, ILLUSIONS <i>a mare’s nest; build castles in the air</i> 1.3. HONESTY- DISHONESTY 1.3.1. HONESTY, OPENNESS, SINCERITY <i>a square deal; an honest Joe</i> 1.3.2. DISHONESTY, INSINCERITY, HYPOCRISY <i>brown nose; play possum</i>
---	---

Для того, чтобы иметь представление об объеме словаря, следует отметить, что только таксону TRUE – UNTRUE в Словаре-тезаурусе отводится более 30 страниц, поэтому объем словаря с его 94 таксонами будет составлять более 1000 страниц. Из-за необходимости ограничения объема статьи авторы не смогли включить в данный фрагмент примеры использования идиом в аутентичных контекстах из английских корпусов. Однако для понимания основной идеи и назначения словаря авторы сочли нужным представить хотя бы несколько примеров функционирования идиомы *take for a ride/be taken for a ride* в “живых” корпусах. В поисковой системе Sketch Engine подкорпуса [enTenTen13] идиома *take for a ride/be taken for a ride* зафиксирована 2395 раз, т.е. мы располагаем 2395 контекстами

употребления этой единицы в различных англоязычных аутентичных источниках. Представим, как выглядит словарная статья идиомы *take for a ride/be taken for a ride* в Тезаурусе:

1.2.2. NON-VERBAL LIE

take s.o. for a ride/be taken for a ride

◇ They want to do radical reform. There's a huge sentiment. I mean, there's also a sentiment out on the street, on Main Street, that *we've been taken for a ride*, that people on Wall Street have been making outrageous sums of money for what runs out to have been not merely worthless, but actively harmful [enTenTen13].

◇ Every Real Estate Investor *has been taken for a ride* at one time or another by a bad contractor. Unscrupulous contractors don't know what to pay and rip them off [enTenTen13].

В данном случае мы привели только два примера употребления идиомы *take for a ride* в корпусе. В некоторых случаях требуется больше иллюстративного материала для того, чтобы понять семантику идиомы, так как Тезарус – одноязычный словарь, в нем не представлен перевод образных единиц языка на русский язык. Поэтому для иллюстрации использования идиом в текстах авторы выбирали, как правило, от двух до четырех примеров.

2 этап. Первичная верификация концептуальной маркировки словника.

На данном этапе проверяется правильность маркировки словника, проводятся необходимые замены, перестановки, доработка содержания таксонов и подтаксонов.

3 этап. Вторичная верификация. Идиомы в корпусах.

На этой стадии проходит верификация употребления идиом английского языка в современном дискурсе.

Результаты анализа. Идеографические классификации разных языков в принципе совпадают. В более развернутом виде этот тезис формулируется как предположение о том, что понятийная сетка, которая покрывает фразеологию самых разных языков в принципе одна и та же, т.е. “надъязыковая”, что может быть понято как своего рода понятийная универсалия. А все конкретные сдвиги в расположении данной сетки попадают в разряд специфического, т.е. “лингвоспецифического”. Это соотношение “надъязыкового” и “лингвоспецифического” во фразеологии, их взаимодействие и взаимопроникновение является проявлением диалектического единства универсального и специфического [3, С.284], [2, С.28]. Доказательством этого тезиса является то, что продуктивность некоторых семантических полей английских идиом отличается от продуктивности русских идиом, представленных в Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики. К примеру, такие семантические поля, как SPORT, GARDENING, HUNTING, POLITENESS, LAW, PRIVACY, RESTRAINT, MODESTY, SHYNESS, NATIONAL STEREOTYPES являются продуктивными в английском языке, следовательно и в английской лингвокультуре. Что касается русской идиоматики, для нее эти концепты не являются продуктивными судя по тому, что они не зарегистрированы в Словаре–тезаурусе русской идиоматики, который на сегодняшний день является наиболее полным сборником идиом русского языка из существующих в мировой и отечественной лексикографии.

Выводы. Тезаурус фиксирует состояние современной английской идиоматики, вводит в научный обиход новый и оригинальный языковой материал. Это было бы невозможно без применения современных компьютерных технологий обработки данных языка, без использования английских корпусов. Благодаря корпусным данным исследователю доступны новые варианты английских идиом, их полисемия, которые не зафиксированы в одноязычных и двуязычных фразеологических словарях. Кроме теоретической ценности, словарь представляет интерес для переводческой практики и изучения языка. Большинство идиом английского языка может быть правильно переведено на другой язык при условии использования корпусных данных, т.е. анализа поведения идиом в аутентичном дискурсе. На системном уровне такие эксперименты недоступны для большинства словарей.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с.
2. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Казань, 2010. — 52 с.
3. Dobrovol'skij, D. (1992). Phraseological universals: theoretical and applied aspects. – In: Meaning and grammar. Cross-linguistic perspectives. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter. – 1992. – P. 279-301.
4. Gizatova G.A corpus-based approach to lexicography // Proceedings of the XVII Euralex International congress "Lexicography and Linguistic Diversity", 6–10 September, 2016. – Tbilisi: Tbilisi State University . – P. 348-354.

10.02.00

Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, guzelgizatova@hotmail.com, dianasab@mail.ru

ДВУЯЗЫЧНАЯ КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЙ АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ИДИОМ

В статье анализируются принципы разработки первого англо-русского словаря идиом, построенного на базе корпусных данных. Цель исследования – применение двух подходов к рассмотрению идиом английского и русского языков. Первый подход предусматривает анализ семантической асимметрии английских и русских идиом. Второй подход демонстрирует явные преимущества создания словаря, основанного на анализе аутентичных примеров из английских и русских корпусов.

Ключевые слова: *двухязычная лексикография, идиомы, корпус.*

Введение. Необходимость создания Нового англо-русского словаря идиом (Словарь) мотивирована тем, что в настоящее время это первый словарь в отечественной и мировой лексикографии, построенный на базе корпусных данных. В этом заключается актуальность и новизна исследования. Благодаря корпусным данным в Словаре представлен ряд идиоматических синтансических конструкций, полисемичных идиом, а также новых вариантов идиом, которые не представлены в существующих двухязычных и одноязычных словарях английского и русского языков. Кроме своей теоретической значимости в качестве инструмента описания идиоматики английского и татарского языков, Словарь также является неотъемлемой частью переводческой практики, а также изучения этих языков.

Цели, материал. Цель исследования – использование данных параллельных корпусов английского и русского языков для описания особенностей функционирования идиом сопоставляемых языков; изучение семантической асимметрии английских и русских идиом в процессе использования параллельных корпусов; выявление нетривиальных особенностей поведения идиом в аутентичных контекстах и необходимость включения этих явлений в лексикографическое описание Словаря.

Эмпирические данные собраны из поисковой системы Sketch Engine, подкорпусов [enTenTen13] (19,7 млрд слов), [ruTenTen11] (14,5 млрд слов), английского и русского подкорпусов параллельных текстов OPUS-2, Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Такой большой объем эмпирического материала позволил *найти все случаи употребления исследуемых идиом* и получить статистически репрезентативные данные.

Основные результаты исследования были изложены авторами на международной конференции Euralex-2017 “Phraseology and Construction Grammar” в Стокгольме (Швеция) [13].

Теория, метод. Теоретическую базу исследования составляют труды, выполненные в рамках когнитивной лингвистики, в частности, Теории Конвенционального Образного Языка (Conventional Figurative Language Theory – CFLT), разработанной Д.О. Добровольским и Э. Пиирайнен [12]. В соответствии с этой теорией, а также положениями, выдвинутыми А.Н. Барановым и Д.Д. Добровольским, внутренняя форма идиомы представляет определенные знания, мотивирующие актуальное значение идиомы и связанные с буквальным прочтением идиомы [2]. Знания, мотивирующие значение идиомы, нередко накладываются сочетаемостные и ситуативные ограничения на ее употребление, и могут быть выявлены посредством анализа контекстов с идиомой [10; 11].

Основным методом исследования является метод корпусного анализа. Кроме того были использованы методы сопоставления, толкования, сплошной выборки и статистический метод.

Результаты, дискуссия. В статье проводится анализ неравнозначности английских и русских идиом, характеризующихся относительным подобием поверхностной структуры, но существенными отличиями в актуальном значении. Одним из наиболее любопытных случаев семантической асимметрии идиом является феномен “ложных друзей переводчика”. В данной статье мы анализируем представление во фразеологических словарях и реальное функционирование в аутентичных текстах английской идиомы *to be born with a silver spoon in one's mouth* (1) и русских идиом *родиться в рубашке/сорочке* (2) и *родиться под счастливой звездой* (3). В большинстве англо-русских [1, 6, 8, 9] и русско-английских [4, 5] фразеологических словарей идиомы (1) и (2, 3) представлены как полные эквиваленты. Однако наши эмпирические данные по результатам корпусного анализа свидетельствуют о том, что эти идиомы являются “ложными друзьями переводчика”. Неверное истолкование идиомы в словаре происходит по причине ее ассоциативной схожести с соответствующей идиомой языка перевода. Поэтому следует учитывать, что некоторые образные средства языка, несмотря на их схожесть, могут иметь различные, а в некоторых случаях и противоположные значения.

Сравните английскую идиому (1) с ее русскими псевдо-эквивалентами (2) и (3): “ ”.

(1) *to be born with a silver spoon in one's mouth*

'to have wealthy parents; be born into a rich family' <referring to a child of rich parents who is fed with a silver spoon> [14: 310]

“родиться с серебряной ложкой во рту” 'иметь богатых родителей; родиться в богатой семье' <о ребенке, которого кормят с серебряной ложки>;

(2) *родиться в сорочке (в рубашке)*

'о том, кому всегда сопутствует удача, счастье; кому все время везет' [7: 660];

(3) *родиться под счастливой звездой* 'быть удачливым во всем, везучим'. “Имеется в виду, что лицо или группа лиц легко добивается в жизни всего, быстро достигает желаемого, отличается способностью избегать серьезных опасностей и трудностей, выпутываться из сложных жизненных ситуаций” [3: 586].

Анализ словарных дефиниций показывает, что как идиома английского языка (1), так и обе русские идиомы (2) и (3) соотносятся с одним и тем же понятием: “быть счастливым”. Но на этом их сходство заканчивается. Внутренняя форма этих идиом содержит культурно-специфический компонент, определенные знания, мотивирующие актуальное значение идиомы, которые в данных примерах накладываются на сочетаемостные и ситуативные ограничения на употребление идиом. Эти знания по-разному конкретизируют понятие “быть счастливым”. В случае с английской идиомой *born with a silver spoon in one's mouth* речь идет о материальном благополучии, о чем свидетельствуют эмпирические данные взятые из поисковой системы Sketch Engine [enTenTen13], cf.:

(4) Most people who are millionaires, go that way themselves, but...some (paris hilton) were just *born with a silver spoon in their mouths*.

(5) Of course, by “millionaire” we do not refer to those who are *born with a silver spoon* in a royal family or who have grown wealthy overnight by virtue of some propitious inheritance. A good number of millionaires are usually those who have risen by virtue of hard work, following one's dreams and determination.

Все 761 употребление этой идиомы в корпусе выражают одну и ту же мысль: “родиться в богатой семье”. Происхождение идиомы трактуется в корпусе следующим образом: “In Europe during the “Dark Ages”, silver utensils, cups and bowls were utilized to aid in protecting the wealthy from the full brunt of pandemics. The expression born with a silver spoon in their mouth comes from these “Dark Ages”, when the wealthy gave their children silver spoons to suck on the ward of diseases” <http://utopiasilver.co/faq/history.htm> [enTenTen2013].

В отличие от английского языка, русские идиомы часто выражают идею не материального благополучия, а удачного избавления от неминуемой опасности. Поэтому английская идиома (1) и русские идиомы (2, 3), имеющие асимметричную семантику, не являются эквивалентными, о чем также свидетельствует анализ внутренней формы этих идиом и эмпирические данные из корпусов.

Рассмотрим внутреннюю форму и символическую составляющую исследуемых идиом в русском языке. В идиоме *родиться в сорочке* согласно историко-этимологического словаря русской фразеологии: “*Сорочка* – околлоплодный пузырь, покрывающий тело или голову новорожденного ребенка. По суеверным представлениям, тот кто родился в такой оболочке (что бывает очень редко) будет счастливым в жизни. ...Несмотря на универсальность подобных представлений у разных народов, выражение со словом *сорочка* – национально-специфическое, исконно русское. *Сорочка* – русская мужская рубашка с косым воротом, которая носилась навыпуск и подпоясывалась” [7: 660].

Идиома *родиться под счастливой звездой* “восходит к древнейшей мифологической форме осознания мира... В основе фразеологического образа лежит метафора, уподобляющая везение, удачу, успех, которые сопутствуют человеку в течение всей его жизни и сопровождают его во всех делах, рождению *под счастливой звездой* – *под звездой*, находящейся в момент рождения человека в центре (в середине) неба и предопределяющей его благоприятную судьбу” [3: 586-587].

Рассмотрим употребление русских идиом в аутентичных текстах. Вот как описывает Илья Эренбург свое возвращение в Москву из Парижа в 1920 году:

“Коменданта Третьего общежития Наркоминдела звали товарищем Адамом; но если говорить откровенно, Адамом чувствовал себя я: я оказался в раю, откуда меня легко могли выгнать... Кто-то сказал мне, что *я родился в рубашке*. Однако я не только *родился в рубашке*, я ходил в одной рубашке; а Москва зимой не Бразилия... Я уже упоминал о моем парижском пальто, с годами превратившемся в дырявый капот. Я не сказал о самом главном – о костюме; пиджак еще как-то держался, но брюки расползлись. Тогда-то я понял, что означают штаны для тридцатилетнего мужчины, вынужденного жить в цивилизованном обществе, – обойтись без штанов действительно невозможно. На службе я все время сидел в пальто, боясь неосторожным движением распахнуть полы: ведь со мною работали поэтесса Ада Чумаченко и молодые фребелички” [НКРЯ]. И.Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 2 (1960-1965)]. “Райская жизнь” И. Эренбурга заключались в том, что он получил общежитие и кусок хлеба после возвращения из эмиграции и поэтому чувствовал себя, как в раю. Идиому *родиться в рубашке* он умело обыгрывает, благодаря чему в ярком описании его жалкого существования создается юмористический эффект. Как видно из контекста, в идиоме *родиться в рубашке*, в отличие от английской идиомы *to be born with a silver spoon in one's mouth* речь не идет о материальном благополучии. То же самое можно сказать и об идиомах (7), (8) из НКРЯ:

(7) *Я родился в рубашке* — в смирительной.

Мне повезло. *Я родился в рубашке*.

Она оказалась смирительной, но я сумел ее разодрать.

[НКРЯ. Евгений Евтушенко. “Волчий паспорт” (1999)].

(8) И не раскаялся. Иванов *родился в рубашке*. Как и Стрельцов, он вырос в семье, жившей на границе между бедностью и нищетой. [НКРЯ. Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)].

Сопоставительный анализ английской идиомы *to be born with a silver spoon in one's mouth* и русских идиом *родиться в рубашке/сорочке* и *родиться под счастливой звездой*, характеризующихся относительным подобием поверхностной структуры показал, что они являются псевдо-эквивалентами и не являются взаимозаменяемыми в переводе.

Двуязычная лексикография сталкивается с серьезными трудностями, связанными с самим принципом представления идиоматической эквивалентности в словарной статье. Во многих случаях общепринятый эквивалент идиомы не всегда можно использовать при переводе

аутентичных текстов. Поэтому идиомы могут быть правильно переведены и представлены в словарной статье только в том случае, когда мы обращаемся к корпусным данным, которые в ряде случаев представляют в распоряжение лексикографа сведения о структуре и семантике идиом, которыми не располагают словари в должной степени.

Выводы

Анализ семантической асимметрии между сопоставляемыми идиомами английского и русского языков показал, что обращение к параллельным корпусам помогает выявить нетривиальные семантические особенности языковых единиц, а также специфическое своеобразие их функциональных соответствий.

Список литературы

1. *Апресян Ю.* Новый большой англо-русский словарь. – М.: Русский язык, Т.3, 1994. – С.330.
2. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008.
3. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2006.
4. *Квеселевич Д.И.* Современный русско-английский фразеологический словарь. – М.: Астрель Аст, 2002.
5. *Кузьмин С.С.* Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта – Наука, 2001.
6. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – С.708.
7. Русская фразеология: историко-этимологический словарь/ Отв. ред. А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: Астрель, 2005.
8. *Солодушкина К.А.* Англо-русский словарь идиом и устойчивых словосочетаний. – М.: Инфра-М, 2016. – С.16.
9. *Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л.* Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. – Санкт-Петербург: Антология. – 2015. – С.43.
10. *Bürger H.* Semantic aspects of phrasemes. In: *Phraseology: An international handbook of contemporary research.* Berlin-New York: Walter de Gruyter. – 2007. – P. 90 – 109.
11. *Dobrovolskij D.* Cognitive approaches to idiom analysis. In: *Phraseology: An international handbook of contemporary research.* Berlin – New York: Walter de Gruyter. – 2007. – P. 789 – 818.
12. *Dobrovolskij D., Piirainen E.* Figurative Language: Cross-cultural and cross- linguistic perspectives. Amsterdam: Elsevier, 2005.
13. *Gizatova G.* Prepositional phrases in the English-Russian dictionary of idioms //Phraseology and construction grammar. – International conference August 22-24, 2017. – Stockholm.
14. Longman Dictionary of English Idioms. London Group Limited, Harlow and London, 1979.

10.02.00

Н.Н. Григорьева, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, natalya_saburova@inbox.ru, fki110252@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ И ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

В работе представлен обзор теоретической литературы, посвященной новым словам, а также основные результаты анализа новых слов на материале блога Кембриджского словаря. Анализ выполнен с учетом ряда существующих определений и критериев новых слов, отмеченных исследователями. При анализе также учитываются некоторые ключевые характеристики контекста, в котором употребляются данные лексические единицы в современном английском языке.

Ключевые слова: *неологизм, окказионализм, функция, критерии, жанр.*

Одно из направлений изучения новых лексических единиц в языке основано на стремлении разграничить понятия «неологизм» и «окказионализм».

В отношении неологизмов многие исследователи отмечают **временность** и **новизну** как одну из ключевых характеристик неологизмов. Е.В. Розен утверждает, что слово может считаться неологизмом, пока «ощущается его дополнительная коннотация – коннотация новизны» [4, с.4]. Н.М. Шанский указывает, что неологизмы – это новые лексические образования, которые возникают в силу необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление [6, с.112]. Если, исходя из определений, функция неологизмов однозначно **номинативная**, то отмечаемая «новизна» («коннотация новизны», «ощущение новизны») неологизмов представляется достаточно сложным для выявления критерием.

По мнению М.Д. Степановой и В. Фляйшер, неологизмы – это новые единицы словаря [5, с.190]. Данное определение позволяет предположить, что именно **фиксирование в словарях** также является одним из критериев разграничения неологизмов и окказионализмов.

Ю.Н. Антюфеева считает, что окказионализм – это одноразовое и индивидуальное образование, которое привлекает внимание необычностью и **экспрессивностью** [1, с.43-44].

Практически все исследователи согласны в том, что окказиональные новообразования, в отличие от неологизмов – это результат **индивидуального** словотворчества и словоупотребления. Л.П. Катлинская также высказывает мысль о том, что окказионализмы – сугубо индивидуальные слова [2, с.110]. Ю.В. Рождественский и А.В. Блинов считают, что окказионализм – это слово, значение которого носит **индивидуальный** характер, обусловленный специфическим контекстом. [3, с.128].

В рамках данной статьи мы предлагаем анализ некоторых особенностей формирования и функционирования новых слов в современном английском языке. Материалом анализа является блог онлайн-версии Кембриджского словаря («Cambridge Dictionary»).[7]. Блог регулярно публикует новые слова, не разграничивая их на неологизмы и окказионализмы. Рубрикатор ('tag' / 'тег') позволяющий найти тексты (любых жанров), содержащие новые слова, помечен как 'new words', 'neologisms' ('новые слова' и 'неологизмы').

Основная цель блога – своевременное фиксирование любых новообразований современного английского языка в авторизованных лексикографических системах. Частотность возникновения новых слов в современном английском языке значительно возросла, что иногда затрудняет их своевременное занесение в словари.

В ходе анализа мы отобрали двадцать одно слово и проанализировали их функционирование в двадцати текстах, открывающихся по 'тегу'. Все открывающиеся по ссылкам медиатексты – это тексты научно-популярных, газетно-публицистических и развлекательных онлайн-изданий, а также рекламные тексты. Примечательно, что во всех случаях новые слова выведены в заголовок. Девять слов оказались зафиксированными в словарях, что позволяет отнести их к подгруппе **неологизмов**. Новые слова, содержащиеся в рекламных текстах, не зафиксированы в толковых словарях, что позволяет классифицировать их как **окказионализмы**. Анализ позволил выявить и функциональные различия отобранных слов. В десяти статьях выявленные неологизмы выполняют **номинативную** функцию (обозначение нового явления/ предмета с последующим объяснением его в основном тексте). Двенадцать слов, не зафиксированных в словарях, выполняют выраженную **экспрессивно-оценочную** функцию (чаще всего, юмористическую, а в рекламных текстах – и функцию привлечения внимания).

Приведем в качестве примера анализ трех новых слов, включенных в блог Кембриджского словаря.

1. "Do YOU suffer from 'cybersickness'? Phenomenon causes nausea while scrolling on phones and watching action films" / «*Страдаете ли ВЫ от 'киберболезни'? Это явление вызывает тошноту во время прокрутки на мобильных телефонах и просмотра боевиков*». [9]

Статья из развлекательной британской газеты Daily Mail повествует о появлении явления, которое получило название 'cybersickness'. Подзаголовок статьи гласит: «...Scientists have identified a condition called 'cybersickness', which they say is the digital version of motion sickness...» / «... Ученые выявили новую болезнь, называемую 'cybersickness', цифровую версию обычного укачивания». (Здесь и далее перевод авторов - Н.Г., Н.С., К.Ф.).

В статье говорится о том, что увлечение электронными приборами и зависимость от них отражаются на здоровье людей. Новое заболевание проявляется через головную боль и тошноту. Слово 'cybersickness' образовано путем аффиксации (cyber+sick+ness, суффикс -ness) по аналогии с такими лексическими единицами как 'motion sickness' / 'укачивание при движении' и 'seasickness' / 'морская болезнь'. В блоге онлайн-версии Кембриджского словаря этот неологизм определяется как 'a feeling of nausea brought about by looking at the screens of electronic devices' / 'чувство тошноты, вызываемое просмотром экранов электронных приборов' [8]. В тексте неологизм 'cybersickness' реализует **номинативную** функцию – он посвящен достаточно подробному объяснению заявленного в заголовке явления.

2. "Milifan Teenager gets huge Ed Miliband tattoo – mum refuses to speak to her" / «*Девушка-подросток делает татуировку Эда Милибэнда – мать отказывается разговаривать с ней*» [10].

Подзаголовок поясняет ситуацию, заявленную в основном заголовке: "Hannah, who studies optometry at City University, decided to go and get the former Labour leader's head tattooed on her thigh along with his dates as leader...Why? Because, MiliLOVE" / «*Ханна, изучающая оптометрию в Университете Сити, решила сделать татуировку в виде головы бывшего лидера лейбористской партии на бедре, а также даты его пребывания в должности... Почему? Потому что MiliLOVE*».

В статье речь идет о курьезном случае – юная девушка сделала татуировку с портретом политика и выложила фотографию в социальную сеть «Twitter». В данном случае, окказиональность образований 'Milifan' и 'Mililove' подчеркивается через частичный повтор. Окказионализмы образованы путем комбинирования первой половины фамилии политика со словами 'fan' / «горячий поклонник» и 'love' / «любовь». Приводимые образования не зафиксированы ни в одном из толковых словарей английского языка. С функциональной точки зрения, окказионализмы выполняют экспрессивную функцию и явно нацелены на создание **комического** эффекта, который подчеркивается за счет частичного повтора в заголовке и поддерживается на текстовом уровне.

3. «Android - Friends Furever» / «Андроид – пушистые друзья навсегда» [9].

Окказионализм ‘furever’ использован в качестве заголовка к рекламному видеоролику компании Android. Данный окказионализм представляет собой результат слияния двух слов – “fur” / «мех» и “forever” / «навсегда». Кажущаяся орфографическая ошибка в названии сделана намеренно, поскольку видео посвящено животным. С учетом жанровой особенности данного произведения, можно сделать вывод о том, что используемый в названии видеоролика прием языковой игры выполняет функцию **привлечения внимания**. Окказионализм “furever” в контексте видеоролика несет двойную смысловую нагрузку – само произведение показывает съемки животных как источник положительных эмоций и делает заявку на вечность дружбы между потенциальным клиентом и производителем, обеспечивающим эти эмоции.

Как показывает анализ практического материала, различия функционального характера между неологизмами и окказионализмами обусловлены жанровой принадлежностью, тематической направленностью, а также прагматическими особенностями того или иного текста, в рамках которого реализуется новое слово.

Список литературы

1. *Антюфеева, Ю. Н.* Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм: Дисс. ... канд. филол. наук. – Тула, 2004. – 184 с.
2. *Катлинская, Л. П.* Проблема слова и словообразование // *Филологические науки*. – М., 2003. – № 3. – С. 102-110.
3. *Рождественский, Ю. В., Блинов А. В.* Введение в языкознание – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
4. *Розен, Е. В.* Современные немецкие неологизмы в социолингвистическом освещении // *Иностранные языки в школе*. – М., 1972. – № 2. – С. 2-11.
5. *Степанова М. Д., Фляйшер В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.
6. *Шанский, Н. М.* Лексикология современного русского языка. – М.: ЛКИ, 2007. – 304с.
7. About Words: A Blog from Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс] // URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/> (дата обращения 10.10.2017)
8. Android: Friends Furever [Электронный ресурс]//URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vnVuqfXohxc> (дата обращения 08.10.2017)
9. *Bates, D.* Do YOU suffer from 'cybersickness'? Phenomenon causes nausea while scrolling on phones and watching action films [Электронный ресурс] //URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3322370/Do-suffer-cybersickness-Phenomenon-causes-nausea-scrolling-phones-watching-action-films.html> (дата обращения 10.10. 2017)
10. *Willis, A.* Milifan: Teenager gets huge Ed Miliband tattoo – mum refuses to speak to her [Электронный ресурс] // URL: <http://metro.co.uk/2016/01/12/teenager-gets-huge-ed-miliband-tattoo-mum-refuses-to-speak-to-her-5618062/> (дата обращения 11.10.2017)

10.02.02

Н.И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор грамматики и диалектологии якутского языка,
Якутск, haar-haar@mail.ru

АССОЦИАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОЙ И ДАГЕСТАНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ)

Статья посвящена результатам анализа направленного ассоциативного эксперимента, проведенного с целью исследования динамики показателей этноязыковой идентичности студентов-саха в сопоставлении с реакциями русских студентов в г.Якутске и студентов-аварцев в г.Кизляр на стимулы «якутский язык», «русский язык», «аварский язык». Анализ содержания концептов показал, что родной язык в среде якутской и русской молодежи г.Якутска имеет высокую оценку, однако в ядре коммуникативного сознания начинает уступать другим более актуальным реакциям; в концептуальном представлении родного языка студентами-аварцами находят проявление высокие этнокультурные ценности.

Ключевые слова: *этническая идентичность, родной язык, языковые установки, коммуникативное сознание, концепты «русский язык», «якутский язык», «аварский язык».*

Работа выполнена при поддержке Программы ФНИ Президиума РАН (Проект 0379-2015-0008 (2016-2017)).

Исследовательский опыт последних лет обозначил продуктивность совмещения психолингвистических и социолингвистических процедур в комплексном исследовании языковой ситуации [2; 7; 8; 9]. Тенденция к снижению этноязыковых показателей у молодежи, их растущая потребность в множественности идентичности, снижение их языковой компетенции по итогам социолингвистических опросов присущие и другим регионам в РФ [1, 4, 7] стали мотивацией к дальнейшему изучению динамики языковых установок якутской студенческой молодежи. Объектом изучения в данной статье являются билингвы – носители якутско-русского, аварско-русского двуязычия, проживающие в гг. Якутск Республики Саха (Якутия) и Кизляр Республики Дагестан; в качестве предмета анализа рассматриваются динамика показателей этноязыковой идентичности в психолингвистическом аспекте.

Статья посвящена описанию особенностей фиксации коммуникативным сознанием студента-саха концептов «якутский язык» и «русский язык» с целью установления у них динамики показателей этноязыковой идентичности и сопоставления с таковыми в концептосфере русских студентов в г.Якутске и студентов-аварцев. Материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания молодежи признаков концепта.

Придерживаясь мысли З.Д.Поповой, И.А.Стернина о разграничении языкового и коммуникативного сознания и принимая их постулат о том, что под коммуникативным сознанием подразумевается совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека [5], основываясь на том, что в коммуникативное сознание входит и информация о других (неродных, изучаемых) языках – отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др. В толковании концепта вслед за З.Д. Поповой, И.А. Стерниным понимаем его как: «...дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее

комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению...» [6: 34].

Материалом для анализа послужили выборки студенческой молодежи из проводившихся в разное время пилотных и массовых экспериментов. Все респонденты имеют прямую этническую и этноязыковую идентичность. Таким образом, анализу подверглись реакции 111 студентов-саха и 90 русских студентов (2008 г.), 126 студентов-саха (2014 г.) и 106 русских студентов (2016-2017 гг.). В 2016-2017 гг. в качестве информантов кроме студентов-якутян были выбраны и студенты психолого-педагогического колледжа г. Кизляр Республики Дагестан, как представители региона РФ, наиболее отдаленного от Республики Саха, отличающегося по многим национально-культурным признакам, в т. ч. конфессиональной принадлежности, соотношению русского и местного населения в республике. В настоящей статье анализировались реакции 101 студента-аварца; в т.ч. среди них в качестве родного языка указали аварский язык 40 респондентов, русский и аварский – 18, остальные выделили наряду с аварским языком миноритарные языки республики, диалекты, говоры и подговоры своих населенных пунктов, где родились и выросли (ботлихский; годоберинский; чародинский; тляратинский и т.д.).

Таблица – Описание ядра концептов «якутский язык», «русский язык», «аварский язык»

	«Якутский язык»		«Русский язык»	
	2008 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Студенты-саха	родной (93), сложный (40), красивый (20)	сложный (73), родной (64), красивый (47)	великий (31), красивый (29), родной (29), богатый (22)	красивый (44), богатый (33), великий (33), легкий (22)
	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.
Русские студенты	непонятный (44), сложный (26), странный (13), некрасивый (10)	сложный (28), непонятный (15), интересный (14), красивый (11)	родной (46), сложный (37), могучий (37), великий (34), красивый (33)	красивый – 50 великий – 48 родной – 40 сложный – 38 могучий – 36
	«Якутский язык» (2017 г.)		«Русский язык» (2017г.)	«Аварский язык» (2017 г.)
Студенты-аварцы	Непонятный (41), сложный (22), холодный (22), трудный (20), неизвестный (10), чужой (13), некрасивый (9)		могучий (23), понятный (23), великий (22), богатый (17), легкий (16)	родной (40), красивый (21), интересный(19), гамзатовский (17), любимый (16), понятный (15)

Ассоциативный эксперимент показал, что якутский язык, родной язык для большинства испытуемых-саха, в данное время представляется *сложным*, *трудным* для изучения и использования, хотя 7 лет назад большинство реакций было представлено признаком *родной*, что отражало, в первую очередь, значимость ценностного отношения к этническому языку как к национально-культурному явлению. Этноидентифицирующий мотив (*родной* – 64) и положительная эстетическая оценка концепта (*красивый* – 47) также имеют достаточную значимость в репрезентации концепта и занимают по степени представленности вторую и третью позиции. Содержание концепта в коммуникативном сознании студентов-саха сместилось от базового культурного к прагматическому, утилитарному. Реакции отражают о

наличии в якутском сообществе серьезных проблем во владении якутским языком, о чем свидетельствуют реакции и более взрослых респондентов старше 25 лет. Так, в эксперименте 2014 г. в их ответах преобладает этноидентифицирующий маркер (*родной* – 134), но на второй позиции обозначена степень сложности якутского языка для его современных носителей (*сложный* – 66, *трудный* – 39). И наоборот – в ядре концепта «русский язык» наряду с превосходными оценками присутствует реакция *легкий*, отражающий его доступность, простоту, понятность для молодого билингва-саха, т.е. прагматическую составляющую. В 2008 г. установлено в целом идентичное отношение к родному и русскому языкам в коммуникативном сознании, при эксперименте, проводившемся в 2014 г., зафиксировано отсутствие из ядра сознания реакции «родной», что отражает установление «дистанцированности».

Следует отметить, что замещение показателя этноязыковой идентичности другими более актуальными реакциями наблюдается и в реакциях русских студентов на стимул «русский язык», что позволяет предположить об отсутствии языковой экспансии, снижении тревожности за судьбы родных языков у якутов и русских в регионе. Попутно удалось выявить и снижение негативных реакций у русских студентов на стимул «якутский язык» – если в 2008 г. негативные реакции составляли 37% [3], то в последнем эксперименте их практически нет, благодаря чему можем говорить о гармонизации межэтнических отношений среди студенческой молодежи.

Результаты отражают устойчивость родного языка в коммуникативном сознании дагестанцев, присутствие более позитивного эмоционального восприятия родного языка, что представлено в ответах как всей совокупности дагестанской молодежи, так и в реакциях студентов-аварцев. Родной и русский языки в их сознании актуализированы обособленно.

Таким образом, можно сделать вывод, что у студентов-саха при сохранении позитивной этноязыковой идентичности, актуализируется проблема снижения языковой компетенции, созвучная и для всего якутского сообщества; у русских студентов наблюдается возрастание интегративных процессов в условиях активного двуязычия.

В целом, если связать витальность языка и реальную коммуникативную потребность языкового сообщества, для которого данный язык представляет необходимость и ценность, то высокие ресурсы жизнеспособности находим как у респондентов-саха, так и у аварцев.

Список литературы

1. *Атаев Б.М.* Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. – 290 с.
2. *Боргоякова Т.Г.* Психолингвистические аспекты формирования этнической и российской идентичности // Вопросы психолингвистики. – 2017. - № 3. – С.19–31.
3. *Иванова Н.И.* Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. –Новосибирск: Наука, 2012. – 130 с.
4. *Иванова Н.И.* Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г.Якутске: цифры и факты. – М.: Языки народов мира, 2017. – 260 с.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Концептосфера и картина мира//Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2002. Вып.3. С.4–8.
6. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314, [6] с.
7. *Цыбенова Ч.С.* Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 23 с.
8. *Щеглова И.В.* Реакции естественных билингвов на стимульные словосочетания «татарский язык» / «русский язык» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, №1, – 2016. -№ 1. – С.135-140.
9. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России (на примере республики Бурятия и Забайкальского края) / Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А., Любимова Л.М. Сундуева Д.Б. – Москва, 2016. – 174 с.

10.02.04

О.М. Лазарева

Московский педагогический государственный университет,
институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, lazarevaolgam@gmail.com

ФЕНОМЕН ГЕШТАЛЬТА В ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Настоящая статья посвящена изучению гештальта в лингвистике и изучению образных гештальт-структур при анализе анималистических фразеологических единиц, в частности. Ссылаясь на ранее известные работы по схожей тематике, предоставляется возможным собрать воедино все составляющие понятия «гештальт» и определить ту область, в которой они наиболее эффективно применяются для анализа фразеологизмов.

Ключевые слова: *гештальт, образная гештальт-структура, анималистические фразеологизмы.*

Как известно из теории номинации, при познании окружающего мира человек вначале получает о нем представление, после чего события или явления посредством языка получают свои названия. В своей работе Н.Ф. Алефиренко, ориентируясь на идеи И.М. Сеченова, отмечает, что познавательный процесс имеет двухступенчатый характер. Вначале познания происходит становление мысли, а лишь затем начинается процесс становления «отвлеченного мышления, когда происходит преобразование предметно-чувственных образных структур в разного рода абстракции, обладающие всеми свойствами знака» [1].

Одним из подобных уровней мыслительной абстракции можно назвать гештальт. Само слово «Gestalt» – имя существительное, имеющее немецкие корни, переводится как «образ, форма». Если мы обратимся к глаголу «gestalten», то в переводе получим не просто толкование «придавать чему-либо форму», а увидим весомое дополнение – «придавать чему-либо значимую форму».

Явление гештальта уже освещалось некоторыми лингвистами. Основоположник данной теории, Дж. Лакофф, наряду с другим выдающимся лингвистом в этой области М. Джонсоном сходятся во мнении, что «гештальты – это категории, используемые людьми для того, чтобы понимать мир» [7]. Подобного же мнения придерживается и Е.В. Сидоров, который в своей работе определяет понятие «гештальт» как единицу когнитивного уровня языковой личности [9].

Другие лингвисты отмечают, что «гештальт лежит непосредственно за гранью высказываемого, хотя и непосредственно с ним связан. Он моделирует некое стереотипное представление о том или ином предмете действительности, которое является промежуточным звеном между реалией и понятием» [2]. Соглашаясь с данным замечанием Н.Ф. Алефиренко, Л.В. Кушнина полагает, что в гештальте с помощью передаваемых им образов передается смысл текста [6].

Вышесказанное может применяться и к фразеологическим единицам, в данном случае познание мира будет происходить непосредственно через образы. Применительно к фразеологизмам можно сослаться на понятие гештальта, предложенное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые полагают, что гештальт представляет собой целостный образ, несводимый к отдельным составляющим его элементам, однако совмещающий чувственные и рациональные элементы, и объединяющий динамические и статические аспекты описываемого объекта или явления [8].

Н.Ф. Алефиренко вводит понятие «фразеологического гештальта», который понимается как «некая целостная структура, отражающая всю конфигурацию контакта концепта с

порождающей фразему дискурсивной средой: от момента возникновения потребности в косвенно-производной номинации переживаемой денотативной ситуации до ее полной реализации» [2]. В данном случае выделение фразеологических гештальтов является необходимым процессом особенно в когнитивной фразеологии, ведь посредством них мы можем получить стереотипные, закрепившиеся в речи ситуации и образы их сопровождающие. Это, в свою очередь, составляет образную часть языкового сознания представителей разных культур.

Целью данного исследования является рассмотрение образных гештальт-структур у некоторых анималистических фразеологизмов. Так как работ на подобную тематику ранее выявлено не было, то подход со стороны гештальта для изучения фразеологизмов-зоонимов представляет собой научную новизну.

Фразеологизмы представляют собой «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [5]. Заметим, что анималистическая фразеология носит экспрессивный характер, а посредством метафоры образы животных используются для создания персонифицированных моделей поведения.

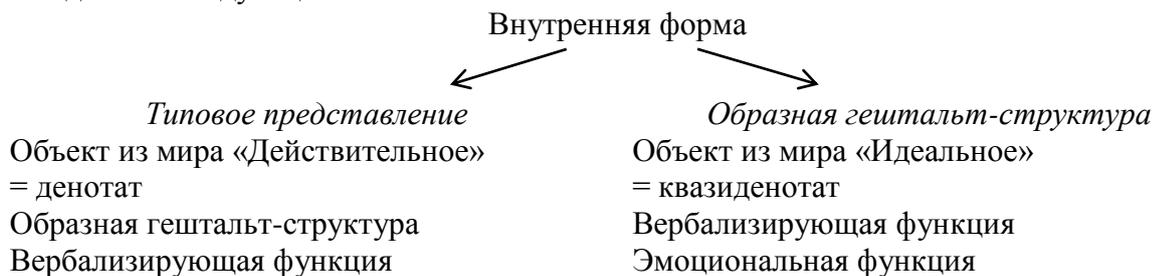
Прежде всего необходимо понять, чем гештальт отличается от того образа, который создается с помощью анималистического фразеологизма. В.Н. Телия удалось сформулировать ряд постулатов, основанных на наличии образных ассоциаций в значении слова. Образ животного всегда сопровождается эмотивностью и экспрессивной окраской, то есть образ непосредственно связан с эмоциональной сферой. В этом смысле анималистическая фразеология представляет большие возможности для исследования, так как является весьма образным пластом лексики.

Однако образное основание, присущее компонентом-зоонимам в составе фразеологизма, не может быть воспринято в полной мере, так как оно редуцируется посредством метафоры. То есть, называя человека «медведем», к примеру, мы представляем не натуральный объект в целом, фокусируясь на больших лапах, клыках и толстой шкуре, а скорее на свойствах, приписываемых этому объекту – неуклюжесть, неповоротливость.

Редукция образа происходит не за счет его преобразования в признаки, что зачастую встречается при формировании типовых представлений, а за счет усечения несущественных для данного значения деталей, что в целом и подразумевает термин «редукция». Получается, посредством редукции образ не меняет своей природы, а лишь высвечивает какую-либо свою важную часть.

В своих трудах на данную тему В.Н. Телия использует термин «образная гештальт-структура», который первоначально был введен основоположником гештальт-теории в языке Дж. Лакоффом. Упомянутый термин применяется для обозначения редуцированного образа фразеологической единицы.

В.Н. Телия толкует образную гештальт-структуру как сущность, отличающуюся от типового представления именно тем, что это не стереотип, а некая «вещность» (если образ конкретен) – визуальная, звуковая и т.п. или же умозрительно представимая сущность (если образ абстрактен). На базе этого, ученому удалось разделить во внутренней форме фразеологизма типовое представление и образную гештальт-структуру. Это можно проследить на следующей схеме.

В качестве примеров обратимся к некоторым анималистическим фразеологизмам и рассмотрим их внутреннюю форму.

1) The black dog

Денотат – черная собака. Квазиденотат – плохое настроение.

2) The dogs of war

Денотат – военные собаки; собаки, используемые на войне. Квазиденотат – ужасы войны; впечатления и эмоции, оставшиеся после военных действий.

3) Teach the dog to bark

Денотат – учить собаку лаять; передавать голосом лай, чтобы показать собаке, как это должно выглядеть. Квазиденотат – заниматься бесполезным делом; делать то, что и так заведомо ясно.

Таким образом, данное разделение внутренней формы фразеологизма, предложенное В.Н. Телия показывает целостность гештальта и, в то же время, демонстрирует сложность его структурной организации.

Анализ образной гештальт-структуры позволяет выявить связь между значением анималистических фразеологизмов и культурно-национальными коннотациями, то есть между представлениями об определенном объекте и тем, как он интерпретируется в сознании носителя языка. Отсюда следует, что, выделив образную гештальт-структуру анималистических фразеологизмов, становится возможным получить представление о современном менталитете носителей языка, а также об «исторической памяти народа, которая при помощи языка, вернее его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» [10].

Рассмотрим группу анималистических фразеологизмов с компонентом «dog», примеры из которой уже были приведены ранее. Выбор данной группы можно обосновать тем, что фразеологизмов с компонентом «dog» достаточно много, в нашей подборке исследовано 18 фразеологизмов. Все представленные примеры были взяты из следующих словарей: англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина, 1984; The Penguin Dictionary of English Idioms, 2001; Cambridge International Dictionary of Idioms, 2002; Longman Exam Dictionary, 2006.

В современном английском языке у фразеологизмов данной группы выделяется следующая образная гештальт-структура. Для удобства в каждой группе примеры указаны с учетом их коннотации.

1) *Морально-этические свойства**Позитивная коннотация*

Happy – счастливый, pleased – довольный, successful – успешный, important – важный, impressive – впечатляющий.

Every dog has its/his day (всему свое время) – used to say that even the most unimportant person has a time in their life when they are successful and important.

Like a dog with two tails (очень довольный, в восторге) – BrE informal, very pleased and happy because something good has happened.

A good dog deserves a good bone (каждому по заслугам).

Dog and pony show (пафосное событие, работать на публику) – AmE an event that has only been organized so that people can admire it and think that it is impressive, not for any real purpose.

Негативная коннотация

Dishonest – нечестный, unpleasant – неприятный, useless – бесполезный, contemptible – презренный, wretched – жалкий, unattractive – непривлекательный, boring – скучный, unlucky – неудачный.

Not have a dog's chance (ни малейших шансов) – BrE informal, to have no chance of being successful.

You dirty dog! (грязная собака) – informal not polite, an offensive word for an unpleasant or dishonest man.

Sick as a dog (злой как собака).

Scornful dog will eat dirty puddings (не плюй в колодец).

2) *Социально-коммуникативные свойства**Негативная коннотация*

Inferior – подчиненный, unpleasant – неприятный, difficult – сложный.

A dog's life (собачья жизнь) – spoken, a life that is difficult and unpleasant.

Make a dog's breakfast of sth (провалить дело, устроить бардак) – BrE informal, to do something very badly.

A dog's dinner (плохо выглядеть) – BrE informal, something that is meant to be impressive or fashionable but that other people think is not.

Dog eat dog (человек человеку волк).

На основании приведенных примеров можно заключить следующее: в целом образную гештальт-структуру группы анималистических фразеологизмов с компонентом «dog» можно охарактеризовать как негативную. К какой бы группе свойств не относился тот или иной фразеологизм, больше половины из них имеет негативную коннотацию. Судя по приведенным примерам, данный вывод может быть одинаково отнесен как к британскому, так и к американскому варианту английского языка. Однако на основании этого можно получить представление о той образной картине мира, которая возникает у носителей английского языка при встрече с единицами данной группы.

В целом, говоря о роли гештальта, обратимся к замечанию Н.Ф. Алефиренко, что «пока гештальт не сформирован, т.е. пока ситуация не представлена в нашем сознании во всей ее целостности, нам весьма сложно освободиться от ощущения речемыслительной лакуны» [2]. Ведь на самом деле, интерпретация образов анималистических фразеологизмов может быть связана с реальными историческими событиями, особенностями внутренней формы фразеологизмов и т.п. и кардинально отличаться от типового представления о нем.

Таким образом, образная гештальт-структура, рассмотренная на примере анималистической фразеологии, позволяет получить целостное представление о национально-исторических особенностях развития определенной культуры. В свою очередь знания о гештальте позволяют исследовать единицы с разных аспектов и дают хорошую почву для межкультурного анализа и сравнения. Данные знания могут быть применены в переводческих исследованиях.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. — М.: Гнозис, 2005, с. 95.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: Монография / Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2008, с. 56-58.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/Лит. Ред. М. Д. Литвинова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. Рус. яз., 1984 — 944 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.— 2-е изд., перераб.— М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996, с. 3.
5. Кушникова Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Кушникова. — Пермь, 2004. — 437 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. — Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998, с. 150.
7. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж, 2001. — с. 191.
8. Сидоров Е.В. Предмет когнитивной прагматики / Е.В. Сидоров // Актуальные проблемы психолингвистических исследований. Сборник научных трудов. — М.: Изд-во МГОУ, 2006. — с. 214-220.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: М.: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 228.
10. Cambridge International Dictionary of Idioms: Cambridge University Press, 2002.—608 p.
11. Longman Exams Dictionary: Pearson Education, 2006. — 1835 p.
12. The Penguin Dictionary of English Idioms: Penguin, Penguin Books Ltd, 2001. — 400 p.

10.02.00

Н.М. Манохина

Башкирский государственный университет,
Факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, nadezhda-yur@mail.ru

ФРАКТАЛЬНЫЙ РИСУНОК МОДЕЛЕЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДЖ.Р.Р. МАРТИНА

В статье рассматривается механизм построения фрактального рисунка моделей персонификации в художественном дискурсе. Материалом для анализа была выбрана сага «Песнь льда и пламени» Дж.Р.Р. Мартина. Автор выделяет три образные группы: персонификация холода и страха, метафорическая персонификация цели-источника ДЕРЕВО и зооморфная персонификация. Фокус статьи направлен на более детальное описание фрактального построения моделей первой образной группы.

Ключевые слова: *персонификация, метафорическая модель, художественный дискурс, фрактал.*

Для нашего исследования особый интерес представляют теории фрактального моделирования. Прежде всего хотелось бы более подробно остановиться на понятии фрактал. Фрактал – «повторяющаяся модель, распадающаяся на фрагменты, каждый из которых является уменьшенной копией целой формы» [1]. Сложность заключается в том, что из-за динамичности и нелинейности синергетических структур, фрактал, как одна из таких структур, также подвержен воздействию как неких регулярностей, так и нерегулярностей. Метод фрактального моделирования применим и для изучения концептуальной метафоры. Например, С.А. Хахалова предлагает модель фрактального дерева, благодаря которой становится возможным иллюстрирование организации процесса метафоризации, процесса семантического развертывания, происходящих нелинейно и на многих уровнях [3].

В статье «Дискурсивные модели персонификации Дж.Р.Р. Мартина: регулярности и нерегулярности» [2] нами уже была затронута тема особенности персонификации образов неживой природы в рамках саги «Песнь льда и пламени» известного американского писателя жанра фэнтези Дж. Мартина. В данной статье мы бы хотели продолжить тему дискурсивной реализации метафорических моделей персонификации и уделить особое внимание построению фрактального рисунка одной из образных групп. Как уже отмечалось в упомянутой выше статье, случаи авторской персонификации в дискурсе Дж.Р.Р. Мартина охватывают весь дискурс саги и в своем развитии становятся источником создания образности. Хотелось бы рассмотреть в первую очередь такую эволюцию моделей на примере наиболее частотного из них, связанного с такими важными для цикла образами как *Иные* (*The Others, white walkers*) и *уныри* (*wights*). Использование дискурсивных моделей этого типа составило 49% от общего числа выделенных моделей.

Эволюция моделей происходит на протяжении всего цикла от метафорических моделей НЕИЗВЕСТНОЕ – ВРАГ, ХОЛОД – ВРАГ в первом цикле («*Will had felt as though something were watching him, something cold and implacable that loved him not*»; «*Everyone talks about snows forty foot deep, and how the ice wind comes howling out of the north, but the real enemy is the cold*» [5]). Для начала, хотелось бы привести анализ словарной дефиниции, что позволит более четко понять отправную точку развития концепта, лежащего в основе порождения данного образа. MacMillan dictionary дает следующую дефиницию слова «*something*»: слово, используемое для обозначения чего-то неизвестного и непонятного [4]. В таком случае, возникновение когнитивной метафорической модели вполне ожидаемо, так как здесь реализуется именно познавательная функция метафоры.

При дальнейшем анализе текста наблюдаются другие модели, как например ЧЕЛОВЕК – НЕ ЧЕЛОВЕК, переходящая в НЕ ЧЕЛОВЕК – ВРАГ. Нами уже выделялся тот факт, что данное переплетение моделей персонификации и деперсонификации может быть рассмотрено как случай нерегулярности развития модели, однако именно это и дает первый толчок к развитию фрактального рисунка: когда под воздействием фактора случайности движение модели, которое могло бы пойти по фрактальному типу спирали, начинает ломаться и прерываться («*The cold winds are rising, and men go out from their fires and never come back...or if they do, they're not men no more, but only wights, with blue eyes and cold black hands*»; «*Strength and courage did not avail much against foemen who would not fall because they were already dead*» [5]). Затем автор вводит новую модель НЕИЗВЕСТНОЕ – БОГ. Возникает новая сфера-цель: БОГ. Согласно словарю MacMillan dictionary, бог – это дух, существо или сила, которая, как верят многие люди создала и контролирует вселенную [4]. Несмотря на то, что не все компоненты значения проявляются в романе, концепт «древние силы» еще больше проявляется в следующем примере: «*The Others come when it is cold, most of the tales agree. Or else it gets cold when they come. Sometimes they appear during snowstorms and melt away when the skies clear. They hide from the light of the sun and emerge by night... or else night falls when they emerge*» [5]. В этом контексте мы видим своего рода «управление» природными силами, свойственное божествам. К тому же, здесь характерно проявляется еще одна сфера-цель, тесно связанная с указанными выше – ХОЛОД. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт холода персонифицируется и вплетается в модели НЕИЗВЕСТНОЕ – ВРАГ и НЕИЗВЕСТНОЕ – БОГ, то есть, возникает еще одно нарушение спирали. В остальных романах цикла, модели еще больше переплетаются и в конце саги мы видим практически полную персонификацию понятия «холод» и создание персонажа, называемого *Белые ходоки* или *Иные*. Метафорические модели действительно трансформируются на протяжении всего цикла и переплетаются между собой. С позиции фрактального моделирования в данном случае прослеживается фрактал двойной спирали, исходной точкой которой является сфера-цель НЕИЗВЕСТНОЕ, которая в дальнейшем более конкретизируется и заменяется новыми концептами. Так, в первой спирали – это ЧЕЛОВЕК, НЕ ЧЕЛОВЕК, ХОЛОД, а второй – ХОЛОД, БОГ. Тоже самое происходит и со сферой-источником. В первой спирали чередуются концепты ВРАГ и НЕ ЧЕЛОВЕК, а во второй БОГ, ЧЕЛОВЕК и на определенном этапе добавляется новый концепт – ТЕНЬ (shape). Очевидно, наблюдаются определенные нарушения в построении моделей персонификации.

С одной стороны, в первом случае мы видим явную модель деперсонификации, которая была описана ранее, а с другой стороны мы видим своего рода непоследовательность развития концептов, потому что то, что первоначально можно отнести к мифотворческой персонификации в процессе познания исходного концепта НЕИЗВЕСТНОЕ и подменой этого образ божественными силами, дальше мы видим разрушение этого образ и наделение его более человеческими характеристиками, которые потом и вовсе деперсонифицируются в неясные формы и тени (*The Others made no sound. Will saw movement from the corner of his eye. Pale shapes gliding through the wood. He turned his head, glimpsed a white shadow in the darkness* (НЕИЗВЕСТНОЕ – ТЕНЬ [6]).

Таким образом, создание образности в дискурсе романов происходит не только за счет персонификации, но и путем деперсонификации. При этом художественный образ строится также на основе метафорической модели. Более того, метафорические модели деперсонификации развиваются вместе с моделями персонификации и служат построению одного с ними образа. Тем не менее, возможно несколько иное представление данных образов. Если развитие каждой линии метафорических моделей можно считать фракталами спирали, то цельная картина предстает в виде другого рисунка, а именно: концентрических кругов. Так, в центре находится линия моделей НЕИЗВЕСТНОЕ – ВРАГ, которую можно обозначить сплошной линией. Следующий круг – линия моделей деперсонификации – прерывистая линия – символизирующая нерегулярность развития фрактала и его «нарушение». Следующая линия – сплошная – модели НЕИЗВЕСТНОЕ – БОГ, выводящая

фрактал на новый уровень развития. За ними следует еще один круг прерывистых линий – разрушение персонификации – реализация моделей с концептом ТЕНЬ. Дальнейшие круги повторяются, чередуя возникновение регулярностей и нерегулярностей, выстраивая единый образ посредством как персонификации, так и деперсонификации, тем не менее, оба явления служат созданию «живого», антропоморфного образа.

Список литературы

1. *Олизько, Н.С.* Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категории интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. д-ра филол. наук / Н.С. Олизько. – Челябинск, 2009. – 343с.
2. *Самигуллина, А.С., Юрина, Н.М.* Дискурсивные модели персонификации в романах Дж. Мартина: регулярности и нерегулярности // *Казанская наука*. № 1 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский дом, 2017. – С.43-45.
3. *Хахалова, С.А.* Метафорология: фрактальная парадигма / С.А. Хахалова // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. – 2013. – № 2 (23). – С. 79-85.
4. *Macmillan English Dictionary and Thesaurus* [Online]: Free English Dictionary Online / MacMillan English Dictionary and Thesaurus/ URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 05.10.2015).
5. *Martin George R. R.* A Game of Thrones 5-Book Boxed Set (Song of Ice and Fire Series): A Game of Thrones, A Clash of Kings, A Storm of Swords, A Feast for Crows, and A Dance with Dragons [Kindle Edition]. – Bantam. – 2012.

10.02.00

Т.В. Маршева

Казанский федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра иностранных языков для физико-математического направления и
информационных технологий,
Казань, tatyana0509@mail.ru

ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАЗНОТИПНЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕВОДОВ)

В статье рассматривается один из способов элиминации лакуны – гиперо-гипонимические и гипо-гиперонимические отношения в лексической системе английского и русского языков на материале сопоставления одновременных переводов между собой и с оригиналом произведений Д.К. Джерома. В результате анализа выявляются лексико-семантические лакунарные единицы в русском языке в сопоставлении с английским и наоборот. Этот вид лакун связан с таким формальным признаком, как отсутствие эквивалента-однослова в одном языке по сравнению с другим. Особое внимание уделяется тем случаям, когда лакунарные единицы трансформировались, а также определяются причины таких субституций.

Ключевые слова: *Гипоним, гипероним, векторная лакуна, лакуна, язык.*

В последнее десятилетие возрос интерес к изучению языков в сопоставительном аспекте, особенно в плане выявления их алломорфизма и изоморфизма [1]. Каждый язык уникален, и каждый этнос видит и описывает окружающий его мир по-своему, что и является причиной возникновения лакун. Лакуна – это отсутствие слова или понятия в одном языке, при его наличии в другом. Лакуны, как известно, в чистом виде не существуют, чаще всего они выявляются при сопоставительном изучении языков.

Материалом для исследования послужили переводы в их сопоставлении с оригиналом. Значение переводной литературы в этой работе трудно переоценить. «Установление восприятия иностранной единицы, эволюция этого восприятия, пожалуй, важнейшее, что помогают определить переводы» [4-29]. Мы остановились на одновременных переводах повести английского писателя Джерома К. Джерома «Трое в лодке». Повесть вышла в свет в 1889 году и была переведена на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Согласно различным источникам, повесть на русский язык переводили Н. Жаринцова, М. Энгельгардт, Е. Тихомандрицкая, Е. Кудашева, Д'а[ндре], М. Салье, а также М. Донской (I-X главы) и Э.Линецкая (XI-XIX главы) и другие.

При сопоставлении лексических значений в двух языках, выясняется, что они не всегда совпадают по объему или по структуре. Понятия, имеющие лексическое выражение в одном языке, оказываются шире соответствующих понятий другого языка, т.е. они являются родовыми относительно видовых понятий другого языка. Так например, русское слово «рука» является для английского языка родовой лакуной, так как в английском языке нет однослова, означающего «hand» и «arm». «В английском языке существует две лексемы, соответствующих слову «рука»: *arm*, которое означает руку от плеча до запястья, и *hand* – часть руки от запястья до кончиков пальцев (*fingertips*), то есть кисть руки» [3-161].

В.Л. Муравьев сравнивает такие лакуны с векторными величинами, поскольку они выявляются только при сопоставлении двух языков и отличаются направленностью, то есть являются лакунами для одного из сравниваемых языков. Л. С. Бархударов также квалифицирует данный тип лакун как родовые-видовые. Б. Харитонов и А. Стернин называют их гиперонимическими – гипонимическими лакунами.

Гипоним – это слово, которое является подчиненным по отношению к другому слову (*arm* и *hand*). Слово, включающее в себя другое слово, т.е. подчиняющее его, является по отношению к нему гиперонимом (*рука*).

Согласно В.Л. Муравьеву, прямым лингвистическим свидетельством того, что существуют лингвистические векторные лакуны является отсутствие слова с широкой родовой семантикой в одном из языков, и наличие нескольких видовых терминов, соответствующих понятию более широкому родовому слову другого языка. [9-21].

Так например, английское слово *brother-in-law* является родовой лакуной для русского языка, т.к. в русском языке нет одного общего слова, включающего в себя слова *шурин*, *зять*, *свояк* и *деверь*. В то же время эти слова можно передать на английский язык описательным способом.

Рассмотрим примеры из переводной литературы: “I remember my *brother-in-law* going for a short sea trip once, for the benefit of his health”. [15-10] – «Я вспоминаю, как мой *шурин* предпринял однажды небольшое морское путешествие для укрепления здоровья». [6-28], «Помню, мой *зять* однажды предпринял короткое путешествие по морю для поправки здоровья» [5-35].

Обратим внимание, что в приведенных примерах встречаются два варианта перевода этого английского слова. Ведь в тексте не указывается, идет ли речь о родном брате жены (*wife's brother*) или муже сестры (*sister's husband*). В словаре, кроме упомянутых двух значений, приводятся еще два – *свояк* и *деверь* [16]. Семейные узы на Руси всегда играли большую роль, и это отразилось на лексике русского языка. То, что в одном языке можно выразить родовым недифференцированным понятием, в другом можно выразить только дифференцированно.

Blue – *синий, голубой*. Английское слово *blue* вмещает в себе различные оттенки цвета, для обозначения которых в русском языке существуют автохтонные лексемы: *голубой* и *синий*. Итак в текстах:

“I want him to take to *blue* as a background, with white or cream for relief...” [15-51] – «Я бы на его месте взял в качестве фона *синий* цвет, а по нему пустил что-нибудь белое или кремовое». [6-88]. «Ему бы вот что к лицу: на *голубом* фоне белого или сливочного цвета пятна...» [7-66].

При переводе слова *blue* в данном примере встречаются оба варианта – и *голубой* и *синий*. То есть переводчики передали английский гипероним *blue* одним из русских гипонимов – *синий* или *голубой*. Данное английское слово является родовой лакуной для русского языка.

Обратимся к произведению и рассмотрим еще один пример: “... and then I always think a *light-blue* necktie goes so well with it ...” [15-50] – «... кроме того, по-моему, к моей шевелюре подходит *голубой* галстук ...» [6-88]. Когда в оригинале употребили “*light blue*”, т. е. в самом английском варианте есть уточнение, и понятно, о каком цвете идет речь, то и переводчики выбрали только один вариант передачи этого слова на русский язык – *голубой*.

В приведенных примерах английские слова имеют более широкие (недифференцированные) значения, чем русские слова. Рассмотрим случаи обратных отношений.

Палец – *finger, thumb, toe*. Русскому гиперониму «*палец*» соответствуют несколько слов «*finger*» (палец на руке), «*thumb*» (большой палец на руке) и «*toe*» (палец на ноге). Как замечает Линн Виссон «Если вы назовете пальцы ног *fingers*, американцы подумают, что у вас весьма странное телосложение» [3-161]. Есть и в английском языке слово «*digit*» (пальцы на руках и ногах), но это слово употребляется лишь в языке научной литературы. Рассмотрим следующие примеры:

“And, when half an hour had been spent in tying up his *finger* ...” [15-20] – «Но вот через каких-нибудь полчаса перевязан *палец* ...» [6-42]. Рассмотрим еще один пример: “And, with the first blow, he would smash his *thumb*, and drop the hammer, with a yell, on somebody's *toes*” [15-21]. Первым же ударом он попадает себе по *большому пальцу* и с воплем роняет молоток прямо кому-то на *ногу*» [5-54].

Итак, в приведенных примерах есть слова *finger*, *thumb* и *toe*. Первые два переведены как *палец* и *большой палец* соответственно, хотя последнее уточнение необязательно для русского читателя. Слово *toes* – *пальцы на ногах*, во всех переводах заменили русским словом *нога*, то есть пришлось прибегнуть к гиперонимическому преобразованию (объем одного понятия полностью поглощается объемом другого), т.к. фраза «молоток упал на пальцы ног» звучит для русского читателя непривычно.

Leg, foot – *нога*. Обратимся к информации, представленной в словарях: *leg* – нога (от бедра до ступни), *foot* – ступня [16] (в некоторых словарях приводится значение «нога»). “Your feet are the parts of your body that are at the ends of your legs, and that you stand on.” [14]. “Foot – part forming the lower end of the leg, beginning at the ankle.” [13-242].

Рассмотрим примеры: “At the end of five-and-thirty minutes, Harris said, “Ah!” and took his left *leg* out from under him and put his right one there instead” [15-78]. – «По истечении этого времени Гаррис сказал: «Ага! », и вынул левую *ногу* и подогнул под себя правую» [7-101].

«And Harris, instead of merely observing, in his most unpleasant tones, that a fellow could hardly help treading on some bit of George’s *foot*, if he had to move about at all within ten yards of where George was sitting ...» [15-79]. – «А Гаррис, вместо того чтобы крайне нелюбезным тоном сделать замечание, что трудно не наступить Джорджу на *ноги*, находясь всего в десяти ярдах от него ...» [6-132].

В английском тексте встречаются два слова *leg* и *foot* в русских же переводах им соответствует одно слово *нога*. Для носителя русской культуры нет необходимости уточнять, о какой части ноги идет речь. При переводе же похожего текста на английский язык пришлось бы использовать два разных слова. «Английское *leg* это нога от бедра до лодыжки, а *foot* включает лодыжку, ступню (*ball of the foot*) и подошву (*sole*)» [3-161].

В русском языке есть слова, обозначающие какой-либо орган или член тела как единое целое, в английском же языке есть специальные названия для частей этого целого, но общего слова для обозначения всего органа в целом нет. В данном случае то, что в русском языке можно выразить родовым недифференцированным понятием, в английском можно выразить только дифференцированно.

Как замечает Федоров: «В отличие от научных и общественно-политических терминов, возможности перевода которых могут расширяться с течением времени, слова, обозначающие наиболее обычные предметы и имеющие лишь неполное словарное соответствие в другом языке, уже не находят, как правило, новых средств передачи» [11-109]. При сравнении переводов, выполненных в разное время и разными переводчиками, мы выявили, что для передачи значения английского гиперонима, который является лакуной для русского языка, переводчики выбирают один из русских гипонимов (*brother-in-law* – *шурин, зять, свояк*). В случае же передачи на русский язык английских гипонимов, переводчики использовали русский гипероним (*leg, foot* – *нога*), который является лакуной для английского языка. Муравьев пишет о разной значимости предметов, понятий, вещей или явлений в двух цивилизациях и в связи с этим в одной из цивилизаций создается родовое недифференцированное понятие (меньшая значимость), в другом же языке «имеют значения оттенки, детали данного общего понятия, что и создает возможность образования нескольких видовых понятий» [9-21]. Причем, следует отметить, что в рассматриваемых нами примерах перевода гипонимов или гиперонимов на русский язык способы их передачи не изменились.

Список литературы

1. *Агеева А.В., Габдреева Н.В.* К истории французско-русских языковых контактов в сравнительном освещении /Вестник Чувашского университета, 2007. – с. 221-232
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с английского. Изд.4-е, испр. – М.: Р.Валент, 2007. – 192 с. [161]
4. *Габдреева Н.В.* Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет» – 2001. – 339с. [29]
5. *Джером К. Джером* Избранные произведения в двух томах/ Т. 1 Трое в одной лодке, не считая собаки – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957 – 504с. [35, 54]
6. *Джером К. Джером* Трое в лодке (не считая собаки) – Ленинград: Государственное издательство детской литературы министерства просвещения РСФСР, 1959. [28, 88, 42,132]
7. *Джером К. Джером* Трое в одной лодке (кроме собаки) – Москва. Книгоиздательство «Польза» В. Антик и К°, 1911 – 202 с. [66, 101]
8. *Муравьев В.Л.* Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир, 1975. – 96 с.
9. *Муравьев В.Л.* Проблемы возникновения этнографических лакун. – Владимир – 1980. [21]
10. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 148 с.
11. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб.пособие – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – 416 с. [109]
12. *Харитонова Б.* Национальная специфика семантики русского слова (на материале существительных лексических полей “Человек”, “Быт” и “Народное хозяйство” учебника “Русский язык” для подготовки дипломированных учителей русского языка в ГДР): Дисс... канд. фил. наук. – Воронеж, 1987.
13. *Хорнби А.С.* Учебный словарь современного английского языка: Спец. Изд. для СССР А.С. Хорнби при участии Кристины Руз. – М.: Просвещение, 1983. – XII, 769 с. [242]
14. CollinsCobuild (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x5) Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary. New Digital Edition 2008 © HarperCollins Publishers, 2008.
15. *Jerome K. Jerome* Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog), Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2010. – 160 с. [10, 20, 21, 50, 51,78, 79]
16. LingvoUniversal (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x5) Англо-русский словарь общей лексики. © ABBYY, 2011. 100 тыс. статей.

10.02.00

Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева

Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
кафедра филологии,
Нерюнгри, merkel-e@yandex.ru, lunalisa@yandex.ru, yakovlyubov@rambler.ru

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТОПОНИМОВ НЕРЮНГРИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Статья посвящена фонетическому взаимодействию топонимических систем на территории Нерюнгринского района Южной Якутии. Цель статьи – выявить особенности фонетической адаптации топонимов эвенкийского и якутского происхождения в русской языковой среде. Методологической базой исследования явились описательный, аналитический, типологический методы. Материалом исследования послужили названия географических объектов тунгусо-маньчжурского и тюркского происхождения одного из районов Южной Якутии, представленные в рукописи словаря топонимов Южной Якутии Меркель Е. В., Ядреевой Л. Д., Яковлевой Л. А. Результаты исследования применяются при реализации образовательной программы высшего образования «Филология» в рамках преподавания курса «Практикум по региональной топонимике».

Ключевые слова: *топонимия, фонетика, языковое взаимодействие.*

На территории Южной Якутии на протяжении многих веков менялись исторические условия, происходили сложные общественные процессы – передвижение и смещение различных народов, обладавших различной языковой культурой. При этом каждая появившаяся народность, усваивая и сохраняя прежние географические названия на языке своих предшественников, изменяла и модифицировала структуру прежней топонимии, создавала новый топонимический пласт. В первую очередь трансформации подвергалась фонетическая оформленность заимствованного наименования географического объекта. Каждая языковая система имеет свой собственный неповторимый облик, связанный с формой, звуковым оформлением. В результате языковых контактов возникает такое явление, как адстрат – «черты, появившиеся в языке в результате влияния на него со стороны другого языка в условиях их длительного существования» (3).

Топонимия территории Нерюнгринского района еще не являлась объектом специального фонетического изучения, хотя ученые и краеведы в своих трудах в той или иной степени касались некоторых моментов данного вопроса. Так, большая часть исследований топонимики Южно-Якутского региона посвящена этимологическому изучению географических наименований (Н.Г. Самсонов, М.С. Иванов – Багдарыын Сүлбэ, В. А. Кейметинов, Б. И. Леханов, П. С. Максимов и др.). Исследователь топонимики Якутии, М.С. Иванов – Багдарыын Сүлбэ, анализирует фонетическое освоение гидронима Лена: «Некоторые специалисты считают, что это сложное слово эвено-эвенкийского происхождения. Река в эвенском языке называется ули, а в эвенкийском - йэнээ. По всей вероятности, первыми из тунгусских племен Лену заселили эвены, отсюда и ее эвенское название - Ули, т.е. река. А потом прибыли эвенки, оттеснили эвенов. Но название великой реки Ули переняли и стали называть ее Ули йэнээ, т.е. Ули-река. Прибывшие позднее якуты Ули йэнээ, подчинив законам фонетики своего языка, стали произносить как Элиэнэ или Ёлюёнэ, а русские превратили это слово в Лену» (1).

Цель статьи заключается в выявлении основных направлений фонетического взаимодействия разных по происхождению языков в топонимической системе Нерюнгринского района.

Источником топонимического материала послужили топонимы, собранные посредством полевых и картографических исследований. Основная часть географических наименований вошла в рукопись словаря топонимов Южной Якутии Меркель Е. В., Ядревой Л. Д., Яковлевой Л. А., подготовленной авторами в рамках научно-исследовательского проекта «Лексикографическое описание топонимии Южно-Якутского региона» (проект № 08-04-00023а) при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Всего в анализе задействовано 80 наименований географических объектов Нерюнгринского района.

Фонетические процессы, связанные с особенностями освоения субстратных топонимов, наблюдаются на конце основы аппелятива. Как для эвенкийского, так и для якутского языка свойственно выпадение конечного согласного основы при слиянии основы и аффикса, так как для русского языка не характерно стечение трех согласных в середине слова, – 6,25% (3 эвенкийских топонима и 2 якутских): *кэвэр+кта=Кэвэктэ, таас+Нрах=Танграх*.

При переходе в русскую фонетическую систему 43,75 % (35) топонимов претерпели фонетические изменения по причине качественной редукции (*Балай, Мевончан, Богорчу* и др.). В большинстве случаев переход обусловлен заменой иноязычных звуков на сходные в артикуляционном плане русские. Однако также присутствуют замены на звуки с отличной артикуляцией. Так, например, эвенкийский заднеязычный сонорный носовой согласный [ʃ] заменяется в 5 % (4) на сходные по артикуляции шумный заднеязычный русский звук [г] в 2,5 % (2) (*Амга, Гонам*) и сочетание согласных [нг'] в 1,25 % (1) (*Западные Янги*) и на отличный по артикуляции губно-зубной шумный фрикативный [в'] в 1,25 % (1) (*Северикан*).

Якутский увулярный проточный шумный согласный [ɬ] заменяется в 2,5% (2) на сходный по артикуляции заднеязычный шумный взрывной [г] (*Богорчу*) в 1,25% (1) и на отличный по артикуляции губной шумный взрывной [б] в 1,25% (1) (*Сибегили-Чабагалах*). Якутский фарингальный проточный шумный согласный [h] заменяется в 3,75% (3) случаев на сходный по артикуляции русский переднеязычный шумный фрикативный [с] в 2,5% (2) (*Кисилых, Эсе-Хайата*) и на отличный по артикуляции заднеязычный шумный фрикативный [х] в 1,25% (1) (*Бэргэхэ-Хайа*).

Изменения происходят и при передаче якутских дифтонгов. Так, в дифтонге [yø] произошла замена лабиализованного гласного переднего ряда [y] на сходный по артикуляции лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема [y] и замена лабиализованного гласного переднего ряда [ø] на отличный по артикуляции нелабиализованный гласный переднего ряда верхне-среднего подъема [и³] в 1,25 % (1) (*Кюельлях*). В дифтонге [yo] произошла замена лабиализованного гласного заднего ряда [o] на отличный по артикуляции нелабиализованный гласный среднего ряда нижнего подъема [ʌ] и утрата при произношении гласного заднего ряда [y] в 1,25 % (1) (*Буордах*). В дифтонге [иэ] произошла замена гласного переднего ряда [э] на сходный по артикуляции гласный переднего ряда верхне-среднего подъема [ы³] в 1,25 % (1) (*Сизбит*).

При переходе топонимов в русский язык также отмечено употребление отсутствующих в аборигенном языке звуков в результате замены аборигенного звука на русских, например, эвенкийского согласного переднеязычного шумного щелевого глухого [с] на русский переднеязычный шумный щелевой фрикативный [ш], отсутствующий в эвенкийском языке – 2,5 % (2) (*Бишь, Шаман-гора*), или в результате вставки русского звука, например, русского переднеязычного шумного щелевого фрикативного согласного [ж] – 1,25 % (1) (*Ытымджа*).

В результате явления ассимиляции в русском произношении произошли изменения в 3,75 % (3) топонимах. Так, отмечено по одному случаю 1,25 % (1) в явлениях регрессивной ассимиляции (*Дегогучи*), прогрессивной ассимиляции (*Неричи*), ассимиляции по звонкости (*Огорочи*).

Также отмечены фонетические процессы вставки и утраты конечного звука основы. Например, вставка конечного согласного в топонимах якутского происхождения – 1,25 % (1) (*кэдэрги – Кедерей*); утрата конечного согласного в топонимах эвенкийского происхождения

– 5 % (4) (*налдын – Налды*) и в топонимах якутского происхождения – 1,25 % (1) (*ба Ғарчах – Богорчу*), и утрата конечного гласного в топониме от эвенкийского апеллятива – 1,25 % (1) (*дэрпүхэ – Дерпут*).

Таким образом, при исследовании топонимики Нерюнгринского района были выявлены следующие направления во взаимодействии русской, эвенкийской и якутской языковых систем: фонетические изменения топонимов определены процессами, происходящими в аборигенных языках (утрата конечного звука основы; выпадение или изменение конечного согласного на стыке основы и аффикса; фонетическое чередование в аффиксах), и процессами, обусловленными языком-преемником (качественная редукция; долгие гласные в географических названиях якутского и эвенкийского происхождения передаются одним звуком; отсутствующие в русском языке звуки заменяются сходными по артикуляции; употребление русских звуков отсутствующих в аборигенных языках).

Специфические звуки эвенкийского и якутского языков в процессе освоения топонимики русским языком могут передаваться как сходными, так и отличными по артикуляции звуками в языке-преемнике.

Наличие фонетических изменений, несмотря на преимущественное влияние норм русского произношения, породило появление звуковых вариантов топонимов Нерюнгринского района: Алгамá (1991, 2009) / Алгомá (1951), Анамдýк / Анамжáк (1986), Атырдýх / Атырдýах (1952), Гонáм / Ганáм (1940), Деваскýт / Джеваскýт (1990) и др. Необходимо отметить, что приведенные варианты встречаются на разных по времени изданиях географических картах. В рукописи словаря зафиксированы по возможности все существовавшие и существующие варианты номинации объекта, первым в нем является наименование, представленное на карте более позднего издания (2).

Список литературы

1. *Багдарыын Сүлбэ*. Топонимика Якутии: Крат. науч.-попул. очерк / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск: Бичик, 2004. – С. 37.
2. *Меркель Е.В., Ядреева Л.Д., Яковлева Л.А.* Словарь топонимов Южной Якутии (рукопись).
3. *Мусорин А.Ю.* Основы науки о языке. – Новосибирск: Кн. изд-во, 2004. – С. 33.

10.02.02

¹З.А. Мухаева, ²Р.С. Барсукова, ²Н.Х. Шарыпова

¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Лысьвенский филиал,
Лысьва, muhaeva@lf.pstu.ru

²Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,
Казань, ramziy_kazan@mail.ru, snailyah@list.ru

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ФАМИЛИЯМИ ТАТАР ПЕРМСКОГО КРАЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА

В работе представлены результаты исследования тюркских фамилий предков татар Пермского края начала XIX века по материалам «Ревизских сказок». Освещены вопросы происхождения фамилий, а также некоторые их значения. Даются наблюдения над формированием фамилий у пермских татар. Рассмотрены некоторые способы образования фамилий. Приводится краткая история изучения фамилий в татарском языке. Рассмотрены особенности в образовании фамилий в других языках.

Ключевые слова: *антропонимия, татарские фамилии, «ревизская сказка», фамилии пермских татар, формирование и образование их.*

На сегодняшний день накоплена значительная литература, посвященная вопросам татарской антропонимии и антропонимике: В.В.Вельяминов-Зернов, В.В.Радлов, Н.И.Золотницкий, В.К.Магницкий, К.Насыри, Г.Ахмеров и т.д. В 60-70-х годах антропонимика татарского языка начинает формироваться как наука. В это время развивается творчество известного ученого Г.Ф.Саттарова. В дальнейшем много учеников, соратников Г.Ф.Саттарова внесли свою лепту: А.Г.Шайхуллов, А.Г.Гафуров, Х.Ч.Алишина, М.А.Джалялиева, Ф.Л.Мазитова, Г.Р.Галиуллина, Ф.Г.Вагапова, Г.С.Тимерханова, Г.К.Тимканова, Л.Х.Айтбаева, Э.Р.Сайдимова, Ф.Х. Гильфанова и др.

Ряд работ посвящен исследованию категории фамилии. Г.С.Тимерханова в своей работе «Антропонимия татар г.Набережные Челны Республики Татарстан в XX веке (на примере личных имен и фамилий)» указала исторические предпосылки формирования фамилий, дала лексико-семантический анализ и классификацию их, подчеркнула тесную связь их с общетатарским антропонимическим наследием, выявила особенности исследуемого региона [10].

Ф.Л.Мазитова в работе «Историко-лингвистический анализ татарских фамилий» показывает историю формирования татарских фамилий и причины становления татарских фамилий по типу русских, описала классификацию татарских фамилий, состоящую из восьми лексико-семантических групп. Автор выделяет два основных этнолингвистических пласта: исконно тюркский и заимствованный. Последний восходит к арабскому, персидскому, русскому, монгольскому и другим языкам [6].

Аналогичные исследования проведены по казахскому (К.А.Ниетбаева), узбекскому (Э.А.Бегматов), шорскому (Г.В.Косточаков), киргизскому (Ш.Жапаров) и др.

Многосторонние исследования проведены по антропонимии сибирских татар (Х.Ч.Алишина, Ф.Х.Гильфанова), татарского языка (Г.Р.Галиуллина). В этих работах глубина достигается путем объединения анализов по истории народа, по лингвистике, по исторической лексикологии.

Образование и развитие института фамилий непосредственно связано с развитием общества, с социологическими явлениями. У тюркских народов это происходило по единому образцу.

Формирование антропонимов имеет отличия в эпохальном срезе. Например, как справедливо указывает Г.Ф.Благова «Раннетюркские антропонимы более тесно и широко связаны с аппелятивной лексикой, чем в настоящее время» [Благова, 1998, №4, с.181].

Вопросами происхождения фамилий, значения фамилий много занималась А.В.Суперанская [Суперанская, 1973; 1978;1990; 1994 и др.]. Она занималась не только русскоязычной антропонимией, но и антропонимией тюркоязычной: «Хозяин родился! Имена тюркоязычных народов» [ж. «Наука и жизнь», 1992], где автор анализирует употребление тюркских личных имен арабского происхождения. А.В.Суперанская считала, что каждая категория – имя, отчество, фамилия – имеет свои функции: фамилии при идентификации личности играют огромную юридическую роль, поэтому важно не только историческое и социологическое, но и лингвистическое изучение фамилий [10].

Фамилии пермских татар также, как и имена, в большинстве случаев двусоставные: *Исангулов, Ибнсалимев, Абубакиров, Абдулкаримов, Абдрахимов, Абсалям, Габдулгазизов, Габдулзялилев, Ильмикаев, Мурсалимов, Нигматулло, Саиткулов, Салимзюваров, Тактагулов, Файзуллин, Шамгулов* и др. Двусоставные фамилии составляют 56,7 %.

В науке известны, что двусоставные антропонимы представляют большинство. Например, считается, что у тюркоязычных народов (например, у казанских татар) имена арабско-персидской этимологии составляют 90%. Несовпадение этнического и исходного происхождения имен (особенно с появлением мировых религий) известно давно [Латыпов, 2016:35].

С исторической точки зрения, фамилии возникли позже, являются продуктом второго порядка. У разных народов фамилии возникали разными путями, на основе несколько различных основ. Так, у русских фамилии возникли больше всего на основе прозвищ (*бочкарь, молот, трубоч, ведерник* и др.), в настоящее время эти старинные фамилии у русских несколько ограничены, часть фамилий уже образовывается на основе личных имен (Иванов, Егоров и др.).

С целью изучения антропонимов пермских татар нами были исследованы «Ревизские сказки 1816 года Пермской губернии Осинского уезда Гаининской волости». По материалам «ревизских сказок» нами была составлена картотека из 1530 личных имен и фамилий (в том числе фамилий – 284) [7].

Как показывают материалы «ревизских сказок» по 1816 году, к этому времени фамилии предков татар Пермского края представляли уже сформировавшуюся систему по русскому образцу. В становлении фамилий пермских татар, как и у всех других групп татар, употреблялся аффиксальный элемент, т.е. аффиксы *-ов,-ев,-ин*. Причем эти аффиксальные элементы употреблялись уже с периода ландратских писцовых книг, о чем указано выше.

У татар же фамилии образуются несколько позже и связано оно с ведением учета населения (ландратские книги, писцовые книги, далее: ревизские сказки). А до этого фамилии у татар образовывались по арабскому образцу: *Мухамет ибн Гали* и т.п.

Имеющийся в нашем распоряжении материал дает возможность провести некоторые наблюдения о развитии фамилий у пермских татар. В писцовых книгах М.Ф.Кайсарова (1623-24 гг.) фамилии уже образовывались по русскому образцу. Подавляющее большинство фамилий образованы на основе арабо-персидских имен. Из 284 фамилий лишь 29 являются тюркскими: *Акбашев* (5) <ак – белый+баш – голова; *Акзигитов* (1) <ак – белый+зигит (егет – юноша), *Балтасев* (1) <балтач – топор+(уменьш.-ласк. афф. -ч); *Барсаев* (1) <барс+уменьш.-ласк. афф. -ай; *Барсиев* (1) <барс+уменьш.-ласк. афф. -ий; *Батыре(е)в* – *батыр* (богатырь); *Буляк*(1) – подарок; *Кучум(а)*(2); *Кучукбаев* (6) < кучук (собака)+бай (богатый); *Кутлукадам* (1) <кут – счастье+ду (афф. наличия)+кадам – родственник; *Кильметев* (1) <кил (глагол. приходи)+мет(?); *Ишмет* (1) < иш – друг, товарищ+мет(?), *Кантуганов* (1) < кан – кровь+туган (родственник); *Лачинов* (1) – *лачин* (сокол); *Сатлыков* (1), *Сатлыкова* (1) – *Сатлык* восходит к корню *сат* – продай. Является названием обычая, согласно которому, когда в семье дети подряд умирают, то следующего новорожденного продают через окно и этому ребенку дают имя, образованное от корня *сат* -: *сатлык, сатылган, сатлукай* и др.;

Уразаев (1) – *Ураз* – счастье и т.д.; *Урусов* (1) – *Урус* – также однокоренное с *ураз*; *Чубаркин* (1) < *Чубар* – пестрый+ласкательн.афф. -ка/кэ; *Тойчибаев* (1) < *Тойчи* – жеребец+баев – богач и т.д. По исследованию М.З.Валеевой арабско-персидский характер имеют у татар 70-75% имен [Валеева,2011, 28].

Ряд фамилий образован на основе уменьшительно-ласкательной формы или сокращенных вариантов: *Абашеев*, *Ахаев*, *Габдюк(х)аев*, *Габдюшев*, *Габкаев*, *Имашев*, *Курмашев*, *Кульмашев*, *Мухаев(а)*, *Ракаев* (2), *Ракмашев*, *Тапаев*, *Тебяшов* (3), *Чубаркин* и т.д.

Как известно, в документах XVI-XVIII веков в антропонимике пермских татар встречаются и русские имена. Такие случаи встречаются и среди фамилий XIX века: *Матрусов*, *Михайлов*, *Оскин*, *Романов*, *Савин* и др. Как видно, русские фамилии продолжали сохранять некоторую устойчивость. Необходимо отметить и своеобразный фонетический облик некоторых фамилий: *Сальмуфурин Маамужов*, *Кальмурзин* (<Каль – родинка), которые ныне вышли из употребления и т.п. Некоторые имена, отсутствующие в других группах татар, продолжают употребляться и поныне: *Габделмәннәф* (Березовский район) – *Габдулманедов* и др.

Таким образом, как показывают наши наблюдения фамилии предков татар Пермского края образовывались по русскому образцу, т.е. аффиксами -ов, -ев, -ин, как и во всех группах татар. Подавляющее большинство фамилий образованы на основе арабо-персидских имен.

Список литературы

1. *Алишина Х.Ч.* Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). Монография. – В 2-х ч. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999.
2. *Баскаков Н.А.* Имена собственные гуннов, болгар, хазаров, сабиров, аваров в исторических источниках // Советская тюркология. – 1985. – №4.
3. *Бегматов Э.А.* Антропонимика узбекского языка. Автореф. дис. канд.филол.наук. – Ташкент, 1965. – 27 с.
4. *Благова Г.Ф.* К характеристике типов ранне тюркских антропонимов// Вопросы языкознания. – 1988. – №4. – С.180-191.
5. *Галиуллина Г.Р.* Антропонимия татар г. Казани в XX в. (на материале личных имен). – Казань,1999. – 221с.
6. *Мазитова Ф.Л.* Словообразовательный анализ татарских фамилий// Российский этнограф. – М., 1993. – №15.
7. *Мухаева З.А., Барсукова Р.С.* Женские личные имена пермских татар в начале XIX века// Казанская наука. – Казань, 2017. – №9.– С.62-64.
8. *Саттаров Г.Ф.* Татар антропонимикасы. Монография. – Казан: Казан университеты нәшрияты, 1990. – 277с.
9. *Суперанская А.В.* Фамилии со сложными основами// Наука и жизнь. – М., 1994. – №10.
10. *Тимерханова Г.С.* Антропонимия татар г. Набережные Челны Республики Татарстан в XX веке (на примере личных имен и фамилий). Автореф.дис. канд.филол.н. – Казань, 2002. – 23с.

10.02.20

С.А. Прямухина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
информационно-аналитический отдел,
Орехово-Зуево, sveta-pr@bk.ru

ОТРАЖЕНИЕ КАЛЬКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ КАЛЕК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена проблеме фиксации калькированных единиц в лексикографических источниках разных типов: двуязычных, толковых, этимологических словарях. Исследование проводилось на материале словарей, изданных в период XVIII – XX веков, с целью выявления в них словообразовательных калек немецкоязычного происхождения. В результате анализа установлено, что данный вид калек слабо представлен в лексикографических источниках.

Ключевые слова: калькирование, словообразование, немецкий язык, русский язык, двуязычные словари, толковые словари, этимологические словари.

Исследование лексического состава языка, его развития и пополнения, невозможно провести без изучения лексикографических источников, в которых их авторы и составители стремятся фиксировать даже самые динамичные процессы, происходящие в лексике.

Как известно словари отражают словарный фонд языка конкретного исторического периода, что представляет интерес в синхроническом плане изучения лексики. Кроме того, обращение к лексикографическим источникам, изданным в разные исторические периоды, позволяет исследовать лексику в ее развитии, то есть в диахроническом плане проанализировать особенности «жизни» слов в языке.

Наше внимание обращено к словарям в аспекте изучения проблем калькирования в русском языке XVIII – XIX веков на материале калек немецкоязычного происхождения. Целью данной статьи является выявление словообразовательных калькированных единиц в лексикографических источниках. Под словообразовательным калькированием мы понимаем вид калькирования, которое осуществляется посредством словообразования и приводит к появлению новых слов – словообразовательных калек – в языке-реципиенте.

Для анализа обратимся к таким авторитетным изданиям, как Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Императорской Академии наук (Э. Вейсман 1731) (далее – Лексикон Вейсмана); Российский Целлариус, или Этимологический лексикон, купно с прибавлением иностранных во российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологиєю (Ф. Гельтергоф 1771) (далее – Целлариус Гельтергофа); Толковый словарь живого великорусского языка (В.И. Даль 1863 – 1866) (далее – Словарь Даля); Этимологический словарь русского языка (М. Фасмер 1964 – 1973) (далее – Словарь Фасмера). Выбор их не случаен, а обусловлен следующими факторами:

1. Двуязычные словари, составленные и отредактированные большими коллективами билингов, дают наиболее объективную картину о том, что можно считать словарными эквивалентами двух языков [1. С. 90]. В них относительно легко можно выявить словообразовательные кальки;

2. Толковые словари являются основным типом лексикографических изданий, которые отражают все лексическое богатство языка;

3. Этимологические словари содержат богатейший материал об образовании и происхождении слов, их морфемном составе, о взаимосвязи с другими языками.

Рассмотрим каждый из отобранных лексикографических источников подробнее. Лексикон Вейсмана – один из первых многоязычных словарей, составленный австрийским автором и переведенный на русский язык группой переводчиков во главе с первым русским адъюнктом Академии наук В.Е. Адодуровым [4. С. 59]. Здесь дано толкование или синонимический ряд, подобраны устойчивые словосочетания и фразеологизмы к большинству лексических единиц. Отличительной особенностью Лексикона Вейсмана является большое количество заимствований. Что касается калькирования, то методом сплошной выборки нами обнаружены 7 словообразовательных калек по образцу немецких сложений: *Briefträger, tabellarius, листоносецЪ, писмоподавецЪ: разнощикЪ писемЪ; Lorbeer=tragend, laurifer, лавроносецЪ; Lügen=Lehrer, mendaciorum doctor, лжеучитель; Lügen=Prediger, falsioloquus, лжепроповѣдникЪ; Mannsüchtig, mannbegirig, virosus, viriappetens, мужерачительница, къ мужескому полу склонная, охотная, муженеустовая; Schild=macher, scularius, partularius, щитный мастерЪ, щитодѣлатель; Schild=Träger, armiger, щитоносецЪ* [2].

Российский Целлариус, составленный лектором немецкого языка и словесности Московского университета Ф. Гельтергофом в 70-х годах XVIII века, сыграл немаловажную роль в пополнении русского языка и его распространении в немецкоязычной среде. Издание представляет собой русско-немецкий словарь, в котором слова расположены в алфавитном порядке. Каждую лексему русского языка автор сопровождает рядом немецких синонимов: «единогласный, einstimmig, harmonisch» [3. С. 93]. Кроме того, большое практическое значение для овладения способами словообразования русского языка имеет объединение слов в одну корневую группу: «жестокосердіе, Grausamkeit, Unbarmherzigkeit; жестокосердый, grausam, unbarmherzig» [3. С. 456].

В Целлариусе Гельтергофа мы выявили следующие кальки: *Изверженіе, die Hinauswerfung, die Acht, die Bann; Завишу, зависѣть отъ кого, von j-n abhängen; Легковѣрный, leichtgläubig; легковѣрность, Leichtgläubigkeit; Полугодовой, halbjährig; Землетрясеніе, das Erdbeben; Предполагаю, voraussetzen; Головоломный, kopfbrechend; Столѣтіе, eine Zeit von hundert Jahren; столѣтний, hundertjährig; Полномочный, gevollmächtigt; полномочіе (полномочность), die Vollmacht; Двоемысленный, zweideutig; двоемысленность, Zweideutigkeit; Легкомысленно, leichtsinniger Weise; легкомысленность (легкомыслие), der Leichtsin; легкомысленный, leichtsinnig; Вмѣшиваніе, die Einmischung; Впечатлѣваю, печатлѣть, eindrucken, einem Eindruckmachen; Своеручный, eigenhändig; Добросердечный, gutherzig; добросердечность, Gutherzigkeit; Предисловіе, die Vorrede; Неслыханый, unerhört; Вмеченіе, der Einfluß; Обхожуся (обходишься), обходиться (с кем), mit einem umgehen; обхожденіе, der Umgang; обходительный, umgänglich, manierlich, höflich; необходимый, unumgänglich; необходимость, die Unumgänglichkeit; Новомодный, nach der neuesten Mode* [3]. Необходимо отметить, что прилагательное *новомодный* выделено Ф. Гельтергофом в отдельное приложение «Прибавление чужестранных в российском языке принятых слов», куда немецкий ученый поместил еще около 400 заимствований, уже вошедших в употребление в русском языке.

Словарь Даля – одно из крупнейших лексикографических изданий, содержащее словарный состав русского языка XIX века, включая лексику устной и письменной речи, фразеологию, терминологию. Он составлен по алфавитно-гнездовому принципу, что способствует раскрытию словообразования. Лексемы «захожие, чужие» сопровождаются ссылкой на источник происхождения [5. Т. 4. С. IX]. В.И. Даль ратовал за чистоту русского языка и не раз высказывался против заимствования и калькирования, называя последнее «сваркой»: «Переводы буквальные, требующіе сварки двухъ-трехъсловъ, всегда почти бываютъ неудачны, потому что это противно духу нашего языка и что способъ этотъ даетъ слова неуклюжія, нерѣдко еще болѣе дикія, чѣмъ чужое слово, которое хотятъ имъ замѣнить» [5. Т. 4. С. XI].

В Словаре Даля нам удалось найти 264 лексемы с указанием на причастность к немецкому языку. Это основной частью своей заимствования и производные от них русские образования, например, «нафабривать, нафабрить усы или бакенбарды, намазывать фаброй

(нѣм. Farbe)» [5. Т. 2. С. 1076]. Среди них нами обнаружена одна словообразовательная калька *злорадство* с отсылкой на немецкий образец *Schadenfreude*: «Доброрадство, радѣніе о добрѣ, противоп. злорадство (*Schadenfreude*)» [5. Т. 1. С. 396]. Следует обратить внимание, что в собственно словарной статье «Зло», где представлен целый ряд производных слов, лексема *злорадство* не сопровождается немецким образцом: «Злорадный, злорадливый, злорадчивый, кто радѣеть злу, кто радуется злу, тѣшится бѣдствіемъ, несчастьемъ другаго. Злорадѣніе, прилежанье ко злу. Злорадство ср. радость по чужой напасти, бѣдѣ, горю. Злорадствовать, быть злораднымъ, продаваться злорадству. Злорадить кому, зложелать и дѣлать зло. Злорадь, злорадедь, злорадна, кто радуется несчастьемъ ближняго, человекъ недоброжелательный, злой вообще» [5. Т. 1. С. 614].

Словарь Фасмера, переведенный с немецкого языка и дополненный О.Н. Трубачевым, относится к числу наиболее полных изданий этимологического типа (первое русскоязычное издание 1964 – 1973; второе – 1986 – 1987). Русский языковед значительно повысил ценность словаря, добавив ко многим словарным статьям ссылки на литературные источники, которые появились после опубликования словаря на немецком языке в Германии в 1953 году или были недоступны М. Фасмеру.

В Словаре Фасмера нами выявлено 10 лексем – калек немецкого происхождения: *Впечатление* ‘*Eindruck*’; *Вратарь* ‘*Torwart*’; *Выглядеть* ‘*aussehen*’; *Землемер* ‘*Feldmesser*’; *Зубрить* ‘*auswendig lernen, büffeln*’; *Незабудка* ‘*Vergissmeinnicht*’; *Односторонний* ‘*einseitig*’; *Предполагать* ‘*voraussetzen*’; *Предприятие* *Unternehmung*; *Человечность* ‘*Menschlichkeit*’ [6].

Как видно из представленных выше лексикографических данных разных исторических периодов, словообразовательные кальки слабо представлены в словарях. Это связано с тем, что использование заимствованной и калькированной лексики, а также проблема ее фиксации в лексикографических изданиях являлась одной из самых острых в XVIII веке и продолжала оставаться таковой в XIX веке. Порой даже та часть иноязычных слов, будь то калька или заимствование, которая уже освоена языком, употребляется в устной и письменной речи, игнорируется авторами и составителями словарей. Сложность работы над данной лексикой заключается в том, калька создается из материала языка-реципиента, и зачастую ее очень трудно отделить от собственных образований. Выявление калькированных единиц требует колоссальной работы и глубочайших знаний в области словообразования, этимологии, контактологии.

Список литературы

1. Валериус С.А. Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Смоленск, 2003. – 264 с.
2. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Императорской Академии наук. – СПб., 1731. – 867 с.
3. Гельтергоф Ф. Российский Целлариус, или Этимологический лексикон, купно с прибавлением иностранных во российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологиєю. – М.: при Императорском Московском университете, 1771. – 684 с.
4. Еришова Е.О. Лексикографические работы Ф. Гелтергофа и Э. Вейсмана в распространении русского языка за пределами России // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №3. – Т. 1. – с. 58 – 61.
5. Толковый словарь живого великорусского языка / Соч. В.И. Даля. Т. 1-4. – М., 1863 – 1866.
6. Этимологический словарь русского языка : В 4 т. / Макс Фасмер ; Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986 – 1987.

10.02.04

М.А. Солошенко

Санкт-петербургский государственный политехнический университет Петра Великого,
кафедра лингводидактики и перевода,
Санкт-Петербург, monikari@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА SENSE)

Настоящая статья посвящена одной из актуальных проблем когнитивной лингвистики — механизмам концептуализации значения. Автор очерчивает круг проблем, связанных с представлением значения слова в словаре, с понятием концепта и на примере английского глагола sense, разрабатывает методiku описания константности и вариативности значений лексико-семантического варианта слова.

Ключевые слова: *концепт, концептуализация, концептуальная схема, лексико-семантический вариант, зона константности, зона вариативности.*

Основная задача когнитивной лингвистики формулируется как понимание принципов осуществления процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, «как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией». [Маслова, 2007:27]. Категоризация и концептуализация являются основными инструментами для представления знаний об окружающем мире. Говоря о категоризации, мы придерживаемся мнения Е.С. Кубряковой, которая трактовала это понятие как главный способ придания воспринятому миру упорядоченного характера, позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других [Кубрякова, 1997: 85]. Под концептуализацией мы вслед за Н.Н. Болдыревым понимаем «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов)» [Болдырев, 2001:22]. Здесь стоит кратко остановиться на понятии концепта, которое весьма неоднозначно и, хотя употребляется учеными для обозначения одного явления, имеет разную трактовку. Так, например, М.А. Холодная рассматривает это понятие как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов». Ряд ученых, трактующих концепт с позиции лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, А. Вежибицкая, В.И. Карасик и др.) понимают этим понятием «ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой». [Дорофеева, 2002: 6-7]. В свою очередь, приверженцы лингвокогнитологии (Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Н.А. Болдырев) понимают под концептом «единицу оперативного сознания, выступающую как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности» [Ангелова, 2004:5]. Минимальные концепты могут составлять концептуальные структуры или схемы, которые мы трактуем как когнитивное основание семантики языковых единиц. Таким образом, представление о концептуальных схемах можно использовать при изучении лексико-семантического варьирования.

Наряду с понятием концепта в когнитивистике широко используется понятие прототипа, которое также применимо к изучению значений многозначного слова, С.А. Песина описывает прототип как «пучок коммуникативно-значимых абстрактных узуальных смыслов – содержательный инвариант всех ЛСВ многозначного слова, причем инвариант, существующий на уровне обыденного сознания и доступный среднему носителю языка» [Песина 2005]. С.А. Песина придерживается мнения о том, что лексический прототип может быть выделен посредством компонентного анализа дефиниций наибольшего возможного количества лексикографических источников.

Изучив данные ряда англоязычных словарей, мы пришли к выводу, что это чрезвычайно непростая задача, которая осложняется не только различной трактовкой того или иного слова, но и тем, что одно и то же слово в различных словарях представлено различными значениями. Например, сравнивая презентацию глагола *sense* в словарях Collins online dictionary (далее CoD) и Oxford online dictionary (далее OoD) можно отметить, что эти словари выделяют разное количество значений:

Collins online dictionary:

- 1) to perceive through one or more of the senses
- 2) to apprehend or detect without or in advance of the evidence of the senses
- 3) to understand
- 4) *computing*
  - a. to test or locate the position of (a part of computer hardware)
  - b. to read (data)

2. Oxford Online Dictionary:

- 1) Perceive by a sense or senses:
  - 1.1 Be aware of (something) without being able to define exactly how one knows:
  - 2) (of a machine or similar device) detect

Как видно из приведенных выше примеров, словарь CoD предлагает более подробное толкование глагола *sense*, нежели словарь OoD, используя для дефиниции более разнообразный набор глаголов. Анализ дефиниций в обоих словарях показывает, что общим является только определяющее слово *perceive*, которое присутствует в первом значении, приведенном и одним, и вторым словарем. Даже для трактовки второго общего значения, связанного с искусственным интеллектом, используются разные глаголы — *test*, *locate*, *read* в первом случае (причем рядом с глаголом *read* стоят помета *data*, что подчеркивает использование машины для «считывания» информации) и *detect* во втором случае.

Данные примеры подтверждают проблему вариативности представления значения слова в словарях, когда нет единообразия и, таким образом, унифицированного представления значения того или иного слова в словаре. Также на данном примере видно, сколь трудоемкой была бы процедура компонентного анализа словарных статей большого количества лексикографических источников для выделения прототипа без гарантии охватить все многообразие лексикографических представлений того или иного слова.

В свете проблемы представление значений слова в словарях мы обращаемся к теории концептуальных схем, предложенной Е.Г. Беляевской. Рассматривая ЛСВ, Е.Г. Беляевская выделяет две зоны семантических признаков — зону константности и зону вариативности, причем константную часть можно считать «семантическим центром» ЛСВ [Беляевская, 1987], поскольку именно константная часть составляет основу семантики ЛСВ, обеспечивая его тождество в многочисленных контекстах реализации. В семантической зоне константности чрезвычайно важную роль играет внутренняя форма значения слова, которая остается неизменной во всех его употреблениях. Основная трудность определения зоны константности (к которой относится и внутренняя форма слова) заключается в необходимости рассматривать всю семантическую структуру слова, что возможно только «в каждый определенный момент развития языковой системы, т.е. на определенном синхронном срезе» [Беляевская, 1987:93].

В связи с теорией константности-вариативности, внутренней и внешней формы слова (где на внешнем уровне присутствует значение приблизительно в том виде, в котором оно отражено в словаре, а на глубинном уровне имеется концептуальная схема, представляющая тот смысл, который данный ЛСВ передает), уместно еще раз упомянуть рассмотренный нами выше термин концепт и представление о концептуальной схеме. В свете теории Е.Г. Беляевской это становится тем более актуальным и уместным, так как именно с помощью концептуальной схемы можно представить идею глубинного смысла, своего рода «ментальной картинки», которая является общей для всех ЛСВ слова.

Выше мы уже использовали глагол *sense* для демонстрации неоднозначности представления семантики в лексикографических источниках. Далее на примере этого глагола мы продемонстрируем принципы работы методики концептуального анализа для выявления концептуальных схем, лежащих в основе смыслового содержания ЛСВ.

Для начала обратимся к ранним значениям лексемы как «формирующей» части семантики лексической единицы (Беляевская, 2005), опираясь на данные Oxford English Dictionary (OED):

1. а) To perceive (an outward object) by the senses; also, to feel (pain).

(~ *воспринимать (внешний объект) с помощью органов чувств*).

(1598) *Could sinnes-besotted, hell-path wrandrers, see The horrors on an out-cast wretch imposed, Or sence the inward worme that gnaweth me* (OED). В данном значении как мы видим из оригинальной словарной статьи, синонимом глаголу *sense* выступает глагол *feel* (e.g. *feel pain*)

b) To feel, be conscious of (an inward object, etc.)

(~ *обладать какой-либо информацией (внутреннее состояние)*).

(1645) *The man that does duly sense his spiritual poverty* (OED). Это значение также синонимично одному из значений глагола *to feel*

c) To test, make trial of.

(~ *попробовать что-либо, испытать*)

(1688) *To sense smell and taste what saving is..is a rare thing kept close from most.* (OED)

2. To expound the sense or meaning of, to ascribe a meaning to; to take or understand in a particular sense. Also, to explain (to be something)

(~ *расширить значение; приписать значение; понимать в определенном смысле, а также объяснять что-либо*)

(1631) *The word good fellow as it is now senced by the vulgar, imports a drunkard* (OED)

Приведем словарные статьи современных англоязычных словарей в дополнение к приведенным выше данным CoD и OoD:

Merriam - Webster online dictionary (далее MWOd):

1) a : to perceive by the senses (see 1sense) b : to be or become conscious of

2) grasp, comprehend

3) to detect automatically especially in response to a physical stimulus (as light or movement)

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (далее MED)

1) to know about something through a natural ability or feeling, without being told

2) if a machine senses a change, it notices that it is happening

Longman dictionary of contemporary English (далее LDCE)

1) if you sense something, you feel that it exists or is true, without being told or having proof

2) if a machine senses something, it discovers and records it

Longman dictionary of English language and culture (далее LDELС)

1) to have a feeling that (something) exists or is there, without having direct proof

2) (especially of a machine) to discover and record; detect.

Для проведения основного анализа дефиниций рассмотрим те смыслы, которые передают лексические единицы, выбранные лексикографами в разных словарях для того, чтобы передать смысловое содержание того или иного ЛСВ.

Анализ дефиниций показывает, что в них присутствует указание на наличие активного деятеля. На справедливость данного утверждения указывают такие элементы дефиниций как: *to perceive*, *to grasp*, *to comprehend*, *to become conscious of*, *to apprehend*, *to know*. Обратимся к тому, как определяется значение каждого из перечисленных глаголов в рассмотренных нами словарях.

perceive - to understand or think of something or someone in a particular way.

Как мы видим, в первом значении глагола *perceive* присутствуют компоненты *to think*, *to understand*, что указывает на человека, поскольку только для человека характерна мыслительная деятельность

grasp – to completely understand a fact or an idea, especially a complicated one.

Как и в предыдущем случае элемент to understand имплицитно подразумевает мыслительную деятельность человека, что свидетельствует о присутствии в дефиниции концептуального указания на человека (далее концепт Human).

Аналогичным образом указание на человека выделяется в следующих элементах дефиниций лексико-семантических вариантов глагола sense:

to comprehend - to understand something, that is complicated or difficult.

to apprehend - to understand something

to become conscious of

В словарной дефиниции conscious присутствуют элементы- noticing or realizing something, указывающий на концепт Human в семантике данного лексико-семантического варианта.

Как мы видим, разные по формулировке дефиниции глагола to sense, представленные в разных лексикографических источниках, содержат указание на человека как концептуальную составляющую концептуального основания всех значений, выделяемых в семантике глагола to sense.

Дальнейший анализ дефиниций показал, что все они, независимо от лексикографического источника, содержат указание на получение информации, о чем свидетельствуют такие элементы дефиниций как словосочетание about something и его синонимы. Дефиниции указывают на две разные операции с информацией, отраженной в семантике рассматриваемого нами глагола: получение информации (to perceive, to grasp, to comprehend) и обладание информацией (to understand, to be aware of, to be conscious of, to know about, to have a feeling that something exists or is there without having direct proof).

Существенно и то, что, как следует из приведенных выше дефиниций, для глагола to sense указание на источник получения информации не является важным. Таким образом, концептуальный анализ дефиниций разных ЛСВ глагола sense позволяет выделить еще две концептуальные составляющие- получение информации и обладание информацией.

В других дефинициях значений глагола sense может присутствовать указание на источник получения информации, которое, однако, носит самый общий характер (through one or more of the senses; by a sense or senses; by the senses). Как мы видим, в дефинициях присутствует указание на то, что информация поступает от органов восприятия, без уточнения каждого конкретного источника.

Таким образом, можно отметить, что указание на источник не является однозначно определенным. Во всех случаях употребления глагола to sense имплицитно подразумевается, что человек получает информацию, поступающую от его органов чувств. Эта импликация возникает, прежде всего, потому, что глагол to sense является производным от существительного sense. Merriam-webster online dictionary (Merriam-Webster Learner's dictionary) дает следующее определение существительному sense:

1: one of the five natural powers (touch, taste, smell, sight, and hearing) through which you receive information about the world around you

2: a physical feeling : something that your body experiences

3: a particular feeling : an emotion that you are aware of

Предпринятое исследование позволяет представить концептуальную структуру, лежащую в основе семантики разных значений to sense в следующем схематическом виде (см. схемы 1,2):

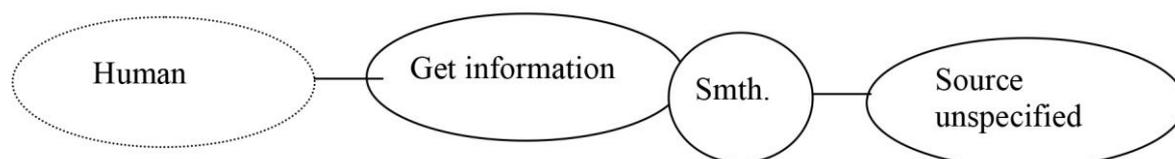

Схема 1

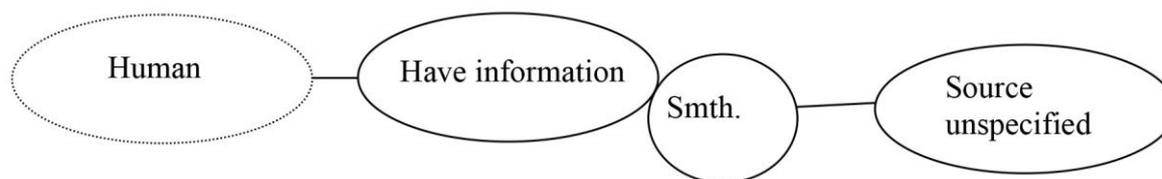

Схема 2

Обе представленные выше концептуальные схемы выступают в качестве концептуальных оснований семантики ЛСВ глагола *sense*, представленных в разных лексикографических источниках. Однако, конкретный лексический состав дефиниций в разных словарях варьируется. Отметим, что вариативность лексического состава дефиниций ЛСВ, соответствующих концептуальной схеме №1, значительно ниже, чем вариативность лексического состава дефиниций ЛСВ глагола *sense*, соответствующей схеме №2.

Когда передается идея *get information* (получение информации), в дефинициях, представляющих соответственный ЛСВ, чаще всего (в половине словарей) встречается глагол *to perceive*. Кроме этого для реализации этой концептуальной составляющей используется глагол *to grasp* и глаголы *to know* в значении *to get information*. Что касается дефиниций тех ЛСВ, в которых реализуется концептуальная схема №2, то в них вариативность лексического состава дефиниций значительно выше.

К словарям, объединяющим в своих дефинициях семантические варианты первой и второй выделенных нами концептуальной схем, относятся MED и *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Рассмотрим данные этих лексикографических источников подробнее.

MED: *sense- to become aware of something that one cannot actually see, hear, etc.*

(~ получать информацию о чем-то, что нельзя увидеть, услышать и т. д.).

Так как в значении самого прилагательного *aware*, используемого для определения значения глагола *sense*, присутствует разделение на «получение информации» и «обладание информацией», последующее разделение на два ЛСВ оказывается ненужным.

Рассмотрим дефиницию глагола *sense*, представленную в словаре *Longman Dictionary of English Language and Culture*: *sense - to have a feeling, that something exists or is there without having direct proof* (~ иметь ощущение о существовании или присутствии чего-либо без очевидного свидетельства).

Помимо значения «обладание информацией», словосочетание *to have a feeling* может подразумевать и компонент «получения информации».

Словарь *Longman dictionary of contemporary English* дает следующее определение: *if you sense something, you feel that it exists or is true, without being told or having proof* (~ если вы чувствуете что-либо, вы ощущаете, что оно существует или правдиво, не имея видимых доказательств).

Обращаясь к словарю MED, мы видим следующее: *to know about something through a natural ability or feeling, without being told* (~ знать что-либо с помощью естественного чутья или чувства, не получая прямого доказательства). Данный пример содержит глагол *to know*, который предполагает как обладание информацией, так и ее получение.

Имеется еще одно значение глагола *to sense*, которое основывается на концептуальной структуре, отличающейся от двух концептуальных структур, представленных выше. Речь идет о значении *to sense – to discover and record; detect* (*Longman dictionary of English language and culture*).

В данном значении в качестве активного деятеля выступает некая машина (в широком смысле этого слова), способная работать с информацией - фиксировать ее и перерабатывать. Зачастую при этом глаголе присутствует помета «*of a machine*», а наиболее часто встречающимся глаголом в дефиниции данного значения *sense* является *detect*. Ключевое понятие - *register information* - подразумевает и компонент получения и компонент обладания информацией, что может выражаться глаголами: *to discover and record* (*Longman dictionary of English language nad culture*), *to read (data)*, *to test or locate (CoD)*. Концептуальная схема, лежащая в основе этой группы ЛСВ, может быть представлена следующим образом (см. Схема 3):

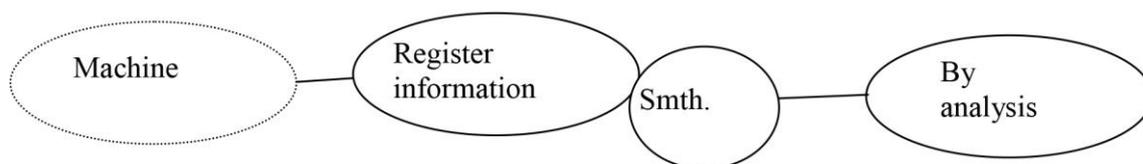

Схема 3

До сих пор мы оставляли в стороне вопрос о том, как выделенные нами концептуальные структуры соотносятся с теми конкретными ЛСВ, которые выделяются разными лексикографическими источниками. Проведенное нами исследование показывает, что выделенные нами концептуальные структуры по-разному представлены в рассмотренных нами словарях. Так, например, в словаре MED две первые из выделенных нами концептуальных структур представлены одним ЛСВ: sense - to know about something through a natural ability or feeling, without being told. Как мы видим, в данной дефиниции глагол to know передает как указание на получение информации, так и на указание на обладание информацией. Такой вывод можно сделать, проанализировав дефиницию глагола to know, где одно из приводимых значений преподносится словарем OoD как «have knowledge or information concerning». Соответственно, в то время как глагол to know предполагает обладание информацией, элемент without being told предполагает получение информации не из внешнего источника. MED предлагает следующий пример для иллюстрации значения глагола sense: Cats seem to instinctively sense his fear. Как видно из данного примера, он полностью соответствует указанной концептуальной схеме- имеется активный деятель (cats), получение информации не из внешнего источника (sense), а также подчеркнута неопределенность возникновения информации с помощью наречия instinctively. Отметим также, что анализ приводимых в лексикографических источниках примеров позволяет уточнить Схему 1 и Схему 2: в качестве активного деятеля в некоторых контекстах может выступать не только человек, но и другое живое существо, обладающее органами чувств.

Третья концептуальная схема представлена в словаре MED отдельной дефиницией: if a machine senses a change, it notices that it is happening

Для описания третьей концептуальной схемы в некоторых случаях (в словаре MWOd) вместо пометы (of a machine/computing) в самой дефиниции глагола sense (to detect automatically especially in response to a physical stimulus (as light or movement)) употребляется наречие automatically, подчеркивая искусственную природу субъекта действия.

Таким образом, имеются как совпадение между выделенными концептуальными схемами и дефинициями словарей (одна схема- одно значение), так и различия (одна схема-два значения).

В некоторых словарях обе схемы представлены отдельными значениями, например, как в словаре CoD: sense – to perceive through one or more senses; sense- to understand (~ воспринимать что-либо с помощью одного или более чувств; понимать). В данном случае есть четкое разделение на процесс восприятия (используя глагол perceive) и обладания информацией (understand). Стоит упомянуть, что в словаре MWOd первое значение глагола perceivt – to notice or become aware of (something) (~ замечать что-либо или получать информацию о чем-либо). Оба глагола, участвующие в дефиниции, указывают на получение информации, в то время как understand - определяющийся с помощью глагола to know:... the meaning of ; ...how (something) works or happens; ...how (someone) thinks, feels, or behaves – явно указывает на анализ уже полученной информации.

Проведенное нами исследование показывает, что в лексикографической трактовке семантической структуры английского глагола sense можно выделить как константные, так и вариативные составляющие.

Наибольшей устойчивостью характеризуются концептуальные структуры, лежащие в основе различных значений анализируемого глагола. Нами были выделены три концептуальные структуры, причем все они отмечены в семантических структурах глагола to sense, представленных во всех проанализированных нами словарях.

Значительно большей вариативностью обладают выделенные в лексикографических источниках ЛСВ. Их число варьируется от двух (в пяти из шести рассматриваемых словарей) до четырех (CoD). Также вариативно представление каждой из выделенных концептуальных структур в разных словарях. Так, КС-1 представлена одним значением в Oxford online dictionary, Macmillan English dictionary, двумя вариантами в Longman dictionary of Contemporary English и Longman dictionary of English language and culture, тремя вариантами в Collins online dictionary и Merriam-Webster online dictionary. Структура КС-2 представлена одним вариантом в словарях Oxford online dictionary, Macmillan English Dictionary и Merriam-Webster online dictionary, Longman dictionary of Contemporary English, Longman dictionary of English language and culture, Collins online dictionary. КС-3 представлена одним ЛСВ в Oxford online dictionary, 2 ЛСВ в Merriam-Webster online dictionary, Macmillan English Dictionary, Longman dictionary of contemporary English; тремя ЛСВ в Collins online dictionary, Longman dictionary of English language and culture.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о том, что обращение к концептуальным основаниям семантики различных значений многозначного глагола дает возможность существенно уточнить лексикографическую трактовку семантики многозначных лексем. Предлагаемая нами методика может быть распространена и на изучение других лексических единиц не только в английском, но и в русском языке.

Список литературы

1. *Ангелова М.М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
2. *Беляевская Е.Г.* Семантика слова: Учеб. Пособие для ин-тов и фак. Иностр. Яз. М.: Высш. Шк., 1987. – 128 с.
3. *Беляевская Е.Г.* Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 5-14.
4. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. 123 с.
5. *Дорофеева Н.В.* Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): АКД. Волгоград, 2002.
6. *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: ИЯ РАН, Тамбов, гос ун-т, 1997, 331 с.
7. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М. : Флинта, Наука, 2007 – 296 с.
8. *Песина С.А.* Полисемия в когнитивном аспекте. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — 325 с.
9. *Холодная М.А.* Интегральные структуры понятийного мышления. – Томск, изд-во ТомГУ, 1983, с.23
10. Longman Dictionary of English Language and Culture: Longman, 1998. – 1568 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English: Pearson Education, 2014. – 2224 p.
12. Macmillan English Dictionary: Macmillan, 2007. - 1748 p.
13. Oxford English Dictionary <http://www.oed.com/> (дата обращения 20.10 2017)
14. Oxford online Dictionary <https://en.oxforddictionaries.com/>(дата обращения 20.10 2017)
15. Collins online dictionary <https://www.collinsdictionary.com/>(дата обращения 20.10 2017)
16. Merriam - Webster online dictionary <https://www.merriam-webster.com/>(дата обращения 20.10 2017)

10.02.02

Э.К. Хабибуллина, Г.Г. Зайнуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения,
Казань, minabova@mail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ

Данная работа отражает особенности трансформации фразеологических единиц при переводе художественных произведений с татарского языка на турецкий. Художественная литература является богатым источником устойчивых языковых единиц, в том числе и фразеологических оборотов. Особенности их передачи при переводе даже с одного родственного языка на другой представляются актуальными. Часто именно схожесть языков порождают переводческие ошибки. Отдельные фразеологические единицы характерны только для конкретного языка и не имеют эквивалентов в другом. В работе также исследуются аспекты трансформации подобных примеров.

Ключевые слова: лингвистика, язык, перевод художественной литературы, переводческие трансформации, турецкий язык, татарский язык.

Перевод представляет собой сложную деятельность, даже скорее это творение, идентичное поэзии и прозе. Говоря о художественном переводе, важно отметить и то, что он самый сложный из всех литературных жанров. Художественный перевод является трансформацией на родном языке мысли, рожденной некогда на чужом языке. Перевод – это завоевание, и не только, это великое достижение, которое обогащает многоликий мир мыслей и чувств.

Другой характерной особенностью художественного перевода является то, что она представляет собой неотъемлемую часть духовной культуры любого народа и всего человечества. Перевод – это, прежде всего, результат языковой деятельности, и основой его является язык. Язык – фундамент и основное средство перевода. Именно поэтому перевод невозможно понять, а тем более оценить и исследовать его научную значимость, без его языковой сущности, лингвистической основы. Перевод транслируется посредством языка, и орудием переводчика также является язык. Перевод не будет иметь ценности, если в нем не будет в полной мере транслирован и отражен оригинал, так как он является лишь отражением оригинала. Чем вернее, чем целостнее это отражение, тем выше качество перевода. Согласно А.Поповичу, перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал, не «скопировать» его содержание и форму, а воссоздать их средствами другого языка для другого читателя, находящегося в условиях другой культуры, эпохи, общества. Перевод не может быть понят, если не будет раскрыта его психология [8: 15].

Когда речь идет о художественном переводе, имеют место особые правила аналогий и эквивалентности оригиналу. Язык перевода стремится к сближению с языком подлинника. Это, в первую очередь, связано с тем, что художественный перевод сотворен переводчиком и соткан из собственного языкового материала. После перевода произведение начинает жить своей новой жизнью в отличной от оригинала языковой, литературной и социальной среде.

Художественный перевод отталкивается от подлинника, однако в то же время начинает обладать относительной самостоятельностью, становясь своего рода фактом языка перевода. Также необходимо помнить, что восприятие одного и того же произведения на разных языках будет отличаться. На относительную эквивалентность художественного перевода подлиннику влияет и то, как был воспринят текст самим переводчиком, а также отличия в лексической и грамматической структуре языка, различия в социально-культурной среде. Индивидуальные стилистические особенности, присущие лично переводчику, или, по-иному, элементы переводческого стиля, тем или иным образом влияют на стиль перевода.

Основные принципы перевода для всех языков и для всех видов переводимого материала едины: они строятся на требовании наиболее полного выражения единства содержания и формы оригинала [10: 7].

При анализе переводческих трансформаций особый интерес представляет перевод фразеологических единиц. Это связано прежде всего и с тем, что перевод фразеологических единиц связан со значительными трудностями, даже на уровне родственных языков. Поэтому очень важно, чтобы исполнитель перевода хорошо знал основные типы фразеологических соответствий и способы их применения.

Особенности и методы использования фразеологических соответствий во многом определяются свойствами семантики фразеологических единиц. Семантика устойчивых единиц представляет собой сложный информативный комплекс, который содержит как предметно-логические, так и коннотативные компоненты.

Одним из самых распространенных видов трансформаций при переводе фразеологических единиц выступают фразеологические кальки.

Фразеологические кальки представляют собой буквальный перевод иноязычного оборота по частям и являются самой многочисленной группой среди других видов калькирования. При переводе крылатых слов, идиом и фразеологических единиц основная сложность заключается в передаче образности. Когда речь идет о фразеологических кальках, т.е. дословном переводе фразеологизмов с татарского на турецкий язык, необходимо подчеркнуть, что данный прием обуславливается наличием общих черт у турок и татар в мировоззрении и принципах отображения реальности. Иногда достаточно сложно определить в каком языке изначально появился тот или иной фразеологический оборот. Вполне возможно, что он появился в обоих языках параллельно или зародился на основе существующих в татарском языке посредством калькирования.

Фразеологические обороты в художественном произведении представляют собой изобразительные средства, образы. Если в процессе выполнения перевода переводчик будет прибегать лишь к передаче содержания этих изобразительных средств или заменит их при наличии равноценными эквивалентами в турецком языке, то образы подлинника растворятся и исчезнут, а сам подлинник потеряет колоритность содержания. Поэтому можно утверждать, что дословный перевод отдельных фразеологизмов и устойчивых оборотов татарского языка вполне оправдывает себя, так как образы и изобразительные средства в переведенном тексте стали понятными для турецкого читателя и сохранили свои эмоциональность и колорит.

Однако следует помнить о том, что дословный перевод фразеологических единиц, говоря по-другому, их калькирование, может применяться лишь в тех случаях, когда в результате могут получиться выражения, образность которого может легко и правильно восприниматься читателем и при этом не создается впечатления неадекватности общепринятым языковым нормам языка перевода.

Мы рассмотрели переводы на турецкий язык некоторые рассказы и повести татарских писателей. Анализ языка переводов также показал, что наиболее широко представлены фразеологические кальки. Рассмотрим один из выявленных примеров.

- *Илдә чыпчык үлми дигәндәй, безнең Бәдретдин дә, бик интеген, ачка киселен булса да, укуын энә шулай алып бара иде* [7: 215] / *Ülkedeki serçe ölmez hesabı, bizim Bedrettin de çok sıkıntı çekip yarı aç gezse de işte bu şekilde tahsilini devam ettiriyordu* [5: 46] / (Как говорится: «воробей по миру не пойдет», так и наш Бадретдин с трудом и в голоде продолжал свое образование).

В приведенном выше примере пословица «*илдә чыпчык үлми*» нашла свою трансформацию в форме фразеологической кальки «*ülkedeki serçe ölmez*». Интересно в этом примере и то, что художественное средство в тексте, представленное пословицей «*илдә чыпчык үлми*», переведено дословно, однако яркость, образность и эмоциональная окраска от этого не стала меньше. Данный оборот не имеет своей идентичного эквивалента в турецком языке, и поэтому мы можем говорить о приеме калькирования.

В образовании подобных калькированных фразеологизмов, скорее всего, вновь

сказывается родственная схожесть языков. Хотя в конечном, т.е. турецком языке и нет вышеприведенных устойчивых выражений, однако дословный перевод их с исходного татарского языка не искажает смысл произведения в целом. Использование приема калькирования, особенно при переводе с одного родственного языка на другой устойчивых единиц и фразеологических оборотов в большом количестве, является одним из показателей чрезмерного буквализма при переводе. [4: 2227; 2: 1297]

- *Әгәр куян йөрәк икәнсең, монда кал!..* [6:184] / *Eğer tavşan yürekliysen sen kal burada!* [1: 70] / (Если ты трус, оставайся здесь)

Так, например, в предложении выше мы наблюдаем, что фразеологическая единица *куян йөрәк* (трус, досл.: заячье сердце) при переводе трансформировано путем калькирования, несмотря на то, что турецкий язык богат собственными фразеологическими единицами, обозначающими трусость.

Помимо фразеологических калек при их переводе мы встречаем и нефразеологические способы. Так, например, в отдельных случаях фразеологические единицы трансформируются при помощи лексических единиц. То есть фразеологический оборот в языке оригинала передается при переводе обычным словом или словосочетанием. [3: 1914].

- *Бай шәкерт, әйттик, туң күчән булса да...* [7: 215] / *Zengin şakirt cahil bile olsa da...* [5: 45] / (Хоть богатый студент и туп, как ступа...).

На примере выше мы наблюдаем, как фразеологическая единица *туң күчән* (досл.: отороженный стебель капусты) при переводе транслируется лексической единицей *cahil* (глупый, необразованный).

Интересно и то, что такие способы трансформации, часто используемые в других языковых парах, как описательный перевод или анатомический перевод, в исследуемых нами переводах не встречаются. [9: 310]. Это также объясняется тем, что пара языков татарский-турецкий являются родственной и в большинстве случаев трансформация фразеологических единиц реализуется через такие приемы как калькирование или лексические замены.

Список литературы

1. *Gıylecev, Ayaz. Bir avuç toprak. Çeviri: Fatih Kutlu / A.Gıylecev – Ankara: BENGU matbaası, 2013. – 113 s.*
2. *Khabibullina E. Yusupova A. Grammatical substitutions used in the translation of Tatar literary prose into the Turkish language // Prof.Dr. Talat Tekin Hatıra Kitabı. - Istanbul, 2017. s.1295-1301*
3. *Khabibullina E., Alfiya Sh. Yusupova Lexical Transformations in the Translations of the Modern Tatar Literature into the Turkish Language // Journal of Sustainable Development. ISSN 1913-9063 (Print) ISSN 1913-9071 (Online)*
4. *Khabibullina Elmira Kamilevna, Sadikova Enge Rashatovna. Substitutions At The Level Of Case Categories During The Translation Of Tatar Prose Into Turkish // Turkish Online Journal Of Design Art And Communication. - 2016. - Vol.6, Is.. - P.2226-2232.*
5. *Vasiyet. Çeviri: Fatih Kutlu. – İzmir: Çağlayan Matbaası, 2005. – 144 s.*
6. *Гыйләҗев, А. Сайланма әсәрләр / А.Гыйләҗев. – Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияте (ТаРИХ), 2004. – 511 б.*
7. *Әмирхан, Ф. Сайланма әсәрләр / Ф.Әмирхан. – Казан: ТаРИХ, 2002 – Б. 297 – 308.*
8. *Попович, А. Проблемы художественного перевода / А.Попович. – М.: Высшая школа, 1980. – 198 с.*
9. *Хабибуллина Э.К. Антонимический перевод как прием лексико- грамматической трансформации (на примере переводов татарской прозы на турецкий язык)/ Э.К.Хабибуллина, А.Ш.Юсупова// Актуальные проблемы изучения и преподавания татарской филологии. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры татарского языка и литературы (БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа, 21 октября 2016 г.) - С. 309-314*
10. *Юсупов, Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи / Р.А. Юсупов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 383 с.*

10.02.00

В.И. Харабаева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
сектор грамматики и диалектологии якутского языка,
Якутск, Stabilo.83@mail.ru

ПРЕДИКАТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУВИНСКИМ ЯЗЫКОМ)¹

Освещается предикативное склонение причастий в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале якутского и тувинского языков. Рассматривается функционирование личного предикативного склонения причастий в качестве: а) зависимой предикативной единицы в сложноподчиненном предложении; б) независимого сказуемого в простом предложении; в) компонента аналитических лично-отнесенных модальных конструкций.

Ключевые слова: *сравнительно-сопоставительный аспект, предикативное склонение причастий, показатели лица, сложноподчиненное предложение, простое предложение, сложные сказуемые, якутский язык, тувинский язык.*

Категория лица в глагольной форме якутского языка является обязательной. О главном отличии якутских глагольных форм от таковых в других языках в плане выражения категории лица указывает Е.И. Убрятова: «Деление глагольных форм на личные/неличные, имеющее место в других тюркских языках, для якутского языка лишено смысла, так как все группы глаголов, за небольшим исключением, принимают личное оформление, когда они выступают в роли сказуемого зависимого предложения» [2, с. 40].

На основании того, что сказуемые, выраженные причастиями, могут склоняться по падежам, Е.И. Убрятова обосновала новое понятие в якутоведении – предикативное склонение причастий [2]. Предикативным склонением является «склонение предикативного словосочетания, сказуемое в котором обозначает признак, состояние, свойство субъекта, а также выраженное словом, способным передать отношение субъекта к данному явлению» [3, с. 36].

Предикативное склонение причастий имеет два вида: безличное и личное. На счет происхождения личного предикативного склонения Г.Г. Филиппов полагает, что оно «произошло от местоименного склонения, так как личное склонение есть склонение заместителя предикативного словосочетания указательного местоимения» [3, с. 37]. Безличное предикативное склонение причастий в якутском языке встречается редко: *Көрүөбү уоту чугаһат* 'Чтобы рассмотреть, приблизьте свет'; *Элбэхтэ истибиттээбэр биһрдэ көрбүт ордук* 'Лучше увидеть один раз, чем слышать много раз'. Так как безличное предикативное склонение в якутском языке явление архаичное, сказуемое зависимого предложения согласуется в лице со своим подлежащим, падежные аффиксы, выражающие синтаксические отношения к главному предложению, имеют форму лично-притяжательного склонения. В якутском языке показателями лица при предикативном склонении причастий выступают аффиксы принадлежности: *-м, -н, -а/-та, -быт, -быт, -лара*.

Предикативное склонение причастий является способом связи предикативных словосочетаний в сложноподчиненном предложении. Синтаксическая функция зависимого предикативного члена определяется говорящим и напрямую зависит от содержания предложения. Предикативное склонение причастий определяет зависимое действие при: а) моносубъектных полипредикативных предложениях: *Бу сырыыга уол манан кэлбит+ин кэмсинэ санаата* (Дылбаны) 'На этот раз парень пожалел о том, что пришел этой дорогой';

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Саха (Якутия) в рамках научного проекта № 16-14-14004

б) разно(поли)субъектных полипредикативных предложениях: *Эн абыраабатах+х+ына, ким биһигини абырай!* (П. Ойуунускай) 'Если ты нам не поможешь, то кто нам поможет!'; *Егор Килович мин кэлбин+n+ин билэр этэ* (Н. Лугинов) 'Егор Килович знал о том, что я пришел'; *Мин тугу кэпсиир+б+ин истиэххин бажарабын дуо?* (К ТЫ, 6) 'Ты хочешь послушать, о чем я расскажу?'. Зависимый предикативный член может иметь различные значения: а) значение субъекта; б) значение объекта; в) значение времени; г) обстоятельства.

В тувинском языке, также как и в якутском языке, причастия в личном предикативном склонении служат предикатом зависимой части обстоятельственных полипредикативных конструкций (ППК). Показателями лица при предикативном склонении причастий тувинского языка выступают следующие аффиксы: ед. число: -м (1-е л.), -н (2-е л.), -Ø (3-е л.); множ. ч.: -выс (1-е л.), -нар (2-е л.), -лар (3-е л.). В данных формах зависимое сказуемое спрягается "подобно тому, как спрягается финитная форма прошедшего времени на -ды, в парадигме которой 3-е лицо не имеет личного показателя" [4, с. 19]. Прошедшее категорическое время единственная в тувинском языке форма изъявительного наклонения, где спряжение производится не аналитически, а синтетически [1, с.365]. Ср.: 1-е л. ед. числа *кел-ди-м* 'я пришел' (финитная форма), *кел-ген-им-де* 'когда я пришел' (зависимое сказуемое); 2-е л. ед. числа *кел-ди-н* 'ты пришел' (финитная форма), *кел-ген-ин-де* 'когда ты пришел' (зависимое сказуемое); 3-е л. ед. числа *кел-ди-Ø* 'он пришел' (финитная форма), *кел-ген-Ø-де* 'когда он пришел' (зависимое сказуемое) и т.д.

Почти все причастно-падежные конструкции темпоральной семантики тувинского языка имеют парадигму лично-финитного типа [4, с. 22]: *Мен оттуп кээр+им+ге, ог ишти чырыг берген турган* (С.Тока) 'Когда я проснулся, в юрте было светло'; *Мөгелер девир+Ø+де, эбурийикпе абы дас өптүрдүр девшир боор чүве болган* (Ак Көк) 'Когда пляшут борцы, ведь они танцуют, подражая либо орлу, либо грифу'; *Мен болаантар+ым+гала, кодан манган чоруй барган* 'Как только я выстрелил, заяц убежал' (здесь и далее примеры предложений тувинского языка взяты из [4]).

Личным предикативным склонением причастий оформляются также зависимые части причинных, сравнительно-сопоставительных ППК: *Сен дүрген кылаштап чораан+ын+дан мен сенээ четпейн бардым* 'Оттого, что ты шел очень быстро, я не смог тебя догнать'; *Истернинг аажок ханы болган+ын+дан ол кижси аар чүьктүг чораандыр дээрзин даап билип кагдым* 'По тому какие были глубокие следы, я догадался, что человек нес тяжелый груз'.

В моносубъектных ППК тувинского языка предикативное склонение причастий также получает показатели лица, которые соответствуют субъекту главного действия [4, с. 20]: *Көдээге чуртта-нтур+увус+-та, бола аннаар турган бис* 'Когда мы жили в деревне, мы часто ходили на охоту'. В отличие от якутского языка, в тувинском языке возможны моносубъектные конструкции, в которых зависимый предикативный элемент (ЗПЕ) выражается безличным предикативным склонением причастий, что выражает факт моносубъектности. Напр.: *Сөөлгү шылгалдам дужаа+гыже+Ø, кино безин барбайн турдум* 'До тех пор, пока я сдал последний экзамен, даже в кино я не ходил'.

Личное предикативное склонение причастий также служит предикатом в синтетико-аналитических ППК, зависимая часть которых, замыкается послелогоми, реже – частицами. В якутском языке в конструкциях с послелогоми показатели лица принимает причастие в падежном склонении, послелог не оформляется лично: *Кини кэлэрин кытта мин барбытым* 'Как только он пришел, я ушла'.

В тувинском языке в синтетико-аналитических ППК сказуемое ЗПЕ также оформляется обязательными показателями грамматического лица, материально тождественными посессивными аффиксами: *Мен силер чоруур+унгар+нын мурн+ун+да, ынаар чеде бээр мен* 'Я прежде того, как вы уедете, приду туда'. Показателем грамматического лица оформляется либо причастный компонент, либо служебное имя. Например: *алгырынт+ар+ым орта* 'как только я закричал' (-ым при причастном предикате – показатель 1-го лица); *келген+Ø соомда* 'после того, как я пришел' (-м при служебном имени – показатель 1 лица). Есть еще другой вариант при оформлении личным аффиксом

служебного имени сказуемого ЗПЕ, когда причастие получает оформление аффиксами 1-го и 2-го лиц, а служебное имя имеет показатель 3-го лица: *кел+ир+им мурн+у+н+да* 'прежде чем я приду' [4, с. 20-25].

Кроме того, что личное предикативное склонение причастий оформляет зависимое сказуемое в сложном предложении, в якутском языке оно может использоваться в качестве сказуемого простого предложения. Употребление причастия на *-тах* и *-быт* в каком-то рудиментарном падеже с личным спряжением, видимо, наблюдается при вопросительных и восклицательных предложениях: *Дьэ кэлэн билэн соһуйдах+n+ыный* (Л. Муус) 'Удивляться ли мне, как будто только теперь узнала' (букв. удивившегося+же+моего); *Эс, эмиз тобо таайа сатыы турдах+n+ыный?* (И. Тарабукин) 'Ну почему же я стою разгадываю?' или 'Зачем же мне стоять разгадывать'; *Баһылай эрэйдээх оччотообуга хараастыбыт+ы+н!* (Н. Лугинов) 'Тогда бедный Василий так расстроился!' (букв. Бедный Василий тогда расстроившегося+его). Личное предикативное склонение причастий на *-ях* может образовать независимое сказуемое с напутствующей семантикой: *Кырдьык, добор, уолгун көрө барыях+x+ыный* (Л. Муус) 'И правда, друг, ты бы мог поехать повидаться с сыном'; *Ыалдьан хаалыан, иһирдьэ кириэх+x+ин!* (У. Ойуур) 'Ты можешь заболеть, ты бы мог зайти внутрь!'; – *Ол баар дии, оҕобунуун ньир бааччы олоруох+x+ун...* (Огдо) 'Ну вот же, ты бы мог спокойно жить со своим ребенком'.

Одной из функций форм причастий в падежном склонении в якутском языке является также участие в образовании составного (аналитического) сказуемого. В составе сложных сказуемых причастия на *-ар*, *-тах*, *-ях* в падежном склонении сочетаются с различными модальными частицами, служебными и функционально-модальными глаголами (*сөп*, *син*, *наада*, *сөптөөх*, *сатамат*, *сатанар*, *табыллыбат*, *табыллар* и т.д.) и могут спрягаться по лицам. Такие сочетания образуют формы желательного, возможного, долженствовательного действия: *көрүөхпүн сөп* 'могу увидеть'; *бардахпына табыллар* 'я должна идти', *тахсарбар сөптөөх* 'мне нужно выйти' и т.д. Также склонение причастия в дательном падеже в сочетании с глаголами *тиий-* 'добираться', *күһэлин-* 'быть вынужденным' образуют формы вынужденности действия: – *Мантан арахсарбытыгар тиийэбит, мин туоруубун, - хаңас диэки тыаҕа кириэн сүтэр суол диэки даллах гынна* (Е. Неймохов) '–С этого места нам придется расстаться, я перехожу дорогу, – он помахал на дорогу с левой стороны, исчезающую в лес' (букв. расстающемуся нашему придем); *Мин мантан барарбар күһэлинним* 'Я был вынужден отсюда уехать' (букв. уходящему моему я был вынужден).

В тувинском языке причастия будущего на *-ар* лично-притяжательного или безличного склонения в сочетании с модальными глаголами также образуют различные аналитические конструкции субъективной модальности [5, с. 24]. Например: *Өг-бүлө улус бот-бодунга бүүрээр үжүрлүг* 'Супруги должны верить друг другу'; *Ак-оол өскээр чайлай бээр үжүргэ таварышкан* 'Ак-оол был вынужден отойти в сторону' (примеры предложений тувинского языка взяты из [5]). Данные аналитические конструкции также как и в якутском языке, имеют значения необходимости, вынужденности и возможности.

Итак, установлено, что в исследуемых языках ЗПЕ в форме предикативного склонения причастий спрягается по лицам регулярно в разносубъектных полипредикативных конструкциях. В отличие от якутского, в тувинском языке при моносубъектных полипредикативных конструкциях сказуемое зависимой части может оформляться безличным склонением причастия. Отличительным характером якутского языка является способность личного предикативного склонения причастий функционировать в качестве независимых сказуемых в простых предложениях. Особая функция падежного склонения причастия – входить в аналитическую конструкцию в качестве первого компонента – характерна для обеих языков.

Список литературы

1. *Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 472 с.
2. *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2006. – 603 с.
3. *Филиппов Г.Г.* Причастия якутского языка: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Г.Г. Филиппов. – Якутск, 1999. – 51 с.
4. *Шамина Л.А.* Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 249 с.
5. *Шамина Л.А.* Глагольные аналитические конструкции в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. – 69 с.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.00***Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова**

Красноярский государственный аграрный университет,
Юридический институт,
Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Красноярск, laria-ajsner@yandex.ru, sveta_kurbatova@mail.ru

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

В данной статье авторы рассматривают ряд положений, касающихся роли и значения образования для процесса формирования личности в контексте особенностей отечественной государственной политики в сфере образования и ожиданий современного рынка труда. Авторы обращают внимание на важность гуманизации образования как комплексной системы мер, которые предназначены для развития общекультурных компонентов в содержании образования и технологии обучения, а также ориентированы на успешность процессов формирования и совершенствования личности.

Ключевые слова: *образование, личность, государственная политика, гуманитарное образование, гуманизация образования.*

Быстрые и радикальные изменения во всех сферах общественной жизни являются одними из самых отличительных черт сегодняшней жизни. Те же изменения характерны как для педагогической науки, так и для других фундаментальных наук. Повсеместная глобализация, интегративные процессы и новая философия образования настоятельно требуют новых подходов к обучению человека.

Как отмечают многие ученые «общественные и личные интересы в обозримом будущем будут удовлетворяться только людьми нового образования, чьи интеллектуальные и чувственные сферы гармонично развиты, которые легко и свободно чувствовали бы себя в своей родной стране, а также в любой стране мира, были бы знакомы с достижениями национальной и мировой культуры. Такая личность способна к активному функционированию, полной самореализации и изменению жизни к лучшему. Университеты и преподаватели университетов призваны обеспечить эту способность своих выпускников» [2].

Ученые подчеркивают, что «образование наряду с наукой и технико-технологическим прогрессом служит основой успешного социально-экономического прогресса, объектом инвестиций в человеческий капитал, залогом качественного поступательного развития общества в постоянно меняющихся условиях» [4].

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров, сконцентрировал внимание собравшихся, сказав о том, что «система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания – и, разумеется, для этого и создавалась: готовит кадры для всех сфер жизни России ... надо признать, претензий к уровню высшего образования, к содержанию образовательных программ, к качеству преподавания пока еще очень много... Не каждый вуз готов работать по-современному, учить так, чтобы у выпускника оставались не только диплом, но и нужные знания и профессиональные навыки, которые он сможет использовать в своей практической деятельности после окончания высшего учебного заведения...»[5].

Так, для того чтобы реализовать поставленную цель по достижению российским образованием высокого уровня качества, учитывая динамично меняющиеся запросы

общества и государства и обеспечение его конкурентоспособности на мировом рынке образования, а также развития потенциала молодого поколения с учетом обозначенного инновационного направления развития нашего государства в социальной сфере, была принята и утверждена соответствующая Государственная Программа Российской Федерации на несколько лет – «Развитие образования на 2013-2010г.г.». Задачи программы направлены на «формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал и обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации и повышение ее глобальной конкурентоспособности...» и т.п. [3].

Сегодня, чтобы быть на равных, а порой и преуспеть в конкуренции с Западом, необходимо найти разумный подход для восстановления системы образования, пути ее совершенствования и модернизации [1]. Одним из решений данной проблемы, на наш взгляд, является гуманизация образования. Цель гуманизации образования состоит в том, что человек должен стать образованным, а образование – человеческим, т.е. современная молодежь должна получать образование не только для получения определенных знаний, а также и для формирования определенного мировоззрения. Необходимо добиться того, чтобы знание работало на человека, приносило ему пользу, удовлетворяя все его материальные и духовные потребности и интересы. Гуманизация образования позволяет решить проблему корреляции человеческих ценностей и национального самосознания, создает предпосылки для молодых людей стать представителем национальной культуры, а также развивать национальную идентичность гражданина.

Сегодняшняя практика образования нуждается в современной концепции гуманизации образования, направленной на личностное развитие участников. Надо перенимать идеи и опыт ведущих зарубежных и отечественных педагогов и использовать его в новом педагогическом мышлении. Гуманизация образования является центральным компонентом нового педагогического мышления, обеспечивая обзор и переоценку всех компонентов образовательного процесса. Это подразумевает формирование уважения к учителю, принятие его личных целей, запросов и интересов, а также создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей учащегося, его самоопределение. Это система обучения, ориентированная на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании, формах и методах обучения и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучаемых, развитие их творческих способностей, раскрытию полного потенциала.

Важно понимать необходимость знаний, особенно, как их применять в труднопрогнозируемых жизненных ситуациях, когда действовать приходится не по шаблону. В таких случаях знания есть не что иное, как инструмент для достижения цели. Однако, к сожалению, в настоящее время в системе высшего образования от студентов нередко можно услышать такие слова как «не нужно о том, что может быть так, а может быть и иначе, скажите нам просто как надо, а мы запомним и если что, то так и будем делать». То, что это не единичные случаи, а системность, к сожалению, наталкивает на вывод, что студенты часто не желают понимать всю сложность и многообразие нашего мира, не желают осознавать важность личностного выбора, причем выбора максимально правильного для каждой конкретной ситуации.

Это нужно понимать и вносить соответствующие коррективы в подходы к выстраиванию системы образования. Важно, чтобы человек мог надлежащим образом оценивать конкретную ситуацию, мог контролировать себя в ней, мог выбирать оптимальные варианты поведения.

В настоящее время высшее образование необходимо как для приобретения знаний, умений и навыков, получения специальности, квалификации и т.п., так и для повышения качества, уровня и условий жизни самого человека. Одной из мер, предпринимаемых сегодня для укрепления роли образования, является необходимость формирования в сознании молодежи понимания того, что образование является неотъемлемой составляющей

духовного развития, культуры, творческого потенциала личности. Важную роль в этом играет семейное воспитание, пропаганда в СМИ престижа образования, предпочтений в трудовой карьере и т.д. Необходимо учитывать при выдвижении и назначении на руководящие должности уровень полученного кандидатом образования.

При этом необходимо учитывать особенности сферы образования, отраженные, в частности, в ст. 3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6], закрепившей «принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования».

Таким образом, можно сделать вывод, что образование – это, прежде всего, вложение в человеческий гуманитарный потенциал общества. Гуманитарное образование позволяет человеку найти самого себя, отстаивать свое право на самореализацию, самоопределение, формирует его культурное поле, мировоззрение, способствует общекультурному, духовному и интеллектуальному развитию личности, что является основой духовной безопасности.

Однако следует констатировать отсутствие должного внимания со стороны государства к гуманитарному образованию в настоящее время. Искусственный «перекос» в сторону научно-технических областей образовательной сферы нарушает целостность образовательной среды, а нивелирование направлений гуманитарных и составных гуманитарных частей технических направлений сказывается и на состоянии всего общества.

Таким образом, представляется необходимым пересмотреть содержание существующих образовательных программ и выровнять долю гуманитарных элементов в их соотношении с научно-техническими и уже в дальнейшем развивать и совершенствовать, помня о той роли, которую играет гуманизация, как для отдельной личности, так и для всего общества, а по итогу и государства, в целом.

Список литературы

1. *Айснер Л.Ю.* Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования / Л.Ю. Айснер, О.В. Богдан // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Современный взгляд на будущее науки. 2016. С. 12-14.
2. *Kuzminskyu A.* On the Development of Pedagogical Excellence: Prerequisites and Preconditions / A. Kuzminskyu // American Journal of Educational Research, 2013 1 (11), pp 456-463. DOI: 10.12691/education-1-11-1/Точка доступа: <http://pubs.sciepub.com/education/1/11/1/>
3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70643472/#ixzz4piXB0HGt>
4. *Райзберг Б.А.* Ситуативный анализ нормативно-правового положения в Российском образовании / Б.А. Райзберг, А.А. Лысенко // Юрист вуза № 02(156). 2017. С.16-26.
5. Стенограмма вступительного слова Президента РФ В.В. Путина - URL:<http://kremlin.ru/news/46892>
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

13.00.08

Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулканян

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, rozateacher@mail.ru, mgerandmary@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДВОЙНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемы проектирования и функционирования системы подготовки специалистов двойной компетенции. Подготовка специалистов двойной компетенции обеспечивает развитие творческих способностей, лидерских качеств, способности к генерированию новых идей.

Ключевые слова: проектирование, подготовка специалистов двойной компетенции, формирование творческого стиля мышления.

В меняющихся условиях современного рынка труда, когда значительно изменяются социально-экономические и организационные условия развития российского общества, становится очевидной потребность в пересмотре и переосмыслении статуса инженера как профессионала-специалиста и личности. При этом подготовка научно-технических и инженерных кадров становится важнейшим фактором социально-экономического развития общества. Руководство страны в условиях действия антироссийских санкций, особенно актуализирует необходимость создания целостной системы формирования нового стиля мышления у будущих инженерных кадров. Мы являемся свидетелями, как повышается сложность, напряженность, интенсивность, а также ответственность всех функций инженерной деятельности. Прямым подтверждением тому служит реализуемый амбициозный проект строительства «Крымского моста». Строящийся транспортный переход через Керченский пролив будет состоять из двух расположенных рядом друг с другом мостов - железнодорожного и автомобильного. Высококвалифицированному специалисту строителю всё чаще приходится принимать решения не только в узкопрофессиональной инженерной сфере, но и в области управления людьми, организации и повышения эффективности строительства. Как показывает практика, все это требует знаний социальной психологии, иностранных языков и всего, что относится к области гуманитарного знания.

Рассматривая проблемы в проектировании необходимо заметить, что если в технике проектирование является широко изученной частью профессиональной деятельности, то педагогическое проектирование разработано еще недостаточно, особенно в части профессиональной подготовки специалистов двойной компетенции. Педагогическое проектирование - это обоснование предсказания и процесс создания проекта, прообраза предполагаемой и возможной педагогической системы или объекта. Основополагающая цель проектирования и формирования содержания профессиональной подготовки специалистов двойной компетенции исходит из общих экономических и общественных целей государства, из анализа производственно-технических условий, охватывающих совокупность предметов труда, инженерной техники, технологии, организации производства и содержания труда специалистов. Цель проектирования - обеспечение соответствия между развивающимися потребностями общества и личности по отношению к системе профессионального образования, подготовке современных специалистов на широкопрофильной основе. Реализованный на практике образовательный процесс подготовки специалистов двойной компетенции обеспечивает развитие многих личностных качеств студентов, прежде всего творческих способностей, лидерских качеств, способности к жизнотворчеству, активному генерированию новых идей. Обучение в вузе второй специальности способствует

преодолению тех недостатков, которые обусловлены технократичностью нашей цивилизации, вызывающей узкую специализацию, доминирование логического мышления, сужение спектра интересов личности.

Проведенный сравнительный анализ образовательных систем разных стран показывает, что вектор развития современного образования направлен на подготовку специалистов широкого профиля с выраженной фундаментальной компонентой, способных адаптироваться в меняющихся условиях. Всё это подтверждает необходимость в подготовке инженерных кадров профессионально мобильных, творческих, адаптивных, способных успешно трудиться на предприятиях разных типов. Расширение поля деятельности инженеров двойной компетенции за счет интеграции разнородных профилей подготовки приводит к появлению специфических функций, прежде всего, инновационного характера, не характерных для базовых (объединяемых) специальностей [5].

В качестве ведущего принципа проектирования системы подготовки специалистов двойной компетенции рассматривается интегративный подход, при котором происходит синтез прежде разнородных компонентов профессиональной деятельности, зарождается возникновение совершенно новой концептуальной системы. Системообразующим фактором интеграции междисциплинарных знаний выступают общие конечные цели подготовки специалистов двойной компетенции. Существенным изменениям подвергается и педагогическая деятельность, во всей совокупности взаимоотношений, которые возникают в образовательном процессе, и выражаются в новом содержании образования, формах организации, инновационных технологиях обучения, системе оценки [3]. Темп современного научно-технического прогресса ставит перед системой образования принципиально новую задачу: сформировать личность исполнителя, эффективно реагирующего на постоянное изменение технологии, как на своем рабочем месте, так и во всей технологической цепочке. Современному обществу необходима опережающая педагогика - система интеллектуального и психологического развития, формирующая в личности устойчивые компоненты творческого стиля мышления. Исследователи Кирсанов А.А., Кондратьев В.В., Иванов В.Г., подчеркивают, что основная особенность такого стиля мышления как интеллектуальной системы - умение анализировать любые проблемы, устанавливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решения на уровне идеальных, прогнозировать возможные варианты развития таких решений и т. д. Личность с таким стилем мышления не только готова к постоянным изменениям в технологиях, но, наоборот, рассматривает их как возможность получить жизненно необходимое моральное удовлетворение от решения возникающих интеллектуальных задач.

Сегодня по-прежнему большой интерес представляют данные, обогащающие психологическую теорию мышления и творчества, разработанные Р.Х. Шакуровым. «Творчество начинается там, где человек погружается в сферу неизвестности и его мысль упирается в невидимый заслон, перегораживающий пути к познанию» [6]. Исследования, проведенные Р.Х. Шакуровым, позволяют предположить, что современная система обучения, в том числе проблемное обучение, имеют определенные недостатки в вопросах развития творческого мышления. Конечно, эта система учит успешно справляться со школьными задачами. Но развивает ли она творческие способности - это еще остается под вопросом. Ключевое звено творчества - это бессознательная ассоциация по сходству, обеспечивающая идентификацию задачи на перенос. А школа учит только логическому анализу, который никогда не приводит к открытию. Чтобы доказать влияние «развивающего» обучения на приращение творческих способностей личности, надо проследить жизненный путь выпускников школ, обучавшихся традиционными и «развивающими» методами [6]. Таким образом, мы видим, что в деятельности специалистов двойной компетенции сохраняются типичные для инженера функции, но приобретают при этом собственное наполнение и новый смысл. Кроме того, расширение поля деятельности инженеров двойной компетенции за счет интеграции разнородных профилей подготовки приводит к появлению специфических функций, прежде всего, инновационного характера.

Список литературы

1. *Иванов В.Г.* Проектирование содержания профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы. - Казань: Карпол, 1997. -258с.
2. *Кирсанов А.А., Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В.* Основы инженерной педагогики.-М.: МАДИ (ГТУ); Казань: КГТУ,2007.-498с.
3. *Кондратьев В.В.* Образовательная среда вуза как ресурс научного и профессионально-педагогического развития преподавателя / У.А. Казакова, В.В. Кондратьев, Ю.М. Кудрявцев, В.В. Майстренко // Мир образования - образование в мире. - 2016. -№1. - С. 136-140.
4. *Кондратьев В.В.* Методология науки и высшего профессионального образования.- Казань: Изд-во Казан.гос. технол.ун-та,2003.-277с.
5. *Кочнев А.М.* Содержание и структура подготовки специалистов двойной компетенции в техническом вузе. Казань: Изд-во Карпол, 1998.-147с.
6. *Шакуров Р.Х.* Личность: психогенез, воспитание.- Казань: Центр инновационных технологий, 2003.-303с.

13.00.00

**Ф.Р. Байтеряков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов,
В.Д. Чистонов, В.Ф. Усманов, А.Г. Ванюркин**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Уфа, azatur3@yandex.ru

Н.Н. БАЙТЕРЯКОВ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В БАШКИРСКОЙ АССР

В Башкирской АССР ощущалась острая нехватка организаторов Башкирских НИИ и педагогических кадров для медицинских института и техникумов в 1930-е годы. Большую помощь по подготовке преподавателей для медицинских учебных заведений оказала Татарская АССР. Медицинский факультет Казанского государственного (Императорского) университета стал кузницей кадров для высшего медицинского образования в Башкирской АССР — первой автономной республики в составе РСФСР.

Ключевые слова: *высшее образование, Башкирская АССР, Татарская АССР, техникум.*

Народный комиссариат здравоохранения Башкирской АССР (БАССР) совместно с Башкирским НИИ социалистического здравоохранения и гигиены (нарком и директор НИИ – К.И. Ишмухаметов) провели большую подготовительную работу по подготовке к открытию медицинского института в г. Уфа. Большая нехватка врачебных кадров, особенно на селе, ощущалась во всех районах республики. СНК БАССР обратился в СНК РСФСР с ходатайством об открытии медицинского института в г. Уфа. Постановление № 289 от 25 марта 1932 года СНК РСФСР предписывает «...открыть в 1932 году в городе Уфе медицинский институт».

Первыми организаторами института были И.И. Геллерман, К.И. Ишмухаметов, В.Ф. Мусихин, В.М. Романкевич, Г.Н. Терегулов, С.М. Трайнин. Приказом НКЗ РСФСР от 19 ноября 1932 г. директором БГМИ был назначен дерматовенеролог, директор Башкирского научно-практического кожно-венерологического института С.М. Трайнин. НКЗ БАССР и Башкирским НИИ СЗиГ проводилась большая работа по изысканию, ремонту и приспособлению учебных аудиторий, приобретению мебели, книг, лабораторного оборудования. Постановлением СНК БАССР от 1 августа 1932 года под учебное помещение мединститута и рабфака при нем был предоставлен второй этаж с полуподвальным помещением основного здания ФЗО по ул. Фрунзе, 47.

В 1937 году состоялся 1 й выпуск БГМИ – 83 врача (12 из них закончили с отличием; в т.ч. 15 мужчин, 68 женщин, из них 2 башкира, 4 татарина). БГМИ становится заметным научным учреждением, готовил врачебные кадры в основном для сельского населения. С 1938 года началось издание сборников научных трудов сотрудников института, с 1939 года стали проводиться общеинститутские научно-практические конференции. После печально известного III пленума Башкирского обкома ВКП(б), проходившего 4–6 октября 1937 г., были репрессированы директора всех трех вузов Башкирии: педагогического – профессор С.Ш. Абзанов, медицинского – С.М. Трайнин, сельско-хозяйственного – доцент Г.А. Габдуллин. В БГМИ в период 1937–1939 гг. было репрессировано свыше 100 сотрудников и студентов, которые в период оттепели в основном были реабилитированы. В 1937–1940 гг. директором института был назначен А.В. Чубуков, работавший в 1928–1931 гг. народным комиссаром здравоохранения Чувашской АССР.

В 1930-е годы в Башкирской АССР были открыты и функционировали 7 научно-исследовательских институтов (НИИ) медицинского профиля, под общим руководством Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) Башкирской АССР (БАССР). В 1923—37 гг. главный врач и хирург 1-й Советской больницы Н.-Г.Н. Байтеряков внёс значительный вклад в работу трех НИИ: 1) Медицинский отдел Башкирского НИИ Совета народных комиссаров (СНК) БАССР - ответственный М.В. Вакуленко; 2) Башкирский НИИ социалистического здравоохранения и гигиены (директор - народный комиссар (нарком) здравоохранения БАССР К.Х. Ишмухаметов); 3) Физиатрический институт (ставший базой для кафедры нервных болезней) - профессор Н.И. Савченко, доцент Н.Ф. Воробьев [1].

Заслуженный врач РСФСР Нурэль-Гаян Нуриахмедович (Николай Николаевич) Байтеряков родился 28 ноября 1890 году в деревне Шланлыкуль Белебеевского уезда Уфимской губернии, ныне Буздякского района Республики Башкортостан. Участник Первой мировой (полковой врач), Гражданской (старший врач батальона и бригадный врач), советско-финской (начальник военно-санитарного поезда и хирург) и Великой Отечественной войны (начальник медицинской части и ведущий хирург госпиталей 3-го Белорусского фронта) войн. Окончил медицинский факультет Казанского университета в 1917 году. В 1918—19 гг. заведовал Тамбовским губернским отделом здравоохранения. С 1922 г. заведующий Уфимским городским отделом здравоохранения, в 1923—37 гг. главный врач и хирург 1-й Советской больницы (ныне Республиканская клиническая больница имени Г.Г. Куватова), одновременно директор Башкирского медицинского техникума (1926—30 гг.) и один из первых преподавателей Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ, одновременно он совмещал работу в педагогическом институте, где проводил занятия с будущими педагогами по оказанию первой медицинской доврачебной помощи. В 1946—65 гг. хирург медицинской службы МВД БАССР, одновременно до 1960 г. начальник, в 1946—48 гг. нейрохирург госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны. Один из первых в республике выполнил операции на сердце (1935 г.) и нейрохирургические — на головном и спинном мозге. Н.Н. Байтеряков является организатором хирургических клиник БГМИ. Вот как он сам вспоминал свою работу в феврале 1965 года: «...Я окончил медицинский факультет Казанского университета в 1917 году, т.е. имею стаж 46 лет и восемь месяцев. Я работал хирургом в системе здравоохранения Башкирии и Башкирского медицинского института 19 лет (с 1922 г. по 1941 год). Состоял ассистентом кафедры общей хирургии и госпитальной хирургии с 1934 г. по 1938 год в клиниках профессоров Аникина, Данилова и Ковтуновича. Как ассистент в клиниках вёл занятия с группами студентов. В течение нескольких месяцев до назначения и приезда профессора Аникина мне было поручено дирекцией Мединститута чтение лекций по общей хирургии. Будучи врачом я участвовал в Первой мировой войне 1917—1918 гг., затем в рядах Красной Армии во-время Гражданской войны с 1918 г. по 1922 год, участвовал в Финской войне 1939—40 гг. (пять месяцев) и в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. служил ведущим хирургом фронтового госпиталя для старшего и высшего офицерского состава на 3-м Белорусском фронте». Всего военного стажа с участием на фронтах четырёх войн и в системе МВД Н.Н. Байтерякова прослужил 27 лет, из них на фронте 10 лет. В 1935 г. и 1936 годах по путевке Башнаркомздрава два раза был в научных командировках в г. Ленинграде в Нейрохирургическом институте у проф. А.Л. Поленова. В первую командировку он проходил специализацию по нейрохирургии в течение шести месяцев, а в следующем году на усовершенствовании в том же Институте в течение двух месяцев. С 1935 г. по 1938 г. все нейрохирургические операции на центральной и периферической нервной системе в Клинической больнице проводились им (прим. авт.: в Первой Советской клинической больнице, ныне Республиканская клиническая больница имени Г.Г. Куватова). Н.Н. Байтеряков в 1946—48 гг. работал консультантом по нейрохирургии в госпитале для инвалидов Отечественной войны, который находился по ул. Красина в г. Уфе. За 46 лет хирургической деятельности им произведено на фронтах четырёх войн и в мирной обстановке около 26 тысяч операций [3]. Результат его работы — тысячи спасённых жизней,

что постоянно поддерживало у него высокий моральный дух, энергию и большую хирургическую активность. Работая хирургом и главным врачом Первой Советской клинической больницы Н.-Г.Н. Байтеряков активно помогал Башкирскому медицинскому техникуму (1926—30 гг.) в укреплении материально-технической базы, ремонте, обеспечении общежитием учащихся. Под его руководством была достаточно пополнена библиотека Башкирского медицинского техникума, улучшены условия прохождения практических занятий по сестринскому делу, т.к. основной клинической базой техникума была Первая Советская клиническая больница. Н. Г.Н. Байтеряков проводил большую методическую работу по проведению практических занятий по хирургическим заболеваниям для медицинских техникумов, которые в 1930-е годы стали активно открываться во многих городах Башкирской АССР, а после открытия Башкирского государственного медицинского института и для медицинских вузов.

Выводы: 1) заслуженный врач РСФСР, полковник медицинской службы Н.Н. Байтеряков, являясь выпускником медицинского факультета Казанского университета, является одним из первых преподавателей в системе медицинского высшего и среднего образования Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Загидуллин Ш.З., Акбашев А.Р., Шарафутдинова Н.Х., Хазиманова А.А., Валеев У.Ф., Рафиков С.Ш., Ярмуллин А.Ш., Тетерин А.И. Санаторий «Янган-Тау» — начало // Уфа- Янган-Тау: 2017. – С.5-13.
2. Материалы I Международной научно-практической конференции по истории медицины, физической культуры и спорта, посвященной 120-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н.Байтерякова и 80-летию со дня рождения профессора М.Б. Мирского. Уфа, БГМУ-УГАТУ-Академия ВЭГУ, 2011 — С.34-36.
3. Бахтиярова А.А., Имаев И.Я., Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х. Довоенный период развития нейрохирургии в Республике Башкортостан / Журнал «Казанская Наука», 2014, №3. – С.34-38.

13.00.00

С.В. Баранова

Детская музыкальная школа №4,
Вологда, moroshka35@mail.ru

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В статье анализируются актуальные проблемы и возможности дополнительного образования по творческой самореализации обучающихся. Характеризуется комплекс первоначальных методик, используемых в опытно-экспериментальной работе по диагностике проявлений творческой самореализации детей младшего школьного возраста в хоровом коллективе. Определены уровни творческой самореализации младших школьников в деятельности хорового коллектива. Проведён опрос педагогов музыкальной школы, родителей учащихся, принимающих участие в эксперименте. Выявлены трудности обобщения результатов данного исследования.

Ключевые слова: дополнительное образование, младший школьник, творческая самореализация, уровень творческой самореализации, хоровой коллектив.

В Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 года № 1726-р, воспринимаемой нами как нормативно-правовой документ, перечисляются приоритетные направления дополнительного образования [6]. Среди них отводится видное место развитию творческой самореализации обучающихся.

В нашем исследовании эта актуальная проблема конкретизируется на примере развития творческой самореализации детей младшего школьного возраста в хоровом коллективе в условиях МБОУ ДО «Детская музыкальная школа №4» г. Вологды, которая выполняет важную социально-культурную миссию, «школы для всех» со смешанным контингентом учащихся, где могут успешно учиться и одаренные, и обычные дети.

В школе, с одной стороны, осуществляется предпрофессиональная подготовка детей, выявление наиболее одаренных, способных в дальнейшем освоить предпрофессиональные образовательные программы в области искусства в средних и высших профессиональных учебных заведениях, а, с другой стороны, осуществляется общее эстетическое воспитание подрастающего поколения, обеспечивающее формирование культурно образованной части общества, заинтересованной аудитории слушателей и зрителей.

Наша школа также практически реализует идею *лично - ориентированного* образования, направленного на воспитание *каждого* учащегося развитой, самостоятельной, свободной, нравственно-ориентированной личностью, способной к саморазвитию, самоопределению, самореализации, свободно адаптирующейся в современном обществе [3, с.29].

В соответствии с образовательными потребностями родителей обучающихся, самих детей, и, безусловно, федеральными государственными требованиями, Типовым положением об образовательном учреждении дополнительного образования детей на базе отделения хорового пения нашей школы была организована опытно-экспериментальная работа [5]. Потребовались методики по диагностике проявлений творческой самореализации младших школьников.

Для достижения целей и задач исследования (в период с 2007 по 2012 гг.) на базе хорового отделения МОУ ДОД «Детская музыкальная школа №4» г. Вологды была организована опытно-экспериментальная работа, приняло участие 160 детей в возрасте 7-11 лет. После

проведения исходно-констатирующей диагностики учащиеся были распределены в две группы: контрольную и экспериментальную по 80 человек в каждой. В контрольную и экспериментальную группы вошли учащиеся с изначально равными возможностями. К проведению эксперимента привлечено 17 опытных педагогов (8 хормейстеров, 3 концертмейстера, 6 педагогов-преподавателей специальности «фортепиано»), которые работали по специально составленному плану [2,с.34].

В опытно-экспериментальной работе использовался диагностический инструментарий, включающий в себя: педагогическое наблюдение за учащимися контрольной и экспериментальной групп, индивидуальные и групповые беседы, изучение творческих работ детей, их анкетирование и тестирование с целью выявления уровней творческой самореализации; беседы с педагогами общеобразовательных школ, дополнительного образования и анализ их опыта работы; индивидуальные беседы с родителями; математические методы и статистическая обработка материалов исследования.

Следуя цели осуществления процесса творческой самореализации младших школьников и учитывая структуру данного феномена, в ходе констатирующего эксперимента была проведена диагностика начального уровня творческой самореализации участников эксперимента.

На основе выделенных Г.И. Щукиной уровней развития познавательной активности школьников [7], мы определили следующие уровни творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе: подражательный, поисково-исполнительский, творческий.

1. *Подражательный* уровень характеризуется тем, что у детей наблюдается непостоянство определения своих музыкальных предпочтений в связи с подражанием пристрастиям других людей, отсутствует целеполагание, потребность в самореализации неосознанна («делать то, что могут другие»). Отмечается завышенная или заниженная самооценка своих реальных возможностей в силу различных внутренних психологических барьеров (неверия в собственные способности, отсутствия соответствующего настроения и т.п.). Младшие школьники копируют действия педагога по проектированию деятельности, чужды к самообразованию. Не готовы к самостоятельной постановке целей и задач творческой самореализации и принятию какого-то ни было решения, основной вид деятельности - музыкально-информационный. Позиция по отношению к хоровой деятельности - наблюдатель. Учебные задачи решаются под руководством преподавателя (стратегия «наставничество»). Наблюдается отсутствие или ситуативность проявления интереса учащихся к собственному творчеству и его результатам.

2. *Поисково-исполнительский* уровень. У младших школьников фиксируются первые попытки к самореализации, наблюдается стремление к адекватному самопознанию своих возможностей, частичное осмысление личностных потребностей и мотивов самореализации, поиск цели. Становится заметным понимание учащимися необходимости самоорганизации, однако поиск и выполнение действий по ее реализации не всегда осуществляются самостоятельно и рационально. Имеет место уже большая степень их активности и самостоятельности, т.к. на этом уровне младшие школьники принимают поставленную задачу и сами достаточно успешно ищут способы и средства ее выполнения. Ведущий вид деятельности – музыкально-практический. Позиция по отношению к хоровой деятельности – исполнитель. Степень включения в творческие решения зачастую зависит от внешних факторов. Прослеживается их импульсивное стремление к творческой деятельности при условии партнерства с педагогом (стратегия «сотрудничество»), непостоянство рефлексии результатов творчества.

3. *Творческий* уровень. Значительная активация «само» процессов влияет на то, что обучающиеся с творческим уровнем развития уже определились с будущей профессиональной сферой деятельности и сформулировали для себя цель – творческая самореализация. Наблюдается устойчивая положительная мотивационная направленность на творческую самореализацию. Самооценка своих возможностей в основном адекватна, дети отличаются способностью дать содержательную характеристику своему творческому

потенциалу. Участие младших школьников в хоровой музыкальной деятельности происходит активно, самостоятельно, с проявлением инициативы, прослеживается целенаправленное проектирование способов творческой самореализации, включение действий по самоорганизации предпрофессиональной подготовки. Задачи самореализации и пути их решения избираются новые, оригинальные. Позиция по отношению к хоровой деятельности – лидер. Помощь преподавателя при решении задач необходима только в виде совета, консультации (стратегия «консультирование»). Отмечается инициативность, постоянство в рефлексии и самооценке результатов творчества.

Характеристика уровней творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе

Критерии творческой самореализации	Показатели творческой самореализации	Уровни творческой самореализации		
		Подражательный	Поисково-исполнительский	Творческий
Мотивационный	1. Интерес к хоровой музыке 2. Позиция по отношению к хоровой деятельности	1. Слабый интерес к хоровой музыке 2. Наблюдатель	1. Значительный интерес к хоровой музыке 2. Исполнитель	1. Разносторонний интерес к хоровой музыке, проявляет эрудицию 2. Лидер
Когнитивный	1. Потребность в музыкальных знаниях 2. Умение поставить цель в творческой музыкальной деятельности	1. Потребность в музыкальных знаниях неполная 2. Видит ближайшую цель	1. Потребность в музыкальных знаниях эпизодична 2. Умение поставить цель в творческой музыкальной деятельности проявляется эпизодически	1. Потребность в музыкальных знаниях системная 2. Умение поставить цель в творческой музыкальной деятельности проявляется часто
Деятельностный	1. Уровень трудности в поручении 2. Участие в жизни коллектива	1. Уровень трудности низкий 2. Выполняет одноразовые поручения	1. Уровень трудности средний 2. Выполняет постоянные поручения	1. Уровень трудности высокий 2. Проявляет инициативу и организаторские способности
Рефлексивный	1. Самооценка достижения в творческой деятельности 2. Оценка участия в деятельности хорового коллектива 3. Стремление к самоутверждению	1. В самооценке затрудняется 2. Пассивная позиция 3. Пробует некоторые способы самоутверждения	1. Самооценка неадекватна (занижена, завышена) 2. Иногда активная позиция 3. Ищет и реализует различные способы самоутверждения	1. Самооценка чаще всего адекватна 2. Чаще активная позиция 3. Использует активные и творческие способы самоутверждения

Первые выводы констатирующего этапа исследования показали, что в традиционной системе музыкального обучения, в частности хорового пения, в условиях общего и дополнительного образования, проблеме творческой самореализации младших школьников

не уделяется должного внимания и не придается необходимого значения. Исходный уровень диагностики творческой самореализации младших школьников соответствует, в основном, подражательному уровню, т.е. нужна специальная работа с педагогами общего и дополнительного образования по обеспечению более высокого качества изучаемого процесса. Это потребовало от нас разработки специальной программы процесса творческой самореализации младших школьников средствами хоровой деятельности в условиях общего и дополнительного образования.

Нами проведено анкетирование педагогов МОУ «Гимназия №2», МОУ "Средняя общеобразовательная школа №16", МАУДО «Детская школа искусств №5», МБУ ОД «Детская музыкальная школа №4» г. Вологды, в процессе которого анализировалось их отношение к проблеме педагогического сопровождения творческой самореализации младших школьников [6,с.9].

Первый вопрос анкеты, «Какой смысл Вы вкладываете в понятие «творческая самореализация», позволил выявить степень актуальности для педагогов проблемы музыкально-творческой самореализации младших школьников. Ответы на вопрос были следующие: 58% опрошенных рассматривают самореализацию в качестве «проявления самого себя, выявление своих способностей и черт характера», «самовыражения», «проявления внутреннего мира в действиях»; 42% педагогов подчеркивают, что это «стремление человека найти свое призвание», «раскрыть свои способности при достижении поставленных целей», «самостоятельная организация деятельности». При этом практически все педагоги отметили, что занятия в хоре позволяют сформировать субъектную позицию младших школьников и содействуют их творческой самореализации.

Как показал анализ ответов респондентов на второй вопрос анкеты, «Какие условия, на Ваш взгляд, необходимы для творческой самореализации младшего школьника в деятельности хорового отделения?» следующие: высокий уровень творческой самореализации проявляется в объективных предметах творческого труда (32% педагогов), во внутренних изменениях человека (29,6% опрошенных), в общении со сверстниками и с педагогом (32,2% преподавателей) и в повышении активности и самостоятельности детей (30,3% опрошенных).

Данные показатели успешности соотносятся с уже отмеченными выше проявлениями творческой самореализации младших школьников. Анализ анкетного материала свидетельствует об осознании педагогами важности данной проблемы.

Следующие вопросы анкеты были направлены на выяснение отношения педагогов к педагогическому сопровождению музыкально-творческой самореализации. При ответе на вопрос, «Необходимо ли специальное педагогическое содействие (сопровождение) музыкально-творческой самореализации младших школьников?» 79% педагогов отметили, что такая специальная педагогическая помощь «необходима», а 21% опрошенных ответили «видимо, необходима». Никто из респондентов не высказал мнение о нецелесообразности сопровождения музыкально-творческой самореализации младших школьников.

Педагогам также предлагалось выделить наиболее важные условия для творческой самореализации младших школьников. 59% респондентов отнесли к ним учет личностных свойств и характера младших школьников («желание обучающегося, его заинтересованность», «индивидуальные положительные качества»); 43% опрошенных убеждены, что «целеустремленность», «инициативность» позволит младшему школьнику достичь творческих успехов; 64% из опрошенных считают важным условием самореализации направленность младших школьников на музыкально-творческую деятельность; 37,8% педагогов упоминают о необходимости «участия ребенка в организации своей деятельности». Кроме того, 91% респондентов уверены, что именно поддержка педагога позволит младшему школьнику лучше узнать свои возможности, способности, проблемы и недостатки на занятиях в хоре. Анализ ответов педагогов позволил подтвердить выбор необходимых и достаточных педагогических условий, выявленные в ходе исследования и

учтенных нами при построении модели процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе.

Вместе с тем, осмысление ответов на вопросы анкеты «Какие формы педагогического сопровождения творческой самореализации младших школьников Вы используете», «На Ваш взгляд, в чем проявляется уровень (низкий, средний, высокий) творческой самореализации младшего школьника» позволил выявить недостаточную методическую оснащенность деятельности педагогов в решении обозначенной проблемы. Результаты анализа ответов на вопрос №4 обнаружили, что 28% респондентов постоянно уделяют внимание содействию творческой самореализации младших школьников на своих занятиях; 37% опрошиваемых делают это «иногда»; 23% – «редко»; 12% педагогов не ответили на этот вопрос. Ответы на последний вопрос показали, что часто педагоги применяют на занятиях такие методы и средства, как: объяснительно-иллюстративное изложение, эвристическая беседа, учебные задачи, игра, конкурс. Иногда используются пример, поощрение, творческие задачи.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что большинство педагогов осознает, что преподаваемый ими учебный предмет обладает благоприятными возможностями для творческой самореализации младшего школьника, однако они зачастую не владеют необходимыми методиками для ее обеспечения.

В связи с результатами констатирующего среза также встал вопрос и о том, как относятся к проблеме сопровождения творческой самореализации младших школьников их родители, т.к. не только педагоги составляют ту среду для младшего школьника, которая оказывает влияние на его музыкальные интересы и предпочтения. Семья, как часть социальной среды, является одним из важных факторов развития личности. Именно в семье происходит первоначальное приобщение ребенка к культуре общества, складываются ведущие духовные потребности и интересы, закладываются основы творческой активности.

На родительском собрании мы доступно разъяснили слушателям основные идеи личностного и деятельностного подходов и поставленную нами цель — содействие творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе [4]. Приглашая родителей к сотрудничеству, предложили им ответить на наши вопросы. Результаты анкетирования показали, что большинство родителей обучающихся лояльно настроены к новшествам (89%), хотя выяснилось, что ранее родители не осознавали важность и актуальность проблемы творческой самореализации в жизни своего ребенка.

По каждому вопросу анкеты предлагалось несколько вариантов ответов. Сумма ответов на вопросы превышает 100%, так как родителям предлагалось выбирать не только единственную верную позицию, а несколько вариантов ответов. Были названы следующие проблемы, приведшие их детей в хор: незаполненность досугового пространства (82%); дискомфорт ребенка в общеобразовательном учреждении (57%); рост недоступности качественных образовательных услуг (34%); одиночество в семье (25%); комплекс неполноценности (15%).

Ответы родителей на вопрос о том, каких результатов они ждали от учебных занятий детей в хоре, показали, что социальный заказ родителей заключался в предоставлении МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа №4» г. Вологды таких дополнительных услуг, при помощи которых можно:

- обеспечить ребенка музыкальным образованием (94 %);
- расширить и наполнить досуговое пространство ребенка (68 %);
- улучшить его психологическое состояние (58 %);
- помочь поверить в свое «Я» и в собственные силы (48 %);
- раскрыть его музыкальные способности (42 %);
- поддержать в профессиональном самоопределении (30 %);
- дать возможность для самореализации в музыкальном искусстве (21 %).

Следующий вопрос анкеты был направлен на выяснение отношения родителей к целенаправленной работе по педагогическому сопровождению творческой самореализации младших школьников в хоровом классе. При ответе на вопрос «Необходимо ли содействие процессу творческой самореализации Вашего ребенка?» 81% респондентов заметили, что такая работа «необходима», а 19% опрошенных ответили «видимо необходима».

Также в ходе бесед, с родителями обучающихся оказалось, что практически все опрошенные (92%) видят эффективное решение данной задачи в оказании необходимой помощи школе.

Таким образом, результаты предварительной диагностики (индивидуальных бесед и анкетирования) родителей обучающихся показали, что они нацелены на качественное музыкальное образование своих детей, готовы к сотрудничеству с педагогами-экспериментаторами.

Все вышесказанное объясняло недостаточный уровень творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе и подтверждало необходимость проведения исследовательской работы в данном направлении. Эксперимент продолжался в период с 2007 по 2012 гг. Ход его проведения описан в других статьях автора.

По итогам опытно-экспериментальной работы были получены результаты, позволяющие выявить положительную динамику уровней творческой самореализации младших школьников в хоровом коллективе, подтвердить верность исходной гипотезы и научную состоятельность авторской программы.

Список литературы

1. *Абакумова, Н.Н., Малкова, И.Ю.* Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. Монография. - Томск: Томский государственный университет, 2007. - 368 с.
2. *Баранова, С.В.* Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе: Материалы Международной научно-практической конференции Педагогическое образование университетского типа: культурные традиции, современное состояние, взгляд в будущее (14-15 ноября 2013г.): - Науч.ред. д.п.н., проф., академик РАО Е.В. Бондаревская.- в 2 т.-Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013г.-т 2.-26-34.
3. *Бондаревская, Евгения Васильевна.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие: Для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК, учителей/ Е.В. Бондаревская, Сергей Владимирович Кульневич. - М.;Ростов-н/Д: ТЦ "Учитель", 1999. -558 с. -(Педагогика нового времени). -ISBN 5-87456-169-2 Библиогр. в конце кн. - На обл. загл.: Педагогика.
4. *Кевля, Ф. И.* Методологические подходы к педагогической поддержке детей и молодежи в образовательном учреждении / Ф. И. Кевля // Педагогическая поддержка детей и молодежи в образовательном учреждении: коллективная монография / под науч. ред. Ф. И. Кевля. – Вологда, 2012. – С. 8–15.
5. Приказ Минобрнауки России от 26.06.2012 N 504 "Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей."
6. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей»
7. *Щукина Г.И.* Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.:Педагогика,1988.-208 с.

13.00.00

¹С.В. Баранова, ²Ф.И. Кевля д.п.н.

¹Детская музыкальная школа №4,
²Вологодский государственный университет,
Вологда, moroshka35@mail.ru, fkevlya@mail.ru

НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ»

В статье последовательно раскрывается актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования проблемы «Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе». Актуальность данного исследования обусловлена социальной необходимостью создавать благоприятные условия, как в учреждениях общего, так и дополнительного образования, для свободного и творческого саморазвития младшего школьника в различных видах музыкальной деятельности.

Педагогический потенциал процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе включает, наряду с педагогическими условиями, программно-методическое обеспечение, модель, критерии, показатели и уровни творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе. Научная новизна и теоретическая значимость также заключается в том, что в исследовании раскрыта сущность и структура изучаемого процесса. На основе методологических подходов (культурологического, системного, личностно-деятельностного) выстраивается поэтапный процесс приобретения участником хорового коллектива певческих навыков и становления творческой самореализации посредством трансформации его музыкальной деятельности от подражательной к поисково-исполнительской, и далее к творческой. Практическая значимость исследования, прежде всего, в том, что апробированы и внедрены в деятельность экспериментальных учреждений общего и дополнительного образования содержание и технологии процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе.

Ключевые слова: педагогический потенциал, педагогические условия, творческая самореализация, младший школьник, хоровой коллектив, дополнительное образование, ДМШ, воспитательное пространство, ФГОС начального образования, научная новизна, практическая значимость, критерии, показатели.

Актуальность исследования. В новом тысячелетии освоение культурных норм и ценностей, отвечающих гуманистическим запросам общества и приводящих к становлению духовно-нравственных качеств человека, осознается педагогической общественностью России как острая необходимость. Активизировалось движение государства к возрождению музыкальной культуры, в частности, возродилось Всероссийское хоровое общество, под руководством маэстро В. Гергиева, созданы его региональные отделения [4]. Организован большой хор в тысячу человек, привлекающий талантливых детей из разных мест России [3, с.22].

Модернизация российского образования предусматривает усиление внимания к личности младшего школьника, к развитию его индивидуальных способностей, а также к созданию благоприятных условий для творческой самореализации детей в образовательном процессе [5, 94].

Дополнительное образование детей - один из социальных институтов детства, который создан и существует для детей, их обучения, воспитания и развития. Потенциал системы дополнительного образования детей - востребованная сфера, в которой заказчиками и потребителями образовательных услуг выступают юные граждане и их родители, а также общество и государство [6, с.101].

Одним из направлений дополнительного образования является деятельность детских музыкальных школ (ДМШ), создание в них условий для художественного образования, эстетического воспитания и духовно-нравственного развития детей [2, с.26]. Мы полагаем, что воспитательное пространство музыкальной школы, хорового коллектива младших школьников можно считать одним из вариантов нового образовательного пространства [1, с.7]. Младший школьник обладает высоким «поисковым» потенциалом. Хоровой коллектив создает пространство (воспитательное образовательное интеграционное и др.) для совместных усилий, творчества всех участников образовательного процесса, обусловленного единой идеей, единым пониманием задач, едиными принципами и подходами.

В Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» [9], в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» образование признается решающим условием для индивидуального успеха каждого ученика [8]. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования рекомендует «формировать у детей эстетическое отношение к миру, способность к саморазвитию» [7]. В каждой общеобразовательной школе необходимо создавать творческую среду для выявления одаренных детей. Создание условий, обеспечивающих творческую самореализацию детей, является одной из приоритетных задач современного образовательного учреждения, как общего, так и дополнительного образования.

Творческая самореализация школьника в детских общественных организациях, в учреждениях дополнительного образования рассматривается Л.Г. Брылевой, А.В. Волоховым, Н.Г. Крыловой, Е.Е. Чепурных и другими. Важная роль педагога, идеи педагогической поддержки и психолого-педагогического сопровождения индивидуального маршрута школьника отражены в исследованиях М.Р. Битяновой, О.С. Газмана, Н.Б. Крыловой, Ф.И. Кевля, М.И. Рожкова, С.Н. Чистяковой, А.В.Хуторского и других.

Изучению возрастных и индивидуальных особенностей младшего школьника посвящены труды Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.А. Петровского и других.

Исследование идей коллективного воспитания и влияния детского коллектива на самореализацию воспитанников раскрывается в трудах П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, а позднее – в работах И.П. Иванова, М.Г. Казакиной, В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, А.В. Петровского, В.А. Сухомлинского, Л.И. Уманского и других.

В связи с введением ФГОС начального общего образования, в «портрете выпускника начальной школы» наиболее востребованным стало стремление учащихся «активно и заинтересованно познавать окружающий мир», проявлять творческую инициативу в различных видах деятельности. В области музыкального искусства признана обязательной и нормативно закреплена вариативная часть образовательного стандарта нового поколения. Младший школьник, в силу возрастных особенностей и, как показало изучение современной педагогической практики, более восприимчив к творческой деятельности, но не всегда грамотно ориентирован на выбор ее оптимальных путей, на адекватную оценку своих способностей.

В этом плане большими возможностями располагает детский хоровой коллектив как воспитательное пространство, как благоприятная, развивающая среда для младшего школьника. На основе анализа теоретических источников и состояния педагогической практики по проблеме творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе выявлен ряд противоречий между:

- потребностью российского общества в свободной, творческой личности, способной успешно осваивать общечеловеческие и национальные ценности, и наличием

соответствующих условий для её полноценного развития в современном образовательном пространстве;

- приоритетной задачей учреждений общего и дополнительного образования - создавать благоприятные условия для творческой самореализации младших школьников, и недостаточным теоретическим и методическим обеспечением решения этой задачи.

Указанные противоречия обусловили выбор **проблемы исследования:**

Каков педагогический потенциал и каковы педагогические условия процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе?

Сравнительный анализ научных работ показал, что проблема педагогического потенциала творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе в качестве самостоятельного исследования ранее не изучалась.

Все выше изложенное позволило сформулировать тему исследования **«Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе».**

Цель исследования: выявить, обосновать педагогический потенциал и экспериментально проверить эффективность педагогических условий процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе

Гипотеза исследования. Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе будет успешно реализован, если:

- разработаны теоретические основы, цель, содержание и технологии (модель, критерии и показатели) процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;

- актуализирована высоконравственная мотивация младшего школьника к творческой деятельности в хоровом коллективе;

- задействованы возможности хорового коллектива как воспитательного пространства и благоприятной развивающей среды для младшего школьника в процессе творческой самореализации;

- организовано сотрудничество учителя с родителями как единомышленниками и соучастниками реализуемого процесса.

В соответствии с проблемой, целью и гипотезой были поставлены **задачи исследования:**

1) выявить и обосновать педагогический потенциал, раскрыть сущность и структуру процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;

2) рассмотреть хоровой коллектив как воспитательное пространство и поле эмоционально-интеллектуального развития младшего школьника в процессе творческой самореализации;

3) разработать модель, цель, содержание и технологии, критерии и показатели процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;

4) проверить экспериментальным путём эффективность педагогических условий процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе, разработать и обосновать его программно-методическое обеспечение.

Теоретическую базу исследования составили философские, социологические и психолого-педагогические теории. Философскими основаниями явились исследования различных аспектов самореализации личности (Н.А. Бердяев, Гегель, Л. Камю, Л.Я. Лосев, Сартр, К. Ясперс и др.). Психолого-педагогическими основаниями послужили положения теории деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), концептуальные идеи, раскрывающие сущность, структуру и содержание процесса самореализации личности (Б.Г. Ананьев, А. Маслоу, И.И. Резвицкий, К. Роджерс и др.); положения о возрастных и индивидуальных особенностях развивающейся личности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.А. Петровский и др.); идеи гармоничного сочетания индивидуального и коллективного воздействия на ребенка в истории педагогики (П.П. Блонский, П.Ф. Каптерев, Я. Корчак, А.С. Макаренко, М. Монтессори, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.); специфика самореализации учащихся с творческой направленностью (Н.П. Фетискин); парадигма личностно ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, Т.В.

Машарова, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская и др.); теории гуманистических воспитательных систем и воспитательного пространства (Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, В.А. Сластенин и др.); концепция педагогической поддержки (О.С. Газман, Ф.И. Кевля, Н.Б. Крылова, Н.Н. Михайлова и др.).

Концепции дополнительного образования (В.П. Голованов, Е.Б. Евладова и др.); концепция развития личности в системе дополнительного образования (А.Г. Асмолов, Р.У. Богданова, Г.П. Буданова и др.); научные исследования в области педагогики и методики музыкального образования (Э.Б. Абдуллин, Б.В. Асафьев, Е.Д. Критская, Д.Б. Кабалевский, А.А. Пиличяускас, Р.А. Тельчарова, Л.В. Школяр и др.).

Отправными положениями для экспериментальной работы явились принципы педагогического моделирования (В.П. Беспалько, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Б.Т. Лихачев, А.И. Тимонин и др.).

Методы исследования: ретроспективный анализ авторского опыта по руководству хоровым коллективом «Морошка», наблюдение, анкетирование, тестирование, индивидуальные и групповые беседы с детьми, педагогами, родителями; анализ творческих работ учащихся, изучение и составление рабочих программ, учебных планов учреждений дополнительного образования); методы математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Модель процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе была апробирована в МОУ «Гимназия №2», МОУ "Средняя общеобразовательная школа №16", МОУ ДОД «Детская музыкальная школа №4» г. Вологды.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- уточнена разница между педагогическим потенциалом и педагогическими условиями процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;
- раскрыта сущность и структура процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;
- охарактеризована специфика хорового коллектива как воспитательного пространства для младших школьников в процессе творческой самореализации;
- разработана модель процесса, критерии, показатели и уровни творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;
- определены цель, содержание и технологии как компоненты процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;
- разработано программно-методическое обеспечение изучаемого процесса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

- апробированы и внедрены в деятельность экспериментальных учреждений общего и дополнительного образования содержание и технологии процесса самореализации младшего школьника в хоровом коллективе;
- трансформированы выводы опытно-экспериментальной работы в массовую практику учреждений общего и дополнительного образования;
- подготовлены для использования учителями музыки общеобразовательной школы, педагогами специальных дисциплин музыкальной школы: диагностические методики по выявлению у детей мотивации к творческой самореализации; опросник для педагогов по сопровождению творческой самореализации младшего школьника; опросник для родителей детей, посещающих хоровой класс; программу по предмету «Хоровой класс» (1-3); репертуарный план Образцового художественного коллектива - хора «Морошка»;
- рекомендовано программно-методическое обеспечение процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе для использования в обучении студентов музыкально-педагогического факультета, учителями средней общеобразовательной и музыкальных школ, в работе творческих мастерских и на педагогических чтениях на базе учебно-методического центра в системе повышения квалификации педагогических работников учреждений общего и дополнительного образования.

Основные выводы по проведённому исследованию:

1. Личностно ориентированное образование в соответствии с нормативными документами (Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», ФГОС начального общего образования) ориентирует педагогов на создание условий для полноценного развития у обучающихся личностных качеств, проявляющихся чаще всего в творчестве. Детское творчество как особая сфера деятельности свидетельствует о том, что ребенок активно открывает что-то новое для себя, а для окружающих - новое о себе. Задача педагога – вовремя увидеть, понять и поддержать движение к творческой самореализации учащегося в определённом виде конкретной деятельности. В нашем исследовании – это музыкальная деятельность хорового коллектива.

Творческую самореализацию младшего школьника в хоровом коллективе мы рассматриваем как поэтапный целенаправленный педагогический процесс раскрытия творческих возможностей (эмоциональных, мотивационных, когнитивных, рефлексивно-деятельностных) на основе учета индивидуальных особенностей зоны ближайшего развития ученика при активном участии его в жизнедеятельности хорового коллектива как воспитательного пространства в качестве участника процесса постепенного роста: сначала младшего, затем кандидатского и концертного хоров посредством трансформации его музыкальной деятельности от подражательной к поисково-исполнительской, и далее к творческой.

2. Хоровой коллектив младших школьников как воспитательное пространство:

- *обогащает индивидуальность участника хора качествами коллективиста («чувство локтя»), дисциплинированность, ответственность за гармоничное звучание хора, способность к сопереживанию, организаторские и лидерские качества);*

- *формирует личность, разнопланово взаимодействующую с участниками хора, что позволяет юному хористу более эффективно осваивать нормы одобряемого в коллективе поведения, правила дружеского общения, найти пример для подражания, реализовать цели личностного и творческого роста, выполнять разные социальные роли (хормейстер в хоровой партии, солист, организатор музыкальной игровой деятельности);*

- *стимулирует к развитию субъектности как самоорганизации и умению планировать и выполнять осознанно общественные поручения, различные формы домашней подготовки, ставить и выполнять творческие задачи более высокого уровня трудности, более адекватно оценивая себя в сравнении с другими.*

- *воспитывает патриотизм, бережное отношение к духовно-нравственным ценностям, традициям, уважительное отношение к малой Родине, гимну образцового хорового коллектива, гордость за его достижения, сохранение символики (дипломы, кубки, костюмы, значки, участие в традиционном празднике хора «Поющий мир детства»)*

3. Модель творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе включает компоненты: целевой, содержательный, организационно-деятельностный, результативный. Каждый из них выполняет соответствующие функции.

В целевом - отражены цели и задачи, методологические подходы (системный, культурологический и личностно-деятельностный), принципы процесса творческой самореализации младшего школьника (открытость, креативность, гармония индивидуального и коллективного в развитии ребенка).

В содержательном и организационно-деятельностном компонентах раскрыты содержание и технологии процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе; представлены разнообразные виды, формы, средства и методы деятельности педагогов, родителей и детского хорового коллектива, способствующие творческой самореализации младших школьников.

В результативном – определены уровни творческой самореализации младших школьников на основе критериев и показателей: эмоционального (показатели - эмоциональная отзывчивость, способность к сопереживанию), мотивационного (показатели — интерес к хоровой музыке; выбор позиции наблюдателя, участника, лидера по отношению к хоровой

деятельности); *когнитивного* (показатели – потребность в музыкальных знаниях, умение поставить цель в творческой музыкальной деятельности); *рефлексивно - деятельностного* (показатели — выполнение поручения, самооценка достижения в творческой деятельности).

4. Условиями творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе являются: высоконравственная мотивация младшего школьника к творческой деятельности в хоровом коллективе; возможности хорового коллектива как воспитательного пространства и поля эмоционально-интеллектуального развития младшего школьника в хоровой деятельности; сотрудничество с родителями как активными помощниками учителя, единомышленниками и соучастниками процесса творческой самореализации младших школьников; программно-методическое обеспечение процесса, включающее модель, критерии, показатели, содержание и технологии творческой самореализации младших школьников.

Список литературы

1. *Баранова, С.В., Кевля, Ф.И.* Педагогические условия процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе: Хоровая культура и образование : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 30 марта 2017 г.) // М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; [отв. ред. : Т. П. Брова, М. Г. Долгушина]. – Вологда : ВоГУ, 2017. – 63 с. 5-9с. ISBN 978-5-87851-753-9
2. *Баранова, С.В.* Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе: Материалы Международной научно-практической конференции Педагогическое образование университетского типа: культурные традиции, современное состояние, взгляд в будущее (14-15 ноября 2013г.): - Науч.ред. д.п.н., проф., академик РАО Е.В. Бондаревская.- в 2 т.-Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013г.-т 2.-26-34.
3. *Брова, Т.П.* К проблеме возрождения массового детского хорового пения: Хоровая культура и образование : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 30 марта 2017 г.) // М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; [отв. ред. : Т. П. Брова, М. Г. Долгушина]. – Вологда: ВоГУ, 2017. – 63 с. ISBN 978-5-87851-753-9
4. Всероссийское хоровое общество: <http://npvho.ru>.
5. *Куровский, В.Н., Кириллова, И.О., Копытов, А.Д.* Совместные акции и проекты как средство формирования опыта гражданских действий младших школьников в классе инклюзивного обучения // Вестник томского государственного педагогического университета . 2016. Вып. 9 (174). С. 93-97
6. *Машарова, Т.В.* Профессиональное становление личности в системе непрерывного образования: поиски, решения, перспективы: монография/Т.В.Машарова. - Киров: Изд-во «Лобань», 2011.-147с. ISBN 978-593825-599-9
7. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. N 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».
8. Указ Президента Российской Федерации № Пр-271 от 4 февраля 2010 года утверждена Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа».
9. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.

13.00.08

В.В. Бурлуцкий, М.А. Русанов

Югорский государственный университет,
институт технических систем и информационных технологий,
кафедра систем обработки информации, моделирования и управления,
vvb@ugrasu.ru, m_rusanov@ugrasu.ru

МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ TUNING НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

В статье предложена методика проектирования образовательной программы. Она учитывает требования профессиональных стандартов и региональной специфики. Предложенная методика является модификацией алгоритма АКУР и основанного на методологии Tuning.

Ключевые слова: *профстандарт, ОПОП, методология Тюнинг, Югра.*

Введение. Особую актуальность в связи с развитием наукоемкого производства и перехода на компетентно-ориентированую модель образования приобретает разработка образовательных программ по техническим направлениям с учетом профессиональных стандартов, что подтверждается распоряжением правительства РФ [6] и приказом Минтруда России [4], в которых указаны приоритетные и востребованные направления. Стоит отметить, что если национальные исследовательские и федеральные университеты ориентируются на потребности экономики РФ в целом, то опорные университеты и региональные вузы должны учитывать специфику развития экономики региона.

Предлагаемое решение. Наиболее успешно зарекомендовавшим себя способом согласования образовательных программ и профессиональных стандартов, является методология Tuning [1]. Она была адаптирована к особенностям российского профессионального образования АКУР, которая разработала «Общий алгоритм проектирования программ высшего образования при реализации ФГОС ВО с учетом требований профессиональных стандартов и с применением европейских методологических подходов» [3]. Ниже предлагается модификация общего алгоритма, которая более точно учитывает особенности кадровых потребностей региона и профессиональные стандарты в отрасли.

Модифицированный алгоритм проектирования ОПОП.

Первые два этапа алгоритма в основном совпадают с предложенными АКУР, но рекомендуется более полно учитывать потребности региона – ориентироваться на данные региональных бирж труда и крупных агентств по трудоустройству. Также при отборе трудовых функций рекомендуется включить трудовые функции не только уровня 6-7 уровней (уровень бакалавриата и специалитета), но и из уровней более низкой квалификации, поскольку трудовые функции более высоких уровней, в большинстве случаев, включают в себя трудовые функции более низких.

3 этап. На основе опроса экспертов из региона, выявите зависимость трудовых функций и компетенций из ФГОС ВО, определяющих профессиональную направленность подготовки. Предлагается обобщить полученные результаты в виде матрицы проекций (см. таблицу 1).

4 этап. На основе анализа потребности региона в кадровых потребностях и полученной выше матрицы проекций трудовых функций и компетенций, уточните основной (основные) виды профессиональной деятельности. Отметим, что анализируя таблицу 1 можно определить наиболее востребованный вид профессиональной деятельности исходя из среднего процента трудовых функций, которые перекрываются компетенциями данного вида деятельности.

5 этап. Уточните список общепрофессиональных и профессиональных компетенций ФГОС ВО на основе анализа таблицы, дополнив его при необходимости компетенциями, обеспечивающими направленность (профиль) программы с учетом трудовых функций из профессиональных стандартов. Проведите анализ трудовых функций, в наиболее полной мере соответствующих каждой компетенции на основе данных из таблицы 1. Опишите структуру каждой компетенции, например, путем составления карты каждой компетенции. Для каждого результата обучения сформулируйте дескрипторы (показатели), для этого рекомендуем опираться на пункты «необходимые знания», «необходимые умения» и «трудовые действия» в описании соответствующих трудовых функций профессионального стандарта. При разработке дескрипторов, так же можно опираться на методические рекомендации, которые приведены в разделе II Рабочих материалов семинара АКУР [3], часть 1, рекомендуемая форма Карты компетенции приведена в Приложении 2 Рабочих материалов семинара АКУР, часть 1. В качестве примера в таблице 2 приведено описание дескрипторов для трудовой функции «Формализация и алгоритмизация поставленных задач» профстандарта «Программист».

Таблица 1 – Фрагмент матрицы проекций трудовых функций

Трудовая функция из профессионального стандарта	Кластер	Производственно-технологическая деятельность					...	Педагогическая деятельность		Суммарные показатели		
		ПК-1	ПК-2	ПК-3	ПК-4	ПК-5		...	ПК-23	ПК-24	П1 ¹	П2 ²
Трудовая функция 1	1	0	0	0	0	0	...	0	0	18	43%	57 %
Трудовая функция 2	1	0	0	0	1	0	...	1	0	22	57%	
Трудовая функция 3	1	0	0	0	1	0	...	1	0	22	57%	
Трудовая функция 4	1	0	0	0	1	1	...	0	0	25	61%	
Трудовая функция 5	1	0	0	0	0	1	...	0	0	23	54%	
Трудовая функция 6	1	0	1	0	0	1	...	0	0	25	64%	
Трудовая функция 7	1	0	0	0	1	1	...	0	0	25	61%	
Трудовая функция 8	2	2	2	2	1	0	...	0	0	20	50%	49 %
Трудовая функция 9	2	2	2	2	1	0	...	0	1	19	46%	
Трудовая функция 10	2	2	2	2	1	0	...	0	0	21	50%	
Сумма весов для компетенции		27	48	26	36	9	...	10	6			
Количество трудовых функций, нуждающихся в компетенции		16	30	15	27	9	...	9	5			
Процент суммы весов для компетенции от максимально возможной суммы весов		44%	79%	41%	69%	26%	...	23%	13%			

6 этап. Проанализировав таблицу 1, выделите 8-12 групп трудовых функций. Можно использовать как экспертный подход, так и методы кластерного анализа: метод k-средних или EM-алгоритм [2]. При использовании кластерного анализа, особое внимание необходимо уделить предварительной обработке и очистке данных, например, избавление от дублирования признаков, мультиколлинеарности признаков и выбросов, методами feature engineering.

¹ П1 – сумма весов трудовой функции по компетенциям профессионального блока.

² П2 – процент суммы весов трудовой функции от максимально возможной суммы весов.

³ П3 – средней процент значимых компетенций.

Таблица 2 – Описание трудовой функции «Формализация и алгоритмизация поставленных задач» профстандарта «Программист»

Требования профстандарта	Дескриптор карты компетенций	Описание требования
Трудовые действия	ОПК-1 «Владеть-1» (В-1);	Составление формализованных описаний решений поставленных задач в соответствии с требованиями технического задания или других принятых в организации нормативных документов
	ПК-19 В-1; ПК-7 В-1;	Разработка алгоритмов решения поставленных задач в соответствии с требованиями технического задания или других принятых в организации нормативных документов
	ПК-7 В-2;	Оценка и согласование сроков выполнения поставленных задач
Необходимые умения	ОПК-3 «Уметь-1» (У-1);	Использовать методы и приемы формализации задач
	ОПК-3 У-2; ПК-19 У-1;	Использовать методы и приемы алгоритмизации поставленных задач
	ОПК-3 У-3;	Использовать программные продукты для графического отображения алгоритмов
	ОПК-4 У-1; ПК-19 У-2;	Применять стандартные алгоритмы в соответствующих областях
Необходимые знания	ПК-19 З-1;	Методы и приемы формализации задач
	ПК-19 З-2;	Языки формализации функциональных спецификаций
	ПК-20 З-1; ПК-19 З-3;	Методы и приемы алгоритмизации поставленных задач
	ПК-21 З-1;	Нотации и программные продукты для графического отображения алгоритмов
	ПК-19 З-4;	Алгоритмы решения типовых задач, области и способы их применения

Выявленные группы трудовых функций составят основу базовой части учебного плана и будут отвечать за формирование профессиональных компетенций, которые непосредственно будут востребованы на производстве. Далее мы преобразовываем данные группы трудовых функций в компетентностноориентированные модули образовательной программы, обеспечивающие достижение определенных уровней освоения компетенции, или в дисциплины, обеспечивающие «целостные» знания. Силами творческого коллектива, состоящего из методологов и потенциальных преподавателей программы, спроектируйте рабочий вариант структуры программы, проведя содержательный анализ полученных групп трудовых функций и их зависимости от естественнонаучного и математического дисциплин.

7 этап. Распределите количество зачетных единиц, выражающих объем базовой части программы, по всем компонентам программы. Для этого у каждой группы вычисляется показатель – среднее количество значимых компетенций (последний столбец таблицы 1), который затем нормируется относительно суммы всех показателей групп трудовых функций и переводится в зачетные единицы. Полученный показатель является процентом от общего количества зачетных единиц, заложенного в ФГОС ВО на базовую часть учебного плана.

Дальнейшие шаги соответствуют методике, описанной в методических материалах АКУР, начиная с пункта 5 «Определение методов преподавания и организации самостоятельной работы обучающихся, образовательных технологий».

Заключение. Описанный в статье алгоритм позволяет учитывать особенности рынка труда региона. Важными особенностями этого алгоритма является оперативность создания учебного плана и объективность выбора основных компонентов программы. Это обеспечивается за счет использования методов кластеризации и минимального привлечения экспертов. Учитывая высокий уровень формализации предложенного алгоритма, перспективным направлением продолжения этой работы видится разработка программного комплекса, позволяющего автоматизировать работы по созданию и модификации основной профессиональной образовательной программы, в наибольшей степени учитывающего специфику и динамику рынка труда региона.

Список литературы

1. Горылев А.И., Грудзинская Е.Ю., Любимов А.К. Проектирование учебных и образовательных программ на основе методологии ТЮНИНГ: Методическое пособие / Под ред. А.К. Любимова // Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2015 г.
2. Мандель И.Д. Кластерный анализ. // Москва: Финансы и статистика. – 1988 г.
3. Методические материалы для разработки ООП и ПООП при реализации ФГОС3+. Алгоритм разработки ООП и ПООП при ФГОС 3+. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.asur.msu.ru/metodical_fgos3plus.php (дата обращения: 27.06.2017)
4. Приказ Минтруда России от 02.11.2015 г. №832 «Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования».
5. Распоряжение правительства РФ от 06.01.2015 г. №7-р «Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технического развития российской экономики».
6. Хенрик Бринк, Джозеф Ричардс, Марк Феверолф. 2017 г. Машинное обучение. // Издательство: Питер.

13.00.00

В.В. Бурлуцкий, Н.И. Санникова

Югорский государственный университет,
институт (НОЦ) технических систем и информационных технологий,
кафедра систем обработки информации, моделирования и управления,
Ханты-Мансийск, vladimir.burlutskiy@gmail.com, sannikova_ni66@mail.ru

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСЦИПЛИН И КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ»

В работе рассмотрены вопросы, связанные с компетенциями, компетентностным подходом в профессиональном образовании. Представлена математическая модель взаимосвязи дисциплин и компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике» с использованием аппарата теории множеств, теории графов, теории матриц, методов статистического и интеллектуального анализа данных.

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, бакалавр экономики, учебная дисциплина «Информационные технологии в экономике», математическая модель взаимосвязи дисциплин и компетенций.

Конец XX века характеризуется стремительным развитием компьютерной техники, информационных технологий, средств телекоммуникации. Человеческое общество совершило новый эволюционный скачок, который привел к развитию электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей. Это выдвинуло новые требования к знаниям, навыкам, деловым и личностным качествам выпускников вузов, которые должны знать, уметь, владеть навыками работы с такими информационными технологиями.

Термин «компетенция», как следует из словаря Webster, появился в 1596 году. Однако только в последние десятилетия значение этого понятия и его значимость для управления и образования стали особенно актуальны.

На сегодняшний момент существует достаточно большое количество научных работ по данному вопросу: О.Л.Курилова, А.А.Смагин, С.В.Липатова, Ф.М.Курилов (2016), А.Е.Сошников (2015), Д.А.Хорват (2015), О.Л.Чуланова (2014), Н. Ф.Ефремова (2012), О.Г.Берестнева (2007) и др. И с каждым годом интерес к этому вопросу не ослабевает. Однако, до сих пор не существует единого мнения в отношении понятий «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход».

Одни исследователи рассматривают «компетенцию» и «компетентность» как равнозначные понятия. Другие же, например, Д.А.Хорват (2015), придерживаются точки зрения, что компетенция и компетентность – это два разных явления.

Компетенции изменяются во времени. Одни – устаревают, а вместо них появляются новые, более актуальные для данного времени.

Множество различных компетенций образуют компетентность. Компетентность формируется в системе профессионального образования в соответствии с Паспортом специальности профессиональной деятельности.

Начиная с 1970-х годов XX века стал активно развиваться компетентностный подход в образовании. В этот период обучение стали рассматривать не столько педагогическим процессом, сколько частью бизнес-процесса.

Участники Болонского процесса — Европейские университеты, университеты России — рассматривают компетентностный подход, как инструмент, обеспечивающий: определение качества образования с помощью идентификаторов ключевых компетенций; развитие инновационных способностей; сравнение и подтверждение степеней; социальный диалог

высшей школы с работодателями; результатом образования является способность человека эффективно действовать в соответствующих ситуациях профессиональной деятельности, а не сумма усвоенной информации.

Взаимосвязь дисциплин и компетенций отражена в учебном плане, который определяет перечень изучаемых дисциплин, порядок их изучения и объем. Каждая дисциплина требует определенной подготовки студента и уровня владения компетенциями.

В соответствии с учебным планом направления подготовки 38.03.01 «Экономика» направленность (профиль) «Экономика предприятий и организаций» 2016 года набора по дисциплине Б1.В.ОД.10 «Информационные технологии в экономике» (ИТЭ) должны быть сформированы компетенции — ОПК-1, 2; ПК-1, 8, 10. Компетенции по ИТЭ связаны с другими компетенциями — ОК-3, 4, ОПК-3 (рис. 1, табл.1).

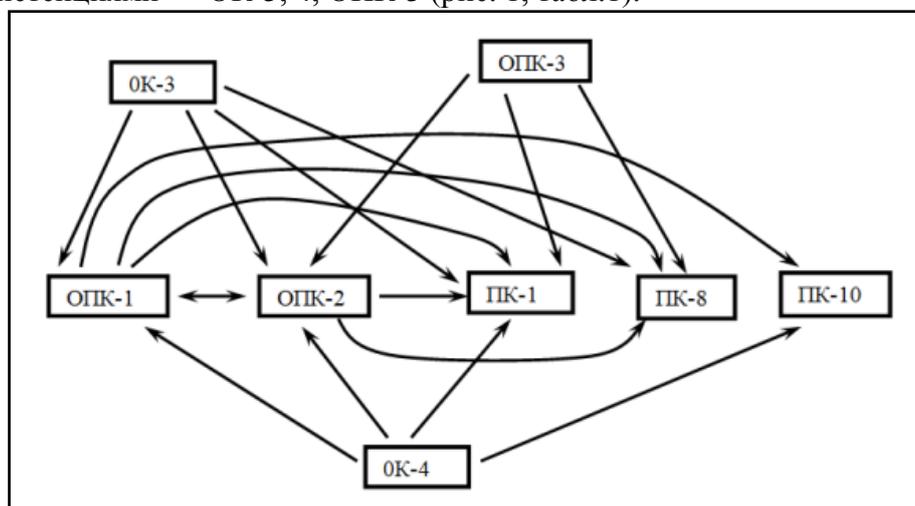

Рис.1 – Связь компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике» с другими компетенциями

Таблица 1 – Список компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике»

№ п/п	Компетенция
1.	ОК-3 - способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности
2.	ОК-4 - способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия
3.	ОПК-1 - способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности
4.	ОПК-2 - способен осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач
5.	ОПК-3 - способность выбирать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, анализировать результаты расчетов и обосновывать полученные выводы
6.	ПК-1 - способен собрать и проанализировать исходные данные, необходимые для расчета эконо-номических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов
7.	ПК-8 - способен использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии
8.	ПК-10 - способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии

По результатам исследования установлено, что использование аппарат теории множеств позволяет представить учебный процесс в виде множества дисциплин и компетенций. В соответствии с учебным планом направления подготовки 38.03.01 «Экономика» направленность (профиль) «Экономика предприятий и организаций» 2016 года набора по дисциплине Б1.В.ОД.10 «Информационные технологии в экономике» (ИТЭ) должны быть сформированы компетенции — ОПК-1, 2; ПК-1, 8, 10. Компетенции по ИТЭ связаны с компетенциями — ОК-3, 4, ОПК-3.

Использование теории графов позволяет представить учебный план в виде ориентированного графа $G = (V, W)$, где V – это множество вершин, представляющих из себя множество дисциплин, W – множество дуг; граф взаимосвязи дисциплин и компетенций через элементы компетенций; граф взаимосвязи одной компетенции и дисциплин, граф связи дисциплины с другими дисциплинами.

Если учитывать только связи между дисциплинами, то граф преобразуется в дерево, позволяющее определить, из каких дисциплин формируются отдельные компетенции. Так, формирование компетенции ОПК-1 по дисциплине ИТЭ происходит через изучение шести дисциплин, ОПК-2: через изучение 15 дисциплин, ПК-1: через изучение 12 дисциплин, ПК-8: через изучение 8 дисциплин, ПК-10: через изучение 7 дисциплин.

Теория матриц, методы статистического и интеллектуального анализа данных используются для формализации связей между элементами компетенций и их оценками. Для оценки компетенций, которыми обладает выпускник, предлагается использовать матрицу компетенций размера $m \times n$, где m – количество дисциплин, n – количество компетенций. Рассчитывается степень участия всего набора дисциплин в формировании компетенции и степень участия каждой дисциплины в формировании всех компетенций, вычисляется итоговая и относительная оценка компетентности по соответствующим формулам. Рисуются профиль компетентности выпускника в виде графика и лепестковой диаграммы.

В зачетках целесообразно выставлять оценки не по дисциплинам, а по компетенциям.

Список литературы

1. Берестнева О. Г. Системные исследования и информационные технологии оценки компетентности студентов: Автореферат дисс. ... д-ра технич.наук. – Томск, 2007. – 42с.
2. Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. – М.: Национальное образование, 2012. – 416 с.
3. Курилова О. Л., Смагин А. А., Липатова С. В., Курилов Ф. М. Мониторинг компетентности выпускников ВУЗА // Вестник НГИЭИ. Выпуск № 6 (61) / 2016 // <http://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kompetentnosti-vyusknikov-vuza>
4. Сошников А. Е. Педагогические условия формирования социокультурных компетенций бакалавров по направлению подготовки «Культурология» в вузе: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Самара, 2015. – 22с.
5. Хорват Д. А. Образовательная среда вуза как фактор формирования общекультурных компетенций студентов: Автореф. ... дисс. канд. пед. наук. – М., – 2015. – 34с.
6. Чуланова О. Л. Формирование и развитие компетентностного подхода в работе с персоналом: теория, методология, практика: Автореф. ... дисс. д-ра эконом. наук. – М., 2014. – 51с.

*13.00.00***К.Ю. Дмитриева, Е.Г. Супрун, Л.И. Супрун**ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет,
институт архитектуры и дизайна,
Красноярск, suprun-lily@jandex.ru**О ПРЕПОДАВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Приведено мнение авторов по поводу двух, предложенных коллегами, инновационных методик преподавания графических дисциплин. Одна из них заключается в том, чтобы при изучении инженерной графики сократить долю «бумажного» варианта, а использовать компьютер. Проведя анализ образовательных документов, и используя собственные педагогические наблюдения, пришли к выводу, что в первом семестре пагубно подменять одну дисциплину другой, так как каждая из них несёт свою функциональную нагрузку в формировании компетенций выпускника. Другая методика заключается в том, чтобы изучение начертательной геометрии начать не с ортогональных проекций, а с аксонометрии. Анализ проведённых исследований показал, что такой вариант действительно возможен.

Ключевые слова: методика преподавания, инженерная графика, компьютерная графика, начертательная геометрия.

Компьютер прочно вошёл в нашу жизнь. С его помощью можно быстро получить интересующую нас информацию, «попасть» в любую точку земного шара, обменяться мнениями с коллегами и использовать в процессе обучения. С начала проведения реформ в области науки и образования учёные и педагоги активно включились в разработку новых методик преподавания. Хотим высказать свои соображения по поводу двух предложенных инновационных методик преподавания графических дисциплин [2, 3, 4]. Методологической основой наших исследований является теоретический анализ образовательных документов и педагогические наблюдения, а также сравнительный анализ решения задач в разных системах.

Все инновационные технологии связаны с применением электронных средств. Несколько лет идёт дискуссия по поводу использования компьютерной графики при изучении графических дисциплин: начертательной геометрии и инженерной графики. Во многом из-за появления компьютерной графики в учебных планах сократилось количество часов, отводимых на изучение инженерной графики. Поэтому естественно предложение педагогов [3, 4] изучать инженерную графику сразу в компьютерном исполнении.

Придя в институт, студенты в большинстве своём имеют слабую подготовку по черчению, геометрии и компьютерной графике. В школе изучают информатику. С графическими пакетами их знакомят только учителя-энтузиасты. Первокурсник испытывает трудности при изучении начертательной геометрии. Осознанное восприятие приходит только к концу семестра. Аналогичная ситуация с инженерной и компьютерной графикой. Искусственно созданный «винегрет» из двух дисциплин не позволит студентам получить целостное представление о каждой из них.

Инженерная графика готовит студентов к выполнению и чтению чертежей различной сложности. Для этого необходимо изучить сначала основы начертательной геометрии, являющейся, по словам российского профессора Курдюмова В.И., «грамматикой чертежа».

Перед начертательной геометрией и компьютерной графикой стоят разные задачи. Исходя из федерального государственного образовательного стандарта, каждой дисциплине отведена своя роль в формировании у студентов компетенций. Причём, для каждой дисциплины смысловое содержание одной и той же компетенции разное. В таблице 1 приведена расшифровка ПК-1 для начертательной геометрии и компьютерной графики одной и той же специальности.

Таблица 1– Содержание компетенции ПК-1

Компетенции	Дисциплина	Содержание
ПК-1	Начертательная геометрия	Готовность к участию в составе коллектива исполнителей к <i>разработке</i> проектно-конструкторской документации
	Компьютерная графика	Способность и готовность <i>использовать</i> информационные технологии, в том числе современные средства компьютерной графики в своей предметной области.

Из приведённого выше можно сделать вывод, что начертательная геометрия даёт теоретическую базу для создания моделей объектов и их чертежей, а компьютерная графика обучает технологии выполнения чертежей. Основу каждой дисциплины студенты должны получить отдельно.

Наступила эпоха нового поколения. Современные студенты выросли с компьютерами, ноутбуками, смартфонами, телефонами. Их быстро утомляет чтение длинных текстов. Они не могут слушать и воспринимать продолжительные сообщения. Им необходимо видеть всю информацию в картинках визуальнo. И вот здесь компьютерные технологии могут помочь в освоении начертательной геометрии. В первом семестре студенты должны быть пользователями этих технологий. Для этого следует разрабатывать электронные курсы, включающие в себя и небольшими порциями теоретический материал, и презентации, и видеоролики, и закрепляющие задания, и контрольные вопросы. Обязательно должны быть показаны примеры применения изучаемого материала. Начиная со второго семестра, при изучении прикладных вопросов, в условиях дефицита времени, разумно использовать совместно обе графики. В этом случае «бумажный вариант» можно свести к минимуму.

Традиционно изучение начертательной геометрии начинают с ортогональных проекций. Профессор А.Л. Хейфец в качестве альтернативы предлагает теоретический курс, изучение пространства в котором будет начинаться сразу в 3D модели.

Попробуем разобраться в возможности такой альтернативы.

Отображая объекты пространства на плоскость, мы используем либо ортогональный чертёж (2D модель), либо аксонометрию или перспективу (3D модель). Каждая из этих моделей создаётся методом двух изображений, когда используются две плоскости проекций, расположенные под произвольным углом, и два центра проецирования [1]. В зависимости от расположения плоскостей проекций и центров проецирования получаются геометрические модели разных систем.

На рис.1, а представлена конструкция модели точки пространства в системе ортогональных проекций. Плоскости проекций взаимно перпендикулярны и проецирование на каждую из них ортогональное. Точка моделируется двумя проекциями: фронтальной – A_1 и горизонтальной – A_2 .

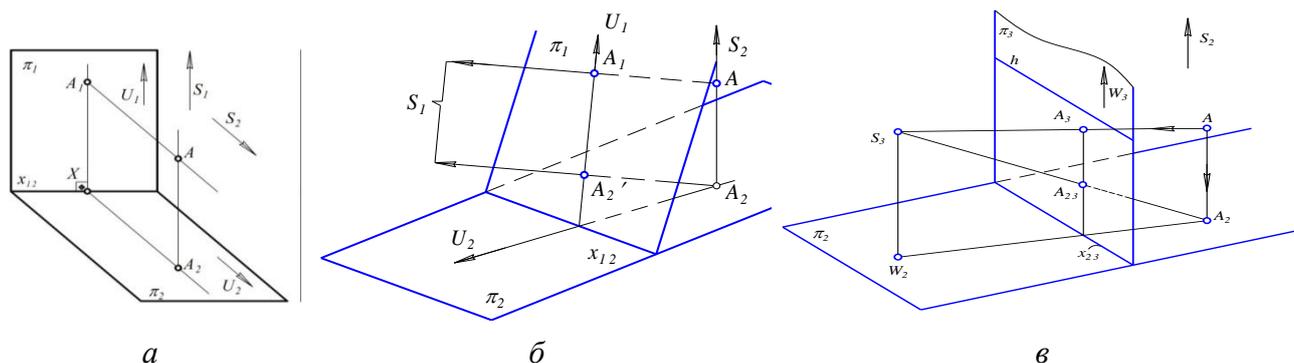

Рис. 1– Модель точки:

а) в ортогональных проекциях, б) в аксонометрии, в) в перспективе

На рис. 1, *б* показан процесс конструирования модели точки в аксонометрии. Плоскости проекций расположены под произвольным углом (в частном случае могут оказаться взаимно перпендикулярными). Проецирование на одну из них ортогональное, на другую – параллельное (может быть как прямоугольным, так и косоугольным). Моделью точки является пара проекций: A_1 – первичная проекция или аксонометрия, A_2' – вторичная проекция точки.

На рис. 1, *в* представлена конструкция модели точки в перспективе. Плоскости проекций взаимно перпендикулярны (могут быть и под произвольным углом). Проецирование на одну из них ортогональное, на другую центральное. Моделью точки является пара проекций: A_3 – первичная проекция или перспектива, A_{23} – вторичная проекция точки. Каждая модель обладает позиционными и метрическими свойствами.

Сравним позиционные свойства геометрической модели всех трёх систем.

На рис. 2 изображено схематизированное здание в ортогональных проекциях (2D модель). На рис. 3, 4 построены наглядные изображения в аксонометрии и перспективе (3D модели). Проанализируем построения, выполненные на всех трёх моделях.

Скаты крыш здания и пристройки (рис. 2, 3) являются плоскостями общего положения. Линию DE их пересечения построена с помощью вспомогательных секущих плоскостей γ и δ на рис. 2, α и β на рис.3. Грани надстройки (рис. 2, 4) являются проецирующими плоскостями. Одна из проекций линий пересечения их со скатом крыши совпадает со следом плоскости β на рис. 2 и Q на рис.4. Другая проекция искомой линии пересечения построена как недостающая проекция прямой линии, лежащей в плоскости общего положения. Линия пересечения двух проецирующих плоскостей, перпендикулярных одной и той же плоскости проекций (стены здания и пристройки на рис. 2, 3), будет перпендикулярна той же плоскости. С учётом взаимной параллельности линий пересечения двух параллельных плоскостей третьей плоскостью построено пересечение ската крыши пристройки с передней стеной здания (рис. 2, 3) и боковой видимой грани надстройки со скатом крыши здания (рис. 2, 4).

Построение теней это тоже позиционная задача, где световой луч принимается за прямую линию общего положения [1]. Так, тень от точки A (рис. 2) и точки C (рис.4) на скат крыши определена как точка пересечения прямой общего положения (светового луча) с плоскостью общего положения (скатом крыши). Для этой цели использованы вспомогательные горизонтально проецирующие плоскости α на рис. 2 и P на рис. 4. Тень, падающая от второго горизонтального ребра, выходящего из точки A , на видимый скат крыши (рис. 2), от свеса b ската крыши здания на скат крыши пристройки (рис. 3), от ребра наклонного ската крыши на боковую стену (рис. 4) проходят через точки пересечения этих рёбер с плоскостью, на которую падает тень. Тени от остальных точек и контуров построены как пересечение прямой линии общего положения (световой луч) с проецирующей плоскостью, (плоскость земли). Тени от наклонных скатов крыши пристройки определены как линии пересечения плоскости общего положения, проходящей через скат крыши (световая плоскость), с горизонтальной плоскостью. Тени от всех вертикальных рёбер совпадают с вторичным лучом, а от рёбер, параллельных фасадам и земле – параллельны самим себе.

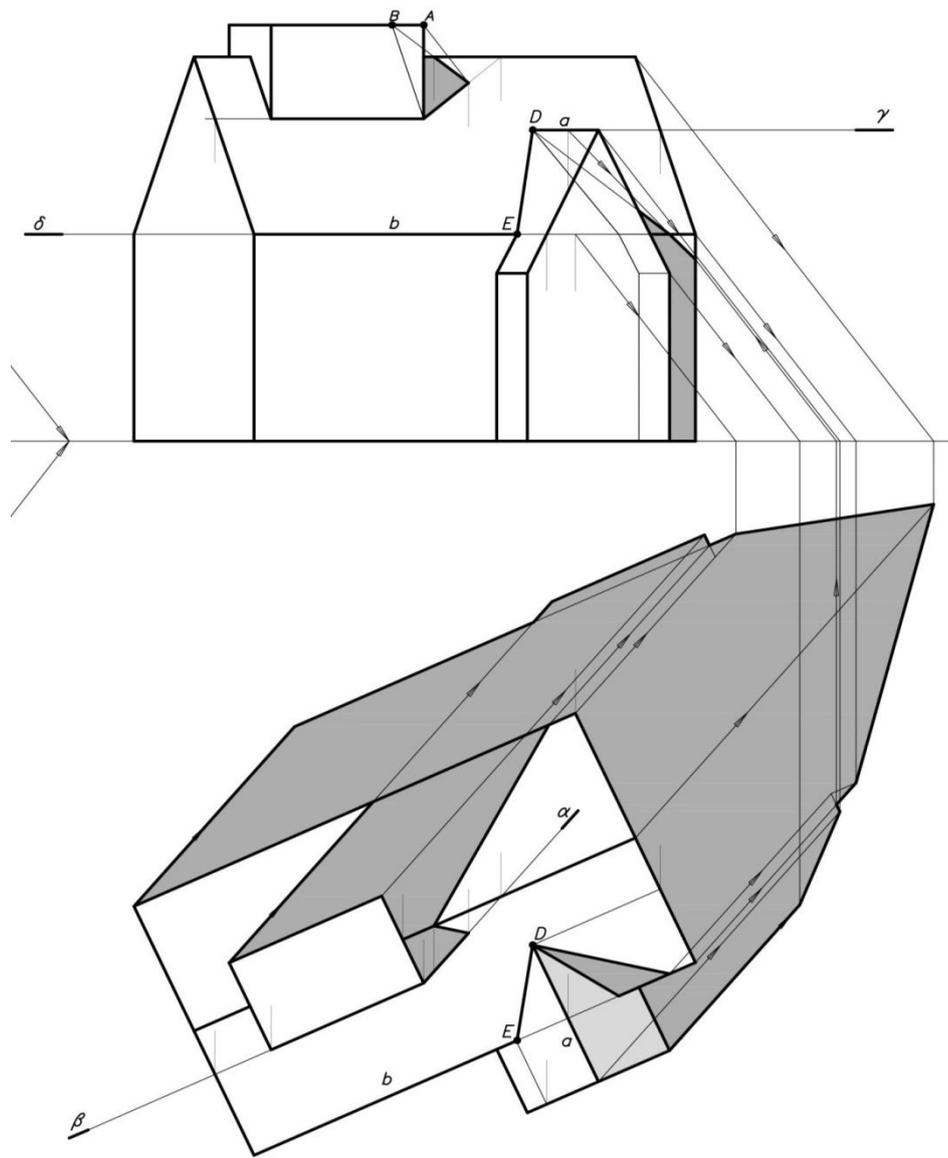

Рис. 2– Ортогональный чертёж здания с тенями

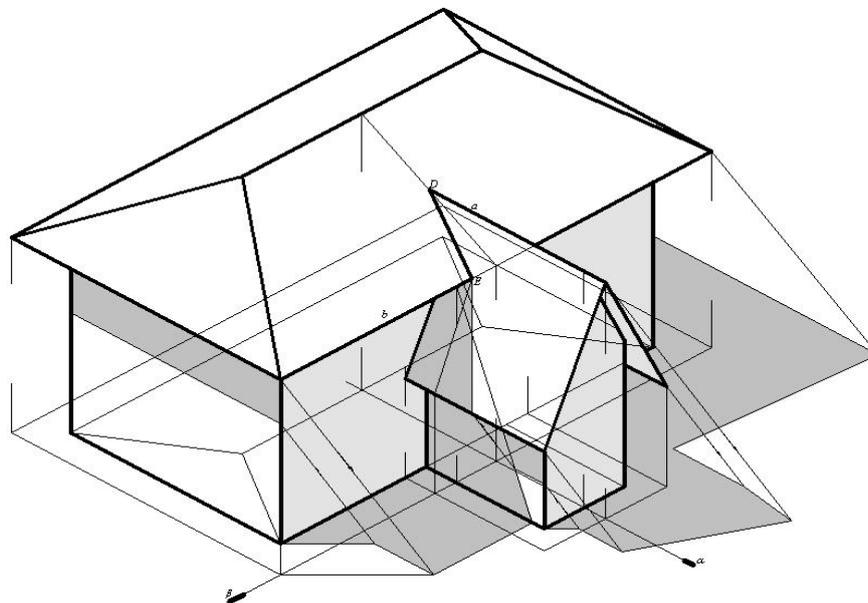

Рис. 3– Аксонометрия здания с тенями

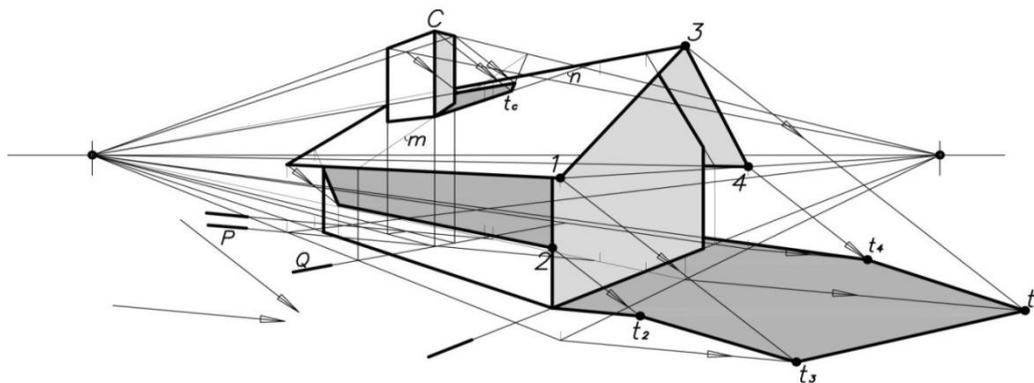

Рис. 4– Перспектива здания с тенями

Таким образом, проанализировав решение позиционных задач в каждой системе, приходим к **выводу**: алгоритм их решения один и тот же, следовательно, позиционные свойства одинаковые. Значит, изучать начертательную геометрию действительно не обязательно с ортогональных проекций. Можно начать её изучение и с 3D модели.

Список литературы

1. *Денисов И.В.* Позиционные задачи и теория теней / Денисов И.В., Козырев Н.В., Супрун Л.И., Устюгова Л.А. // VIII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» – 2016 .– Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1398/22573>
2. *Сторожилов А. И.* Новая технология преподавания инженерной графики // Инновационные технологии в инженерной графике: Проблемы и перспективы: Сборник трудов Международной научно-практической конференции – Брест, – 20 апреля 2016. – С. 146-148. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/2054770/>
3. *Сторожилов А. И.* Лабораторный практикум “Инженерная графика на компьютере. Часть I.” Электронное учебное издание / А.И. Сторожилов. Репозиторий БНТУ. Рег. No ЭИ БНТУ/ФММП 101-32.2014. 150 с.
4. *Хейфец А. Л.* О перспективах нового теоретического курса как альтернативы начертательной геометрии // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе в условиях ФГОС ВПО: Материалы II Международной научно-практической Интернет - конференции. – Пермь, – февраль-март 2011.– С. 38-45. – Режим доступа: http://www.studmed.ru/_c37e4410c65.html

13.00.00

Т.Ф. Ерина, И.В. Уварова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерство здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Основная цель обучения – подготовка компетентных специалистов, соответствующих требованиям научной и общественной жизни. В медицинском вузе изучение латинского языка является неотъемлемым компонентом формирования профессиональной компетентности будущих врачей и провизоров. Одна из задач в преподавании курса латинского языка – овладение специальной терминологией. Проблема решения терминологической грамотности требует комплексного подхода, так как все отрасли медицины базируются в своей терминологии на латинском и древнегреческом языках.

Ключевые слова: образование, профессиональный латинский язык, системный подход, самостоятельная работа, интерактивное обучение, гуманизация образования.

Подготовка всесторонне образованных и компетентных специалистов, соответствующих всем требованиям современной научной и общественной жизни, является главной целью обучения.

В медицинском вузе латинский язык выступает как одна из обязательных профессиональных дисциплин в программе подготовки квалифицированных специалистов. Его изучение становится необходимой и неотъемлемой составляющей формирования профессиональной компетентности будущих врачей и провизоров.

Одна из основных задач в преподавании курса латинского языка – овладение специальной терминологией, языком будущей профессии.

По мнению М.Н.Чернявского, освоение в профессии происходит в процессе последовательного усвоения профессионального языка, т.е. системы специальных понятий и обозначающих их предметов. Медицинская терминология всегда синхронизируется с развитием самой медицины. Новые явления, названия болезней, лекарственных препаратов требуют новых номинаций терминов. Все отрасли медицины базируются в своей терминологии на латинском и древнегреческом языках, а термины функционируют с латинскими и греческими терминологическими элементами [3: с.412].

Эффективность процесса обучения студентов медицинского вуза напрямую связана с успешностью их адаптации в образовательном пространстве, а одним из способов адаптации к профессии является изучение латинской медицинской терминологии, когда студенты осваивают анатомическую, клиническую и фармацевтическую терминологию, получают базовые знания о языке медицинской профессии и развивают профессиональную компетенцию [2: с.450].

Вопросы оптимизации и повышения эффективности учебного процесса по латинскому языку и медицинской терминологии являются предметом постоянного совершенствования.

Прежде всего преподавателю, работающему со студентами I курса, необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы он способствовал привитию интереса к предмету. При этом важно объяснить студентам, что латинский язык является базовой дисциплиной для изучения других предметов, а, следовательно, способствует их пониманию и усвоению, создает предпосылки для профессионального роста будущего врача и

фармацевта. Известно, что мотивация является одной из основных составляющих профессиональных компетенций. Наличие положительной мотивации при формировании профессиональной компетенции – одно из условий ее успешной реализации.

Следует отметить, что подавляющее большинство нынешних первокурсников понимают значимость латинского языка для медиков, связывая его, прежде всего, с историей зарождения и развития медицины.

Преподаватель подчеркивает важность латинского и древнегреческого языков как базы интернационального языка врачей всего мира, знакомит студентов с принципами функционирования медицинских терминов, способами их образования.

Другим важным аспектом повышения эффективности и оптимизации учебного процесса является системный подход в освоении курса, который давно стал основой обучения.

Чтобы большой объем информации не сформировал у студентов формального отношения к изучению материала, непонимания и неприятия учебной программы, следует вырабатывать у студентов системное мышление, которое является, как показала многолетняя практика, одним из основных принципов в обучении профессиональному языку и помогает избежать простого накопления знаний.

Большие трудности у студентов на начальном этапе усвоения медицинской терминологии вызывает непонимание в использовании терминов и терминологических элементов латинского и греческого происхождения.

Для облегчения усвоения преподаватель должен четко показать основные различия между анатомической и клинической системами терминов.

Следующим важным аспектом повышения эффективности и оптимизации учебного процесса является правильно организованная самостоятельная работа студентов.

Несоответствие компетентности студентов уровню сложности нового материала создает трудности на начальном этапе обучения. Самостоятельная работа должна быть нацелена на то, чтобы интерес вызывали не только содержание дисциплины, но и методы ее изучения, а это, в свою очередь, будет формировать стойкую мотивацию к освоению учебного материала, стимулировать познавательную деятельность.

Самостоятельность, интерес и активность обучаемого являются профессионально значимыми качествами будущего медика, характеризующими его деятельность и обеспечивающими эффективность и качество обучения.

Для формирования устойчивой мотивации к самостоятельному изучению дисциплины необходимо разнообразить формы самостоятельной работы. Важную роль при этом играет разработка новых методических подходов при составлении учебно-методических пособий, призванных активизировать учебный процесс. На кафедре созданы учебно-методические пособия по основным разделам терминологии, которые используются как дополнительные при отработке и закреплении учебного материала на всех факультетах.

В пособия включены тесты, охватывающие основные темы курса. Разнообразная тематика тестов способствует повышению качества знаний, своевременному выявлению пробелов, дает возможность использовать результаты тестов для организации целенаправленной индивидуальной работы. Включенные в структуру пособия ключи для тестовых заданий позволяют использовать их для самоконтроля. Такие тесты являются неотъемлемой частью самостоятельной работы студентов. Они активизируют мыслительные операции, развивают память и внимание.

Другим важным приемом активизации обучения студентов медицинской терминологии и повышения эффективности учебного процесса является применение информационных технологий. Поскольку при обучении латинскому языку практически на каждом занятии вводится новый грамматический материал, то он должен сопровождаться максимальной наглядностью (мультимедийное оборудование, таблицы, схемы, алгоритмы).

С этой целью на кафедре активно используется интерактивная доска, с применением которой значительно повысилась эффективность процесса обучения (интерес, степень визуализации и качество усвоения материала). Применение интерактивной доски на

различных этапах занятия способствует более эффективному его проведению, усиливая мотивацию и вовлекая большое количество студентов в познавательный процесс. Студенты лучше воспринимают информацию, размещенную на большом экране, так как это активизирует их воображение, и усвоение материала не вызывает затруднений [1, с.119].

Применение таких технологий в комплексе с методическими пособиями существенно активизирует учебную информацию, делает ее более наглядной для восприятия и легкой для усвоения.

Повышение оптимизации и эффективности учебного процесса способствует формированию не только профессиональной, но и общекультурной компетенции студента медицинского вуза

Курс латинского языка имеет богатое культурологическое содержание как для развития творческого потенциала личности студентов, так и для решения задач гуманитаризации учебного процесса.

Гуманитарный и культурологический аспект дисциплины «Латинский язык» в медицинском вузе при всей своей очевидности и традиционности требует новых подходов, а также углубления и совершенствования уже известных.

Наиболее перспективными в этом плане являются такие разделы дисциплины, как «Общекультурное значение латинского языка», «Латинская афористика».

Знакомство с изречениями великих врачей, естествоиспытателей, философов о медицине, здоровье, природе, о нравственных качествах человека, его верности долгу, способности к дружбе, любви обладает большим потенциалом воспитательного воздействия на обучаемых.

Работа по изучению общекультурных аспектов латинского языка и латинской афористики должна строиться таким образом, чтобы знания приобретались в процессе самостоятельной познавательной деятельности, с использованием активных и интерактивных форм обучения таких как, доклад-презентация, групповая дискуссия, мини-конференция, круглый стол и другие.

Наполнение занятий гуманитарным содержанием реализует возможность развития мыслительных творческих способностей личности, способствует повышению уровня общей культуры, учит ориентироваться в системе социальных и других ценностей, позволяет приобретать опыт творческой деятельности.

Таким образом, выше перечисленные направления деятельности кафедры в обучении профессиональному языку, как показала практика, позволяют интенсифицировать и оптимизировать учебный процесс и добиваться высоких результатов.

Список литературы

1. *Ерина Т.Ф., Уварова И.В.* Интерактивные средства обучения как компонент единой образовательной среды в высшем учебном заведении // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 2016 № 4, с. 118-119.
2. *Костромина Т.В.* Коммуникативные проблемы иностранных студентов в образовательной среде российского университета // *Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой*. Самара, 2005, с. 446-451.
3. *Чернявский М.Н.* Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. М.: Медицина, 2004, с. 412.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов,
С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.Г. Ванюркин, Ю.С. Ременникова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ МЕДАЛИ ИМЕНИ ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР Н.Н. БАЙТЕРЯКОВА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Воспитательная работа в медицинских и педагогических вузах должна быть организована с первого курса обучения студентов. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, поиск новых тем и расширение границ исследования, особенно в междисциплинарной области — задача, которая стоит на современном этапе обучения. Важной воспитательной и педагогической формой поощрения научно-исследовательской работы студентов является награждение именными медалями авторитетных деятелей республики.

Ключевые слова: *воспитание, научно-исследовательская работа, именные медали деятелей науки и культуры республики.*

Ассоциация историков медицины Республики Башкортостан (АИМ РБ) была создана в марте 2011 года во время подготовке к I Международной научно-практической конференции по истории медицины, физической культуры и спорта, посвященной 120-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н.Байтерякова и 80-летию со дня рождения профессора М.Б.Мирского. В работе конференции приняли участие свыше 50 учёных из различных регионов Российской Федерации, а также ближнего (Беларусь, Ю. Латвия, Молдова, Украина и др.) и дальнего (Германия, Швейцария др.) зарубежья [1]. Президиумом АИМ РБ были разработаны именные медали:

- 1) имени доктора медицинских наук, профессора Марка Борисовича Мирского (за вклад в развитие истории медицины Российской Федерации);
- 2) имени заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н.Байтерякова (за вклад в развитие истории медицины Республики Башкортостан);
- 3) имени доктора педагогических наук, профессора Геннадия Ивановича Мокеева (за вклад в развитие истории физической культуры и спорта Республики Башкортостан).

Первыми лауреатами именных медалей соответственно стали: профессор Владимир Маркович Мирский (Германия; сын профессора М.Б.Мирского); заслуженный работник культуры РСФСР Динора Гаяновна Байтерякова (г.Москва, дочь заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н.Байтерякова) и сам доктор педагогических наук, профессор Геннадий Иванович Мокеев.

I Международная научно-практическая конференция по истории медицины, физической культуры и спорта, посвященная 120-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н.Байтерякова и 80-летию со дня рождения профессора М.Б.Мирского явилось первым международным научным мероприятием после назначения нового ректора Башкирского государственного медицинского университета профессора Валентина Николаевича Павлова (с 2016 г. — член-корреспондент РАН).

Лауреатами медали имени заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н. Байтерякова в разные годы становились лучшие студенты (отличники учебы, активисты, спортсмены) Башкирского государственного медицинского университета Камалтдинов Ленар (2011), Ефремов Илья,

Баязитов Римир (2014); Шабаева Мария, Чингизова Галия (2015); Биглова Алсу, Абсатаров Руслан (2016); Гимадова Эльвина, Дьякова Нина, Карпова Екатерина, Мухамбетов Ильгиз, Рахматуллина Диана (2016); Каримов Марат и Шамсутдинов Салават (2017) [2].

Помимо именных медалей Ассоциация историков медицины Республики Башкортостан награждает студентов дипломами и грамотами. Вручение медалей и дипломов производит доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета, заслуженный врач Российской Федерации, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук Рустем Ханифович Гисматов в торжественной обстановке на конференциях, заседаниях студенческого научного общества с приглашением родителей и близких родственников студентов. Один раз в 2012 году вручение производилось на торжественном собрании в корпусе №10 во время вручения дипломов врачей. Формирование общекультурных компетенций у студентов осуществляется в рамках практически каждой учебной дисциплины. История медицины как универсальный междисциплинарный курс участвует в формировании общекультурных компетенций, направленных на развитие способностей к логическому мышлению, самообучению, формированию личностной мировоззренческой и гражданской позиции, а также на развитие ответственности и умения работать в команде. Общекультурные компетенции помогают приобрести общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Основной задачей в научно-исследовательской работе со студентами Ассоциация историков медицины Республики Башкортостан, помимо изучения истории медицины и здравоохранения, ставит организацию помощи в выборе специальности врача, что является очень ответственным шагом в жизни будущих молодых специалистов. Реализация общеобразовательных задач в процессе преподавания истории медицины предполагает постановку целей по формированию у студентов совокупности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Критерием эффективности подготовки будущего специалиста в высшем учебном заведении должна выступать именно совокупность характеристик, составляющих его профессиональную компетентность [3]. Важную роль в этом играет система поощрения учебной и научной деятельности студента при помощи медали имени заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н. Байтерякова. В декабре 2017 года Ассоциация историков медицины Республики Башкортостан совместно с ООО Санаторий «Зеленая роща» планирует провести XV Всероссийскую научно-практическую конференцию по истории медицины, физической культуре и спорта, посвященную 90-летию со дня рождения заслуженного работника культуры РСФСР Д.Г. Байтеряковой на которой будет представлена экспозиция по лауреатам медали имени заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н. Байтерякова, отдельным изданием планируется выпуск специального выпуска Приложения «Вестник Башкирского государственного медицинского университета», посвященный конференции.

Выводы: 1) Медаль имени заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н. Байтерякова имеет большое педагогическое значение для студентов-отличников и активистов научно-исследовательской работы, т.к. служит стимулом в дальнейшей работе по изучению истории медицины, физической культуры, спорта и пожарной безопасности.

Список литературы

1. Материалы I Международной научно-практической конференции по истории медицины, физической культуры и спорта, посвященной 120-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР Н.-Г.Н. Байтерякова и 80-летию со дня рождения профессора М.Б. Мирского. Уфа, БГМУ-УГАТУ-Академия ВЭГУ, 2011 — 214 с.
2. *Киньябулатов А.У., Каримов М.А.* Боевые подруги. Уфа, БГМУ. - БРО ВОЗ, 2017. - 20 с.
3. *Балалыкин Д.А., Шок Н.П.* История медицины: учеб. пособие в трех книгах. Книга первая. Руководство к преподаванию / Д.А. Балалыкин, Н.П. Шок. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - С.61, 63.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, С.А. Халиков,
Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова,
М.А. Каримов, Д.Д. Саидова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКОРТОСТАНА

В работе представлены результаты архивных исследований по воспитательной работе, которая проводилась с ранеными и больными в эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: *воспитательная работа, эвакуационный госпиталь, Великая Отечественная война.*

Среди раненых и больных, а также личного состава 53 эвакуационных госпиталей, которые были дислоцированы на территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., проводилась большая воспитательная работа. В Красной Армии и Военно-морском флоте проведена реорганизация органов политической пропаганды и введен институт военных комиссаров. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, которое было закреплено в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. во всех подразделениях вводились должности политруков, на которых возлагалась не только агитационно-пропагандистская, но и организационно-партийная деятельность, поэтому во всех эвакуационных госпиталях кроме начальника был военный комиссар, чья деятельность практически была приравнена к первому. С осени 1942 г. в связи с затяжными боями по всей линии фронта возникает необходимость полного единоначалия при руководстве всеми подразделениями, в том числе медицинскими. Во всех воинских частях, соединениях в армии и флотах учрежден институт заместителей командиров по политической части, которые явились основными организаторами воспитательной работы с ранеными и больными в эвакуационных госпиталях. Воспитательная работа начиналась, как агитационно-массовая работа с личным составом эвакуационных госпиталей, позднее в неё были включены раненые и больные [1; с.144-145]. Основной задачей агитационно-пропагандистской работы была агитационная работа, которая должны быть правдивой, мобилизационной, оптимистичной, без бахвальства, призывающая к возвращению в строй раненых и больных, с верой в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Для этого в эвакуационных госпиталях использовались органы культурно-просветительной работы — создавались коллективы художественной самодеятельности, многотиражные и стенные газеты (в каждом эвакогоспитале, в некоторых случаях в каждом отделении), библиотеки, иногда клубы [1; с.96-97]. Среднее пребывание раненого и больного в эвакуационном госпитале зависело от диагноза, клиники и течения заболевания, поэтому использовалась такая форма как концерты агитбригады. Радиоточки были не во всех палатах, но они работали во всех отделениях эвакуационных госпиталей. Известный факт, что в начале июля 1941 года СНК СССР принял решение о создании в Уфе резервного узла связи, который бы дублировал центральный московский узел. Когда немцы вплотную подошли к Москве осенью 1941 года, то главную радиостанцию страны РВ-1 было решено эвакуировать из подмосковного Ногинска в Уфу. Для размещения радиостанции СНК БАСССР предоставил здание бывшего лесного техникума на окраине поселка Глумилино и территорию около ста гектаров. В октябре 1941 года в Уфе заработал мощный приемный радицентр для всей

страны. Политруки выступили перед ранеными и больными, комментировали сообщения по радио, делали объяснения, в качестве дополнения использовали материалы брошюр и газетных статей, организуя их читку с обязательным пояснением всех возникающих вопросов. Важным событием в эвакуационных госпиталях Башкирской АССР была демонстрация кинофильмов, которых в годы Великой Отечественной войны было создано свыше 60 художественных, 104 документальных, 465 киножурналов и 24 фронтовых киновыпуска. Демонстрация кинофильмов была и своего рода поощрением для раненых и больных, соблюдающих режим и выполняющих все назначения военных врачей. Работа библиотек и ленинских комнат была поднята на должную высоту, в результате того, что жители г.Уфы и других населенных пунктов республики добровольно сдавали свои книги, журналы в эвакогоспиталя. Культурно-просветительная работа проводилась по графику в каждом отделении эвакуационных госпиталей, за которыми закреплялись агитаторы из числа молодых врачей, активных медицинских сестер и выздоравливающих больных, имеющих склонность и желание готовить доклады, делать сообщения, делиться новостями по всем жизненным вопросам. Особым событием были встречи писателей с ранеными и больными в отделениях, которые сопровождались выставками книг и журналов. Печать текстов песен военной поры в газетах и журналах, наряду с научными статьями, поднимали моральный дух и культурный уровень раненых и больных. В годы Великой Отечественной войны именно печатные органы являлись важным средством информации и воспитания личного состава эвакуационных госпиталей. Пропаганда патриотизма, ненависти к врагу, пропаганда передового опыта лечения и восстановления, проблемы трудовой и воспитательной деятельности, демонстрация мужества и героизма не только в боях, но и в лечебной работе играло исключительную роль в воспитательной работе среди раненых и больных в эвакуационных госпиталях. Воспитательная работа, включала в себя такие понятия, как «партийно-политическая», «культурно-просветительная», «агитационно-пропагандистская», «культурно-массовая» работа. В основе большинства публикаций в многотиражных газетах был подвиг личного состава эвакогоспиталей, особенностью в которых был интернационализм, необходимо было вовлечь в эту работу, как можно больше представителей коренного населения республики (башкиры, татары и др.), поэтому многие издания были на национальных языках. В эвакуационных госпиталях создались группы по изучению русского языка, к тому же непосредственное общение значительно обогащало знаниями военнослужащих различных национальностей, поэтому иногда учитывалась комплектация палат по области ранения и национальному признаку, что усиливало процесс выздоровления, т.к. у военнослужащий ощущал на себе комфортные условия пребывания и лечения. Особое внимание уделялось представителям малочисленных народов среди раненых и больных (например, мешяри, тептяри и др.), у которых язык очень близок в понимании и объяснении с татарским и башкирским языками, поэтому особое внимание уделялось агитаторам из лиц коренного населения республики [1; с.62-63]. Агитационно-пропагандистская работа, безусловно, играла важную роль в воспитании и личного состава эвакуационных госпиталей, поэтому еженедельные политинформации и лекции стали проводиться по утвержденному графику, с организацией списка ответственных агитаторов по всем отделениям и подразделениям лечебного учреждения. Эвакуационные госпитали, дислоцированные в Башкирской АССР, являлись госпиталями глубокого тыла. Главным показателем, который был достигнут именно благодаря самоотверженному труду врачей и медицинских сестер, медицинских санитаров и всего персонала госпиталей Башкирии, является показатель того, что более 99% раненым и больным в госпиталях нашей республики была сохранена жизнь, смертность в самый тяжелый 1941 год равнялась 0,4%, в остальные годы не превышала 0,7% от общего количества раненых и больных. В эвакуационных госпиталях Башкирской АССР коечная сеть составляла за все годы войны 22500 единиц, пролечено было почти 300 тысяч раненых и больных военнослужащих [1; с.47].

Выводы: 1) В 53 эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР, проведена большая воспитательная работа среди раненых, больных и личного состава.

2) Использование библиотек, кинофильмов, концертов, лекций, театральных постановок, личных встреч с деятелями культуры и искусства значительно повысило культурный уровень раненых и больных.

3) Воспитание патриотизма, поднятие боевого духа, повышение морально-волевых качеств, ускорение выздоровления раненых и больных стали основной целью воспитательной работы, проводимой в эвакуационных госпиталях.

Список литературы

1. *Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У.* Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941—1945 гг. Уфа, 2015. - 172 с.

13.00.00

Т.А. Корнеева, А.А. Поляруш, Т.Ф. Сибирина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,
Ачинский филиал,
кафедра гуманитарных дисциплин,
Ачинск, afkrasgau@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ИЛЬЕНКОВА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Образовательный процесс включает в себе колоссальный потенциал для формирования ценностной ориентации обучающихся. Философия с её всеобщими выводами служит системообразующим элементом междисциплинарных связей, призванных формировать целостную личность.

Ключевые слова: *личность, «дурная индивидуальность», самоидентификация, общество, уникальная личность, целостная личность, фрагментарная личность, универсальная личность, гуманизм.*

Тема личности в современную информационную эпоху, когда интеллект становится главной движущей силой развития цивилизации, становится всё более притягательной, особенно для людей возрастного периода отрочества и ранней юности - периода личностной и социальной самоидентификации. Этот процесс зачастую сопряжён с психологическими, интеллектуальными, эмоциональными «ломками».

Анкетирование студентов демонстрирует их уверенность в том, что они, несомненно, представляют собой личность, причём, уникальную (если умеют петь, танцевать, рисовать и пр. таланты) или стремящуюся к уникальности. Завышенные амбиции - явление широко известное, и в некоторой степени одобряемое в нашем современном обществе. Сформировавшиеся стереотипы требуют от молодого поколения формирования нового типа личности, соответствующего условиям современного мира (формирование рыночных стандартов поведения: конкурентоспособность, предприимчивость, гибкость, способность к риску). Действительно, человек с заниженной самооценкой не способен сделать что-то серьезное, нужное. Однако самомнение не одобряется обществом, воспринимается как хвастовство или признак ограниченности.

Вот тут-то и требуется представление студентам философской позиции исторически значимых личностей. Несомненно, такой личностью является всемирно известный философ советского периода Эвальд Васильевич Ильенков, а именно его взгляды на проблему «что такое личность?». Как известно, теоретической основой его философии являются диалектика Г. Гегеля и материализм К. Маркса.

Философ безапелляционно отрицает широко известный в психологии тезис о двойственной, "биосоциальной" природе человека. В генотипе заложены признаки биологического вида Homo Sapiens, но всего лишь как возможность их развития в определённой среде, но далеко не "сущность", не личность.

Как показывает Ильенков в своей книге «С чего начинается личность», во-первых, сущность каждого человека формируется и проявляется в условиях, созданных системой его отношений с другими людьми. И, следуя Марксу, отмечает, что эти коллективные отношения возникают в процессе совместной деятельности относительно предметов (предметной деятельности), созданных в процессе труда. Поэтому эта его сущность предстаёт не внутренней данностью индивида, а его внешней стороной, и, наконец, будучи страстным приверженцем исторического подхода в философии Гегеля, Ильенков, утверждает, что сущность человека есть общественно-историческая сущность. Это

триединое определение человеческого индивида К. Маркс и Ф. Энгельс формулируют следующим образом: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [4].

Отсюда, по законам диалектики, следует: чем больше людей вовлекается в круг общения человека в процессе его общественно значимой деятельности, тем более значима личность для этих людей. Следовательно, критерием уровня развития личности может служить масштаб дел, интересующих не только лично конкретного человека, но, и в первую очередь, количество других. Ильенков тут оперирует философскими категориями «качество – количество» (качество измеряется количеством). Поэтому через личность выражается успешность коллектива. Неповторимость же (особенное) личности заключается в том, что она по-своему открывает нечто новое для всех, указывает новые пути достижения лучшего результата коллективного труда. И, по обратной связи, эта личность способствует проявлению других членов коллектива. Итак, уровень развития моей личности определяется количеством людей, на формирование личностных качеств которых я влияю и определяю. Пафос Э. Ильенкова вполне объясним: «Подлинная индивидуальность рождается всегда на переднем крае развития всеобщей культуры, в создании такого продукта, который становится достоянием всех, а потому и не умирает вместе со своим органическим телом» [2].

Выводя квинтэссенцию трактовки личности Ильенковым, выраженную в форме «уникальность личности в её универсальности», нам необходимо, обратиться к началу, к единству противоположностей, к диалектическому противоречию, снятием которого и выступит понятие Личность. В основе этого противоречия – особый, глубинный подход к интерпретации человеческой сущности.

В противоположность традиционному подходу, закрепившемуся за «нотариально заверенными» марксистами, настоящее марксово определение сущности человека не только не унижает человека, представляя его «винтиком и колёсиком» производственной машины, но, напротив, общественный труд обуславливает свободную активность индивидуального человека. В этом-то и выражается эксцентрированность человеческой сущности, т. е. способность превращать предметы внешнего мира в предметы деятельности, как отмечает С.Н. Корсаков [3]. Э.В. Ильенков подчёркивает: «Свобода человека в том, что сущность его не заключена в нём самом, в его теле. Если моя сущность вне меня, я не могу не быть активным, устремляясь к ней [1]. Если сущность человека эксцентрирована, то возникает диалектическое противоречие: с одной стороны, личность направлена вовне, на общественные отношения, а с другой, - необходимо оставаться неповторимой индивидуальностью, чтобы приносить в общество что-то своё. Снятие этого противоречия, его разрешение возможно лишь через постоянный выход индивида за свои пределы индивидуальности к этой своей сущности, которая находится вне его. Этот переход, своеобразная трансценденция, - необходимое условие оставаться собой. Чем больше предметов оказывается в окружении человека, тем успешнее реализуется его сущность, так как они побуждают человека осваивать разнообразие форм реального мира.

Эксцентрированное понимание человеческой сущности проливает свет на феномен целостности человека. Человеческая индивидуальность представляет собой, по выражению Ильенкова, «пульсирующую саморасширяющуюся целостность, имеющую своим пределом всю полноту совокупной деятельности человечества» [2]. Видовая особенность Человека разумного – это бесконечное познание. Животное приспособлено к определённой экологической нише, Человек разумный же как биологический вид не приспособлен ни к какой среде обитания, значит, условием выживания человека становится приспособлением среды обитания к себе, в противоположность, животным. Освоение всей полноты окружающей среды побуждает человека к познанию материального и духовного мира, побуждает человека, по объективным законам, к постоянному выходу за пределы своей наличной целостности к тому, что расширяет состав его сущности.

Однако для полноты понимания сущности человека необходимо выявить его родовую основу.

Всякая особь животного вида уже рождается представителем своего биологического вида во всех качественных пределах. В природе идёт борьба за существование вида, а не особи, поэтому природа не только равнодушна, но даже враждебна к отдельным представителям вида. Человеческая особь же становится человеком только в общественных отношениях, потому что, по объективным законам эволюции, не человек приспосабливается к среде, подобно животным, а, наоборот, среду приспосабливает себе посредством воздействия на неё орудиями труда. А характер изготовления орудий труда носит общественный характер. Чтобы освоить многообразную, порой непредсказуемую, враждебную среду обитания, человек вынужден вступать в разнообразные общественные отношения. И человек осваивает их в силу и в меру уникальных личностных качеств. В этом нерасторжимом единстве противоположностей и заключена, на первый взгляд, парадоксальная сущность человека - единства универсальности и уникальности человека. Эта мысль Ильенкова, выраженная в краткой формуле «уникальность личности в её универсальности» - производит эффект удивления и неожиданности у студентов: представление об уникальности терпят крах в их сознании. Если преподаватель со студентами последовательно, диалектически обоснованно *выводили* понятие Личности, то сознание молодых людей переворачивается: оказывается, чтобы стать уникальной личностью, совсем не значит достичь мастерства в одном каком-то деле, для этого необходимо освоить всю полноту человеческой деятельности! Ещё больший эффект производит на студентов ёмкое и хлёсткое выражение Ильенкова «дурная индивидуальность» для обозначения тех людей, которым общество не предоставляет возможности проявить свою индивидуальность в общественно значимом деле, или людей, которые, искажённо понимая смысл уникальности, выбирают облегчённый вариант её выражения: экстравагантная причёска, вызывающая татуировка, не одобряемые обществом манеры, и прочие причуды. Всё это – не что иное, как стремление скрыть отсутствие настоящей индивидуальности, отсутствие воли сделать что-либо значащее для окружающих. Это выражение побуждает студентов к живому и заинтересованному обсуждению. Дурная индивидуальность тешит свой эгоизм, а настоящая личность утверждается своими действиями, обуславливая успех, благополучие других людей. Было бы странно обсуждать причёску Аристотеля или Леонардо да Винчи, обувь Альфреда Нобеля или Генри Форда, одежду Иоганна Гёте или рваный свитер Альберта Эйнштейна.

Однако акцентированное внимание на исторических персонах в качестве образца развитой личности может вызвать некоторое недоверие у студентов. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что Ильенков правило самовыражения относит в равной степени и к великим, и к обычным людям. Безусловно, исторические личности оказывали огромное влияние на развитие мировой цивилизации, а обычный человек даже не ставит перед собой подобных задач. Но это обстоятельство не меняет содержания, сущностной характеристики личности. «Личность тем значительнее, чем, подчеркивает Ильенков, полнее и шире представлена в ней - в ее делах, словах и поступках - именно коллективно-всеобщая, а вовсе не сугубо индивидуальная неповторимость» [1].

Ильенковский подход к пониманию личности философичен и гуманистичен в самом широком и глубоком смысле этих определений и понятий. Вне и без понятия личности невозможно объяснить появление человеческой культуры и цивилизации, нравственности и искусства. Это великое чувство человеческого достоинства, порождаемое осознанием своей уникальности в смысле универсальности, выражает и защищает человеческую индивидуальность, неповторимость, больше и лучше, чем все "писанные" законы, кодексы и правила. Истина, которая на языке нравственности и искусства давно уже была поведена миру, заключается в том, что для человека самым высшим и самым интересным предметом в универсуме является все-таки Человек. Со всеми его "несовершенствами". И нет на земле другой "высшей ценности", ради которой человеку стоило бы жертвовать собой, кроме разве только другого человека. И если жертвовать, то собой, а не другим [1].

Список литературы

1. Ильенков Э.В. С чего начинается личность [Электронный ресурс] // URL: <https://refdb.ru/look/2301271-p2.html>
2. Ильенков Эвальд. Драма советской философии (книга -диалог) [Электронный ресурс] // URL: <http://fanread.ru/book/7150771/?page=1>
3. Корсаков С.Н. Об универсальности и уникальности человека [Электронный ресурс] // URL: http://vphil.ru/index.php?id=492&option=com_content&task=view
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.uaio.ru/marx/03.htm>

13.00.00

А.В. Кутышкин, Н.И. Санникова

Югорский государственный университет,
институт (НОЦ) технических систем и информационных технологий,
кафедра систем обработки информации, моделирования и управления,
Ханты-Мансийск, avk_200761@mail.ru, sannikova_ni66@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС- АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В работе представлено научное обоснование формирования бизнес-аналитических компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике» направление 38.03.01 Экономика направленность (профиль) Экономика предприятий и организаций. Описано содержание теоретического материала, лабораторных работ с применением методологии ARIS. Научно обоснованы учебные нормативы сформированности бизнес-аналитических компетенций.

Ключевые слова: бакалавр, бизнес-аналитические компетенции, учебная дисциплина «Информационные технологии в экономике», методология ARIS, планирование учебных часов, учебные нормативы.

В конце XX века стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий, Интернет создали новые возможности для ведения бизнеса и обусловило дефицит квалифицированных специалистов, способных использовать эти технологии в интересах развития компаний. Ведущие кадровые агентства отмечают, что сегодня профессия аналитика является одной из наиболее перспективных и высокооплачиваемых в мире.

По мнению профессора В.И.Бариленко и профессора М.В.Мельник из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессора Н.А.Казаковой из Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова объективно назрела потребность в формировании профессионального стандарта «Бизнес-аналитик» [5].

Обязанности бизнес аналитика концептуально определены международным стандартом ВАВОК [3; 4].

Как отмечает В.В.Репин (к.т.н., исполнительный директор и партнер ООО «BPM Консалтинг Групп», доцент кафедры бизнес-информатики и систем управления производством МИСиС, 2013), «целесообразно постоянно развивать компетенции бизнес-аналитиков ...»^[7].

Сегодня на российском рынке можно найти большое количество программных продуктов, которые помогают упростить процесс описания бизнес-процессов предприятий. Среди российских разработок следует выделить: Бизнес-инженер (БИТЕК), ИНТАЛЕВ: Корпоративный навигатор (ИНТАЛЕВ), ОРГ-Мастер Про (Бизнес Инжиниринг Групп).

Из наиболее популярных зарубежных программных продуктов необходимо отметить: ARIS Business Performance Edition (IDS Scheer AG), CA ERWin Process Modeler, ранее BPWin (CA), Hyperion Performance Scorecard (Oracle), IBM WebSphere Business Modeler (IBM), SAP Strategic Enterprise Management (SAP).

В соответствии с ФГОС ВО направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриат) от 12.11.2015 № 1327 объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриат, являются поведение хозяйствующих агентов, их затраты и результаты, функционирующие рынки, финансовые и информационные потоки, производственные процессы.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриат: 1) расчетно-экономическая; 2) аналитическая, научно-исследовательская; 3) организационно-управленческая; 4) педагогическая; 5) учетная; 6) расчетно-финансовая; 7) банковская; 8) страховая.

В рамках учебной дисциплины «Информационные технологии в экономике» с использованием ARIS возможно и целесообразно формирование следующих бизнес-аналитических компетенций (БАК): БАК-1 – способность определять общие цели в профессиональной и социальной деятельности и привлекать к их осуществлению окружающих; БАК-2 – способность создавать, описывать и ответственно контролировать выполнение технологических требований и нормативов в профессиональной деятельности; БАК-3 – способность применять методы системного анализа и моделирования с целью оценки, проектирования и разработки стратегии развития архитектуры предприятия.

С этой целью были разработаны теоретический материал, лабораторный практикум.

Теоретический раздел «Основы методологии ARIS» включает в себя: три темы: 1) Концепция методологии ARIS; 2) Моделирование в среде ARIS. Типы моделей и уровни описания процессов; 3) Модель данных в среде ARIS. А также 12 подтем.

Расчет часов по учебной дисциплине осуществлялся по следующей методике Н.И.Санниковой (2006). Как следует из полученных результатов, общий объем учебного материала «Основы методологии ARIS» составляет 44596 знаков без пробела. Общее время необходимое для изучения учебного материала при скорости переработки информации 3,37 знака в секунду составляет 4 часа 41 минута.

Контроль знаний по теоретическому материалу осуществляется по результатам тестирования. Количество заданий в тестовой форме (ТЗ) определялось из расчета одно ТЗ на каждые две минуты учебного времени, в результате общее количество составило 107 ТЗ, из которых «Знать» - 50%, «Уметь» - 30%, «Владеть» - 20% от общего числа заданий. Следовательно в нашем случае: «Знать» — 54, «Уметь» — 32, «Владеть» — 21 заданий в тестовой форме.

Для зачета: необходимо набрать более 41% от максимально возможного результата, то есть не менее 44 баллов. Оценки по компетенциям рассчитываются аналогично (табл. 1).

Таблица 1 – Оценки по бизнес-аналитическим компетенциям

Оценка	Теоретический материал			Лабораторные работы		
	БАК-1	БАК-2	БАК-3	БАК-1	БАК-2	БАК-3
	n = 15	n = 48	n = 44	---	n = 30	n = 15
Отлично (80–100%)	12-15	38-48	35-44	---	24-30	12-15
Хорошо (0,41-0,79%)	6-11	20-37	18-34	---	12-23	6-11
Удовлетворительно (0,2-0,4%)	3-5	10-19	9-17	---	6-11	3-6
Неудовлетворительно (менее 0,19%)	2 и менее	18 и менее	8 и менее	---	5 и менее	2 и менее

Цель лабораторных работ – закрепить понимание, что такое бизнес-процессы компании, научить студентов анализировать, моделировать реальные бизнес-процессы в любой предметной области с использованием методологии ARIS, приобрести навыки работы с программным продуктом ARIS. Общее количество лабораторных работ — 9. Из них шесть работ направлены на формирование БАК-2, три работы — на формирование БАК-3. Максимальная сумма баллов за выполнение лабораторной работы равна 5 баллам. За 9 лабораторных работ максимально можно получить 45 баллов, из них за БАК-2 – максимально 30, БАК-3 – максимально 15 баллов. Для зачета: необходимо набрать более 41% от максимально возможного результата, то есть не менее 18 баллов (табл. 1).

Оценки, полученные в процессе обучения, не суммируются, а перемножаются. В этом случае исключается возможность не выполнить хотя бы одно задание, так как умножить придется на ноль.

Итоговая оценка определяется как среднеарифметическое значение за теорию и лабораторные работы.

Таким образом, сегодня одними из востребованных профессий являются финансовый аналитик и бизнес-аналитик. Таких людей надо подготавливать (как специалистов) через образовательные программы в ВУЗах.

Для описания, визуализации и документирования бизнес-процессов и информационных систем может быть использована современная методология анализа и моделирования ARIS. ARIS Express является бесплатным инструментом, простым в установке, понятным в использовании.

В настоящее время стандарт ФГОС ВО направление подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриат) от 12.11.2015 №1327 в явном виде не предусматривает подготовку выпускников к бизнес-аналитической профессиональной деятельности.

Методическое обеспечение формирования бизнес-аналитических компетенций бакалавров на основе методологии ARIS с использованием точных математических методов включает в себя: теоретический материал, лабораторный практикум, методику расчета времени необходимого для изучения учебного материала, методику оценки сформированности компетенций.

Список литературы

1. Архитектура предприятия: методические рекомендации по выполнению лабораторных работ / М.Ю. Арзумян, М.А. Дервянко, Д.И. Левашова, М.С. Циплухина; СПбГУТ. – СПб., СПбГУТ, 2013. – 56с.
2. *Белых А.Н.* Основы работы в ARIS Express // https://vk.com/topic-57928177_30651061
3. *Гасраталиева А.* Введение в BABOK 3 Guide (перевод) // <http://iiba.ru/category/babok/>
4. *Емелин А.А.* Роль и обязанности бизнес аналитика в организации 11.07.2012 // <https://aaemelin.wordpress.com>
5. *Казакова Н.А.* «Бизнес-аналитик» как современный востребованный профессиональный стандарт на рынке труда // <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-analitik-kak-sovremennyyu-vostrebovannyyu-professionalnyu-standart-na-rynke-truda>
6. *Клебанов Б.И. Чернышев Е.Н.* Методические указания к лабораторным работам по CASE-пакету ARIS Toolset для направления 654600 – Информатика и вычислительная техника специальности 220200 – автоматизированные системы обработки информации и управления. – Екатеринбург, УПИ, 2002. – 29с.
7. *Репин В.В.* Развитие отдела организационного развития // http://www.businessstudio.ru/articles/article/razvitie_otdela_organizatsionnogo_razvitiya/
8. *Санникова Н.И.* Программирование учебного процесса по теоретическим дисциплинам в системе высшего профессионального образования по физической культуре с использованием математико-педагогического алгоритмирования: Автореф. диссе. ... д-ра пед. наук. – М.: РГУФК, 2006. – 47с.

13.00.00

¹Г.З. Макаева, ²Х.Ф. Макаев

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, ИМОИиВ,
кафедра иностранных языков для физико-математического направления и
информационных технологий,
makaev-63@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена рассмотрению возможности формирования навыков эффективного общения в период языковой подготовки будущих специалистов в неязыковом вузе. Использование метода «кружеево» разговора, преодоление языкового барьера, обеспечение условной языковой среды на основе компетентностного подхода являются условиями реализации поставленной задачи.

Ключевые слова: *студент, образование, изучение, компетентность, компетенция, профилирование, язык, подготовка.*

Актуальность. Высшая профессиональная школа сегодня стоит перед проблемой подготовки специалистов, хорошо ориентирующихся в предметной области своей специальности и способных участвовать в общении в профессиональных коммуникативных ситуациях. Следовательно, одной из приоритетных задач вуза является формирование навыков эффективного общения. Актуальность вопроса обусловлена современными тенденциями политического, экономического, социокультурного и научного развития мирового сообщества, определяемыми расширением разноаспектных интеграционных процессов на международной арене.

Отечественные вузы активно вовлечены в Болонские преобразования для того, чтобы сделать национальные дипломы конкурентоспособными и признанными странами Евросоюза. Выпускники должны обладать рядом компетентностей, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность на международной арене. Одной из них является коммуникативная компетентность, формируемая при языковой подготовке. Интерес к компетентностному подходу в образовании появился благодаря созданию Единого европейского образовательного пространства, основой которого служат не знания, умения и навыки (ЗУН), а компетентности и компетенции. Эти вопросы рассматриваются в работах Н. Хомского, Р. Уайт, Д. Равен, В.А. Байденко, А.В. Хуторского и др.

Конечный результат обучения в вузе должен учитывать не только квалификационные требования по специальности, но и формирование навыков общения, что, как показывает практика сегодня, востребована как неотъемлемая часть коммуникативной культуры и профессионально значимая характеристика работника любой сферы [2]. Компетентностный подход обеспечивает более высокую конкурентоспособность выпускников - будущих специалистов в сегодняшних условиях рынка труда. Приоритетными акцентами образовательного процесса становятся учение вместо обучения, самообразование вместо образования. Основной целью становятся компетентности, составляющие интегральную характеристику личности специалиста, определяемую деятельностью и не сводящуюся только к ЗУН, но включающую их в себя.

Для рассмотрения возможности формирования анализируемого качества необходимо сначала разграничить термины «компетентность» и «компетенция», так как нет его единого толкования. Компетенция предполагает хорошую осведомленность человека в вопросах, в

которых он обладает познанием и опытом, а компетентность – это обладание индивидом этой компетенцией [4, с. 35-38]. А.В. Хуторской считает компетенцию совокупностью ЗУН, позволяющих продуктивно и качественно действовать по отношению к определенным предметам и процессам. Когда же человек наделен этой компетенцией, то в совокупности с его личностным отношением к ней он считается компетентным [5, с. 58-64].

Термин «коммуникативная компетенция» следует рассматривать как требования к специалисту, включающие в себя такие составляющие процесса общения, как грамотность речи, применение ораторских приемов и т.д. Субъект, преуспевающий в ситуациях общения, считается проявляющим коммуникативную компетентность. «Коммуникативная компетентность», и «коммуникативная компетенция» могут одинаково употребляться при характеристике специалиста. Следовательно, коммуникативная компетентность выражает способность специалиста находить и осуществлять контакты с людьми на основе ЗУН, обеспечивающих эффективное общение.

Эффективность обучения языку определяется мерой его профессиональной направленности и ориентированности на активное применение полученных знаний, умений и навыков для потребностей будущей профессии. Изучаемый материал, связанный со специальностью, повышает мотивацию изучения языка и на этой основе формировать прочные базовые знания, достаточные для профессиональной деятельности и продолжения образования [3, с. 44].

Методы. Анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы, собственный опыт автора показывают, что коммуникативная компетенция у будущих специалистов может быть сформирована в целенаправленно создаваемой преподавателем условной профессиональной языковой среде. Такая среда призвана обеспечивать эффективное общение на уроке и вызывать у студента естественную потребность в общении. Важно, чтобы обучение как специально организованный процесс проходило в общении, а общение на языке приобрело естественный характер.

Обеспечение языковой средой означает максимально возможную связь обучающегося с изучаемым языком, в какой бы форме она ни проявлялась. Для обеспечения языковой среды необходимо организовать и проводить все аудиторные и внеаудиторные занятия и мероприятия только на изучаемом языке. Важно также организовать нетрадиционные формы обеспечения языковой среды, например, настрой мобильного телефона на изучаемом языке, оформление жилой комнаты в языковом окружении и т.д. Внеаудиторные мероприятия, проводимые на изучаемом языке (деловые игры, презентации и т.д.) могут также служить языковой средой, обеспечивающей присутствие общения, формируя эффект вузовской среды.

Профилированный учебный материал, подлежащий усвоению студентами, может быть вовлечен в процесс общения методом «кружево» разговора (Ежова Н.Н.). Одной из множества форм реализации метода служит, например, расширение словосочетания, состоящего из двух-трех слов, предложенных преподавателем, в большое выражение. Можно предложить также простое предложение, состоящее из одних главных членов предложения. Преподавателем может быть предложено также только подлежащее или только сказуемое. Задача студента состоит в расширении, наращивании предложенного учебного материала, «сцепляющего» следующую мысль, которая впоследствии превращается в речь [1].

При такой форме работы важна роль преподавателя, заключающаяся в стимулировании обучающихся в составлении фраз или предложений на основе сотрудничества со студентами. Главное требование при выполнении задания заключается в том, чтобы последующие слова или предложения были логически связаны с предыдущими. Эти слова или предложения должны расширять информацию, углублять мысль, доводя маленькую фразу в большое предложение, а предложение должно превратиться в целое высказывание-микротекст.

Исследование показывает, что такая форма работы вовлекает студентов в эффективное соперничество в составлении большего предложения, более интересного высказывания-микротекста. Смысл полученных материалов может быть самым разным, что в свою очередь

тоже захватывает обучающихся в силу непредсказуемости содержания информации полученного высказывания.

Условием, обеспечивающим формирование навыков эффективного общения студентов в период их языковой подготовки, является преодоление языкового барьера, присущего подавляющему большинству изучающих язык студентов. Очень часто студент с некоторым багажом лексического и грамматического материала оказывается неспособным к продуцированию и восприятию разговорной речи. Следовательно, преподавателю важно найти психологический подход к таким студентам, для которых выражение своих мыслей является некой проблемой. Необходимо обязательно следить за тем, чтобы все студенты принимали активное участие в общении, и никто не отмалчивался. Обучающийся должен ощущать, что он говорит не в пустоту, а с живым человеком, который слушает и понимает его, человек, который может поддержать беседу, поспорить, внести поправки. Вся эта деятельность должна осуществляться на принципе субъект-субъектных отношений, при которых студент и преподаватель будут выступать на равных, в свободной и непринуждённой обстановке выражать свои мысли.

Результаты. Положительное решение исследуемой проблемы возможно, если учитывать все виды барьера, а именно психологический, лингвистический, коммуникативный и социально-культурный. Весь комплекс барьеров лучше всего преодолевать в процессе тренингов, ролевых игр, выполнения творческих заданий по всем выбранным параметрам проводимого исследования. Необходимо при этом использовать групповые и индивидуальные формы работы, основанные на методе «кружево» разговора и направленные на снятие языкового барьера в условно созданной языковой среде. Все это послужит не только средством формирования коммуникативных умений и навыков, но и будет способствовать активизации творческого мышления, а также развитию личностных качеств. Для проверки достигнутых результатов эффективно использовать метод тестирования, наблюдения и анкетирования.

Таким образом, использование комплекса методов языковой подготовки способствует развитию творческого потенциала личности, играет важную роль в развитии способности свободно общаться на языке в рамках условно созданных профессиональных ситуаций, что, несомненно, обеспечит формирование навыков эффективного общения.

Список литературы

1. *Ежова Н.Н.* Научись общаться!: коммуникативные тренинги / Н.Н. Ежова. – Изд. 6-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 249 с.
2. *Макаева Г.З., Макаев Х. Ф.* Формирование речевых навыков студентов неязыковых вузов / Г.З. Макаева, Х.Ф. Макаев // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы IV Междунар. науч.–практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
3. *Макаев Х.Ф.* Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту: Монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2007. – 112 с.
4. *Сурыгин А.И.* Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб, 2000. С. 35–38.
5. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.

13.00.00

Э.А. Мухтасарова, Р.Н. Юсупов

Филиал Уфимского нефтяного технического университета,
кафедра Гуманитарных и социально-экономических наук,
Октябрьский, genat.yusupov@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной работе сделана попытка сквозь призму философского анализа представить современную педагогическую проблему формирования студентов как действительных субъектов истории. Мы пытаемся обосновать саму возможность решения этой задачи в терминах современного философствования. В центре нашего рассмотрения идеи одного из самых выдающихся мыслителей XX века - Ганса-Георга Гадамера, сумевшего описать условия того, чтобы человек мог по-настоящему сбыться, состояться в этом мире.

Ключевые слова: *опыт истории, опыт языка, традиция, событие, современность, диалог.*

В данной работе мы пытаемся показать, каким образом заявленная нами в одной из предыдущих статей задача, а именно формирование студентов как субъектов истории, может быть обоснована в терминах современного философствования. В центре нашего внимания идеи одного из самых выдающихся мыслителей XX века - Ганса-Георга Гадамера, человека, впитавшего и воплотившего в себе многие лучшие интеллектуальные традиции своего времени, и не только учением, но и самой жизнью показавшего, что нужно для того, чтобы человек мог по-настоящему сбыться, состояться в этом мире; каковы условия того, чтобы мы могли надеяться, что действительно бытийствуем, живём подлинной жизнью, а не обманываемся видимостями.

Бытие или существование человека, по-Гадамеру, разворачивается через определённый вид или способ его связи с миром. Для человека познающего и действующего этот способ конкретизируется как опыт, тремя основными формами или измерениями которого являются: «опыт искусства», или эстетический опыт, «опыт истории», или исторический опыт и «опыт языка». Этим заявленным формам и соответствуют три основных раздела главного произведения Гадамера «Истина и метод: основные черты философской герменевтики», принесшего ему мировую известность. И всё же, обозначенное выше деление достаточно условно, ибо эти три вида опыта не обозначают принципиально различные сферы.

Передача от поколения к поколению, понимаемая как актуализация в настоящем, обеспечивает историческому опыту его непрерывность, которая и есть собственно традиция. Благодаря отложившимся в нём вполне определённым, устойчивым и потому не поддающимся произвольным изменениям универсальным формам, несущей основой указанной выше передачи становится язык. Традиция, считает Гадамер, действительна до тех пор, пока в употребляемом нами языке сохранены его смысловые корни, уходящие в глубь времён. Из этого следует, что обучающихся истории прежде всего следует приучать вслушиваться в язык, быть внимательными к стёртым или отодвинутым на периферию, но всё ещё живущим в нём содержаниям, ибо это есть важное условие понимающего осмысления феноменов прошлого.

Осмысление этих феноменов Гадамер рассматривает как диалог прошлого и настоящего, и это не метафора: слово действительно может достигать нас, причём так, как если бы оно обращалось именно к нам. Констатация произошедшего с нами данного, на первый взгляд странного обстоятельства, собственно, и означает подлинное понимание, и вместе с тем создаёт возможность для так называемого «применения» т.е. соотнесения содержания воспринимаемого текста с той конкретной ситуацией, в которой застаёт себя интерпретатор.

В качестве эпиграфа к указанному выше произведению Гадамер берет фрагмент стихотворения Рильке:

Пока мы что-то от себя бросаем,
К нам прибыль возвращается, сноровка.
Но только если вдруг тот мяч поймаем,
Что Вечности Игрок отправил ловко,
Искусно размахнувшись и точно в средостенье -
Так строит Бог мосты – предназначенье
Осуществляем не своё лишь, но мира [5].

Языковой опыт значим для нас прежде всего потому, что именно в таком оформлении человеческого опыта мира обретает голос сущее, каким оно являет себя человеку [4]. В такой ситуации для самого интерпретатора понимание уже перестаёт быть просто мыслительным актом, но превращается в экзистенциальное событие его жизни.

То, что в терминах современной западной философии описывается как «экзистенция» или «трансцендирование» М. Мамардашвили представляет как сосредоточение всех внутренних сил человека, при котором возможно пре-восхождение себя как просто существа окружающего нас мира, или «размыкание человека», как пишет об этом С. Хоружий. Для Мамардашвили принципиально важно «событие сознания», при котором индивид, преодолевая свою «природность», переходит в какое-то новое состояние, переживает, по Сократу, «второе рождение». Как это происходит остаётся загадкой, но особо существенным здесь является то, что предельное нравственно-интеллектуальное усилие не является продолжением собственных природных сил; оно не обусловлено законами этого мира и как бы выпадает из естественной причинно-следственной цепи [3, с. 7].

Чаще всего это состояние называют духовным опытом, и пережив его, человек необратимо меняется. Однако это не все: вместе с человеком меняется и его мир. Как пишет Г.С. Киселёв, происходит разрыв естественного хода вещей, в результате чего появляется нечто совершенно новое – созданная человеком и специфически человеческая реальность. Она возникает как бы поверх окружающего нас мира; прежде её не было и, самое главное, по законам этого мира не могло даже появиться [3, с. 7]. Именно этой реальности Н. Бердяев придавал статус исторического, называя её «реальностью особого рода» или «особой ступенью бытия» [1, с. 20].

Гадамер важную роль в формировании современного исторического сознания отводит христианской мысли. В христианстве идея воплощения тесным образом связана с проблемой слова: «Слово стало плотью». Однако вочеловечение Бога здесь не есть вселение в тело, как это было в некоторых дохристианских учениях, где бог вовсе не становится человеком, а лишь является людям в человеческом облике, полностью сохраняя при этом свою над-человечность. В платонически-пифагорейских школах философии представление о реинкарнации также предполагает совершенную инаковость души и тела, и во всех своих перевоплощениях душа сохраняет своё «для-себя-бытие».

Напротив того, христианская мысль предполагает какие-то совсем другие, таинственные отношения единства, богословским истолкованием которых является учение о Троице. Здесь эта тайна получает своё отражение именно в феномене языка, ибо для объяснения Троического Единства христианские экзегеты опираются на отношения человеческого мышления (внутренней речи) и слова (вербальной коммуникации). И хотя, пишет Гадамер, христианство решает свои богословские задачи с помощью греческого мыслительного аппарата, оно, тем не менее раскрывает перед философией недоступные античности горизонты.

Когда Слово становится плотью, Дух обретает для нас свою окончательную действительность. Это значит, говорит Гадамер, что логос освобождается наконец от своего чисто-духовного характера, означавшего вместе с тем и его космическую потенциальность. Таким образом, освобождение феномена языка из его погруженности в идеальность смысла, которое позволило ему сделаться объектом философского размышления, шло параллельно с

включением исторического в сферу европейской мысли: в противоположность греческому логосу слово становится теперь чистым событием [2, с. 486].

Здесь важно вдуматься в те коннотации, которые Гадамер обнаруживает у привычных для нас терминов «событие» и «современность». С одной стороны, утверждает философ, историчность, т.е. обусловленность местом и временем, а значит и той «ситуацией», в которой человек себя застаёт, является основополагающей характеристикой его бытия. Это означает, что возможность встать на позицию над-временного, внеисторического субъекта есть не более, чем иллюзия сознания. Однако, по-Гадамеру, наивно было бы полагать, что историческое бытие может быть схвачено в наших обычных представлениях об истории, как о простой последовательности моментов или линии, ведущей из «прошлого» через «настоящее» в «будущее».

Действительно, обыденному сознанию трудно обойтись без привычного отделения того, что уже произошло, т.е. истории, от того, что происходит здесь и сейчас, т.е. современности. Однако, существо исторического явления может приоткрыть себя только тогда, когда мы понимаем историю как то, что всё ещё происходит, причём происходит именно с нами. В этом смысле современность (со-временность, т.е. совместное пребывание во времени) может быть понята как одновременность прошлого (т.е. того, что было «тогда») и настоящего (т.е. того, что происходит «теперь») и описана с помощью термина «событие» (со-бытие, т.е. совместное бытие).

Таким образом, событие, по-Гадамеру, - это не точка, затерянная в безбрежных просторах исторической реальности, однако это и не место, в котором прошлое и настоящее просто сливаются воедино. Событие - это способ бытия прошлого в настоящем, или присутствие истории в современности. Подлинное понимание есть одновременно и действие исторического опыта, или традиции, в которой укоренено наше историческое бытие. В таком случае, интерпретация текста может предстать как момент его «действенной истории», а тем самым – и звено «свершения традиции».

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Париж: YMCA-PRESS, 1969. – 205 с.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова.— М.: Прогресс, 1988.-704 с.
3. Киселёв Г.С. Как говорить о смысле истории? // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 5–14.
4. Ноздринова Г.Н. Актуализация проблемы понимания во второй половине XX века и эволюция герменевтического мышления. [режим доступа: www.proza.ru 22. Основы философской герменевтики. Г. - Г. Гадамер / Проза.ру Дата обращения: 12.10.2017]
5. Rilke. Aus: Die Gedichte 1922 bis 1926 (Muzot, 31. Januar 1922). [режим доступа: www.rilke.de rilke.de – Gedichte – Solang du Selbstgeworfnes faengst Дата обращения: 15.10.2017]

13.00.00

**Г.Ю. Мыздрикова, А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков, С.Г. Аксенов,
Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов, В.Д. Чистонов, А.Г. Ванюркин**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ВКЛАД ДИНАСТИИ БАЙТЕРЯКОВЫХ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА

Уроженцы деревни Шланлыкуль Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне деревня Шланлыкулево Буздякского района Республик Башкортостан) внесли значительный вклад в развитие педагогики и культуры Республики Башкортостан. Представители династии Байтеряковых успешно проявили себя в развитии педагогики (первые преподаватели вузов), культуры (театроведы), здравоохранения (врачи), общественной и государственной деятельности (депутаты) Республики Башкортостан и российской Федерации.

Ключевые слова: *педагогика, депутат, культура, здравоохранение, Республика Башкортостан.*

Деревня Шланлыкулево (Шланлыкуль) в Буздякском районе относится к Араслановскому сельсовету. Расположена на реке Большой Кидаш (приток реки Чермасан), в 8 километрах к Северо-Западу от районного центра и железно-дорожной станции Буздяк. Население в 1906 году составило 1431 человек, в 2010 году — 282 человека, которое занималось скотоводством. В 1906 году зафиксировано 3 мечети, министерская школа, земская школа. Среди уроженцев депутат 4-й Государственной думы (1912—1917) Г.Х.Байтеряков, врач Н.-Г.Н.Байтеряков, профессора М.Р.Мавлютов, Р.Р.Мавлютов, актер-режисер Н.Сакаев, депутат 3-й Государственной думы (1907—1912) А.Ш.Сыртланов, депутат 1-й (1906) и 2-й (1907) Государственной думы Ш.Ш.Сыртланов, Герой Социалистического Труда энергетик Я.З.Тухватуллин [1].

Известная династия Байтеряковых из деревни Шланлыкуль прославлена такими известными именами в республике, как:

Габдуллатиф Хабибуллович Байтеряков [29.03.1873, д.Шланлыкуль — 23.04.1951, Уфа], депутат 4-й Государственной думы (1912—17) от Уфимской губернии. Из крестьян. Участник русско-японской войны 1904—05 гг.. Учился в Оренбургской татаро-башкирской учительской школе. В русской армии в 1894—99 гг., унтер-офицер. С 1906 г. служащий Давлекановского лесничества, с 1911 г. — Богадинского волостного правления Белебеевского уезда. В Думе член земской комиссии. Входил в мусульманскую фракцию Государственной думы. В 1920—21 гг. работал в Буздякском хлебозаготовительном пункте. В 1924—29 гг. бухгалтер Буздякского кредитного товарищества. В 1929 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации, сослан в г.Архангельск. С 1933 жил и работал в Уфе. Реабилитирован в 1989 г. [2].

Нурэль-Гаян Нуриахмедович Байтеряков [28.11.1890, д.Шланлыкуль — 17.5.1974, Уфа], хирург. Полковник медицинской службы (1959). Заслуженный врач РСФСР (1957). Участник Первой мировой и Гражданской войн, советско-финляндской войны 1939—40 гг. и Великой Отечественной войны. Окончил медицинский факультет Казанского университета (1917). Одним из первых в республике провёл операцию на сердце (1935) и нейрохирургические операции на головном и спинном мозге. Один из организаторов здравоохранения БАССР.

Награждён орденами Отечественной войны 2-й степени (1945), Красной Звезды (1944, 1948), «Знак Почёта» (1948). В Уфе на доме, где жил Н.-Г.Н. Байтеряков, установлена мемориальная доска [3].

Динара Нурэльгаяновна Байтерякова (р.20.12.1927, Уфа), театрально-общественный деятель, театровед. Заслуженный работник культуры РСФСР (1984). Член Союза театральных деятелей (1955). Дочь Н.-Г.Н.Байтерякова. После окончания ГИТИСа (1952 г.; курс Л.А. Малюгина и П.А. Маркова) работала заведующей литературной частью Башкирского академического театра. С 1955 г. в Москве: инспектор Главного управления театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР, в 1961—68 гг. заведующая репертуарно-художественной частью Кремлёвского театра, в 1970—87 гг. заместитель начальника и начальник отдела театров Управления театров Министерства культуры СССР, одновременно в 1978—86 гг. преподаватель Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры. Автор статей по театральному искусству и драматургии Башкортостана и др. республик СССР. Принимала участие в организации и проведении Декады башкирской литературы и искусства в Москве (1955), таджикской (1957), казахской и киргизской (1958), узбекской (1959) декад литературы и искусства, а также культурных программ в рамках Олимпийских игр (1980), 12-го Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве (1985). В 1973—83 гг. консультант от СССР комитета «Третий мир» Международного института театра при ЮНЕСКО (Париж). Награждена орденом «Знак Почёта» (1980).

Ляйла Сафовна Байтерякова (р.3.7.1924, Уфа), офтальмолог. Доктор медицинских наук (1975). Отличник здравоохранения СССР (1980). После окончания БГМИ (1948) работала в Башкирском научно-исследовательском трахоматозном институте, в 1950—82 гг. в Московском областном научно-исследовательском клиническом институте, с 1960 г. старший научный сотрудник. Научные исследования посвящены изучению патологии органов зрения при сосудистых и эндокринных заболеваниях, проблемам детской офтальмологии. Автор свыше 70 науч. трудов и 1 изобретения, в т.ч. монографии «Сложные офтальмологические изменения и их диагностика» (М., 1965 с соавт.). [4].

Фиял Рифович Байтеряков (р.16.09.1961, поселок Приютово города Белебея), стоматолог, организатор здравоохранения. Депутат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по Белебеевскому одномандатному избирательному округу № 33. После окончания Башкирского государственного медицинского института (1984) работал врачом-стоматологом, ортопедом-стоматологом. Окончил Башкирскую академию государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. В 1992–1995 гг. – уполномоченный РИКБ «Башкредитбанк» по Кармаскалинскому району, управляющий чековым инвестиционным фондом «Нива». В 1995–2000 гг. – директор ИЧП «Центр Нагатинский затон». В 2000–2010 гг. – коммерческий директор Кармаскалинского райПО, директор ООО «Урал-Холдинг», заместитель директора ООО «Эльграф-Ойл», директор ООО «Корус-Уфа», генеральный директор гостиничного комплекса «Президент Отель», генеральный директор ГК «ТрансОтель» в городе Екатеринбурге. В 2010–2011 гг. – помощник руководителя Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан. В 2011–2017 гг. – генеральный директор ГК «Башкортостан». С 2017 года – директор ООО «Санаторий «Зеленая Роща» Республики Башкортостан. Награжден Почетной грамотой Республики Башкортостан. Награжден Почетной грамотой Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан [4].

Выводы: 1) Представители династии Байтеряковых успешно проявили себя в развитии педагогики (первые преподаватели вузов), культуры (театроведы), здравоохранения (врачи), общественной и государственной деятельности (депутаты) Республики Башкортостан и российской Федерации.

Список литературы

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7. Ф—Я / гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2011. — С.317.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 1. А—Б / гл. ред. М. А. Ильгамов. — Уфа : Башк. энцикл., 2005. — С.295.
3. *Магазов Р.Ш.* 100 лет на страже здоровья. Уфа, 1976. — 10с.
4. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан. Уфа, 2009.
5. <http://www.gsrb.ru/ru/organization/deputats/bayteryakov-fiyal/>

13.00.00

Е.Г. Нелюбина к.п.н., Л.В. Панфилова д.п.н.

Самарский государственный социально-педагогический университет,
кафедра «Химия, география и методика их преподавания»,
Самара, nelena2001@mail.ru, xim_kaf@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСАМ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Анализ методической и педагогической литературы доказывает необходимость разработки программ курсов с экологическим содержанием для внеурочной деятельности учащихся для учащихся 8-9 классов. В связи с этим нами подобраны и разработаны практические работы с экологическим содержанием, основанные на методе моделирования и носящие деятельностный характер. Для каждой практической работы подобрана система заданий, которые позволяют расширить основные понятия в рамках изучаемых проблем.

Ключевые слова: проектирование курсов, методика обучения экологии, моделирование.

В соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральными государственными образовательными стандартами в общеобразовательных учреждениях большое внимание уделяется организации и проведению занятий в рамках внеурочной деятельности [2]. Многие учителя разрабатывают курсы внеурочной деятельности с экологическим содержанием, однако перед ними встает вопрос по организации и проведению практических занятий в рамках разрабатываемых курсов [5]. К сожалению, иногда материально-техническое обеспечение не позволяет проводить ряд лабораторных и практических работ, поэтому возникает необходимость поиска новых форм и методов организации процесса обучения [1]. Но многие учителя при этом забывают о таком методе исследования как – моделирование, которое можно применять достаточно широко в организации процесса обучения и воспитания школьников.

Моделирование можно применять как во внеурочной деятельности, так и на уроке для: мотивации учебной деятельности, при изучении нового материала, при проверке знаний, умений и их обобщения. [3,4]

Нами были подобраны и составлены практические задания для школьников 8-9 классов основанные на методе моделирования, которые можно рекомендовать к включению в программы внеурочных курсов с экологическим содержанием, а также в рабочие программы по предметам биология, химия, физика и математика. Остановимся более подробно на характеристике трех практических работ.

Пример 1. Необходимо построить математические модели по результатам наблюдений за состоянием почвы.

План построения модели:

1. Используем данные полученные при составлении текстовой и графической модели экосистемы луга (таблица).
2. Строятся оси координат, на которых указывается условные обозначения одного из параметров и даты наблюдений.
3. Наносятся точки изменений параметров и соединяются линией.

План построения диаграммы:

4. Строятся оси координат, на которых указываются условные обозначения одного из параметров и даты наблюдений.
5. Наносятся точки изменений параметров и соединяются с помощью прямоугольников.

Таблица. - Результаты наблюдений за состоянием почвы на участке А в экосистеме луга

Дата	Кислотность (рН)	Температура (С)	Запах	Цвет
10.09	6,4	14,5	Нет	Коричневый
12.09	6,5	12,1	Нет	Коричневый
14.09	6,3	12,7	Нет	Коричневый
16.09	6,6	13,1	Нет	Коричневый

Задачи:

- 1. Какие модели можно построить для описания изменений численности и состояния растений на лугу?*
- 2. Какие особенности факторов экосистем необходимо учитывать при построении описательных моделей?*
- 3. Используя материалы таблицы, постройте на одной плоскости координат модели изменений кислотности и температуры почвы.*
- 4. Какие модели можно построить для описания изменений запаха, цвета и вкуса питьевой воды?*

Пример 2. Моделирование экологического состояния воздуха

План работы:

1. Составьте схему экосистемы, в которой вы проводили наблюдения за состоянием воздуха.
2. Составьте описание источников антропогенных загрязнений в экосистеме.
3. Постройте графики и диаграммы для описания изменений абиотических и биотических факторов.
4. Постройте из имеющихся материалов техническую модель-макет одного из участков экосистемы.

Задачи:

- 1. Предложите способы очищения воздуха.*
- 2. Какое воздействие оказывает загрязнение воздуха на погоду (температуру, влажность, ветер)?*
- 3. Предложите возможные способы измерений количества пыли и сажи в воздухе.*
- 4. Какое воздействие на чистоту воздуха оказывает туман?*

Пример 3. Моделирование экологического состояния водоема

План работы:

1. Составьте схему экосистемы водоема, в котором вы проводили наблюдения за состоянием воды.
2. Составьте описание источников антропогенных загрязнений в экосистеме.
3. Постройте графики и диаграммы для описания изменений абиотических и биотических факторов.
4. Постройте из картона, бумаги, пластилина, дерева или других материалов техническую модель-макет одного из участков экосистемы.

Задачи:

- 1. Укажите параметры, по изменениям которых можно достаточно точно судить об изменении качества питьевой воды.*
- 2. Как изменится качество питьевой воды в стакане, если его продержат у открытого окна под прямыми солнечными лучами в течение дня?*
- 3. Было установлено, что в водоеме имеются болезнетворные микробы. Однако дополнительное взятие нескольких проб не подтвердило их присутствие. Предложите объяснения этим фактам.*
- 4. Каждую весну водопроводная вода в одном из городов приобретает светло-желтый цвет. Какие измерения необходимо провести для установления причин изменения цвета воды?*

Практико-ориентированный характер работ и деятельностный подход их выполнения позволяет рекомендовать данные практические работы для включения не только в систему внеурочной деятельности, но и в учебный процесс естественно-научных школьных предметов.

В процессе моделирования у учителя появляется возможность поддержать инициативу своих учеников, стимулировать их к творчеству в познавательной деятельности, которая может иметь частично-поисковый, поисковый, проблемный и даже исследовательский характер. Метод моделирования эффективно развивает образное мышление ученика, эмоционально-нравственную сферу его личности, стимулирует к саморефлексии и самопознанию, самораскрытию творческих способностей и ценностного отношения к миру; учит эмоциональному и диалогическому стилю общения с человеком, сотрудничеству и взаимоуважению, признанию его самооценности.

Список литературы

1. *Панфилова, А.П.* Инновационные педагогические технологии: активное обучение: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / А. П. Панфилова. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр "Академия", 2011.
2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г. № 03–296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования». [Электронный ресурс] — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071318/> (Дата обращения 03.03.2015)
3. *Хорафас Д.Н.* Системы и моделирование [Текст] / Д.Н. Хорафас // Москва. - 2010г., С. 420.
4. *Шереметьев, О.В.* Проблемы и перспективы образования и науки в современной России: сборник статей / О.В. Шереметьев. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С.24 [Электронный ресурс]. ЭБС Университетская библиотека-онлайн.
5. *Штофф В. А.* Моделирование и философия [Текст] В.А. Штофф // Специалист. - 2009г., С. 39.

*13.00.00***Е.В. Неумоева-Колчеданцева, С.П. Сахаров**

Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики,
кафедра общей и социальной педагогики,
Тюмень, eneumoeva@yandex.ru, sacharov09@mail.ru

ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье представлены результаты экспертной оценки уровня образовательной среды педиатрического факультета в соответствии с ранее обоснованной структурой (компонентами) образовательной среды.

Ключевые слова: *образовательная среда, компоненты образовательной среды, показатели оценки образовательной среды.*

Образовательная среда, понимаемая как система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития [3], является важнейшим контекстом становления личности как субъекта профессиональной деятельности. Поступая в вуз, молодой человек погружается в определенное поле ценностей, информационно-содержательное пространство, осваивает разные виды и формы деятельности, получает навыки работы с разными источниками информации, оборудованием, технологиями, учиться выстраивать отношения с другими субъектами образовательного процесса, проявляет свои личностные качества, актуализирует ресурсы личностно-профессионального роста. В целом, выстраивает траекторию своего развития как субъекта жизни, учебной, исследовательской и, в перспективе, профессиональной деятельности.

В связи с принятием образовательных стандартов нового поколения и повышением требований к будущему врачу вопрос о качестве образовательной среды медицинского вуза приобретает особую **актуальность**.

На сегодняшний день в структуре образовательной среды выделяются разные компоненты [1, 3]. В рамках нашего исследования для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были выделены и рассмотрены следующие **компоненты образовательной среды** вуза и показатели их оценки:

1. Ценностный – ценностно-целевые основания образовательной деятельности вуза. Показатели оценки: 1) наличие миссии и стратегической цели образовательной деятельности; 2) определенность и согласованность ценностных оснований деятельности педколлектива вуза; 3) сформированность внутренней корпоративной культуры коллектива вуза; 4) личностная направленность образования; 5) целенаправленность профессиональной подготовки студентов.

2. Информационно-содержательный – информационное поле вуза. Показатели оценки: 1) актуальность тематики и проблематики аудиторных занятий; 2) содержательная насыщенность и современная подача предметного материала; 3) методическое обеспечение образовательного процесса; 4) направленность содержания изучаемого студентами материала на развитие их компетенций; 5) психолого-педагогическое сопровождение студентов в образовательном процессе.

3. Деятельностный – организация и характер деятельности студентов. Показатели оценки: 1) сочетание теоретических и практических видов обучения, традиционных и инновационных методов обучения; 2) использование практико-ориентированных форм и методов обучения; 3) организация практики в соответствии с современными требованиями; 4) использование внеучебных форм работы со студентами; 5) взаимодействие вуза с другими учреждениями и организациями.

4. Пространственно-предметный – пространственные условия и предметные средства. Показатели оценки: 1) эстетика оформления вуза, отдельных аудиторий, внутренний интерьер; 2) наличие аудиторий, оборудованных для проведения занятий в интерактивной форме; 3) наличие и качество компьютерной техники и функционального оборудования; 4) доступ к образовательным порталам, хранилищам информации, базам данных, качество библиотечного фонда; 5) материально-технические условия вуза.

5. Субъектно-личностный компонент – характер взаимоотношений всех субъектов образовательной деятельности. Показатели оценки: 1) благоприятный психологический климат; 2) уровень профессиональной компетентности преподавателей; 3) личностные отношения с преподавателями, относительно независимые от статусно-ролевых ограничений; 4) личностные качества преподавателей; 5) личностные качества основного контингента студентов [2].

Исследование проводилось на базе педиатрического факультета Тюменского государственного медицинского университета. Основным методом исследования – экспертная оценка. Очевидно, что подготовка врача, соответствующего современным требованиям во многом определяется уровнем компетентности профессорско-преподавательского состава и, в целом, уровнем образовательной среды вуза (факультета вуза). В связи с этим, экспертами выступали преподаватели в количестве 46 человек. Методика исследования – карта экспертной оценки образовательной среды, в которой представлены показатели оценки в соответствии с принятой нами структурой среды (компоненты среды) [2].

В целом результаты исследования позволяют констатировать, что все компоненты среды эксперты оценивают на уровне «выше среднего», то есть, объективные условия, созданные на факультете, преподаватели оценивают как относительно благоприятные для решения педагогических задач. При этом максимальные оценки получили ценностный и субъектно-личностный компоненты, эксперты считают, что: «идеология» факультета, его общая культура и традиции, целенаправленность подготовки студентов сформированы и выражены; личностные и профессиональные компетенции преподавателей развиты, культура отношений со студентами достаточно высока. Примерно на этом же уровне эксперты оценивают содержательную насыщенность, методическое обеспечение процесса обучения и деятельность студентов. Самую низкую оценку получил пространственно-предметный компонент образовательной среды (при этом в пределах «среднего уровня» оценки), что вероятно, связано с недостаточностью необходимого оборудования, материалов, компьютерной техники, аудиторий, оснащенных в соответствии с современными требованиями, ограниченным доступом студентов и преподавателей к информационным ресурсам, слабой эстетикой образовательного пространства (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг экспертных оценок образовательной среды

Рейтинг экспертных оценок (1 – 3 баллов)	Компоненты образовательной среды вуза				
	Ценностный	Информационно-содержательный	Деятельностный	Пространственно-предметный	Субъектно-личностный
	2,5	2,4	2,3	2,0	2,5

Более развернутое представление результатов исследования подтверждает уже выявленную тенденцию к оценке среды на уровне «выше среднего» и позволяет отметить ряд интересных моментов. Максимальную оценку получил показатель «Уровень профессиональной компетентности преподавателей (общекультурные, общепрофессиональные, предметные и методические компетенции)» (2,7 баллов), что на достаточно «усредненном» фоне оценок по другим показателям, вероятно, можно рассматривать как тенденцию к некоторой «переоценке» своей компетентности. При этом показатель деятельностного компонента образовательной среды «Психолого-педагогическое сопровождение студентов в образовательном процессе (психологическая служба,

кураторство, тьюторство)» оценивается на среднем уровне (1,9 баллов), что можно рассматривать с одной стороны, как подтверждение неорганизованного характера сопровождения студента, с другой стороны – как проявление некомпетентности преподавателей в этом вопросе. Еще один показатель этого же компонента «использование практико-ориентированных ... форм и методов обучения...» находится на среднем уровне (2,1 баллов), но на фоне других оценок явно ниже. С нашей точки зрения, это можно рассматривать как индикатор недостаточного уровня владения преподавателями современными практико-ориентированными образовательными технологиями.

Таким образом, результаты исследования позволяют нам сделать следующие выводы: очевидно, что пространственно-предметный компонент образовательной среды факультета нуждается с оптимизации, что предполагает повышение уровня и качества материально-технического обеспечения, компьютерного и функционального оборудования, аудиторного фонда, доступа к информационным ресурсам, эстетики оформления пространства среды и пр.. С другой стороны, несмотря на высокую (или завышенную) оценку уровня профессионализма преподавателей, необходимо повышение их компетентности в плане психолого-педагогического сопровождения студента в образовательном процессе и владения современными практико-ориентированными образовательными технологиями.

В перспективе необходимо решение следующих исследовательских задач:

1. Оценка актуального уровня профессиональных компетенций преподавателей и их корреляционных связей с компонентами образовательной среды.
2. Разработка комплексной программы повышения профессиональной компетентности преподавателей в образовательной среде педиатрического факультета.

Представляется, что решение обозначенных задач позволит нам внести свой вклад в оптимизацию образовательной среды, необходимой для обеспечения уровня подготовки будущих врачей-педиатров в соответствии с современными образовательными стандартами.

Список литературы

1. *Емельянова И.Н.* Компоненты воспитательно-развивающей среды университета. URL: http://www.logosbook.ru/VOS/06_2008/63_88.pdf.
2. *Неумоева-Колчеданцева Е.В.* Развивающий потенциал образовательной среды психолого-педагогического вуза // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 116-120.
3. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. – 365 с.

13.00.00

М.Ю. Сюткина к.филол.н., М.М. Шайсламова к.ист.н.

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета,
гуманитарный факультет,
кафедра общегуманитарных дисциплин,
Нефтекамск, marinasbgu@mail.ru, muslimasm@rambler.ru

СОЗДАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В НФ БАШГУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье описан опыт организационной работы вуза по созданию специальных условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Обозначены основные направления деятельности. Показана целесообразность использования комплексного подхода к решению организационных вопросов инклюзивного образования.

Ключевые слова: *лицо с ограниченными возможностями здоровья, инвалид, доступная среда, инклюзивное обучение, адаптированная программа, специальные условия.*

Одним из направлений социально ориентированной государственной политики в сфере образования является обеспечение права каждого человека на равный доступ к образованию, независимо от ограничений здоровья [2]. Ключевым условием доступности получения высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является создание адаптированных основных образовательных программ высшего образования (АООП ВО) по всем направлениям подготовки, реализуемым в вузе. Качественная реализация данных программ может осуществляться только при обеспечении всей совокупности специальных условий инклюзивного обучения [4]. В этой связи первоочередной задачей каждого вуза становится глубокое изучение специфики вопроса и компетентный подход к организации и реализации деятельности по созданию таких условий [5]. Цель данной статьи – обобщить опыт разработки и реализации некоторых направлений комплексной программы Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета по созданию безбарьерной образовательной среды для лиц с особыми образовательными потребностями.

Деятельность филиала по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья регламентируется специально разработанными (переработанными) локальными документами: Положением об организации обучения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья, Программой развития инклюзивного образования в НФ БашГУ на 2014-2019 гг., Планом по организации образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, Положением о текущем контроле и промежуточной аттестации, Положением об организации учебного процесса, Положением о практике студентов НФ БашГУ, Положением о государственной итоговой аттестации выпускников и прочими документами, в структуру которых внесены дополнительные разделы, связанные с организацией инклюзивного образования.

В должностные инструкции административно-управленческого персонала, профессорско-преподавательского состава, административно-хозяйственного и учебно-вспомогательного персонала филиала внесены дополнения с целью закрепления за указанными работниками определенных обязанностей по осуществлению или сопровождению инклюзивного образовательного процесса в НФ БашГУ.

Для координации работы создана специальная Рабочая группа, в состав которой входят все заместители директора, деканы факультетов, начальник учебно-методического отдела, заведующий центром информационных технологий, главный бухгалтер, начальник отдела кадров, юристконсульт. Общее руководство осуществляет заместитель директора по социально-воспитательной работе.

В целях обеспечения специальных условий обучения ведется специализированный учет инвалидов и лиц с ОВЗ на этапах поступления, обучения и трудоустройства. С письменного согласия указанных лиц (заявление) создается база данных, в которой хранятся сведения о их состоянии здоровья, рекомендации медико-социальной экспертизы или психолого-медико-педагогической комиссии. Также в заявлении отражаются пожелания инвалидов и лиц с ОВЗ относительно создания конкретных условий обучения. Работа по специализированному учету обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ находится в ведении Рабочей группы, а именно, заместителя директора по социально-воспитательной работе, ответственного секретаря приемной комиссии, начальника учебно-методического отдела, первичной объединенной профсоюзной организации, бухгалтерии.

На официальном сайте НФ БашГУ создана страница «Наличие специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья». Сайт адаптирован для пользователей с ограниченными возможностями здоровья.

Профессорско-преподавательский состав, руководители всех структурных подразделений, сотрудники филиала, а также волонтеры ознакомлены с психофизиологическими особенностями инвалидов и лиц с ОВЗ различных нозологий. Большая часть преподавателей и сотрудников прошла курсы повышения квалификации по программе дополнительного образования «Организация инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе».

Для оказания помощи в использовании технических и программных средств, специальных методик, информационных технологий и методов дистанционного обучения к обучающемуся с ОВЗ может быть прикреплен ассистент-специалист из числа сотрудников Центра информационных технологий.

Для работы в направлении индивидуализированного сопровождения обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ организована работа волонтерского отряда «Доброе сердце». Деятельность волонтера в качестве технического ассистента инвалида или лица с ОВЗ регламентируется Положением о волонтерах Нефтекамского филиала БашГУ.

При наличии со стороны лица с ОВЗ или инвалида письменного заявления ему предоставляется возможность обучаться по адаптированной образовательной программе. Студент также получает возможность выбора адаптационных дисциплин, ориентированных на конкретные индивидуальные образовательные потребности. В филиале разработаны и включены в вариативную часть всех (стандартных и адаптированных) образовательных программ следующие адаптационные дисциплины: «Практика межличностного общения», «Профорентация и психология личности», «Основы информатики», «Основы социально-правовых знаний».

Огромное значение для адаптации инклюзивных студентов имеет оказание им квалифицированной помощи в установлении полноценных межличностных отношений с другими студентами, в создании комфортного психологического климата в учебной группе [1; 3]. С этой целью в филиале практикуется использование социально-активных и рефлексивных форм и методов работы, технологий социокультурной реабилитации.

Обеспечение обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ специализированными образовательными ресурсами производится с учетом возможности предоставления учебного материала в различных формах. Инвалиды с нарушениями слуха могут получать информацию визуально, с нарушениями зрения – аудиально или с помощью тифлоинформационных устройств. С этой целью предусмотрено использование программы экранного доступа NVDA (надиктовка содержимого экрана), программа для чтения с экрана компьютера JAWS, специализированное лицензионное программное обеспечение распознавания речи Перпетум М., дисплей и клавиатура со шрифтом Брайля. Имеется возможность масштабирования текста и изображений без потери качества. Функционирует альтернативная версия официального сайта Филиала в сети «Интернет» для слабовидящих. Проверка знаний может проводиться с помощью тестирующей оболочки Sunrav.

Для информационно-технологического сопровождения образовательного процесса используются мультимедийные средства, оргтехника, слайд-проекторы с экранами, интерактивные доски, лингафонный класс. Внедрена система дистанционного обучения Moodle. Все преподаватели филиала прошли курсы по программе дополнительного образования «Информационные технологии в дистанционном образовании: применение системы Moodle в учебном процессе».

Комплексный подход филиала к последовательному решению кадровых, инфраструктурных, информационно-технических, учебно-методических, социально-педагогических, правовых и других вопросов сопровождения образовательного процесса лиц с ОВЗ и инвалидов создает условия, способствующие быстрой адаптации этой категории студентов в образовательной среде вуза, обеспечивает возможность полноценно освоить программу обучения и успешно реализоваться в профессии.

Список литературы

1. *Зиновьева В.И.* Формирование социальной идентичности студентов с ограниченными возможностями в вузовской среде/ В.И. Зиновьева // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №. 406. – С.86-89.
2. Конвенция о правах инвалидов. Равные среди равных. – М.: Алекс, 2008. – 108 с.
3. *Лебедева С.С.* Актуальные социально-педагогические технологии работы с инвалидами / С.С. Лебедева // Ученые записки СПбГИПСР. –2011. –Т. 15, вып. 1. – С. 7-10.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 15.08.2017).
5. *Шайсламова М.М., Сюткина М.Ю.* Образование студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе //Глобальный научный потенциал. – Санкт - Петербург, 2017.– №3(72). – 2017. – С.14-16.

13.00.08

Е.Н. Тарасова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань, artemm2005@ya.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы развития профессиональных компетенций у студентов технологического университета в ходе прохождения учебной практики. Приводится опыт разработки оценочных средств в целях выявления уровня сформированности у студентов профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, высшее образование, учебная практика, оценочные средства.*

В настоящее время качество образования связывают с формированием компетентностей студентов, призванных обеспечить выпускнику личностную и профессиональную самореализацию, способность применить фундаментальные общеобразовательные, общетехнические и специальные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности.

Исследования компетентности и компетентностного подхода в образовании И.А. Зимней, Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Н.В. Тарасовой, С.Л. Троянской, В.А. Якунина и др. позволяют определить профессиональную компетенцию как способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального характера, принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности.

Развитие профессиональных компетенций у будущих специалистов в технологическом вузе осуществляется на разных уровнях, в том числе в процессе учебной практики, предполагающей приобретение базовых исследовательских умений в сфере будущей профессиональной деятельности.

Учебная практика студента является составной частью основной образовательной программы высшего образования, по которой он обучается. Так, основной нормативно-правовой базой для организации учебной практики бакалавров, обучающихся по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям), профилю подготовки «Химические производства» Казанского национального технологического университета (КНИТУ) является «Положение о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования ФГБОУ ВО «КНИТУ»», разработанное в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., Приказом Минобрнауки России №1383 от 27.11.2015 г. «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования», федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

Учебная практика направлена на углубление, систематизацию, закрепление теоретических знаний в условиях конкретной организации; экспериментальную проверку основных научно-теоретических положений изучаемых дисциплин, формирование контрольно-оценочных умений, приобретение необходимых навыков самостоятельной работы, выявление исследовательских и аналитических способностей студентов, и, тем самым, позволяющая сформировать профессиональные компетенции будущего специалиста.

В результате прохождения учебной практики по указанному выше направлению бакалавр должен обладать следующими *профессиональными компетенциями*: способностью анализировать профессионально-педагогические ситуации; готовностью к осуществлению диагностики и прогнозирования развития личности рабочих, служащих и специалистов среднего звена; способностью проектировать и оснащать образовательно-пространственную среду для теоретического и практического обучения рабочих, служащих и специалистов среднего звена.

Для решения данной задачи, в содержание практики входит ряд последовательных этапов: общее знакомство студентов с деятельностью образовательного учреждения, его структурой, системой управления и организационно-правовой формой; изучение функций подразделений образовательного учреждения; изучение основных нормативно-правовых документов, регулирующих его деятельность; практическое знакомство со специальностью и её особенностями; сбор материалов для написания отчетов. Таким образом, идёт ознакомление обучающихся с будущей профессией и получение первых навыков исследовательской деятельности.

За время учебной практики студенты выполняют индивидуальное задание по более углубленному изучению отдельных функций работы образовательного учреждения, сбору материала для студенческих исследовательских работ, решению конкретных проблем в сфере профессиональной деятельности. Индивидуальные задания разрабатываются совместно руководителями практики от образовательного учреждения и от кафедры и определяются спецификой деятельности образовательного учреждения, его функциями, особенностями объекта прохождения практики.

В отчете по учебной практике должно четко прослеживаться критическое отношение (с позиций возможного совершенствования и улучшения) к вопросам, изучаемым на практике.

Оценочные средства, разрабатываемые преподавателями выпускающей кафедры в целях промежуточной аттестации, могут включать ряд контрольных заданий.

К примеру, при оценивании *способности проектировать и оснащать образовательно-пространственную среду для теоретического и практического обучения рабочих, служащих и специалистов среднего звена*, возможно использование таких оценочных средств, как: *групповые и/или индивидуальные творческие задания* (например, составление собственного проекта организации пространственно-образовательной среды для теоретического и практического обучения специалистов и др.); *выполнение электронного практикума* (например, составление перечня локальных нормативных актов образовательного учреждения, закрепляющих правовой статус научно-педагогического работника (права, обязанности, ответственность, гарантии); *организация и участие в круглом столе* (на тему «Особенности организации и управления образовательным учреждением» и др.); *написание докладов, сообщений* (например, на тему «Особенности организации и управления образовательным учреждением»).

Диагностировать *способности* у студентов к *анализу профессионально-педагогических ситуаций* возможно при создании обучающимися *портфолио*, включающего в себя информацию о достижениях студента, взгляд на себя в мире людей, взгляд на себя и в будущее; *разработки групповых и/или индивидуальных проектов* (к примеру, разработки и обосновании циклограммы воспитательной деятельности куратора студенческой группы и т.д.); *участии студентов в деловых играх* (например, «Педагогические ситуации»); *решении заданий для кейса* (разработки Я-концепции и программы самовоспитания; составлении характеристики - анализа деятельности преподавателя вуза и др.); *решении комплекта разноуровневых задач и заданий* (к примеру, посетить занятие опытного педагога, проанализировать и классифицировать возникающие на занятии педагогические ситуации и т.д.); *написании рефератов* (на тему «Профессиональное воспитание: сущность, основные направления», «Гуманизация профессионального образования» и т.д.).

Оценить у будущих специалистов *готовность к осуществлению диагностики и прогнозирования развития личности рабочих, служащих и специалистов среднего звена*

возможно при участии студентов в *разработке мини-проектов* (например, составлении программы изучения индивидуально-психологических особенностей группы обучающихся и т.д.); *написании эссе* (на тему «Модель конкурентоспособного специалиста», «Модель студента как самодостаточной, творчески развивающейся личности (мое представление о современном студенте, каким он должен быть)» и др.).

При этом, интеграция субъектного, личностно-деятельностного, интегративного, компетентностного, контекстного подходов, в ходе организации учебной практики будущих специалистов, направлена на разрешение противоречий, требующих творческого поиска, выработки новых педагогических средств в целях получения положительного результата. В частности, при контекстном подходе знания, умения, навыки даются в качестве средства решения задач деятельности будущего специалиста, при воссоздании реальных профессиональных ситуаций и фрагментов производства, отношений занятых в нем людей. Таким образом, студенту задаются контуры его профессионального труда.

Развитие профессиональных компетенций у студента должно способствовать положительному эмоциональному отношению к будущей профессии на основе создания атмосферы эмоциональной раскованности, положительного отношения к предстоящей деятельности и стремлению заниматься ею; формирования и развития профессионального интереса; индивидуального подхода к студенту; прогнозирования возможных действий студента; ориентации на конкретную сферу профессиональной деятельности.

Таким образом, достижение готовности студентов технологического университета к осуществлению профессиональной деятельности осуществляется путем развития у будущих специалистов в процессе прохождения ими учебной практики профессиональных компетенций, углубления и расширения знаний и умений, приобретения практического опыта по специальности, и, в конечном счете, способности быть конкурентоспособным и востребованным на рынке труда.

Список литературы

1. *Байденко, В.И.* Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) [Текст] / В.И. Байденко // Высшее образование в России. — 2004. — № 11. — С. 17-22.
2. *Булгаков, Ю.В.* Роль профессиональной направленности в техническом вузе [Текст] / Ю.В. Булгаков // Инновации в науке: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(55). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 73-77.
3. *Галеева, Ж. Ш.* Роль учебной практики в формировании общих и профессиональных компетенций специалистов педагогического профиля [Текст] / Ж.Ш. Галеева // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). — Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016. — С. 231-233.
4. *Зарубин, В.Г., Макаридина, В.А.* Гуманитарный технолог: от создания модели компетенций к конструированию новой профессии [Текст] / В.Г. Зарубин, В.А. Макаридина // Формирование компетенций в практике преподавания социально-экономических дисциплин в вузе. Тематический сборник научных трудов/ Редколлегия: Роговая В.Г., Косовских С.В.– Курган: 2013. – С.11-27.
5. *Зеер, Э.Ф.* Компетентностный подход к образованию [Текст] / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. - 2005.- С. 27-40.
6. *Качалов, Н.А., Бородин, А.А., Вельш, А.В.* Организация и проведение учебной практики студентов технического вуза [Текст] / Н.А. Качалов и др.// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

13.00.00

**В.Ф. Усманов, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.С. Кругликова,
И.М. Закиров, Л.Ю. Десяткина, Е.В. Тулкубаева, Д.Т. Нафиков**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Уфа, azatur3@yandex.ru

**ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН С ЗАСЛУЖЕННЫМ МАСТЕРОМ СПОРТА РОССИИ
И.Э. СЛУЦКОЙ**

Последние шесть лет в Башкирском государственном медицинском университете проводится поиск новых форм проведения лекций по истории медицины, физической культуры и спорта. Постановка театральных сцен, психологические игры со студентами уже стали доброй традицией в университете. Совмещение лекции со встречей-беседой семикратной чемпионки Европы, двукратной чемпионки мира и двукратным призером Олимпиады на последней лекции по истории медицины и спорта проводилось впервые в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: лекция, встреча-беседа, здоровый образ жизни, воспитание здорового поколения, университет.

Лекционный курс по истории медицины в Башкирском государственном медицинском университете в 2017—2018 учебном году состоит из 7 последовательных двухчасовых лекций, которые читаются в первые две недели сентября, что очень символично для студентов первокурсников. Главной целевой установкой в реализации ФГОС ВО 3+ в процессе подготовки выпускников медицинских вузов является формирование компетентного специалиста [1; с.60]. Выработка активной социальной и профессиональной позиции невозможна без гармоничного использования в учебном процессе когнитивной, операционально-деятельностной и личностно ориентированной моделей обучения. Выбор конкретной модели обучения зависит от возраста учащихся, профессионализма и квалификации педагогов, специфики учебной дисциплины, применяемых учебных средств и оборудования. Так, на младших курсах может преобладать использование когнитивной модели, при изучении фундаментальных дисциплин. Построение учебного плана на принципах взаимопроникновения, чередования и постоянного сочетания разных видов заданий (работа с первоисточниками, составление аннотированного обзора, выступление на круглом столе и др.) позволяет не только интегрировать аудиторные и внеаудиторные виды работ студентов, но и использовать для этого разные модели обучения [1; с.83]. На каждой из 7-ми лекции по истории медицины в Башкирском государственном медицинском университете небольшой её фрагмент отводится здоровому образу жизни у народов и населения различных территорий и материков на протяжении двухмиллионной истории человечества, особое значение придавалось истории медицины и спорта в Республике Башкортостан. 18 сентября 2017 года в актовом зале читалась последняя лекция для первокурсников лечебного факультета, которая была посвящена Башкирскому государственному медицинскому университету (в ноябре 2017 года исполняется 85-летие со дня его организации). На лекцию первокурсников лечебного факультета была приглашена Ирина Эдуардовна Слуцкая, которая провела встречу-беседу со студентами Башкирского государственного медицинского университета, а также приглашенными лицами из других университетов Кировского района города Уфы. Самая известная российская фигуристка, заслуженный мастер спорта России И.Э.Слуцкая является серебряным (2002) и бронзовым (2006) призёром Олимпийских игр, двукратная чемпионка мира (2002, 2005), первая и един-

ственная в истории России одиночница — семикратная чемпионка Европы (1996, 1997, 2000, 2001, 2003, 2005, 2006), четырёхкратная победительница финалов серии Гран-при (1999—2000, 2000—2001, 2001—2002, 2004—2005). И.Э.Слущкая является Депутатом Московской областной Думы от партии "Единая Россия", работает на Первом канале обозревателем спортивных новостей, а также избрана Председателем Президиума Добровольного физкультурного союза. В рамках проекта дискуссионных студенческих клубов всероссийского проекта «Диалог на равных» она работает по новому формату работы студенческих клубов университетов, который предполагает встречи с известными людьми, добившиеся карьерных успехов в различных областях деятельности. В организации диалога приняли участие Федеральное агентство по делам молодежи совместно с Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан [2]. В амфитеатре корпуса №1 Башкирского государственного медицинского университета по улице Ленина, 3 лекция по истории медицины и спорта плавно перешла во встречу-беседу с заслуженным мастером спорта России И.Э.Слущкой. Представление сделал ректор БГМУ, член-корреспондент РАН Валентин Николаевич Павлов и начальник управления по воспитательной и социальной работе со студентами БГМУ Тагир Рафаилович Гизатуллин. Зал едва вмещал 300 человек. В рамках открытого диалога Ирина Слущкая рассказала о своей биографии, о жизненных ценностях и планах на будущее. Предварительно был продемонстрирован видеоролик о ней и её проекте. Во встрече-беседе были подняты вопросы социальной ответственности, патриотизма, профессионального развития и развития спортивной медицины. Студенты спрашивали не только об истории успеха, но и о различных проектах, которые продвигает спортсменка. Например, Ирина Слущкая рассказала о своей Школе скандинавской ходьбы. «Идея создания этого проекта появилась еще в 2015 году, когда мы начали заниматься людьми с таким заболеванием, как сахарный диабет. Мы начали проводить мастер-классы по фигурному катанию и скандинавской ходьбе. Людей это заинтересовало и с каждым разом их становилось еще больше» - рассказала И.Э.Слущкая. Встреча длилась полтора часа, многие студенты успели взять автограф и сфотографироваться на память. В завершении диалога ректор Валентин Павлов вручил подарок от ВУЗа, фирменную футболку с девизом БГМУ «Держим руку на пульсе жизни» и сувенирную продукцию университета. Встреча с заслуженным мастером спорта России И.Э.Слущкой имело исключительно положительный эффект, т.к. важно наполнить лекционный материал конкретными данными, практическими примерами, подтверждающие теоретические тезисы [1; с.90]. Лекционные занятия по истории медицины в современных условиях должны быть направлены на развитие общекультурных и общепрофессиональных компетенций за счет формирования общей концепции развития медицинской науки и технологий в данный исторический период в выделением принципиальных вопросов и течений, сыгравших ключевую роль в переходе медицины на новый исторический этап развития. История медицины как универсальный междисциплинарный курс участвует в формировании общекультурных компетенций, направленных на развитие способностей к логическому мышлению, самообучению, формированию личностной мировоззренческой и гражданской позиции, а также на развитие ответственности и умение работать в команде.

Выводы: 1) В Башкирском государственном медицинском университете на последней лекции по истории медицины Республика Башкортостан проведена встреча-беседа с заслуженным мастером спорта России, известной фигуристкой И.Э.Слущкой.

2) Воспитание патриотизма, повышение морально-волевых качеств у студентов на примере встречи с известными людьми, добившиеся карьерных успехов в различных областях деятельности, в рамках проекта дискуссионных студенческих клубов всероссийского проекта «Диалог на равных» позволяет проводить междисциплинарные связи педагогических, медицинских и технических вузах.

Список литературы

1. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. История медицины: учеб. пособие в трех книгах. Книга первая. Руководство к преподаванию /. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 176 с.
2. <http://bashgmu.ru/news/6171/>

13.00.00

**С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, Н.Х. Шарафутдинова,
М.А. Каримов, Д.Д. Саидова, Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКОРТОСТАНА

На территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны в эвакуационных госпиталях проводилось трудовое обучение для инвалидов, раненых и больных, которые в силу обстоятельств утратили прежнюю профессию или снизили профессиональные навыки по ней.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, коррекция, трудовое обучение, Великая Отечественная война, инвалиды.

В августе 1941 года в главной газете СССР «Правда» была опубликована статья о системе, в которой сформулированы рекомендации о сохранении жизни вышедшему из строя военнослужащему, которому необходимо вернуть здоровье и работоспособность.

Забота государства о инвалидах войны, раненых и больных фронтовиках стала важной и планомерной задачей, от решения которой зависит судьба огромного количества военнослужащих. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. стала крупной госпитальной базой глубокого тыла для лечения и восстановления здоровья (реабилитации) тяжелораненых военнослужащих. В справочнике «Урал ковал Победу» (1993) указано, что на Южном Урале было развернуто 234 эвакогоспиталя (в Башкирской АССР — 54, в Курганской области — 13, в Оренбургской области — 77, в Челябинской области — 90). По данным члена-корреспондента РАН В.М.Тимербулатова в Башкирской АССР было развернуто 53 эвакогоспиталя, из которых 4 были специализированы для протезирования, 3 нейрохирургических и т.д. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в эвакуационных госпиталях Башкирской АССР, как и во всех тыловых эвакуационных госпиталях СССР, была организована четкая система специализированного лечения раненых и больных, основанная на тщательном обследовании военнослужащего, клиники и стадии заболевания [1; с.32-35].

При клубах в эвакуационных госпиталях было организовано трудовое обучение: функционировали курсы счетоводов, кружок фотографов, проводились занятия по игре на баяне. Инвалиды получили удостоверение о прохождении курсов, которое давало право устроиться в дальнейшем на работу, причём на льготных условиях. Некоторые виды обучения, например, на сапожника, проводились на удлиненных курсах. Таким образом проводилась своего рода социализация инвалидов, т.к. в основном это были молодые люди после увечий, ожогов и переломов, которым требовалось большое внимание со стороны медицинских и социальных работников. Многие из них находились в стрессовой ситуации и самостоятельно найти выход из своей ситуации им не представлялось возможным, поэтому приобретение новой профессии, тем более в коллективе с такими инвалидами, поднимало боевой и трудовой дух у военнослужащих. Получив новую профессию, у инвалида появляются новые возможности для реализации своих возможностей (уйти от пьянства, отложить суицидальные мысли, поправить свое материальное положение и др.). Привлечение молодых инвалидов к активному обучению, своего рода коррекции профессиональной деятельности происходило из личных возможностей (отсутствие пальцев,

конечностей, зрения, слуха и т.д.), поэтому среди них была организована отличная дисциплина. Вся работа по коррекции профессиональной деятельности проводилась по плану партийной и комсомольской организаций эвакуационных госпиталей и утверждалась в районных, городских и областных комитетах ВКП(б). Соблюдалась строгая отчетность о проведенной работе по подготовке новых специальностей. Оборудовав в 45 эвакуационных госпиталях мастерские для обучения раненых и больных решались две важные социальные задачи: обучению новой профессии и трудоустройства. Пока раненый или больной находился на лечении в эвакуационном госпитале, то практически сразу же делался запрос по его месту жительства о востребованности той или иной специальности (чаще приходил список со специальностями). Длительное обучение (до 1 месяца) проводилось по следующим специальностям: портной, швея и др.; короткий срок был у киномехаников и фотографов. Важной и отличительной чертой деятельности эвакуационных госпиталей, функционирующих в годы Великой Отечественной войны является то, что они имели мастерские по обучению столярному, слесарному делу, фотолаборатории, швейные мастерские и др., как правило, для этого отводились приспособленные помещения. Протезные госпитали №1320, 3765 и др. приглашали для обучения раненых и больных профессиональной деятельности различных специалистов со стороны, но чаще для проведения курсов использовали санитаров, технических работников самого эвакуационного госпиталя. Коррекция профессиональной деятельности осуществлялась практически с первого дня пребывания раненого и больного в стационаре, что говорило о большой гуманности для их социализации после демобилизации из рядов Красной/Советской Армии. Но шла война, поэтому основным направлением деятельности кроме лечебной работы было организовано военное обучение раненых, на занятиях изучались уставы, памятки, снайперское дело и т.д. Занятия проводились с выздоравливающими, которые должны были вернуться в строй, т.е. проводилось переобучение и по военным профессиям, что ложилось дополнительной нагрузкой для штатного расписания эвакуационных госпиталей. Необходимо отметить, что большинство курсов по профессиональной переподготовке раненых и больных проводились по инициативе самих выздоравливающих. В качестве основного лозунга использовались следующие: «Обучился сам — помоги товарищу!», «Знание — сила!», «Домой с новой профессией!» и др. Большинство сотрудников эвакуационных госпиталей своим самоотверженным трудом, не считаясь со сложностями и являясь профессионалами своего дела, способствовали быстрому выздоровлению раненых и больных. Среди них Н.В.Амутнова, Н.А.Войтинский, Ф.А.Звартау, К.Е.Косых, А.С.Пинес, А.И.Праксина, М.Ф.Сакаева, С.Н.Фрадлина, А.Г.Ястребцова, А.З.Яшина и др. [1; с.53]. В палатах 1-2 раза в месяц силами шефов и общественности проводилось чтение и обсуждение художественной литературы. Активно и интересно работала библиотека клуба. Раненые полюбили многих героев произведений Михаила Шолохова, Алексея Толстого, Максима Горького, большим спросом пользовалась научно-техническая литература по авиарадиотехнике, аэротехнике и др. Силами выздоравливающих солдат и коллективом эвакуационных госпиталей ставились концерты, таким образом, использовали любую возможность профессиональной подготовки по творческим профессиям (журналист, артист, чтец и др.). Особое место в профессиональной подготовке (переподготовке) были специалисты по лечебной гимнастике, которых не хватало в каждом эвакуационном госпитале. Подготовка их осуществлялась круглогодично, с апреля по ноябрь на территориях и площадках, прилегающих к эвакуационному госпиталю. За 4 года Великой Отечественной войны в эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР, получили коррекцию профессиональной деятельности свыше 50 тысяч военнослужащих Красной/Советской Армии.

Выводы: 1) Профессиональная переподготовка проводилась в 45 эвакуационных госпиталях из 53, дислоцированных на территории Башкирской АССР, которая осуществлялась с каждым раненым и больным.

2) Основные специальности для коррекции профессиональной деятельности раненых и больных: часовщик, киномеханик, слесарь, столяр, фотограф, швея, портной и т.д.

3) Гуманность и необходимость проведения коррекции профессиональной деятельности среди раненых и больных (инвалидов) во всех эвакуационных госпиталях в период Великой Отечественной войны является примером для современного использования этого опыта в социальной работе с участниками боевых операций.

Список литературы

1. Тимербулатов В.М., Мустафин Х.М., Киньябулатов А.У. Эвакогоспитали в Башкортостане в 1941—1945 годах. Уфа, 2015. - 172 с.

13.00.00

Р.М. Хусаинова, Л.Ф. Баянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования,
rezedakhusainova@mail.ru, balan7@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СПОСОБНОСТИ К РАБОТЕ У ПЕДАГОГОВ¹

В статье описываются результаты исследования способности к работе у учителя, как одной из составляющих его качества жизни. Важным является тот факт, что учителям свойственна высокая работоспособность и позитивный профиль типа регуляции в ситуации принятия решений. «Способность к работе» зависит от высокого уровня психологических ресурсов и имеет тесные связи с показателями «Самооценка», «Подвижность», «Духовность и личные убеждения». При этом показатели «Жизненная активность», «Отрицательные эмоции», «Возможности для отдыха и развлечений» находятся в интервале «среднее качество жизни» и имеют тесную взаимосвязь с изучаемым показателем, что свидетельствует о несоответствии существующего результата собственным целям и ожиданиям.

Ключевые слова: *психологическая безопасность, качество жизни, способность к работе.*

Введение

Обеспечение психологической безопасности социокультурной среды является актуальной проблемой системы образования в целом. Опираясь на тот факт, что формируется понимание единства культурного, политического, экономического, социального, инфраструктурного, географического потенциала социокультурной среды [1], считаем важным указать на один из существенных компонентов, обеспечивающих психологическую безопасность социокультурной среды школы – педагогический коллектив. Другими компонентами являются «контингент обучающихся» и «образовательная площадка» [1]. Психологическая безопасность является условием, способствующим развитию психологически здоровой личности. Именно педагогический коллектив может такое развитие. А это возможно при сохранности психологического здоровья и психологического благополучия самого учительства. Ранее нами была изучена специфика психологического здоровья учителей школ, а также рассмотрен вопрос о том, обладают ли сами учителя тем «потенциалом» психологического здоровья, благодаря которому они могут эффективно развивать и корректировать эти качества у учеников [4]. В исследованиях Дубровиной С.В., Дрейзин И.В. [2, 3,] подчеркивается, что «субъективная оценка своей собственной жизни педагогами и удовлетворенность качеством жизни влияют на построение траектории взаимодействия с детьми и определяют поведение учителя». Чечурова Ю.Ю. [5] в своей работе описала психологические ресурсы личности учителя, развитие которых способствует повышению субъективной оценки качества жизни. Наше исследование посвящено изучению способности к работе, как одной из важных составляющих качества жизни учителя.

Методика исследования

Для реализации задач исследования нами были отобраны следующие методики: опросник «ВОЗКЖ-100» (русскоязычная версия опросника валидизирована ВОЗ в 2005 г.); Мельбурнский Опросник Принятия Решений (МОПР) адаптация Корниловой Т.В. в 2013, Шкала депрессии Бека.

¹ Подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект 17-29-02092 офн_м

Опросник ВОЗ КЖ-100 дает возможность составить и проанализировать индивидуальный или групповой профиль качества жизни, состоящий из показателей 6 крупных сфер жизнедеятельности человека (I Физические функции, II Психологические функции, III Уровень независимости, IV Социальные отношения, V Окружающая среда, VI Духовная сфера) и 24 субсфер. Важным для нас является и то, что, опросник позволяет измерить восприятие респондентом своего качества жизни и здоровья в целом.

Мельбурнский Опросник Принятия Решений (МОПР) позволяет диагностировать продуктивный (бдительность) и непродуктивные копинги (избегание, прокрастинация и сверхбдительность) в ситуации принятия решений.

Шкала депрессии Бека является эффективным инструментом диагностики депрессивных состояний.

В исследовании приняли участие учителя общеобразовательных школ города Казани в количестве 51 человек в возрасте от 22 до 70 лет.

Результаты и их обсуждение

Результат обработки эмпирических данных исследования представлен ниже.

Анализ средних показателей 6 крупных сфер жизнедеятельности человека позволяют констатировать, что всем им соответствует интерпретационный интервал «хорошее качество жизни», при этом, самый низкий балл по исследуемым сферам был у показателя «Окружающая среда».

Почти все средние показатели по изучаемым субсферам находятся в пределах «хорошее качество жизни». При этом средний балл субсферы F12 (Способность к работе) равен 17,27 и это самый высокий балл из 24 субсфер, исследующих качество жизни индивида. Так, диапазон от 4 до 6 соответствует очень плохой оценке Качества Жизни, диапазон от 7 до 10 – плохой, 11-13 – средней, 14-17 – хорошей, а 18-20 – очень хорошей. Таким образом, показатель F12 соответствует верхнему пределу в диапазоне «хорошее» качество жизни. Субсфера «Способность к работе» исследует использование индивидом собственной энергии для работы. Можно утверждать, что учителя максимально используют энергию для работы.

Однако есть и показатели, находящиеся в интерпретационном интервале «среднее качество жизни». Это субсферы F2 (Жизненная активность, энергия, усталость - 13,5), F8 (Отрицательные эмоции - 13,9) и F21 (Возможности для отдыха и развлечений и их использование - 13,5).

Субсфера F2 исследует энергию, энтузиазм и выносливость, с которыми индивид выполняет необходимые задачи повседневной жизни. Субсфера F8 исследует, в какой мере индивид испытывает негативные чувства, включая уныние, печаль, вину, слезливость, отчаяние, нервозность, тревогу и отсутствие удовольствия от жизни. Вопросы субсферы F21 охватывают все формы свободного времяпрепровождения, отдыха и восстановления сил, включая такие, как встречи с друзьями, занятия спортом, чтение, просмотр телепередач или же проведение времени вместе с семьей. Определение учителями данных параметров качества жизни в интервал «среднее качество жизни» свидетельствует о несоответствии существующего результата с собственными целями и ожиданиями.

Построенный по опроснику МОПР профиль типа регуляции в ситуации принятия решений интерпретируется как «позитивный» и характеризуется более высокими показателями шкалы «Бдительность» (15,09) при менее выраженных показателях шкал «Избегание» (11,09), «Прокрастинация» (8,86), и «Сверхбдительность» (9,2).

Средние значения по Шкале депрессии Бека соответствуют 6,96; что свидетельствует об отсутствии депрессивных симптомов.

Проведенный корреляционный анализ позволяет утверждать, что субсфера F12 (Способность к работе) является системообразующим показателем, имеет 12 взаимосвязей, 10 из которых зафиксированы на уровне значимости 0,01.

Связи зафиксированы не только с субсферами опросника, но и с двумя из шести главных сфер опросника ВОЗ КЖ: Психологическая сфера ($r=0,482$, при $p\leq 0,01$), Уровень независимости ($r=0,405$, при $p\leq 0,01$). Таким образом, чем выше возможность вести

автономное существование и ощущение психологического благополучия, тем выше способность к работе, и, соответственно качество жизни.

Выявлены положительные взаимосвязи субсферы F12 с F2 (Жизненная активность, энергия, усталость) $r=0,400$, при $p \leq 0,01$; F8 (Отрицательные эмоции) $r=0,379$, при $p \leq 0,01$. Как указывалось выше, эти два показателя имеют интерпретационный интервал «среднее качество жизни». Тем существеннее эта взаимосвязь для анализа: работоспособность напрямую зависит от наличествующей энергии и выносливости.

Взаимосвязь с показателями F6 (Самооценка) $r=0,517$, при $p \leq 0,01$, F11 (Зависимость от лекарств и лечения) $r=0,369$, при $p \leq 0,01$ свидетельствует о субъективном переживании, что длительная работоспособность может вызывать отрицательные переживания и их влияние на повседневное функционирование учителя может потребовать медицинского вмешательства.

Взаимосвязь описываемой субсферы с показателями F9 (Подвижность) $r=0,389$, при $p \leq 0,01$; F16 (физическая безопасность, защищенность) $r=0,432$, при $p \leq 0,01$; F21 (возможность для отдыха и развлечений) $r=0,419$, при $p \leq 0,01$; F 24 (Духовность, личные убеждения) $r=0,400$, при $p \leq 0,01$ позволяет предположить, что учителю, для сохранения работоспособности, важно иметь способность и возможность отдыхать, получать от этого удовольствие; иметь силы справляться с трудностями в своей жизни, структурируя свой опыт, получая определенные ответы на духовные и личностные вопросы, обеспечивающие его благополучие.

На уровне значимости 0,05 фиксируем отрицательную взаимосвязь субсферы F12 (Способность к работе) с показателем «Сверхбдительность» опросника МОПР, где $r=-0,279$, при $p \leq 0,05$, и показателем депрессии по шкале Бека, где $r=-0,293$, при $p \leq 0,05$.

Отрицательная взаимосвязь непродуктивной копинг стратегии «Сверхбдительность» с описываемой субсферой F12 позволяет утверждать, что высокая работоспособность сдерживает импульсивность в принятии решений. Отрицательная взаимосвязь данной субсферы со Шкалой депрессии Бека также косвенно подтверждает тот факт, что работоспособность является некоторым положительным фактором, позволяющим сохранить качество жизни на желаемом уровне.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в целом для учителей свойственна высокая работоспособность, позитивный профиль типа регуляции в ситуации принятия решений. Способность к работе зависит от наличия высокого уровня психологических ресурсов (способности чувствовать себя независимым, наличия энергии и выносливости, возможности отдыхать и получать от этого удовольствие) и способствует повышению субъективной оценки качества жизни учителя. Способность к работе тем выше, чем выше энтузиазм и самооценка, с которыми учитель выполняет необходимые задачи повседневной жизни.

Таким образом, пилотное исследование позволило высветить ряд фактов, которые имеет смысл изучить на более широкой выборке. Считаем необходимым разделить учителей на группы по увеличению педагогического стажа и возраста с тем, чтобы иметь достаточно четкую картину динамики способности к работе и качества жизни в исследуемых группах.

Список литературы

1. *Гилемханова Э.Н.* Концептуализация подхода к оценке психологической безопасности социокультурной среды школы // *Материалы съезда Российского психологического общества*. Сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – 478 с. С. 400-402
2. *Дубровина С.В.* Внутренние ресурсы личности и удовлетворенность качеством жизни педагогов // *Актуальные проблемы права, экономики и управления : материалы междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск, 2015. Вып. XI. С. 77–81.
3. *Дубровина С.В., Дрейзин И.В.* Взаимосвязь внутренних ресурсов личности и удовлетворенности качеством жизни у педагогов // *Теория и практика общественного*

- развития. 2015. №21. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-vnutrennih-resursov-lichnosti-i-udovletvorennosti-kachestvom-zhizni-u-pedagogov> (дата обращения: 15.09.2017).
4. Хусаинова Р.М. Теоретические и практические основания исследования психологического здоровья учителя в педагогической деятельности // Вестник КазНУ (Казахский национальный университет имени аль-Фараби), Серия психологии и социологии, № 4 (39). – Алматы: Изд-во КазНУ, 2011. – С.70-76.
5. Чечурова Ю.Ю. Психологические ресурсы личности как фактор оценки качества жизни современного учителя // III заочная Международная научно-практическая Интернет-конференция «ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ», Омск, 2012. URL:<https://sites.google.com/site/zdorovespecialistaiii/home/psihologiceskoe-blagopolucie-i-karernoe-razvitie-specialista/psihologiceskie-resursy-licnosti-kak-faktor-ocenki-kacestva-zizni-sovremenno-ucitela> (дата обращения 14.08.2017)

*13.00.08***О.А. Чалова**

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Факультет иностранных языков,
кафедра И14 «Иностранный язык для технологических специальностей»,
Москва, oldadavydova@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАЛЬТОН-ПЛАНА В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

В работе представлены способы организации самостоятельной работы студентов в процессе преподавания иностранного языка в высшей школе при использовании Дальтон-плана.

Ключевые слова: *самостоятельная работа, Дальтон-план, преподавание, иностранный язык.*

В современных условиях формирования инженерных кадров вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов приобретают особую актуальность и являются предметом научных исследований. Проблеме организации самостоятельной работы студентов технических вузов уделяется большое внимание. И это вполне обосновано потому, что человек развивается в процессе активной самостоятельной осознанной деятельности.

В настоящее время назрела необходимость сознательно формировать у студентов навыки самостоятельной работы. Не последнюю роль в этом играет организация эффективной самостоятельной работы студентов, тщательно спланированной преподавателем, но осуществляемой без его непосредственного участия. Так, на занятиях по иностранному языку на кафедре И14 «Иностранный язык для технологических специальностей» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ) в качестве самостоятельной работы студентам предлагается подготовить диалог, монолог, прочитать текст детально, бегло и с поиском необходимой информации; перевести аутентичные тексты с английского языка на русский, написать деловое письмо и письмо другу на основе учебного пособия «Английский язык для инженеров» авторы Т.Ю. Полякова, Е.В. Синявская, О.И. Тынкова, Э.С. Улановская. Следует учитывать, что самостоятельная работа студентов важна для овладения каждой учебной дисциплиной в отдельности, в том числе иностранным языком, она является средством формирования навыков самостоятельной работы в дальнейшей профессиональной деятельности.

Далее подробно рассмотрим Дальтон-план. Согласно Д. Дьюи, данный план состоит из сочетания обычных занятий в аудитории (студенты вместе с преподавателем разбирают общие затруднения, обсуждают результаты занятий, сообщают новые факты, которые сложно отыскать самостоятельно, устанавливают связь между новыми и старыми знаниями, делают собственные обобщения и выводы) и самостоятельных занятий учащихся в предметных лабораториях [2].

Цель Дальтон-плана — научить учащихся самостоятельно добывать знания, с помощью хорошо составленных Дальтон заданий, в которых дан обзор определенного раздела, требующих усвоения [4, С.118].

На наш взгляд, МАИ представляет собой уникальное место, где сходятся все элементы Дальтон-занятия (студенты, работа, общество и его отражение в профессиональной жизни, окружающая обстановка и задачи), где хорошее взаимодействие между всеми элементами обеспечивает идеальную обстановку, в которой студенты способны достичь наивысших результатов с помощью иностранного языка. В соответствии с учебным планом МАИ и программой подготовки инженерных кадров учебная дисциплина «Иностранный язык» преподается 6 семестров по 68 часов в год, а в МАТИ им. К.Э. Циолковского данная дисциплина преподавалась 2 семестра 144 аудиторных часа в год, что позволяет в рамках

данной дисциплины активно развивать навыки самостоятельной работы.

Рассмотрим три основных принципа Дальтоновской школы:

1. Свобода – это свобода выбора. Учебно-воспитательный процесс в группе организуется таким образом, чтобы учащиеся МАИ с помощью преподавателя выбирали для себя оптимальные пути овладения знаниями, умениями, навыками. Учащиеся учатся распоряжаться предоставленной свободой и несут ответственность за пользование этой свободой. Результатом является высокая мотивация к участию в учебном процессе. При этом важная роль сохраняется за преподавателем, который руководит, стимулирует, сохраняет свободу, контролирует и обучает [5]. Так, в МАИ преподаватели являются научными руководителями различных студенческих исследовательских работ, помогают студентам подготовиться к олимпиадам, научным конференциям и проектным работам.

2. Сотрудничество. Студент не один в аудитории. Он работает вместе с другими студентами и преподавателем. Студенты могут обращаться за помощью друг к другу и выполнять заинтересовавшие их задания. Важными аспектами сотрудничества являются умения:

- ✓ прислушиваться друг к другу;
- ✓ принимать совместные решения;
- ✓ ясно выражать свои желания и намерения;
- ✓ разрешать конфликты;
- ✓ доверять друг другу, комфортно ощущать себя в группе;
- ✓ ощущать свою ответственность за выполнение задания.

Преподаватель обеспечивает руководство и помощь [4, С. 119], одновременно являясь сотрудником и помощником в аудитории.

3. Самостоятельность побуждает учащихся к самостоятельной деятельности, к собственным открытиям. В этом случае все запоминается лучше, так как студент участвует в активном процессе запоминания, а не в пассивном. Немаловажно при этом то, что студенты учатся эффективно расходовать свое время. Для организации самостоятельной работы нужно:

- ✓ создавать соответствующие учебные пособия, основанные на принципах самопроверки (на кафедре используются, разработанные преподавателями кафедры И14, разнообразные пособия для чтения на иностранном языке для различных уровней подготовки студентов);
- ✓ формулировать задания ясно и четко;
- ✓ устанавливать реальные сроки для выполнения заданий;
- ✓ дифференцировать задания для “быстрых” и “медленных” студентов;
- ✓ указывать вспомогательные источники информации;
- ✓ определять четкие правила поведения, предоставляя возможность свободного перемещения при выполнении заданий, не мешая работе других студентов [3].

На занятиях по иностранному языку преподаватель выполняет следующие функции (Рис.1):

Рис.1 – Функции преподавателя на занятиях по Дальтон-плану

Далее рассмотрим схему Дальтон-задания. Одним из главных компонентов Дальтон-плана является задание. Срок выполнения задания может быть различным – от нескольких дней до нескольких месяцев (индивидуальный проект). Задание – это своего рода контракт, который заключают между собой преподаватель и студент. Студент обязуется выполнить определенный объем работы к определенному сроку [4, С.122], что фиксируется в маршрутном листе.

В заданиях должна происходить регулярная смена различных аспектов, как дидактических, так и организационных. Например, в одном задании делается акцент на работу с текстом, а в другом – на совместное обсуждение определенного вопроса.

На кафедре профессорами Артюшиной Г.Г. и Шейпак О.А. был разработан маршрутный лист [1], в котором преподаватели отображают задание, сроки его выполнения. У студента есть возможность осуществлять самоконтроль сроков и выполнение работы.

Большое значение уделяется проверке и самопроверке. Явление самопроверки приобретает здесь двойное значение: благодаря совместному обсуждению учащимися своей работы у них воспитывается умение прислушиваться друг к другу, уважать различные мнения и ценить совместное достижение наилучшего результата, объективно оценивать свою работу. Поэтому в каждом задании предусматривается наличие проверочной модели или ориентиров, которыми учащиеся смогут руководствоваться самостоятельно. Такая манера работы, позволяет в рамках всей организации уроков частично устранить необходимость обычной общей классной проверки результатов. Индивидуальная проверка осуществляется на основе беседы по той или иной теме с соответствующей группой учащихся, а также с помощью отчетов, рефератов, проектов и т.д.

В связи с тем, что развитие личности происходит в процессе деятельности, на уроке иностранного языка необходимо обеспечить мотивированную предметную деятельность. Исключительную роль в организации такого взаимодействия играет активизация деятельности учащихся с помощью Дальтон-заданий. Все это не только помогает ученику овладеть иностранным языком как средством общения, но и формирует его личность, стимулирует творческую активность, самостоятельность. В результате развивается познавательный интерес к дисциплине “Иностранный язык”, что является необходимым условием повышения качества подготовки высококвалифицированных специалистов инженерного направления МАИ.

Список литературы

1. *Артюшина Г.Г., Шейпак О.А.* Роль самостоятельной работы студентов в образовательном процессе//Учитель, учебник, ученик: Материалы VII международной научно-практической конференции: Сборник статей. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014.- С. 64-71.
2. *Дьюи Д.* Дальтонский лабораторный план.-Изд. 3-е.-М.:Новая Москва, 1925.- 180 с.
3. *Загуменов Б.Л.* Личностно-ориентированная педагогика Дальтон. -Минск, 1998.- 97 с.
4. *Коньшева А.В.* Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку.- СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005.-208 с.
5. *Лукьянов Ю.В., Лукьянова Т.И.* Личностно-ориентированная педагогика Дальтон в Бабиничской СШ.- пос. Бабиничи, 2000.-48 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTSЮ.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, Я.В. Орехов
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА
ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: военные вузы, военно-музыкальные традиции, патриотизм.

В статье представлены результаты теоретико-педагогического анализа потенциала военно-музыкальных традиций в процессе патриотического воспитания курсантов военных вузов. Выявлено, что становление системы военного образования прошло в пять этапов; определены военно-музыкальные традиции развиваются посредством интеграции отечественного музыкального фольклора с мировой культурой; образовательный процесс в военных вузах инкультуральный характер.

Ю.М. Кудрявцев, В.Е. Уткин
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БУДУЩИХ
ОФИЦЕРОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: военно-профессиональная адаптация, адаптационная готовность к военно-профессиональной деятельности, этапы ускорения адаптации курсантов, военно-профессиональные задачи и ситуации адаптационного характера, объективные критерии процесса адаптации, субъективные критерии процесса адаптации, уровни адаптационной готовности, адаптационные качества командиров тактического звена.

В статье дан анализ некоторых экспериментально-практических результатов инициативной научно-исследовательской работы «Условия и пути повышения адаптивности военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности», проведенной в Казанском ВВКУ. Главное внимание уделено расширению понятий категорий «военно-профессиональная адаптация» и «адаптационная готовность», а также этапам ускорения адаптации курсантов к военно-профессиональной деятельности в войсках.

Э.Л. Архипов, Ю.Г. Григоров, Г.Е. Крохичева, Т.В. Сушкова
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕСА В
СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: управление, стратегия, экономическая безопасность, модель, релевантность.

В работе представлена разработанная авторами модель управления безопасностью бизнеса обеспечивающая эффективность системы экономической безопасности любого субъекта правоотношения. В целом данная модель позволяет проводить релевантный анализ, обеспечивающий выбор и/или разработку эффективной стратегии, воплощать стратегию в жизнь с акцентом на учет и контроль достижения поставленных целей и таким образом обеспечивает эффективное управление безопасностью бизнеса в системе экономической безопасности.

С.Н. Белова, С.Н. Шишигина
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И ТРУДОВОЙ
ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ключевые слова: профессиональное образование, профессиональное обучение, трудовая занятость, осужденный к лишению свободы, Уголовно-исполнительный кодекс Баварии. В статье рассмотрены отдельные аспекты организации профессионального образования, обучения и трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы. На основе изучения законодательства, правоприменительной практики, теоретических положений, статистических данных обозначены некоторые проблемы в области обеспечения трудовой занятости осужденных. По мнению авторов, необходима дальнейшая проработка вопроса о возможности предоставления налоговых льгот для организаций, использующих труд осужденных к лишению свободы.

Yu.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, Ya.V. Orekhov
HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE
POTENTIAL OF MILITARY-MUSICAL TRADITIONS IN
THE PROCESS OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE
CADETS OF MILITARY HIGHER SCHOOLS

Keywords: military higher schools, military musical traditions, patriotism.

The article presents the results of theoretical and pedagogical analysis of the potential of military music traditions in the process of patriotic education of cadets of higher military schools. It is revealed that the formation of the system of military education took place in five stages; determined military musical traditions are evolving through the integration of domestic folk music with world culture; educational process in higher military schools has intercultural character.

Y.M. Kudryavtsev, V.E. Utkin
FUTURE OFFICERS' PROFESSIONAL ADAPTATION:
PSYCHOLOGICAL&PEDAGOGICAL ASPECT

Keywords: military-professional adaptation, adaptive readiness for military professional activity, accelerating stages of the cadets' adaptation, military and professional tasks and adaptive situations, objective criteria of the adaptation process, subjective criteria of the adaptation process, levels of adaptive readiness, adaptive qualities of tactical commanders.

The article analyzes some experimental and practical results of the initiative research work "Conditions and ways to increase the adaptability of servicemen to the new conditions of life", held in Kazan VVKU. The main attention is paid to the expansion of the concepts of categories "military-professional adaptation" and "adaptive readiness", as well as to the accelerating stages of the cadets' adaptation to military professional activity in the troops.

E.L. Arhipov, Y.G. Grigоров, G.E. Krohicheva, T.V. Sushkova
MODEL OF BUSINESS SECURITY MANAGEMENT IN THE
ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Keywords: management, strategy, economic security, model, relevance.

In this paper, a consolidated system for managing business security ensures the effectiveness of economic security of any legal entity. In general, this model allows for analytical analysis that provides the choice and / or development of effective strategies, translating the strategy into life with an emphasis on accounting and control of the achievement of the set goals and thus provides effective management of business security in the economic security system.

S.N. Belova, S.N. Shishigina
ON THE QUESTION OF PROFESSIONAL EDUCATION,
PROFESSIONAL TRAINING AND LABOR EMPLOYMENT
OF CONVICTS

Keywords: professional education, professional training, labor employment, convicts, Penal Code of Bavaria.

The article deals with certain aspects of the organization of professional education, training and employment of convicts serving sentences in the institutions of deprivation of liberty. On the base of legislation study, law enforcement practice, theoretical provisions, statistical data, there are identified some problems in the field of providing employment for convicts. According to the author's opinion necessary is the further elaboration of the possibility of granting tax privileges for organizations, using the labor of convicts.

Б.А. Войтенко

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РЫНКА ЛЕКАРСТВ В
УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: фармацевтический рынок, фарм-компании, Большая Фарма, дженерики, трансформация, потребитель, конкуренция, кооперация.

В работе представлены результаты анализа тенденций мирового рынка лекарственных препаратов в ближайшей перспективе в условиях трансформации системы здравоохранения и структуры мирового фармацевтического рынка.

В.К. Поспелов

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ
СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, торгово-экономическое сотрудничество.

В работе представлены результаты обзора текущего состояния торгово-экономических связей России со странами Ближнего Востока во втором десятилетии XXI века и сделан прогноз возможного развития торгово-экономического сотрудничества в среднесрочной перспективе. Отмечаются факторы, сдерживающие развитие торгово-экономических связей, и выделены перспективные направления углубления взаимного внешнеэкономического сотрудничества.

Р.М. Тухбатуллин

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: финансовая устойчивость, муниципальные образования, методика, комплексная оценка, рейтинг.

В статье представлены новые методические подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных образований, предложена авторская методика ее оценки. Методика апробирована на примере муниципальных образований Республики Татарстан, в результате которого автором составлен их рейтинг финансовой устойчивости, проанализированы полученные результаты исследования.

Л.Р. Ягудина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ НАЙМА
ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: наем персонала, рабочий, производительность труда, профессионально важные качества.

Статья посвящена вопросам возможности повышения производительности труда за счет эффективной организации процесса найма персонала. По мнению автора, на эффективность найма влияет, в том числе, и диагностика профессионально важных качеств у претендентов на соответствующие профессии. В статье приводятся результаты исследования по определению данных качеств по отдельным профессиям рабочих.

Янь Фэйсян

РАЗВИТИЕ И ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-
КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ЭПОХУ
БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Ключевые слова: политические коммуникации, интернет, Китай.

С распространением интернета, политические коммуникации изменились от первоначальных традиционных форм до широкого применения интернет-технологий в политической жизни общества. Наше исследование посвящено развитию политических интернет-коммуникаций современного Китая.

Т.А. Алпатова

ДИАЛОГ С ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ НА
СТРАНИЦАХ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА»
Н.М.КАРАМЗИНА: ГЕНЕЗИС И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Н.М.Карамзин, алхимия, Парацельс, герметическая традиция, ирония, художественный образ.

В работе представлено отражение в творчестве

B.A. Voytenko

PROSPECTS OF THE GLOBAL PHARMACEUTICAL
MARKET IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION
OF THE HEALTH CARE SYSTEM

Keywords: pharmaceutical market, pharma companies, Big Pharma, generics, transformation, consumer, competition, cooperation.

This paper presents the results of the study of the global pharmaceutical market tendencies in the short term in the conditions of transformation of the health care system and the structure of the global pharmaceutical market.

V.K. Pospelov

TRADE AND ECONOMIC CO-OPERATION BETWEEN
RUSSIA AND MIDDLE EASTERN COUNTRIES

Keywords: Russia, Middle East, trade and economic co-operation.

The article presents results of a survey of Russia's current trade and economic ties with the Middle Eastern countries in the second decade of the 21st century and purports to assess mid-term prospects of trade and economic co-operation between Russia and the countries of the said region. The author points out headwinds negatively affecting development of trade and economic ties with the Middle Eastern countries and identifies promising areas to deepen mutual economic co-operation.

R.M. Tukhbatullin

TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT OF FINANCIAL
SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES

Keywords: financial sustainability, municipalities, method, integrated assessment, rating.

This paper presents new methodical approaches to the assessment of financial sustainability of municipalities, proposed the author's method for its evaluation. The method was tested on the example of municipalities of the Republic of Tatarstan, as a result of which the author compiled their financial sustainability rating and analyzed the results of the study.

L.R. Yagudina

PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES FOR THE
IMPROVEMENT OF RECRUITMENT

Keywords: staff hiring, a worker, labor productivity, professionally important qualities.

The article is devoted to the issues of labor productivity increasing due to the effective organization of the recruitment process. In the author's opinion, the effectiveness of hiring is influenced by the diagnosis of professionally important qualities among applicants for the relevant profession. The article results research on definition of the workers qualities.

Yan Feixiang

THE DEVELOPMENT OF POLITICAL ONLINE
COMMUNICATION IN CONTEMPORARY CHINA IN BIG
DATA ERA

Keywords: political communication, Internet, China.

With the proliferation of the Internet, political communication has changed from the initial traditional forms before the widespread use of Internet technologies in political life of society. Our study focuses on the development of political online communication in contemporary China.

T.A. Alpatova

DIALOGUE WITH THE HERMETICAL TRADITION IN THE
"LETTERS OF THE RUSSIAN TRAVELER"
N.M.KARAMZIN: GENESIS AND WAYS OF
DEVELOPMENT

Keywords: N.M. Karamzin, alchemy, Paracelsus, hermetic tradition, irony, artistic image.

Н.М.Карамзина сведений об алхимии, выявлена специфика развертывания «алхимического сюжета» и его места в «Письмах русского путешественника». Сделаны выводы об особенностях осмысления Карамзиным герметизма, определяемых взаимодействием рационального и эмоционально-чувственного в гносеологической системе писателя-сентименталиста.

Л.Г. Кихней, Е.В. Меркель
ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ
ГУМИЛЕВА: ПУТЬ ОТ ЭКЗОТИКИ К САКРАЛЬНОМУ

Ключевые слова: Гумилев, акмеизм, пространство, путешествие, динамика.

В работе представлен анализ лирики Н.С. Гумилева с точки зрения пространственных категорий: оценивается антитеза верха и низа как ключевых категорий сакрального пространства. В этих категориях проявляют себя цеховые установки акмеизма. В статье рассмотрена эволюция ключевых понятий динамического пространства у Гумилева.

Н.А. Ларина
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В
РАННИХ РАССКАЗАХ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Ключевые слова: пространственно-временной континуум, картина мира, топос.

Статья посвящена осмыслению образов пространства и времени как наиболее общих универсальных категорий культуры, определяющих картину мира писателя.

Е.В. Меркель
«ПРЕДМЕТНЫЙ МИР» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ ГУМИЛЕВА И
ЕГО АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Ключевые слова: Гумилев, предмет, образ, акмеизм.

В статье рассматривается динамика развития предметных, рукотворных образов в творчестве Николая Гумилева эпохи формирования акмеизма. Показана эволюция этих образов сквозь лирику Николая Гумилева. Также рассматривается их связь с ключевыми цеховыми установками акмеизма.

Т.Л. Павлова, А.Г. Желябина, С.В. Игонина
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ
ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Ключевые слова: подросток, сверстники, родители, современная литература, становление личности, социально-психологические проблемы.

В настоящем исследовании проводится обзор произведений подростковой прозы. В частности, на примере произведений «Горький шоколад» М. Пресслер, «Мучные младенцы» Э.Файн и «Мой мальчик» Н. Хорнби выявляются некоторые аспекты социально-психологической проблематики подросткового возраста.

К.Ю. Пауэр
ТЕЛЕСНЫЙ КОД В ПОЭЗИИ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ: ОБЩИЕ
ЗАМЕЧАНИЯ

Ключевые слова: рок-поэзия; тело; дом; смерть; пространство; образ.

Предметом исследования является корпус поэтических текстов Я. Дягилевой. Автор научной статьи ставит целью выявить корреляцию образов тела, дома и темы смерти. Результаты исследования могут быть применены в преподавании спецкурсов по русской рок-поэзии в высших учебных заведениях.

Д.А. Розеватов, Г.А. Розеватов
«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ТВОРЧЕСТВЕ О.ГЕНРИ
Ключевые слова: О.Генри, Бенджамин Франклин, американская мечта, ценности, «Автобиография».

В данной статье рассматривается противостояние заокеанскому прагматизма и утилитаризма внутри самой американской культуры на примере творчества американского писателя О.Генри и «Автобиографии» Б. Франклина. Анализируется термин «Американская мечта».

The work reflects the reflection of information about alchemy in the work of N.M. Karamzin, the specificity of the development of the "alchemical plot" and its place in the "Letters of the Russian traveler" is revealed. Conclusions are made about the peculiarities of Karamzin's interpretation of hermetism, determined by the interaction of the rational and emotionally sensual in the epistemological system of the writer-sentimentalist.

L.G. Kikhney, E.V. Merkel
THE DYNAMIC SPACE IN THE LYRICS BY NIKOLAY
GUMILYOV: THE WAY FROM EXOTIC TO SACRAL

Keywords: Gumilyov, akmeism, space, travel, dynamics.

The article is devoted to the analysis of the lyrics by N.S. Gumilyov from the point of view of the space categories: the antithesis of the "up" and "down" as the key categories of the sacral space. These categories reveal the basic principles of almeism. The article is devoted to the evolution of the key concepts of the dynamic space at Gumilyov's poetry.

N.A. Larina
SPACE-TIME MODEL OF THE WORLD IN EARLY
STORIES BY LEONID ANDREEV

Keywords: space-time continuum, world view.

The author focuses at the need for comprehensive analysis of the text of the writer. The article is devoted to the analysis of images space and time as the most general, universal categories of culture, defining the picture of the world of the writer.

E.V. Merkel
«THE OBJECT WORLD» IN THE EARLY LYRICS BY
GUMILEV AND ITS AKMEOLOGICAL FUNCTIONS

Keywords: Gumilev, object, image, akmeism.

The article is devoted to the dynamics of the object and hand-made images in the works by Nikolay Gumilev of the époque of the akmeism foundation. The evolution of these images is shown through the lyrics by Nikolay Gumilev. Also their communication with the key work principles of the akmeism is concerned.

T.L. Pavlova, A.G. Zhelyabina, S.V. Igonina,
SOME SOCIAL PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ISSUES IN
CONTEMPORARY ADOLESCENT LITERATURE ON
WORKS OF FOREIGN WRITERS

Keywords: teenager, peers, parents, contemporary literature, personality development, social and psychological issues.

The present study reviews the works of teenage prose. In particular, on the example of the works "Bitterschokolade" by M. Pressler, "Flour Babies" by E. Fain and "About a Boy" by N. Hornby some aspects of the social psychological issues of adolescence are revealed.

K.Y. Pauer
CORPORAL CODE IN POETRY OF YANKA DYAGILEVA:
GENERAL COMMENTS

Keywords: rock-poetry; body; home; death; space; image.

The basis of the poetic texts by Y. Dyagileva acts as the subject of the analysis. The author of this research aims to reveal the correlation between the image of the body, the house and the theme of death. The results of the research can be applied in studying Russian rock-poetry at higher education institutes.

D.A. Rozevatov, G.A. Rozevatov
«AMERICAN DREAM» IN WORKS OF O.HENRY
Keywords: O.Henry, Benjamin Franklin, American Dream, values, «Autobiography».

The article focuses on opposition transatlantic pragmatism and utilitarianism within the American culture in the works of American writer O.Henry and the «Autobiography» of Benjamin Franklin. The term "American dream" is analyzed.

М.Н. Ахмедова, А.Ю. Гиниятуллина, Х.А. Окилова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЯТОВ И ХАДИСОВ В ПЕРСИДСКОЙ
ПОЭЗИИ МУХАММАДА ИКБОЛА

Ключевые слова: Мухаммад Икбол, персидская поэзия, лексика, религиозная лексика.

В статье рассматриваются лексические особенности творчества выдающегося персоязычного поэта, мыслителя и исламского философа Мухаммада Икбола. Следует отметить, что использование аятов и хадисов в творчестве Икбола имеет особое место. Икбол для выражения собственной мысли, широко пользовался и арабскими заимствованиями, и их персидскими синонимами. В статье рассмотрены важнейшие особенности использования религиозной терминологии без указания на их языковую принадлежность.

А.А. Бекетова
ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ И СЛОТЫ КОНЦЕПТА «ЦИНИЗМ» В
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: интернет-дискурс, концепт, цинизм, фрейм, троллинг, хейтеринг, буллинг.

Рассматриваются структуры вербализованных знаний концепта «цинизм», в центре которых находится фрейм. Его слоты представлены лексическими единицами грубость, бесстыдство, пренебрежение, презрение, наглость, эгоизм, скептицизм, пессимизм, которые в интернет-коммуникации актуализируются в виде троллинга, хейтеринга и буллинга (кибербуллинга).

М.Я. Блох, С.В. Десятская
ИНТЕНСИВНОСТЬ В ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: диктема, интенсивность, эмоциональность, экспрессивность, жанр, стиль, средство выразительности.

В статье выдвигаются принципы рассмотрения интенсивности в качестве функционально-стилистической категории. Интенсивность как свойство текста проявляется в рамках градации по силе эмоциональности и экспрессивности. Непосредственным компонентом текста, служащим объектом действия интенсивности, является диктема – элементарная тематическая и стилоформленная единица членения текста, состоящая из предложений. С особой чёткостью градационная природа интенсивности выступает в художественно-литературном тексте, где интенсивность превращается в художественный приём. В этом качестве интенсивность, градуируя мерой представленности эмоциональности и экспрессивности, закономерно вовлекается в такие аспектные характеристики текста, как жанр и стиль.

Г.К. Гизатова, Л.Ш. Галыбиева, Д.Р. Сабирова
НАЦИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ
ПРОТИВОРЕЧИЙ

Ключевые слова: лингвистическая универсалия, противоречие, типология.

В данной статье предлагается типология лингвистических универсалий, построенных на основе такого универсального явления, как противоречие. Внутреннее противоречие во фразеологии в своей совокупности представляет собой целостную систему, что служит основанием для того, чтобы элементы типологии рассматривались в качестве структурных элементов системы.

Г.К. Гизатова, О.В. Ромазанова, Г.И. Файзиева
К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА
АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ

Ключевые слова: тезаурус, семантические поля, идиомы.

В работе исследуются принципы построения нового идеографического словаря идиом (Тезауруса) английского языка, основанного на корпусных данных. Идиомы организованы по семантическим полям, а не по алфавитному принципу. Словарь основывается на абсолютно новом для фразеологии языковом материале.

M.N. Akhmedova, A.J. Giniyatullina, H.A. Okilova
THE USE OF AYAHS AND HADEETH IN THE PERSIAN
POETRY OF MUHAMMAD IQBAL

Keywords: Muhammad Iqbal, Persian poetry, vocabulary, religious vocabulary.

The article deals with the lexical features of the creative works of the outstanding Persian linguist, thinker and Islamic philosopher Muhammad Iqbal. It should be noted that the use of ayat and hadeeth in the works of Iqbal has a special place. Iqbal for expressing his thoughts widely used both Arabic borrowings, and their Persian synonyms. The article considers the most important features of the use of religious terminology without indicating their linguistic affiliation.

A.A. Beketova
FRAME PATTERN AND SLOTS OF CYNICISM CONCEPT
IN INTERNET DISCOURSE

Keywords: Internet-discourse, concept, cynicism, frame, trolling, hating, bullying.

The article deals with the structure of the concept of cynicism viewed as a frame with such slots as rudeness, obscenity, neglect, contempt, insolence, selfishness, skepticism, pessimism which in the Internet communication are realized in the form of trolling, hating and bullying (cyberbullying).

M.Ya. Blokh, S.V. Desyatskaya
INTENSIFICATION IN GENRE AND STYLE
DIFFERENTIATION OF LITERARY TEXT

Keywords: dicteme, intensification, emotiveness, impressiveness, genre, style, stylistic device.

Formulated are the principles of considering intensification as a functional stylistic category. Intensification as the property of text is presented in grading the force of emotivity and expressiveness. The immediate component of text as an object of intensification process is the dicteme – the elementary topical and stylistically prepared unit of text consisting of sentences. Gradational nature of intensification is most vividly set out in a literary text where intensification is made into a special stylistic device. In this quality intensification, effecting the gradation of the force of emotivity and expressiveness of the corresponding text, becomes closely relevant to such textual characteristics as genre and style.

G.K. Gizatova, L.Sh. Galyavieva, D.R. Sabirova
PHRASEOLOGY OF THE NATION IN THE ASPECT OF
CONTRADICTIONS

Keywords: linguistic universal, contradiction, typology.

This article presents the typology of linguistic universals based on a such linguistic phenomenon as contradiction. Inner contradictions in phraseology as a whole represent an integrated system which serves as a basis to regard typology elements as structural elements of the system.

G.K. Gizatova, O.V. Romazanova, G.I. Faizieva
TOWARDS A PROBLEM OF CONSTRUCTION OF
THESAURUS OF ENGLISH IDIOMS

Keywords: thesaurus, semantic fields, idioms.

In this paper the principles of construction of a new ideographic dictionary of English idioms, based on corpus data are analyzed. Idioms are arranged by their figurative meaning rather than alphabetically. Thesaurus is based on an absolutely new phraseological empirical data.

Г.К. Гизатова, Д.Р. Сабирова
**ДВУЯЗЫЧНАЯ КОРПУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: НОВЫЙ
 АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ ИДИОМ**

Ключевые слова: двуязычная лексикография, идиомы, корпус. В статье анализируются принципы разработки первого англо-русского словаря идиом, построенного на базе корпусных данных. Цель исследования – применение двух подходов к рассмотрению идиом английского и русского языков. Первый подход предусматривает анализ семантической асимметрии английских и русских идиом. Вторым подходом демонстрируются явные преимущества создания словаря, основанного на анализе аутентичных примеров из английских и русских корпусов.

Н.Н. Григорьева, Н.В. Сабурова, К.И. Федорова
**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
 НЕОЛОГИЗМОВ И ОККАЗИОНАЛИЗМОВ**

Ключевые слова: неологизм, окказионализм, функция, критерии, жанр.

В работе представлен обзор теоретической литературы, посвященной новым словам, а также основные результаты анализа новых слов на материале блога Кембриджского словаря. Анализ выполнен с учетом ряда существующих определений и критериев новых слов, отмеченных исследователями. При анализе также учитываются некоторые ключевые характеристики контекста, в котором употребляются данные лексические единицы в современном английском языке.

Н.И. Иванова
**АССОЦИАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОЙ
 ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ
 НЕОДНОРОДНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОЙ И
 ДАГЕСТАНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ)**

Ключевые слова: этническая идентичность, родной язык, языковые установки, коммуникативное сознание, концепты «русский язык», «якутский язык», «аварский язык».

Статья посвящена результатам анализа направленного ассоциативного эксперимента, проведенного с целью исследования динамики показателей этноязыковой идентичности студентов-сахы в сопоставлении с реакциями русских студентов в г. Якутске и студентов-аварцев в г. Кизляр на стимулы «якутский язык», «русский язык», «аварский язык». Анализ содержания концептов показал, что родной язык в среде якутской и русской молодежи г. Якутска имеет высокую оценку, однако в ядре коммуникативного сознания начинает уступать другим более актуальным реакциям; в концептуальном представлении родного языка студентами-аварцами находят проявление высокие этнокультурные ценности.

О.М. Лазарева
**ФЕНОМЕН ГЕШТАЛТА В ИССЛЕДОВАНИИ
 АНГЛИЙСКИХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Ключевые слова: гештальт, образная гештальт-структура, анималистические фразеологизмы.

Настоящая статья посвящена изучению гештальта в лингвистике и изучению образных гештальт-структур при анализе анималистических фразеологических единиц, в частности. Ссылаясь на ранее известные работы по схожей тематике, предоставляется возможным собрать воедино все составляющие понятия «гештальт» и определить ту область, в которой они наиболее эффективно применяются для анализа фразеологизмов.

Н.М. Манохина
**ФРАКТАЛЬНЫЙ РИСУНОК МОДЕЛЕЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ
 В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ
 РОМАНОВ ДЖ.Р.Р. МАРТИНА**

Ключевые слова: персонификация, метафорическая модель, художественный дискурс, фрактал.

В статье рассматривается механизм построения фрактального рисунка моделей персонификации в художественном дискурсе. Материалом для анализа была

G.K. Gizatova, D.R. Sabirova
**BILINGUAL CORPUS LEXICOGRAPHY: NEW ENGLISH-
 RUSSIAN DICTIONARY OF IDIOMS**

Keywords: bilingual lexicography, idioms, corpus. The paper deals with the principles of constructing the first English-Russian dictionary of idioms based on corpus data. The purpose of the research is to explore English and Russian idioms along two revealing lines of inquiry. The first line suggests an analysis of semantic asymmetry of the English and Russian idioms. The second line illustrates the advantages of organizing such a dictionary based on an analysis of authentic examples from the English and Russian corpora.

N.N. Grigorieva, N.V. Saburova, K.I. Feforova
**FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF NEW WORDS IN
 ENGLISH LANGUAGE**

Keywords: neologism, occasional word, function, criteria, genre.

The article presents a brief review of theoretical works focusing on new words, as well as main results of the analysis of new words included in Cambridge dictionary blog. The analysis is based on a number of fundamental definitions and criteria singled out in literary review. Also taken into consideration were several contextual characteristics which may determine the use of selected lexical units in modern English.

N.I. Ivanova
**THE ASSOCIATIVE MEASUREMENT OF ETHNO-
 LINGUISTIC IDENTITY IN THE CONTEXT OF LANGUAGE
 HETEROGENEITY (ON THE MATERIAL OF YAKUTIAN
 AND DAGESTAN REALITY)**

Keywords: ethnic identities, native language, language settings, communicative consciousness, concepts the Russian language, the Sakha language, the Avar language.

The article deals with the results of the analysis of directional associative experiment, conducted with the purpose of studying dynamics of ethno-linguistic identity of the students-Sakha in comparison with the reactions of the Russian students in the city of Yakutsk and students of the Avars in the town of Kizlyar on incentives “Yakut language”, “Russian language”, “Avar language”. An analysis of the contents of the concepts showed that the native language in the environment of the Yakut and Russian youth in the city of Yakutsk has a high rating, but in the core of communicative consciousness it begins to give way to other more topical reactions; the high ethno-cultural values find manifestation in conceptual representation of the native language by Avar students.

O.M. Lazareva
**THE PHENOMEN OF GESTALT IN THE STUDY OF
 ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A
 COMPONENT – NAME OF AN ANIMAL**

Keywords: gestalt, figurative gestalt-structure, phraseological units with a component – name of an animal.

The article is devoted to the study of gestalt in linguistics and to the figurative gestalt-structures in the analysis of the phraseological units with a component – name of an animal. Taking into account earlier works on the same issue, there is an opportunity to accumulate all the definitions of the term “gestalt” and to define the sphere in which they can be used most effectively while analyzing phraseological units.

N.M. Manokhina
**FRactal Structures of Metaphorical Models
 of Personification in Literary Discourse Based
 on Novels by G.R.R. Martin**

Keywords: personification, metaphorical model, literary discourse, fractal

This paper describes the mechanism of fractal structures formation in literary discourse. The material for analysis is taken from the novel series “A Song of Ice and Fire” by G.R.R. Martin.

выбрана сага «Песнь льда и пламени» Дж.Р.Р. Мартина. Автор выделяет три образные группы: персонификация холода и страха, метафорическая персонификация цели-источника ДЕРЕВО и зооморфная персонификация. Фокус статьи направлен на более детальное описание фрактального построения моделей первой образной группы.

Т.В. Маршева

ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАЗНОТИПНЫХ ЯЗЫКОВ (НА
МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПЕРЕВОДОВ)

Ключевые слова: Гипоним, гипероним, векторная лакуна, лакуна, язык.

В статье рассматривается один из способов элиминации лакуны – гиперо-гипонимические и гипо-гиперонимические отношения в лексической системе английского и русского языков на материале сопоставления одновременных переводов между собой и с оригиналом произведений Д.К. Джерома. В результате анализа выявляются лексико-семантические лакунарные единицы в русском языке в сопоставлении с английским и наоборот. Этот вид лакуны связан с таким формальным признаком, как отсутствие эквивалента-однослова в одном языке по сравнению с другим. Особое внимание уделяется тем случаям, когда лакунарные единицы трансформировались, а также определяются причины таких субституций.

Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева
ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТОПОНИМОВ
НЕРЮНГРИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: топонимия, фонетика, языковое взаимодействие.

Статья посвящена фонетическому взаимодействию топонимических систем на территории Нерюнгринского района Южной Якутии. Цель статьи – выявить особенности фонетической адаптации топонимов эвенкийского и якутского происхождения в русской языковой среде. Методологической базой исследования явились описательный, аналитический, типологический методы. Материалом исследования послужили названия географических объектов тунгусо-маньчжурского и тюркского происхождения одного из районов Южной Якутии, представленные в рукописи словаря топонимов Южной Якутии Меркель Е. В., Ядреевой Л. Д., Яковлевой Л. А. Результаты исследования применяются при реализации образовательной программы высшего образования «Филология» в рамках преподавания курса «Практикум по региональной топонимике».

З.А. Мухаева, Р.С. Барсукова, Н.Х. Шарыпова
НАБЛЮДЕНИЯ НАД ФАМИЛИЯМИ ТАТАР ПЕРМСКОГО
КРАЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Ключевые слова: антропонимия, татарские фамилии, «ревизская сказка», фамилии пермских татар, формирование и образование их.

В работе представлены результаты исследования тюркских фамилий предков татар Пермского края начала XIX века по материалам «Ревизских сказок». Освещены вопросы происхождения фамилий, а также некоторые их значения. Даются наблюдения над формированием фамилий у пермских татар. Рассмотрены некоторые способы образования фамилий. Приводится краткая история изучения фамилий в татарском языке. Рассмотрены особенности в образовании фамилий в других языках.

С.А. Прямухина

ОТРАЖЕНИЕ КАЛЬКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ
КАЛЕК НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

Ключевые слова: калькирование, словообразование, немецкий язык, русский язык, двуязычные словари, толковые словари, этимологические словари.

Статья посвящена проблеме фиксации калькированных единиц в

The author singles out three main image groups: personification of the cold and fear, metaphorical personification of the target domain TREE and zoomorphic personification. The focus of the article is on the detailed analysis of the fractal building of the models forming the first group.

T.V. Marsheva

HYPERO-HYPONYMAL RELATIONS IN THE LEXICAL
SYSTEM OF DIFFERENT-TYPE LANGUAGES (ON THE
MATERIAL OF THE COMPARATIVE RESEARCH OF
TRANSLATIONS)

Keywords: hyponym, hypernym, lexical gap, language.

The article considers one of the ways of eliminating gaps – hyper-hyponymic and hypo-hyperonimal relations in the lexical system of English and Russian languages based on comparing different translations between themselves and the original works of D. K. Jerome. As a result of the analysis, lexico-semantic lacunary units are identified in Russian in comparison with English and vice versa. This kind of gap is associated with such a formal feature as the absence of the equivalent of a single-word in one language compared to another. Particular attention is paid to cases where the gaps were transformed, and the reasons for such substitution are determined.

E.V. Merkel, L.D. Yadreeva, L.A. Yakovleva
PHONETIC DEVELOPMENT OF THE TOPONYMS OF THE
NERYUNGRI DISTRICT, THE REPUBLIC OF SAKHA
(YAKUTIA)

Keywords: toponymics, phonetics, language interaction.

The article is devoted to the phonetic interaction of toponymic systems in the territory of Neryungri district, South Yakutia. The purpose of the article is to reveal the peculiarities of phonetic adaptation of the names of Evenki and Yakut origin in the Russian language environment. Descriptive and comparative methods were the methodological base of this research. The material of the study was the names of geographical objects of the Tungus-Manchurian and Turkic origin of one of the regions of South Yakutia, presented in the manuscript of the dictionary of the toponyms of Southern Yakutia by Merkel EV, Yadreeva LD, Yakovleva LA. Research results are used in the implementation of the curriculum of higher education "Philology" within "Practical course on local toponymics."

Z.A. Mukhayeva, R.S. Barsukova, N.H. Sharypova
OBSERVATIONS OVER SURNAMENAMES OF THE PERM
TATARS OF THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY

Keywords: antroponimiya, Tatar surnames, surnames of the Perm Tatars of the beginning of the 19th century, "the revizsky fairy tale", formation, formation of surnames.

In work results of a research of Turkic surnames of ancestors of Tatars of Perm Krai of the beginning of the 19th century on materials of "Revizsky fairy tales" are presented. Questions of origin of surnames and also some values of surnames are taken up. Observations over formation of surnames at the Perm Tatars are given. Some ways of formation of surnames are considered. The short history of studying of surnames is given. Some features in formation of surnames in other languages are considered.

S.A. Prjamukhina

REFLECTION OF THE CALQUING UNITS IN
LEXICOGRAPHIC SOURCES (BY AN EXAMPLE OF
CALQUING OF GERMAN-SPEAKING ORIGIN)

Keywords: calquing, word-building, German, Russian, bilingual dictionaries, defining dictionaries, etymology dictionaries.

The paper is devoted to the problem of fixing the calquing units in lexicographic sources of different types: bilingual, defining

лексикографических источниках разных типов: двуязычных, толковых, этимологических словарях. Исследование проводилось на материале словарей, изданных в период XVIII – XX веков, с целью выявления в них словообразовательных калек немецкоязычного происхождения. В результате анализа установлено, что данный вид калек слабо представлен в лексикографических источниках.

М.А. Солошенко
**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ В СМЫСЛОВОЙ
 СТРУКТУРЕ СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО
 ГЛАГОЛА SENSE)**

Ключевые слова: концепт, концептуализация, концептуальная схема, лексико-семантический вариант, зона константности, зона вариативности.

Настоящая статья посвящена одной из актуальных проблем когнитивной лингвистики — механизмам концептуализации значения. Автор очерчивает круг проблем, связанных с представлением значения слова в словаре, с понятием концепта и на примере английского глагола *sense*, разрабатывает методику описания константности и вариативности значений лексико-семантического варианта слова.

Э.К. Хабибуллина, Г.Г. Зайнуллин
**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ
 ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С
 ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ**

Ключевые слова: лингвистика, язык, перевод художественной литературы, переводческие трансформации, турецкий язык, татарский язык.

Данная работа отражает особенности трансформации фразеологических единиц при переводе художественных произведений с татарского языка на турецкий. Художественная литература является богатым источником устойчивых языковых единиц, в том числе и фразеологических оборотов. Особенности их передачи при переводе даже с одного родственного языка на другой представляются актуальными. Часто именно схожесть языков порождают переводческие ошибки. Отдельные фразеологические единицы характерны только для конкретного языка и не имеют эквивалентов в другом. В работе также исследуются аспекты трансформации подобных примеров.

В.И. Харабаева
**ПРЕДИКАТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ В
 ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУВИНСКИМ
 ЯЗЫКОМ)**

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный аспект, предикативное склонение причастий, показатели лица, сложноподчиненное предложение, простое предложение, сложные сказуемые, якутский язык, тувинский язык.

Освещается предикативное склонение причастий в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале якутского и тувинского языков. Рассматривается функционирование личного предикативного склонения причастий в качестве: а) зависимой предикативной единицы в сложноподчиненном предложении; б) независимого сказуемого в простом предложении; в) компонента аналитических личностно-отнесенных модальных конструкций.

Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова
РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: образование, личность, государственная политика, гуманитарное образование, гуманизация образования. В данной статье авторы рассматривают ряд положений, касающихся роли и значения образования для процесса формирования личности в контексте особенностей отечественной государственной политики в сфере образования и ожиданий современного рынка труда. Авторы обращают внимание на важность гуманизации образования как комплексной системы мер, которые предназначены для развития общекультурных компонентов в содержании образования и технологии обучения, а также ориентированы на

and etymology dictionaries. The study of the lexical language structure, its development and supplementing, cannot be carried out without studying lexicographic sources, in which their authors and compilers try to fix even the most dynamic processes occurring in lexis.

M.A. Soloshenko
**THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION OF THE
 MEANING OF THE WORD (ANALYZING THE ENGLISH
 VERB "SENSE")**

Keywords: concept, conceptualization, concept scheme, lexico-semantic variant, constant zone, variation zone.

The following article is devoted to one of the toughest problems that cognitive linguistics faces – mechanisms of conceptualization of the meaning. The author features a number of issues, dealing with the representation of the meaning in dictionaries, touching upon the definition of concept and analyzes the verb "sense" using the methods, suggested by E.G. Belyaevskaya.

E.K. Khabibullina, G.G. Zaynullin
**TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN
 TRANSLATION OF ARTISTIC LITERATURE FROM TATAR
 LANGUAGE TO TURKISH**

Keywords: linguistics, language, translation of fiction, translation transformations, Turkish, Tatar.

This work reflects the features of the transformation of phraseological units in translation of literature works from the Tatar language into Turkish. Literary text is a rich source of sustainable linguistic units, including phraseological phrases. The peculiarities of their transfer in the translation even from one related language to another are relevant. The similarity of languages often generates translation errors. Individual phraseological units are specific only for a concrete language and do not have equivalents in the other. The article also examines aspects of the transformation of such examples.

V.I. Kharabaeva
**PREDICATIVE DECLENSION OF PARTICIPLES IN THE
 YAKUT LANGUAGE (IN COMPARISON TO THE TUIVA
 LANGUAGE)**

Keywords: comparative aspect, predicative declension of participles, indicators of the person, complex sentence, simple sentence, difficult predicates, Yakut language, Tuva language. Predicative declension of participles in comparative aspect on material of the Yakut and Tuva languages is elucidated. Functioning personal predicative declension of participles in quality is considered: a) depended predicative unit in a complex sentence; b) an independent predicate in a simple sentence; c) a component of the analytical personal carried modal designs.

L.Yu. Aysner, S.M. Trashkova
**THE ROLE OF EDUCATION IN PERSONALITY
 FORMATION**

Keywords: education, personality, state policy, humanitarian education, humanization of education.

In this article, the authors consider a number of provisions concerning the role and importance of education for the process of personality formation in the context of the peculiarities of the national state policy in the field of education and the expectations of the modern labor market. The authors draw attention to the importance of humanizing education as an integrated system of measures that are designed to develop general cultural components in the content of education and

успешность процессов формирования и совершенствования личности.

Р.К. Ахметгареева, М.К. Гулкьян
ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДВОЙНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: проектирование, подготовка специалистов двойной компетенции, формирование творческого стиля мышления.

В данной статье рассматриваются проблемы проектирования и функционирования системы подготовки специалистов двойной компетенции. Подготовка специалистов двойной компетенции обеспечивает развитие творческих способностей, лидерских качеств, способности к генерированию новых идей.

Ф.Р. Байтерьяков, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, В.Ф. Усманов, А.Г. Ванюркин
Н.Н. БАЙТЕРЯКОВ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
В БАШКИРСКОЙ АССР

Ключевые слова: высшее образование, Башкирская АССР, Татарская АССР, техникум.

В Башкирской АССР ощущалась острая нехватка организаторов Башкирских НИИ и педагогических кадров для медицинских институтов и техникумов в 1930-е годы. Большую помощь по подготовке преподавателей для медицинских учебных заведений оказала Татарская АССР. Медицинский факультет Казанского государственного (Императорского) университета стал кузницей кадров для высшего медицинского образования в Башкирской АССР — первой автономной республики в составе РСФСР.

С.В. Баранова
ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ
ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Ключевые слова: дополнительное образование, младший школьник, творческая самореализация, уровень творческой самореализации, хоровой коллектив.

В статье анализируются актуальные проблемы и возможности дополнительного образования по творческой самореализации обучающихся. Характеризуется комплекс первоначальных методов, используемых в опытно-экспериментальной работе по диагностике проявлений творческой самореализации детей младшего школьного возраста в хоровом коллективе. Определены уровни творческой самореализации младших школьников в деятельности хорового коллектива. Проведён опрос педагогов музыкальной школы, родителей учащихся, принимающих участие в эксперименте. Выявлены трудности обобщения результатов данного исследования.

С.В. Баранова, Ф.И. Кевля
НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ИССЛЕДОВАНИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНИКА В ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ»

Ключевые слова: педагогический потенциал, педагогические условия, творческая самореализация, младший школьник, хоровой коллектив, дополнительное образование, ДМШ, воспитательное пространство, ФГОС начального образования, научная новизна, практическая значимость, критерии, показатели.

В статье последовательно раскрывается актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования проблемы «Педагогический потенциал творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе». Актуальность данного исследования обусловлена социальной необходимостью создавать благоприятные условия, как в учреждениях общего, так и дополнительного образования, для свободного и творческого саморазвития младшего школьника в различных видах музыкальной деятельности. Педагогический потенциал процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе включает, наряду с

training technology, and are oriented toward the success of the processes of formation and improvement of personality.

R.K. Akhmetgareyeva, M.K. Gulkanyan
PROBLEMS OF DESIGNING AND FUNCTIONING OF THE
SYSTEM OF TRAINING SPECIALISTS OF DOUBLE
COMPETENCE

Keywords: design, training of the double competency, the creative style of thinking.

The article deals with the problems of designing and functioning of the system of training specialists of double competence. Training specialists of double competence ensures the development of creative abilities, leadership qualities, ability to generate new ideas.

F.R. Baiteryakov, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, V.F. Usmanov, A.G. Vanyurkin
N.N. BAITERYAKOV ONE OF THE FIRST TEACHERS IN
THE BASHKIR ASSR

Keywords: higher education, Bashkir ASSR, Tatar ASSR, technical school.

In the Bashkir ASSR there was an acute shortage of organizers of the Bashkir scientific research institutes and teaching staff for medical institutes and technical schools in the 1930s. The Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic greatly assisted in the training of teachers for medical schools. The Medical Faculty of the Kazan State (Imperial) University became the forge of personnel for higher medical education in the Bashkir ASSR, the first autonomous republic within the RSFSR.

S.V. Baranova
INITIAL DIAGNOSTICS OF MANIFESTATIONS CREATIVE
SELF-REALIZATION OF CHILDREN OF THE YOUNG
SCHOOL AGE IN THE CHORAL COLLECTIVE

Keywords: additional education, junior schoolchildren, creative self-realization, level of creative self-realization, choral collective.

The article analyzes actual problems and opportunities for additional education in creative self-realization of students. Characterized by a set of initial techniques used in experimental work to diagnose the manifestations of creative self-realization of children of primary school age in the choir. The levels of creative self-realization of junior schoolchildren in the activity of the choir are determined. A survey of teachers of the music school, parents of students participating in the experiment was conducted. The difficulties of generalizing the results of this study are revealed.

S.V. Baranova, F.I. Kevlya
NOVELTY AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE
RESEARCH "PEDAGOGICAL POTENTIAL OF CREATIVE
SELF-REALIZATION OF THE YOUNG SCHOOLBOY IN
THE CHORAL COLLECTIVE"

Keywords: pedagogical potential, pedagogical conditions, creative self-realization, junior schoolchildren, choral collective, additional education, music school, educational space, GEF primary education, scientific novelty, practical significance, criteria, indicators.

In the article, the relevance, scientific novelty and practical significance of the research of the problem "Pedagogical potential of creative self-realization of a junior schoolchild in a choir collective" is consistently revealed. The relevance of this study is due to the social need to create favorable conditions, both in general and supplementary education institutions, for the free and creative self-development of a junior schoolchild in various kinds of musical activity.

The pedagogical potential of the process of creative self-realization of a junior schoolchild in a choral collective includes, along with pedagogical conditions, program-methodological support, model, criteria, indicators and levels of creative self-

педагогическими условиями, программно-методическое обеспечение, модель, критерии, показатели и уровни творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе. Научная новизна и теоретическая значимость также заключается в том, что в исследовании раскрыта сущность и структура изучаемого процесса. На основе методологических подходов (культурологического, системного, личностно-деятельностного) выстраивается поэтапный процесс приобретения участником хорового коллектива певческих навыков и становления творческой самореализации посредством трансформации его музыкальной деятельности от подражательной к поисково-исполнительской, и далее к творческой. Практическая значимость исследования, прежде всего, в том, что апробированы и внедрены в деятельность экспериментальных учреждений общего и дополнительного образования содержание и технологии процесса творческой самореализации младшего школьника в хоровом коллективе.

В.В. Бурлуцкий, М.А. Русанов
МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ TUNING НА ОСНОВЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
СПЕЦИФИКИ

Ключевые слова: профстандарт, ОПОП, методология Тьюнинг, Югра.

В статье предложена методика проектирования образовательной программы. Она учитывает требования профессиональных стандартов и региональной специфики. Предложенная методика является модификацией алгоритма АКУР и основанного на методологии Tuning.

В.В. Бурлуцкий, Н.И. Санникова
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ДИСЦИПЛИН И КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ»

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, бакалавр экономики, учебная дисциплина «Информационные технологии в экономике», математическая модель взаимосвязи дисциплин и компетенций.

В работе рассмотрены вопросы, связанные с компетенциями, компетентностным подходом в профессиональном образовании. Представлена математическая модель взаимосвязи дисциплин и компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике» с использованием аппарата теории множеств, теории графов, теории матриц, методов статистического и интеллектуального анализа данных.

К.Ю. Дмитриева, Е.Г. Супрун, Л.И. Супрун
О ПРЕПОДАВАНИИ ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: методика преподавания, инженерная графика, компьютерная графика, начертательная геометрия.

Приведено мнение авторов по поводу двух, предложенных коллегами, инновационных методик преподавания графических дисциплин. Одна из них заключается в том, чтобы при изучении инженерной графики сократить долю «бумажного» варианта, а использовать компьютер. Проведя анализ образовательных документов, и используя собственные педагогические наблюдения, пришли к выводу, что в первом семестре пагубно подменять одну дисциплину другой, так как каждая из них несёт свою функциональную нагрузку в формировании компетенций выпускника. Другая методика заключается в том, чтобы изучение начертательной геометрии начать не с ортогональных проекций, а с аксонометрии. Анализ проведённых исследований показал, что такой вариант действительно возможен.

realization of a junior schoolchild in a choir. Scientific novelty and theoretical significance also lies in the fact that the essence and structure of the process under study are revealed in the research. On the basis of methodological approaches (culturological, systemic, personality-activity), a stage-by-stage process of acquiring the choir's singing skills by the participant of the choir and the formation of creative self-realization through the transformation of his musical activity from imitative to search-and-performing, and further to creative. Practical significance of the research, first of all, is that the content and technology of the creative self-realization process of the junior schoolchild in a choir collective have been tested and introduced into the activities of experimental institutions of general and additional education.

V.V. Burluckiy, M.A. Rusanov
MODIFICATION OF THE TUNING METHODOLOGY
BASED ON PROFESSIONAL STANDARDS AND
REGIONAL PARTICULARITIES

Keywords: professional standards, federal state educational standard, general professional educational program, Tuning, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

The paper proposes a technique of designing educational programs with the requirements of professional standards and regional specifics. The proposed method is a modification of the algorithm proposed ACUR and based on the methodology Tuning.

V.V. Burlutskiy, N.I. Sannikova
MATHEMATICAL MODELING OF THE
INTERRELATIONSHIP OF DISCIPLINES AND
COMPETENCIES IN THE DISCIPLINE "INFORMATION
TECHNOLOGIES IN ECONOMY"

Keywords: competence, competence approach, bachelor of Economics, an academic discipline "Information technologies in Economics", the mathematical model of the interrelationship of disciplines and competencies

The paper discusses the issues related to competences, competence approach in vocational education. Also there is the mathematical model of the interrelationship of disciplines and competencies in the discipline "Information technologies in economy" using the apparatus of set theory, graph theory, theory of matrices, statistical methods and data mining.

K.Y. Dmitrieva, E.G. Suprun, L.I. Suprun
ABOUT TEACHING GRAPHIC DISCIPLINES AT THE
PRESENT STAGE

Keywords: teaching methods, engineering graphics, computer graphics, descriptive geometry.

The authors give their opinion about two suggested by colleagues innovative methods of graphic subjects teaching. One of them is to reduce the "paper" variant share while studying engineering graphics and use a computer. Having analyzed educational documents and using their own pedagogical observations the authors came to the conclusion that in the first term it is fatally to substitute one subject to another. Every subject is included to the curriculum and plays functional role in graduate competens formation. The base of engineering graphics is descriptive geometry which gives theoretical foundation for creation of objects models and their drawings. Computer graphics teaches the techniques of drawings execution. So engineering and computer graphics have different tasks. That is why it is reasonable to use both graphics from the beginning of the second term. The other method is to begin studying the engineering graphics not from the orthogonal plane but perspective geometry. Orthogonal drawing, perspective geometry and perspective are there systems of geometric model having got from the same method of two depictions. In the article the examples show that positional properties built in these systems are similar. The rules of solving of applied problems having these properties are also

Т.Ф. Ерина, И.В. Уварова
 К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
 ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ЯЗЫКУ В
 МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: образование, профессиональный латинский язык, системный подход, самостоятельная работа, интерактивное обучение, гуманизация образования.

Основная цель обучения – подготовка компетентных специалистов, соответствующих требованиям научной и общественной жизни. В медицинском вузе изучение латинского языка является неотъемлемым компонентом формирования профессиональной компетентности будущих врачей и провизоров. Одна из задач в преподавании курса латинского языка – овладение специальной терминологией. Проблема решения терминологической грамотности требует комплексного подхода, так как все отрасли медицины базируются в своей терминологии на латинском и древнегреческом языках.

А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.Г. Ваннуркин, Ю.С. Ременникова

ЗНАЧЕНИЕ МЕДАЛИ ИМЕНИ ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА
 РСФСР Н.Н. БАЙТЕРЯКОВА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ
 СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: воспитание, научно-исследовательская работа, именные медали деятелей науки и культуры республики.

Воспитательная работа в медицинских и педагогических вузах должна быть организована с первого курса обучения студентов. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, поиск новых тем и расширение границ исследования, особенно в междисциплинарной области — задача, которая стоит на современном этапе обучения. Важной воспитательной и педагогической формой поощрения научно-исследовательской работы студентов является награждение именными медалями авторитетных деятелей республики.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, С.Г. Аксенов, С.А. Халиков, Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова, М.А. Каримов, Д.Д. Саидова

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ
 БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: воспитательная работа, эвакуационный госпиталь, Великая Отечественная война.

В работе представлены результаты архивных исследований по воспитательной работе, которая проводилась с ранеными и больными в эвакуационных госпиталях, дислоцированных на территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Т.А. Корнеева, А.А. Поляруш, Т.Ф. Сибирина
 ФИЛОСОФИЯ ИЛЬЕНКОВА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
 РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: личность, «дурная индивидуальность», самоидентификация, общество, уникальная личность, целостная личность, фрагментарная личность, универсальная личность, гуманизм.

Образовательный процесс включает в себе колоссальный потенциал для формирования ценностной ориентации обучающихся. Философия с её всеобщими выводами служит системообразующим элементом междисциплинарных связей, призванных формировать целостную личность.

А.В. Кутышкин, Н.И. Санникова
 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
 БИЗНЕС-АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
 БАКАЛАВРОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
 ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: бакалавр, бизнес-аналитические компетенции,

the same. That is why to begin studying the descriptive geometry from orthogonal planes is not obligatory. We can begin from perspective geometry and even from perspective.

T.F. Erina, I.V. Uvarova

SOME PROBLEMS CONCERNING THE INCREASE OF
 EFFECTIVENESS IN TEACHING PROFESSIONAL
 LANGUAGE IN MEDICAL UNIVERSITIES

Keywords: education, professional Latin language, systemic approach, independent activity, interactive teaching, humanization of education.

The main aim of education is the training of competent specialists who answer the requirements of scientific and social activities. In medical universities Latin language is one of the main components in professional competence of future doctors and pharmacists. One of the important tasks in teaching students the Latin language is teaching them special terminology. It needs complex approach, as terminological systems of all branches of medicine are based on Latin and Greece.

A.U. Kinyabulotov, F.R. Bayteriakov, N.H. Sharafutdinova, V.F. Usmanov, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, A.V. Vanyurkin, Y.S. Remennikova

MEANING OF THE MEDALS NAMED AFTER NN
 BAYTERYAKOV, STAFFED DOCTOR OF THE RSFSR, FOR
 THE EDUCATION OF STUDENTS

Keywords: upbringing, research work, personal medals of scientists and culture workers of the republic.

Educational work in medical and pedagogical universities should be organized from the first year of training of students. Involvement of students in research work, the search for new topics and the expansion of the boundaries of research, especially in the interdisciplinary area - the task that is at the present stage of training. An important educational and pedagogical form of encouraging the research work of students is the awarding with nominal medals of authoritative figures of the republic.

A.U. Kinyabulotov, N.H. Sharafutdinova, S.G. Aksenov, S.A. Khalikov, R.N. Zigitbaev, A.I. Ibragimov, K.R. Bulgakova, M.A. Karimov, D.D. Saidova

EDUCATIONAL WORK IN EMERGENCY EXPORTS OF
 BASHKORTOSTAN

Keywords: educational work, evacuation hospital, Great Patriotic War.

The paper presents the results of archival research on educational work conducted with wounded and sick in evacuation hospitals located in the territory of the Bashkir ASSR during the Great Patriotic War of 1941-1945.

Т.А. Корнеева, А.А. Поляруш, Т.Ф. Сибирина
 ILYENKOV'S PHILOSOPHY AS A PEDAGOGICAL
 RESOURCE OF STUDENT'S PERSONALITY FORMATION

Keywords: personality, "ill personality", self-identification, society, the unique personality, the whole personality, the fragmentary personality, the universal personality, humanism.

The educational process contains a tremendous potential for the formation of the students' value orientation. Philosophy, with its general conclusions, serves as a system-forming element of interdisciplinary connections designed to form the integral personality.

A.V. Kutyshkin, N.I. Sannikova
 METHODOLOGICAL SUPPORT OF DEVELOPMENT OF
 BUSINESS AND ANALYTICAL COMPETENCIES OF
 BACHELORS WITH THE HELP OF INFORMATION
 TECHNOLOGY

Keywords: bachelor, business and analytical competence, the

учебная дисциплина «Информационные технологии в экономике», методология ARIS, планирование учебных часов, учебные нормативы.

В работе представлено научное обоснование формирования бизнес-аналитических компетенций по дисциплине «Информационные технологии в экономике» направление 38.03.01 Экономика направленность (профиль) Экономика предприятий и организаций. Описано содержание теоретического материала, лабораторных работ с применением методологии ARIS. Научно обоснованы учебные нормативы сформированности бизнес-аналитических компетенций.

Г.З. Макаева, Х.Ф. Макаев
**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ
 В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ
 КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

Ключевые слова: студент, образование, изучение, компетентность, компетенция, профилирование, язык, подготовка.

Статья посвящена рассмотрению возможности формирования навыков эффективного общения в период языковой подготовки будущих специалистов в неязыковом вузе. Использование метода «кружово» разговора, преодоление языкового барьера, обеспечение условной языковой среды на основе компетентностного подхода являются условиями реализации поставленной задачи.

Э.А. Мухтасарова, Р.Н. Юсупов
**ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ФИЛОСОФСКОЕ
 ПРОБЛЕМА**

Ключевые слова: опыт истории, опыт языка, традиция, событие, современность, диалог.

В данной работе сделана попытка сквозь призму философского анализа представить современную педагогическую проблему формирования студентов как действительных субъектов истории. Мы пытаемся обосновать саму возможность решения этой задачи в терминах современного философствования. В центре нашего рассмотрения идеи одного из самых выдающихся мыслителей XX века - Ганса-Георга Гадамера, сумевшего описать условия того, чтобы человек мог по-настоящему сбыться, состояться в этом мире.

Г.Ю. Мыздрикова, А.У. Киньябулатов, Ф.Р. Байтеряков,
 С.Г. Аксенов, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов,
 В.Д. Чистонов, А.Г. Ванюркин

**ВКЛАД ДИНАСТИИ БАЙТЕРЯКОВЫХ В РАЗВИТИЕ
 ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ БАШКОРТОСТАНА**

Ключевые слова: педагогика, депутат, культура, здравоохранение, Республика Башкортостан.

Уроженцы деревни Шланлыкүль Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне деревня Шланлыкүлево Буздякского района Республик Башкортостан) внесли значительный вклад в развитие педагогики и культуры Республики Башкортостан. Представители династии Байтеряковых успешно проявили себя в развитии педагогики (первые преподаватели вузов), культуры (театроведы), здравоохранения (врачи), общественной и государственной деятельности (депутаты) Республики Башкортостан и Российской Федерации.

Е.Г. Нелюбина, Л.В. Панфилова
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ
 ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСАМ ВНЕУРОЧНОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ В
 ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Ключевые слова: проектирование курсов, методика обучения экологии, моделирование.

Анализ методической и педагогической литературы доказывает необходимость разработки программ курсов с экологическим содержанием для внеурочной деятельности учащихся для учащихся 8-9 классов. В связи с этим нами подобраны и разработаны практические работы с

discipline "Information technologies in economy", the ARIS methodology, scheduling training hours, training standards. The paper presents the scientific rationale for development of business and analytical competencies in the discipline "Information technologies in economy" of direction 38.03.01 Economics orientation (profile) Economy enterprises and organizations. In this paper described the contents of the theoretical material, laboratory works with using of ARIS methodology. Also here scientifically substantiated training standards of development of business and analytical skills.

G.Z. Makayeva, Kh.F. Makayev
**FORMING OF EFFECTIVE COMMUNICATION SKILLS IN
 THE PROCESS OF LANGUAGE TRAINING ON THE BASE
 OF COMPETENCE APPROACH**

Keywords: student, education, learning, competence, professionally oriented, language training.

The article considers the possibility of forming students' effective communicative skills during their professionally oriented foreign language training. Use of the "lace making" conversation method, overcoming the language barrier, ensuring an imaginary language environment on the base of competence approach are the terms of solving the problem stated.

E.A. Mukhtasarova, R.N. Yusupov
TEACHING HISTORY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Keywords: history experience, language experience, tradition, event, modernity, dialogue.

In this paper, an attempt is made, through the prism of philosophical analysis, to present the contemporary pedagogical problem of the formation of students as real subjects of history. We are trying to justify the very possibility of solving this problem in terms of modern philosophizing. At the center of our consideration is the idea of one of the most prominent thinkers of the twentieth century - Hans-Georg Gadamer, who was able to describe the conditions for a person to truly come true, to take place in this world.

G.Y. Myzdrikova, A.U. Kinyabulatov, F.R. Baiteryakov,
 S.G. Aksenov, N.H. Sharafutdinova, V.F. Usmanov,
 V.D. Chistonov, A.G. Vanyurkin,

**CONTRIBUTION OF BAITERYAKOVSKY'S DYNASTY TO
 DEVELOPMENT OF PEDAGOGIC AND CULTURE OF
 BASHKORTOSTAN**

Keywords: pedagogy, deputy, culture, health, Republic of Bashkortostan.

The natives of Shlanlykul village of Belebeyevsky Uyezd in Ufa province (now the village of Shlanlykulovo of Buzdyak district of the Republic of Bashkortostan) made a significant contribution to the development of pedagogy and culture of the Republic of Bashkortostan. Representatives of the Baitiryak dynasty successfully manifested themselves in the development of pedagogy (the first teachers of universities), culture (theater experts), health (doctors), public and state activities (deputies) of the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation.

E.G. Nelyubina, L.V. Panfilova
**USING THE METHOD OF MODELING AT THE
 ORGANIZATION OF LESSONS ON COURSE OF OUTSIDE
 ACTIVITY WITH ENVIRONMENTAL CONTENT IN THE
 GENERAL EDUCATION SCHOOL**

Keywords: design of courses, methodology of teaching ecology, modeling.

The analysis of methodological and pedagogical literature proves the need to develop programs of courses with environmental content for extracurricular activities of students for pupils of grades 8-9. In this regard, we selected and developed practical work with environmental content, based on

экологическим содержанием, основанные на методе моделирования и носящие деятельностный характер. Для каждой практической работы подобрана система заданий, которые позволяют расширить основные понятия в рамках изучаемых проблем.

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, С.П. Сахаров
ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: образовательная среда, компоненты образовательной среды, показатели оценки образовательной среды.

В статье представлены результаты экспертной оценки уровня образовательной среды педиатрического факультета в соответствии с ранее обоснованной структурой (компонентами) образовательной среды.

М.Ю. Сюткина, М.М. Шайсламова
СОЗДАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В НФ БАШГУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Ключевые слова: лицо с ограниченными возможностями здоровья, инвалид, доступная среда, инклюзивное обучение, адаптированная программа, специальные условия.

В статье описан опыт организационной работы вуза по созданию специальных условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. Обозначены основные направления деятельности. Показана целесообразность использования комплексного подхода к решению организационных вопросов инклюзивного образования.

Е.Н. Тарасова
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У
СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В
ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, высшее образование, учебная практика, оценочные средства.

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы развития профессиональных компетенций у студентов технологического университета в ходе прохождения учебной практики. Приводится опыт разработки оценочных средств в целях выявления уровня сформированности у студентов профессиональных компетенций.

В.Ф. Усманов, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов,
В.С. Кругликова, И.М. Закиров, Л.Ю. Десяткина,
Е.В. Тулкубаева, Д.Т. Нафиков

ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С ЗАСЛУЖЕННЫМ
МАСТЕРОМ СПОРТА РОССИИ И.Э.СЛУЦКОЙ

Ключевые слова: лекция, встреча-беседа, здоровый образ жизни, воспитание здорового поколения, университет.

Последние шесть лет в Башкирском государственном медицинском университете проводится поиск новых форм проведения лекций по истории медицины, физической культуры и спорта. Постановка театральных сцен, психологические игры со студентами уже стали доброй традицией в университете. Совмещение лекции со встречей-беседой семикратной чемпионки Европы, двукратной чемпионки мира и двукратным призером Олимпиады на последней лекции по истории медицины и спорта проводилось впервые в Республике Башкортостан.

С.А. Халиков, А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов,
Н.Х. Шарафутдинова, М.А. Каримов, Д.Д. Саидова,
Р.Н. Зигитбаев, А.А. Ибрагимов, К.Р. Булгакова
КОРРЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: профессиональная деятельность, коррекция, трудовое обучение, Великая Отечественная война, инвалиды.

На территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны в эвакуационных госпиталях проводилось трудовое обучение для инвалидов, раненых и больных, которые в силу обстоятельств утратили прежнюю профессию или снизили профессиональные навыки по ней.

the modeling method and having an activity character. For each practical work, a system of tasks has been chosen that allows expanding the basic concepts within the problems studied.

E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, S.P. Sacharov
ASSESSMENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF THE PEDIATRIC FACULTY OF THE TYUMEN STATE
MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: educational environment, components of the educational environment, evaluation indicators of the educational environment.

The article presents the results of the expert assessment of the level of the educational environment of the pediatric Department in accordance with the previously-established structure (components) of the educational environment.

M.Yu. Syutkina, M.M. Shaislamova
CREATION OF INCLUSIVE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT IN NF BASHGU (FROM EXPERIENCE)

Keywords: a person with disabilities, a disabled person, an accessible environment, inclusive education, an adapted program, special conditions.

The article describes the experience of the organizational work of the university on the creation of special conditions for training persons with disabilities and disabled people. The main activities are outlined. The expediency of using an integrated approach to solving organizational questions of inclusive education is shown.

E.N. Tarasova
PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF
TECHNOLOGICAL UNIVERSITY STUDENTS DURING
THEIR EDUCATIONAL PRACTICE TRAINING

Keywords: professional competence, higher education, educational practice, evaluation means.

Some aspects of professional competence development of technological university students during their educational practice training are discussed. To find the level of students' professional competence formed, evaluation means is suggested.

V.F. Usmanov, A.U. Kinyabulov, S.G. Aksekov,
V.S. Kruglikova, I.M. Zakirov, L.Y. Desyatkin,
E.V. Tulkubaeva, D.T. Nafikov

LECTURE ON THE HISTORY OF MEDICINE AND SPORTS
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, HONORED
MASTER OF SPORTS OF RUSSIA I.E. SLUTSKII

Keywords: lecture, meeting conversation, a healthy lifestyle, raising a healthy generation, University.

The last six years in the Bashkir state medical University is the search for new forms of lectures on the history of medicine, physical culture and sports. The staging of theatrical scenes, psychological games with students have already become a good tradition at the University. Combining lectures with a meeting-conversation the seven-time European champion, two-time world champion and two-time medalist at the last lecture on the history of medicine and sport was held for the first time in the Republic of Bashkortostan.

S.A. Khalikov, A.U. Kinyabulov, S.G. Aksekov,
N.Kh. Sharafutdinova, M.A. Karimov, D.D. Saidova,
R.N. Zigitbaev, A.A. Ibragimov, K.R. Bulgakova
CORRECTION OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE
ESCAPEAS OF BASHKORTOSTAN

Keywords: professional activity, correction, labor training, Great Patriotic War, invalids.

On the territory of the Bashkir ASSR during the Great Patriotic War, evacuation hospitals conducted labor training for the disabled, the wounded and the sick, who, due to circumstances, lost their previous profession or reduced their professional skills.

Р.М. Хусаинова, Л.Ф. Баянова
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И
СПОСОБНОСТИ К РАБОТЕ У ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: психологическая безопасность, качество жизни, способность к работе.

В статье описываются результаты исследования способности к работе у учителя, как одной из составляющих его качества жизни. Важным является тот факт, что учителям свойственна высокая работоспособность и позитивный профиль типа регуляции в ситуации принятия решений. «Способность к работе» зависит от высокого уровня психологических ресурсов и имеет тесные связи с показателями «Самооценка», «Подвижность», «Духовность и личные убеждения». При этом показатели «Жизненная активность», «Отрицательные эмоции», «Возможности для отдыха и развлечений» находятся в интервале «среднее качество жизни» и имеют тесную взаимосвязь с изучаемым показателем, что свидетельствует о несоответствии существующего результата собственным целям и ожиданиям.

О.А. Чалова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАЛЬТОН-ПЛАНА В ИНОЯЗЫЧНОЙ
ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: самостоятельная работа, Дальтон-план, преподавание, иностранный язык.

В работе представлены способы организации самостоятельной работы студентов в процессе преподавания иностранного языка в высшей школе при использовании Дальтон-плана.

R.M. Khusainova, L.F. Bayanova
INTERRELATION OF LIFE QUALITY INDICATORS AND
CAPACITY FOR WORK OF TEACHERS

Keywords: psychological safety, life quality, capacity for work. The article describes the results of the study of the teacher's capacity for work as one of the components of his/her quality of life. The fact that teachers are characterized by high efficiency and a positive profile of the regulation type in the decision-making situation is important. "Capacity for work" depends on a high level of psychological resources and has close links with such indicators as "Self-esteem", "Mobility", "Spirituality and personal beliefs". At the same time, the indicators "Life Activity", "Negative Emotions", "Opportunities for Recreation and Entertainment" are in the "average quality of life" interval and also have a close relationship with the examined indicator; this fact proves that the existing result does not meet its own goals and expectations.

O.A. Chalova
USE OF THE DALTON-PLAN DURING FOREIGN
LANGUAGE TRAINING OF FUTURE ENGINEERS
Keywords: self-processing work, the Dalton-plan, the teaching of a foreign language.

The paper presents the methods of organization of self-processing work of students in the process of teaching a foreign language in high school while using the Dalton-plan.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№10 2017

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.10.2017

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

15,5 усл.печ.л. 17,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1645.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»